Святитель
СИМЕОН
Солунский

Объяснение священных обрядов и ТАИНСТВ ЦЕРКВИ

СВЯТИТЕЛЬ СИМЕОН,
АРХИЕПИСКОП СОЛУНСКИЙ

ОБЪЯСНЕНИЕ СВЯЩЕННЫХ ОБРЯДОВ И ТАИНСТВ ЦЕРКВИ

Москва
2013

УДК 276
ББК 86.372
С 37

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС 13-317-2348)

Печатается по изданию: Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского. СПб., 1856

С 37 **Святитель Симеон, архиепископ Солунский. Объяснение священных обрядов и Таинств Церкви.** — М.: Благовест, 2013. — 640 с.

ISBN 978-5-9968-0315-6

Книга святителя Симеона Солунского объясняет символику и смысл совершаемых в храме Таинств и других священнодействий. В ней также подробно рассматриваются различные стороны храмовой жизни, правила поведения верующих в Церкви и совершения богослужений, даются ответы на многие насущные вопросы, касающиеся священнослужения, на основе Священного Предания.

Книга рассчитана на всех, кому небезразлична литургическая жизнь Православной Церкви и живое святоотеческое наследие.

УДК 276
ББК 86.372

ISBN 978-5-9968-0315-6

© Издательство «Благовест» — текст, оформление, оригинал-макет, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Святитель Симеон, архиепископ Солунский (XIV – 1429) – знаменитый церковный деятель, богослов, литургист времен заката Византийской Империи. В сане архиепископа (1416 / 1417–1429) он прославился не только как мудрый пастырь и подвижник благочестия, но и как мужественный защитник религиозной и политической независимости своей паствы: благодаря его усилиям осажденная султаном Муратом Солунь не сдалась туркам и была взята вторичным приступом лишь после смерти святого Симеона.

Будущий святитель родился в Константинополе. Он принял монашество с именем Симеон и проходил иноческую жизнь в малой келии, возможно в монастыре святых Каллиста и Игнатия Ксанфопулов, к которым он был очень близок. Впоследствии он был рукоположен во иеромонаха и, по предположению историков, возможно бывал при патриаршем дворе.

В конце 1416 или начале 1417 года Симеон был рукоположен во архиепископа Солунского. Новое служение оказалось тяжким бременем и здоровье владыки сильно

пошатнулось. Как он сам передаёт, он спасся и восстановил здоровье благодаря заступничеству великомученика Димитрия Солунского, покровителя кафедрального города.

Его справедливость и забота о бедных стяжала святителю Симеону всенародное признание уже при жизни, так что даже иноверные венецианцы с евреями оплакивали его смерть. Почитание владыки не пресекалось из поколения в поколение, а память о святителе и его дух жили во множестве его выдающихся трудов. Его официальное прославление наконец состоялось в 1981 году, когда святитель был канонизирован Священным Синодом Вселенского Патриархата.

Святитель Симеон – автор множества разнообразных писаний на литургические, пастырские, канонические, догматические, апологетические, моральные, исторические и политические темы. Во всех работах он был пламенным защитником Православия – характерной для него является фраза: «Истинное благо для людей – быть православными, а если не быть, то лучше умереть».

Святитель признан величайшим византийским литургистом. Он наиболее знаменит своим массивным трудом *Диалог против ересей и о Единственно-Истинной нашей Христианской вере, а также о Священных*

Обрядах и Таинствах Церкви, который считается классическим. Вместе с некоторыми его другими работами он был впервые опубликован Патриархом Иерусалимским Досифеем в Яссах в 1683 году и переведен на новогреческий язык в 1791 году и на русский – в 1856–1857 году, а затем воспроизведен у Миня в его *Patrologia Graeca*.

Как экзегет богослужения, святитель придерживался преимущественно мистического толкования, следуя, главным образом, Дионисию Ареопагиту. Сочинения святого Симеона очень ценятся исследователями православного богослужения.

Память святителя Симеона отмечается 15 сентября.

Данная книга представляет собой адаптированное для современного православного читателя переиздание книги 1856 года «Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского».

Андрей Плюснин

О СВЯТЫХ СВЯЩЕННОДЕЙСТВИЯХ И ТАИНСТВАХ ЦЕРКОВНЫХ

Клирик:

— Получив уже от вас наставление об истинной вере, мы просим объяснить нам и смысл церковных Таинств: сколько их и какие они, а также в чём сила каждого из них и что мы получаем через их посредство.

Архиерей:

— Брат! То, чего ты просишь, выше сил моих. Знай же, что только понуждаемый любовью к вам, я перешёл пределы самоуглубления и смирения, дабы говорить для вашей пользы. Я утешал себя лишь тем, что всё, о чём говорил, извлекал из божественных писаний. Точно так же и теперь: поскольку ты желаешь узнать о Таинствах Церкви, я скажу тебе о них в меру того, что смогу по долгу любви. Ты же, если сумеешь извлечь какую-то пользу из моих слов, не останавливайся, но ищи людей, имеющих ум более высокий и чистый, и задавай вопросы им. Так ты сможешь поистине получить желаемое.

Клирик:

— Благодарим тебя, отец, ведь ты дал нам так много уроков смирения. Да даст нам Господь,

по твоим святым молитвам, *не думать... более, нежели должно думать, но думать скромно*[1]. Наставь же нас, просим тебя, и о Таинствах.

Архиерей

1. О том, что церковных Таинств — семь

— По настоятельной вашей просьбе я скажу о них во имя Христово. Существуют, как говорит Исаия[2], семь даров Духа и семь Таинств церковных, совершаемых Духом. Таковые суть: крещение, миропомазание, причащение, священство (χειροτονια), брак, покаяние и елеосвящение (ελαιον αγιον). Кратко я скажу о каждом из них, хотя, толкуя ранее Божественную литургию, мы их уже касались.

2. О крещении

Крещение возрождает нас Духом Святым. Возрождает потому, что некогда мы наше первое рождение, бесстрастное, погубили и теперь зачинаемся в беззакониях, и как сказано псалмопевцем Давидом, во грехах рождает каждого из нас матерь наша[3].

3. О миропомазании

Миропомазание полагает первую печать и восстанавливает образ Божий, повреж-

[1] Рим. 12: 3
[2] См. Ис. 11: 2
[3] См. Пс. 50: 7

дённый в нас через преслушание. Точно так же оно возрождает в нас благодать, которую Бог вдунул в душу человеческую. Миропомазание содержит в себе силу Духа Святого. Оно — сокровищница Его благоухания, знамение и печать Христовы.

4. О Божественном причащении

Причащение соединяет нас с Самим Владыкой, и мы на самом деле становимся в этом Таинстве причастниками Самого Тела Его и Крови. Мы через пищу сделались смертны, и ниспали из рая, и отделили себя от Бога, а теперь через причащение снова принимаем жизнь вечную. Таким образом освобождаясь от тления, мы соединяемся с бессмертным Богом, Который ради нас стал смертным в воплощении.

5. О рукоположении

Рукоположение сообщает человеку власть и силу Создателя. Без Него не могло бы существовать ничто, что существует. Он Сам приходил на землю, чтобы и нас возвести к жизни блаженной. И вот эту-то силу Свою, возносясь от нас, даровал Он нам через установленное Им священство. Благодаря этому теперь у нас совершаются священнодействия, ибо без священников они невозможны.

Так, когда-то поставив нас над всеми тварями, теперь Он делает нас через священство

распорядителями высших благ. Об этом псалмопевец говорит: *поставиши я князи по всей земли*[1]. Ибо Господь вручил нам ключи от Неба.

6. О браке

Брак установлен Богом из снисхождения Его к нам ради рождения детей. Этот дар неотменим до скончания нашего тленного мира. Ибо не хотел Бог, чтобы мы зачинались как бессловесные и в нечистоте похоти. А поскольку мы добровольно подпали смерти, Он попустил, чтобы преемственность рода совершалась у нас таким же образом, как у зверей, дабы мы знали глубину нашего падения. И так будет до тех пор, пока нетленный и умерший за нас и воскресший Бог не воскресит и не сделает бессмертным наше естество. Ради этой цели Он Сам и благословляет брак, чтобы не оставалось без благословения начало нашей жизни.

7. О покаянии

Покаянием мы исправляем всё новые и новые грехи наши. Дар покаяния дан нам потому, что после крещения нет иного способа призвать нас ко спасению, кроме подвигов и трудов, кроме обращения <ко Христу> и слёз, кроме исповедания прегрешений и уда-

[1] Пс. 44:17

ления от зла. К этому дару особенно приближается чин монахов, как постоянный залог покаяния.

8. О святом елее

Святой елей, как священнодействие и образ Божественной милости, дан Богом во очищение и освящение для тех, кто хочет избавиться от грехов. Поэтому святой елей и оставление грехов дарует, и болезни исцеляет, и присутствует в освящении. Всё это дал нам Иисус Христос и передали нам, по воле Его, божественные Его ученики. Поскольку природа наша двойственна: мы состоим из души и тела, постольку и священнодействия, которые Он даровал нам, имеют две стороны. И Сам Он сделался для нас двояким, пребывая истинным Богом и сделавшись истинным человеком. Точно так же Он благодатью Святого Духа освящает наши души, а чувственными же водой, и елеем, и хлебом, и чашей, и всем прочим, что освящается Духом, освящает тела наши и дарует нам всесовершенное спасение.

9. О воскресении и восстании тел

Для того чтобы сделать нас совершенными, такими, какими создал, Бог воскресит умерших и восставит те тела, с которыми мы жили и действовали, дабы приняли мы воздаяние по делам нашим. И когда Он воз-

двигнет нас совершенными (ибо ничего Он не создал напрасно), тогда не оставит и тел наших в тлении. Потому что Он сотворил всё для бытия и не хочет, чтобы погибло что-нибудь.

Он — Бог совершенный, и единый истинно Сущий, и ради нас сделавшийся подобным нам человеком. Для этого Он принял тело с душою словесной и разумной, чтобы и наши словесные души очистить и наполнить благодатью Святого Духа, а наши тела освятить и сделать нетленными. Для того-то и даровал Он нам Таинства, которые имеют два <особых> свойства. С одной стороны, Таинства эти совершаются видимым образом, но творятся Святым Духом. С другой, они предназначены сообщать душам и телам Божественную благодать.

Передал Он нам всё это не только словом, но и самим делом. Бог-Слово, по человеколюбию Своему воплотившись, на Самом Себе явил действие Таинств, и сделался для нас началом благ, дабы мы, став Ему своими, от Него как от источника заимствовали эти духовные блага.

Для того именно Он и вочеловечился, чтобы мы соединились с Ним и освятились через Него. Ибо Он — то же самое Слово Божие, Которое и создало нас в начале и потом вновь воссоздало по благоволению Бога-Отца и содействием Святого Духа. Всё

сотворивший Бог-Троица обо всём и промышляет, а особенно о нас, падших. Ибо нас Он удостоил наибольшей из всех видимых тварей чести, создав человека по образу Божию. И вот Слово — живой образ, и печать, и сияние Божие — приемлет в собственную Ипостась наше словесное естество, созданное по образу Его. И обновляет именно в нас, а не в какой-либо иной твари, так как это невозможно.

Клирик:

— Но неужели, владыка, этого не мог бы для нас сделать, скажем, Ангел?

Архиерей:

— Никоим образом. Ибо всякая тварь ограниченна, и не вездеприсуща, и по природе своей не имеет силы подавать спасение. Что же касается благодати, то Ангел, если бы и подавал благодать, служа её орудием, не мог бы действовать на всех, будучи ограничен. Точно так же он не мог бы воссоздать тех, которые пали прежде. Да и как бы он мог даровать жизнь, сам по природе своей не будучи жизнью? Или как бы он сам оставался неизменяемым, не будучи таковым по природе? <Вспомним>, что некоторые из ангелов пали, а ведь они не были соединены с плотью. Только Само присносущее Слово, неизменяемое по Своей

природе, вечно живущее с живым Отцом и с животворящим Духом, должно было соединиться с нами, смертными, чтобы остановить наше тление и чтобы истинная вечная жизнь отогнала от нас смерть и насадила в нас бессмертие.

Будучи вездесущим и вечным, Бог силен спасти и тех, которые умерли прежде Его пришествия, и тех, которые уверовали в Него во время Его земной жизни, а также и тех, которые уверовали и после сего, тех, которые веруют ныне, и тех, которые уверуют до скончания века, — всех Бог силен спасти через Свои Таинства и Своих служителей, имеющих Его благодать. И Он, именно Он один, всегда действует и являет силу Свою через многих. Для того-то Он и вселил в нас благодать Свою, чтобы она действовала через нас. И нас, удостоенных священства, много, и мы рассеяны по разным местам, а Он один — и на небе, и на земле, и на море, и во всяком месте, повсюду соприсутствуя всем и всё через всех совершая, что не свойственно ничему из сотворённого.

Потому не мы действуем, совершая Таинства: мы только совершаем священнодействие, или служим, но действует через нас Он Сам. И хотя бесчисленное множество священнослужителей ежедневно и одновременно приносят жертвы, но едины Тело и Кровь и одна Жертва, а не много.

Ибо *слово Божие живо и действенно*[1], и везде оно, и надо всем.

Клирик:

— Дивны слова твои, владыка, и душе моей они доставили величайшую усладу: я гораздо яснее понял тайну вочеловечения Бога Слова.

10. Почему Слово Божие соединилось не с высшим естеством ангельским, а с человеческим

Архиерей:

— Не мои это слова, возлюбленный, но отцов наших, и ты найдёшь это во многих местах, исследуя их писания. Вникни ещё и в следующее, что даёт высочайшее и вместе с тем истинное познание о Божественной тайне. Почему Слово Божие, восхотев соединиться со своими тварями, соединилось не с совершеннейшими по своему естеству Ангелами, которые имеют нечто близкое и сродственное с Ним по невещественности, но с нами, по природе своей тленными и плотяными? По причине высочайшей и божественной. Если бы Слово соединилось с естеством ангельским, то одно только это естество и вошло бы в общение с Ним. Оно не приняло

[1] Евр. 4:12.

бы спасения, так как уже спасено, а только возвысилось бы и было бы возведено к высшему совершенству, удостоившись общения с Богом. Всякая же другая тварь не получила бы от этого никакой пользы, но продолжала оставаться в тлении, и особенно падший человек, ради которого получила бытие вся видимая тварь и по вине которого стала тленной.

Итак, уразумей премудрость Божию и истинно древний замысел, по которому (думаю) Он сотворил из не-сущего и мир, и Ангелов, и, наконец, человека. Он — благ, поэтому и тварь произвёл, дабы Его создание сделалось причастным благ Его. Сам Он, вседовольный, и всесовершенный, и предвечный, не имел, конечно, нужды ни в чём из существующего, ибо Он Сам — верх блаженства.

И вот, так как одни Его создания <только> духовны, другие же <только> чувственны, а соединены эти два свойства лишь в человеке, Бог Слово избирает человека и истинно соединяется с ним, принимая Духом Святым в Свою Ипостась всё человеческое естество, кроме одной греховности, от Святой Девы. Приняв же тело вместе с душой разумной и свободной, Он через разумную душу соединяется с разумной природой Ангелов, а через Божественную Свою плоть — с чувственной тварью.

Таким образом, освящение и благодать переходят не только на человека, имеющего духовную природу по душе и чувственную по телу, но и на всю тварь, что справедливо. И разумная природа Ангелов и душ соединяется с Богом, и как бы осязает Его[1], и входит в общение с Ним, и обильно озаряется, приемля сродственный Божественный свет от святой души Слова, духовной и разумной. Ибо на святую душу Спасителя по природе способны теперь взирать Ангелы. Они непосредственно приемлют озарение от Невидимого и ещё более преисполняются мудростью от Божественного Ума присносущей Премудрости. Теперь они как бы родственно приближаются к Нему и пребывают с Ним, и преисполняются удивления, и всё более и более смиренномудрствуют, удостоившись столь великих даров. Так же — и освящённые души святых.

А чувственная тварь вместе с телами нашими — через ту святую и обóженную, или, лучше сказать, соделавшуюся Божеской плоть, что была вознесена за нас на Крест, и воскресла, и сделалась нетленной, — получила и хранит начатки бессмертия. И чает вся та тварь, по слову Павла, нетления[2]. Чтó и будет, когда нетленное и живое Слово, со Своей плотью, которая сделалась нетленной,

[1] См. Деян. 17: 27.

[2] См. Рим. 8: 19-21.

явится среди нас во Второе Своё и страшное Пришествие. Тогда явятся и тьмы Ангелов, благоговейно взирая на великолепие Его, и трепеща, и одновременно радуясь славе, которую от Него приемлют. И тогда изменятся стихии, *праведники воссияют, как солнце*[1], приемля озарение от соединившегося с ними Солнца правды, *и так всегда с Господом будем*[2].

Уразумел ли ты, человек, тайну вочеловечения Спасителя, насколько мы могли тебе ее выразить?

Клирик:

— Уразумел и поражён изумлением. Богу, совершившему всё сие, слава!

11. О том, что Христос и Сам принял Таинства

Архиерей:

— Теперь время сказать, как Христос совершил Таинства по отношению к Самому Себе.

Во-первых, Крещение — первый из Его духовных даров. Он Сам первый крестился в Иордане от Иоанна — не как имевший в этом нужду (ибо какую нужду мог иметь в этом Он, единый беспорочный?), но ради нас, чтобы мы очистились и омыли скверну нечистого зачатия и прародительского гре-

[1] Мф. 13: 43.

[2] 1 Сол. 4: 17.

ха и чтобы, созданные вначале из персти, т. е. из земли и воды, мы в воде, погружаясь в неё тленным нашим телом, душою возродились бы и сделались новым и безгрешным человеком.

Во-вторых, Спаситель принял помазание, или божественные елей и миро, в самом Крещении, когда низошел на Него Дух в виде голубя. Об этом-то и говорит Исаия (как бы от лица Христова): *Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня*[1]. Об этом и Пётр говорит: *яко и Господа и Христа Его Бог сотворил есть*[2], сотворил по плоти именно тогда, когда низошёл Дух. И в другом месте святые апостолы произносят: Святой Сын Твой Иисус, помазанный Тобою[3]. Также и Павел рассуждает: *в Нем обитает вся полнота Божества телесно*[4].

Итак, это помазание есть всецелая благодать Святого Духа, Которого, о чём мы уже упоминали, Он принял в Крещении по человечеству, как это было открыто и Иоанну. Как Бог Слово Он всегда имел Святого Духа нераздельным с Собою, но принял Его по благодати, когда вочеловечился. И хотя единосущный и нераздельный Дух всегда был с Ним, хотя Святым же Духом Он и со-

[1] Ис. 61:1
[2] Деян. 2:36
[3] См. Деян. 4:27
[4] Кол. 2:9.

творил Себе Божественную плоть, однако в Крещении показал нам ради нас, как Дух нисходит на Него. Точно так же и Крещение Чистый принял ради нас, чтобы мы, приступая ко крещению, принимали Святого Духа. Потому мы и помазываемся, имея нужду в том духовном мире[1], и именно при крещении. Ведь тот, кто ещё не принял помазания миром, не будет вполне причастен благодати крещения, в котором человек возрождается и омывается Духом от грехов, но не имеет ещё ни залогов благодати, ни благоухания жизни, ни печати Духа. Поэтому насколько необходимо креститься, настолько же необходимо и помазываться миром.

На крестившихся от апостола Филиппа возлагали руки Пётр и Иоанн, чтобы те приняли Духа Святого, Который и есть Миро. Ибо тогда, при апостолах, и потом у многих других, это Миро подавалось через возложение рук. И тогда было возложение рук, а теперь вместо рук служит освящённое великое миро, освящаемое не пресвитерами, а патриархами и архиереями, то есть через священные молитвы лиц, облечённых силой Петровой и Иоанновой. Оно-то, будучи рассылаемо во все концы земли, имеет то же действие, что прежнее возложение рук. Им необходимо запечатлеваться при крещении

[1] Предл. падеж от «миро».

всякому верующему, чтобы само крещение получить совершенным.

Итак, если Спаситель принял Духа во время Крещения и крещёные Филиппом получили Духа через возложение рук Петра и Иоанна, дабы не оставаться несовершенными и незапечатлёнными, то и ныне крещаемые должны быть помазываемы великим миром при крещении, дабы не остаться им (как младенцы латинян и иных) несовершенными и незапечатлёнными, не получая благодати Святого Духа и запечатления печатью Христовой. Ибо миро есть печать Христова в Духе, что и выражает священник при помазании миром, говоря: *печать дара Духа Святого, аминь*. Тот, кто не принял миро, не причастен ещё благодати и не запечатлён печатью Христа.

А миро — не простой елей, но освящённый на жертвеннике молитвами архиереев Христовых, облечённых силой апостолов, или, лучше сказать, Самого Христа. Не является та́инственным миром то миро, которое источается мощами святых, как, например, от тела угодника Божия Димитрия Мироточивого или кого-либо другого из святых (как, скажем, великомученика Маманта с острова Кипр, о котором свидетельствуют очевидцы), или миро, истекающее от святых икон, как, например, от Ситтинской (Σιττήν) иконы. Не является подобным миром и елей

из лампад, висящих перед святыми иконами или мощами. Ибо хотя всё перечисленное и должно быть предметом почитания, и имеет Божественную благодать, и может исцелять, однако не имеет силы божественнейшего мира, которая дарується последнему через архиерейские молитвы.

И оно священнодействуется не просто, но возлагается на жертвенник (престол) во время священнодействия во Святой и Великий Четверг, в конце которого совершаются священные молитвословия. И оно священносовершается Божественной печатью креста, как и Божественные Тайны. И как не могут быть Телом и Кровью Христовыми хлеб и чаша, если они не освящены молитвами иерея, так и миро, не освящённое молитвами божественных архиереев, не есть Великое Миро.

Именно благодаря крещению и миру мы называемся христианами и являемся таковыми на самом деле, и особенно благодаря миру, которое называется ещё помазанием (хрисмой, χρισμα), так как Христос именуется Христом (Помазанником), потому что по плоти был помазан (χρισθηναι) Духом Святым. Об этом говорят и Пётр, как уже упоминалось, и Давид. *Сего ради,* – говорит псалмопевец, — *помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости, паче причастник Твоих*[1]. Что означает: исполнил Он Тебя всеми дарованиями

[1] Пс. 44: 8.

(ибо Ты принял *исполнение Божества*), а причастники Твои получают дарования от Тебя как от источника.

Таким образом, Спаситель принял миро и в Крещении, когда низошёл на Него Дух, да и перед страданиями Своими был Он помазан миром, сказав, что это делается для погребения Его[1], и показал тем, что умирает за нас. Он пребывал живым Богом и имел нераздельными с Собою животворные действия Духа.

12. О том, что Сам Спаситель совершил литургию

Что касается священнодействия всесвятого Его Тела и Крови, то очевидно, что Он Сам его совершил и заповедал и нам совершать.

Сие, — говорит, — *творите в Мое воспоминание*[2]. Он Сам есть *священник вовек по чину Мелхиседека*[3] (приносящий хлеб и вино), никогда не перестающий быть иереем, или, лучше сказать, вечный иерей. Потому что Он добровольно принёс Себя на заклание в жертву на Кресте. И ныне закалает. Он принёс Себя в жертву Отцу — и ныне приносит, и предлагает в вечное заклание для вечного умилостивления Отца за нас. Его-то и имеем мы *Первосвященника великого, прошедшего небе-*

[1] См. Мф. 26: 12.
[2] Лк. 22: 19.
[3] Евр. 7: 21.

са, Иисуса Сына Божия, и *будем твердо держаться исповедания* Его[1]. И *таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес*[2], но смиривший Себя ради нас, грешных.

13. О том, что Спаситель по человечеству принял чин иерея и архиерея

То, что Спаситель принял на Себя чин иерея и архиерея нашего, Он Сам открыл нам. Это проявилось в том, что Он, пребывая Словом Божиим, воплотился ради нас, и мы получили свидетельство о Нём от Отца[3], и был Он рукоположен Духом, как это предсказал ещё Исаия: *И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на нем Дух Господень*[4].

Посмотри же, как Он принял это чудесное и преславное рукоположение. Как, пребывая Богом по естеству и будучи всемогущим, и вседеятельным, и святым (ибо Он есть Божие живое Слово, святое и всемощное), Он ради нас, тем не менее, принимает рукоположение от Отца по человечеству.

Во-первых — в самом Крещении. Ибо тогда, будучи одновременно и крещаем, и ося-

---

[1] Евр. 4: 14.
[2] Евр. 7: 26.
[3] См. Мф. 17: 8.
[4] Ис. 11:1

заем для <человеческих> рук, Он был как бы рукополагаем: Иоанн возлагал на Него руку, и Он принимал Духа. Правильнее же сказать: Он принял рукоположение от Отца, когда вместо руки нисходил Дух, а Сам Отец говорил: *Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*[1].

Во-вторых, Он принял славнейшее рукоположение на горе Преображения, когда Сам просиял светом Божественной Славы как Солнце правды. Он был среди того светлого облака, которое знаменовало собой Духа, всегда пребывавшего с Ним. Из облака сего Отец свидетельствовал о Нём и вместе с тем открывал, что на Нём почиет всё Его <Отца> благоволение. На Сына — Учителя апостолов Он указывал как на живую Премудрость Свою. Ибо Он говорит: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение*[2]. И прибавил ещё: *Его слушайте*[3], что относится к учительству. Этот смысл Божественного учительства и Сам Христос передал Своим ученикам, сказав: *Слушающий вас Меня слушает*[4].

Видишь ли теперь, каким образом Он принял рукоположение от Отца во Святом Духе?

---

[1] Мк. 1: 11.
[2] Мф. 17: 5.
[3] Там же.
[4] Лк. 10: 16.

14. О том, что и честный брак Христос благословил и в отношении к Себе Самому, при посредстве Церкви, совершил Его во Святом Духе

Обрати внимание, каким образом Он как Создатель установил и благословил брак. Ты знаешь, что Он приходил на брак в Кане. Да и родился Он от обручённой мужу, чтобы освятить наше рождение.

15. О том, что браку Христос предпочитал девство

Христос предпочитал браку девство, ибо и Отец Его есть Девственник, рождающий Его бесстрастно и бесплотно. Его Матерь, родившая Его — воплотившегося Бога, по плоти была Девою, и осталась Ею, и пребывает, родив Его без истления, как и зачала бессеменно.

Однако не забудь и чудного, и истинно девственного, и Божественного брака Его. Как прекрасный Жених, возжелал Он душ наших и возлюбил нас, как Сам сказал. И по любви к нам положил душу Свою, и безвозмездно предал нам Себя Самого, и в Пречистой Крови Своей обручил нас Себе — нас, чистую Церковь Свою.

Именно это выражает Павел, добрый обручитель: *Обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою*[1].

[1] 2 Кор. 11: 2.

А о браке славного и прекрасного Сына царского повествует в Евангелиях[1] Сам Жених, красный добротою паче всех сынов человеческих, как чистый и непорочный. Так Он в Себе Самом и Сам Собою совершил и то, что относится к Таинству Брака.

16. О том, что девство есть брак со Христом

Вот почему, если кто может и желает обручиться с Ним и ради Царства Небесного оскопил себя желанием вместить в себя слово сие, того принимает Чистый и Всесвятой со славою и соединяется с ним, и как чистому открывается ему и весь вселяется в него. Так Он благословляет союз, в который мы вступаем с Ним. Но и от деторождения Он не отвращает лица Своего. Ибо удалить *через чадородие*[2], говорит божественный Павел, могут спастись некоторые. И Сам Христос был отроком, и от детей, хотя и бесстрастно, принимал хвалу, и благословлял детей, и обнимал их.

Блуд же и прелюбодеяние, вплоть даже до одного лишь нечистого взора или сердечного движения, Он осуждал. Он некогда и содомлян предал сожжению. И ещё предрекает наказание, говоря, что *отраднее будет Содому*

[1] Мф. 22: 1-14.
[2] 1 Тим. 2: 15.

и Гоморре в день суда[1], нежели не принявшим проповеди, хотя и тех ожидает вечное наказание вместе со всеми нечестивыми.

Далее, установив таким образом брак и дав наставление о нём, Христос Сам совершил нечто, что относится к покаянию и исповеди.

Клирик:

— От того, что ты, святой владыка, говорил до сих пор, мы получили много пользы, так как услышали о необходимом и, особенно, о том, каким образом принял рукоположение единый Всемогущий по природе и единый воистину Святой. С другой стороны, мы узнали, как Нескверный и Чистый принял обручение и всесвято вступил в союз, свято соединяясь со святыми Своими в Божественной и не охладевающей любви. Но мы недоумеваем, каким образом Безгрешный приблизил Себя к покаянию?

17. О том, что и тайну покаяния открыл Сам Спаситель

Архиерей:

— Хорошо ты сказал. <Знай же>, что Он приближался к покаянию не ради Себя, но ради нас, ибо *Он взял на Себя наши немощи и*

[1] Мк. 6: 11; см. Мф. 11: 24.

понес болезни[1]. Он не совершал покаяния, но учил покаянию. Об этом Он прежде всего и говорил, зная нашу удобопреклонность ко греху: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное*[2]. Ибо каким образом мог приступать к покаянию единый Непорочный между людьми, или, лучше сказать, единый Святой и Чистый? Но Он преподал учение о покаянии ради нас.

Он сказал: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию*[3], поэтому не отказывался есть и пить с мытарями и грешниками, за что порицали его иудеи. И блудных принимал Он милостиво, ибо и они касались ног Его, припадая в молитве, и на главу Его возливали миро, и слезами омывали и отирали волосами ноги Его. И не отверг жены хананейской — язычницы. И взятую в прелюбодеянии не осудил, а только сказал, чтобы она больше не грешила. Он ни разу не оттолкнул и корыстолюбцев и хищников, воздавших за нанесённые ранее обиды. Принимал охотно и многократно. И принял любостяжателя и мытаря, оставившего ремесло своё. Христос принял убийцу и разбойника после одного только слова на кресте. Он и первого ученика Своего, троекратно отвергшегося от Него, простил по-

[1] Мф. 8: 17.
[2] Мф. 4: 17.
[3] Мф. 9: 13.

сле того, как тот оплакал свой грех и троекратно исповедал перед Ним любовь свою. Он принял Павла, прежнего хулителя и гонителя, обратившегося к Божественной ревности. Всем этим, равно как и притчами, сказанными Им: притчей о блудном сыне и иными, — Христос установил и на деле раскрыл тайну покаяния.

18. О том, что и дела покаяния Христос совершал ради нас

И Сам, не имея в том нужды, Он совершал дела покаяния, чтобы нам показать путь покаяния и смирения. Ибо Он постился, и молился, и жил бедно, смиренно и воздержанно, питаясь ячменным хлебом и малыми рыбками. Часто Он предстает не имеющим хлеба, хотя для окружающих Его умножает Своим благословением немногие хлебы. Мы видим Его и пешим, и странствующим, и не имеющим, как Он Сам сказал, где главу приклонить. Видим, как Он терпит поношения и оскорбления, и <угрозу> побития камнями, но не воздаёт за зло, а, напротив, благодетельствует.

Его предаёт друг, и Он страждет от собственных рабов, ради которых нёс подвиг: терпит и клевету, и оплевание, и заушение, и побои по обнажённому телу, и осуждение, и умерщвление на Кресте, как преступник, вместе с разбойниками.

Он, Творец всего, *сделавшись за нас клятвою*[1], чтобы разрушить первое лежавшее на нас проклятие и даровать благословение, умирает, чтобы как живым, так и пребывающим в аду подать дары покаяния, ибо Он спасает и бывших там верующих.

Воскреснув, Он несёт всей вселенной воскресение и обновление — через покаяние, с помощью которого неверные и нечестивые, обратившись к вере Христовой, к целомудрию и девству, явили себя равноангельными. И доныне совершает Христос дело спасения, привлекая и неверных к вере, даруя им через крещение оставление грехов, хотя бы они и совершили их бесчисленное множество.

Также и верных, которые, согрешив, обращаются к Нему, Он вновь ведёт ко спасению: через исповедь, слёзы, сокрушение, милостыню и другие посильные добрые дела.

19. О том, что ради тайны покаяния дарована архиереям благодать решить и вязать, и именно от Христа

Ради нашего покаяния Он даровал нам, людям, силу вязать и решить, Сам дуновением сообщив сначала этот дар апостолам. Ибо написано: *дунул, и говорит им: примите Духа*

[1] Гал. 3:13

Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся[1].

Всё это для того, чтобы те, которые в смирении души пришли на исповедь, уже уклонившись от греха через искреннее раскаяние, открыто получили разрешение. Эта-то сила Святого Духа, проявляющаяся и действующая через священнослужителей, по смерти открытым для всех образом одних показывает разрешёнными, других же — содержащимися в узах.

20. О том, что и монашеский образ объемлется тайной покаяния, и почему монашеский чин называют ангельским образом и одеждой покаяния, и какова его сила

Тайна покаяния обнимает собою и монашескую жизнь: образ монаха называют ещё и ангельским, уподобляя жизнь монаха ангельской жизни, ибо она состоит в обете целомудрия, нестяжания, песнословия, молитв, послушания и чистоты. Она называется также одеждой покаяния, как жизнь скорбная, смиренная и самоуничиженная, не терпящая излишеств и чуждая всякого человеческого пристрастия. Как жизнь, не только не увлекающаяся никакими мирскими помыслами, словами и делами, но и отрешающаяся, и бе-

[1] Ин. 20: 22-23.

гущая от мирских забот. Ибо она есть образец жизни небесной и исповедует тленность видимого и временность всего, что встречается у людей. Монах печётся размышлять о горнем — и это есть истинное любомудрие. И памятует непрестанно о смерти и конце здешнего.

Потому-то и темны одежды монаха, что он помнит о смерти и <необходимости> вечного плача, и живёт нездешней жизнью, и жаждет иной — нетленной, к которой стремится всеми силами.

Поэтому тот, кто является истинным монахом, по Павлу, и здесь любит Христа так, что ничто не может его отлучить от любви[1] ко Христу, и желает *разрешиться и быть со Христом*[2]. Это монах доказывает делом, удаляясь ради Христа в пустыни, горы, уединённые обители, и старается быть одно со Христом, чтобы обитал в нём Христос со Отцом и Святым Духом.

Потому всей своей жизнью инок подражает Христу, и смиряется, и находится в нищете, и несёт подвиги послушания, и не помышляет ни о чём здешнем, и распинает себя в подвигах аскетической жизни.

Потому даёт обеты девства, нестяжания, подвигов поста и молитвы, молитвенных предстояний пред Господом, пребывания во

[1] См. Рим. 8: 35.

[2] Флп. 1: 23.

всех этих подвигах до смерти и терпения во всём Христа ради.

Всё это — дела покаяния, и всякий должен подвизаться в них, кроме разве одного только девства, которое свойственно монахам. Ибо, по преимуществу, именно монахи связаны обетом девства. Но и миряне, ещё не сочетавшиеся браком, и все, давшие обет девства, также обязаны хранить его.

То же и с покаянием: всякий верующий, особенно впавший в грехи (а кто чужд какого-либо падения?), должен идти вослед Господу и творить дела покаяния. Этому учил и Креститель, который, после Илии, первым показал этот образ жизни. Он говорил: *сотворите же достойный плод покаяния*[1], *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное*[2], и каждого призывал жить так.

21. О том, что Сам Спаситель в Себе Самом явил нам этот святой образ

Спаситель и Бог наш даровал нам великий дар покаяния. Он проповедовал его и через пророков, и через Иоанна Предтечу, и Сам, и через учеников Своих. Наконец, Своей жизнью и на примере Своих апостолов показал нам этот святой образ и заповедал его нам, сказав: *если кто хочет идти за Мною, отвергнись*

[1] Мф. 3: 8.
[2] Мф. 3: 2.

себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною[1]. Но эти слова обращены ко всем верующим не только в том смысле, что все верные должны до конца, даже до смерти крестной стоять за Христа, Который *засвидетельствовал пред Понтием Пилатом доброе исповедание*[2] об Отце, и Себе, и Святом Духе. Эти слова являются еще и заповедью о тех, которые должны являть на деле свидетельство совести, состоящее в жизни по Христу, преимущественно в образе жизни монашеской.

Дабы увериться, что это так, послушай, что говорит Он Петру. Когда апостол сказал: *Мы оставили все и последовали за Тобою*[3], Спаситель обещает: *Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых*[4] — здесь говорится о благодати священноначалия, которую Он даровал ученикам. Затем Спаситель прибавляет: *И всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную*[5]. Эти слова очевидным образом указывают на жизнь монашескую.

---

[1] Мф. 16: 24.
[2] 1 Тим. 6: 13.
[3] Лк. 18: 28.
[4] Мф. 19: 28.
[5] Мф. 19: 29.

Конечно, все эти слова Христовы остаются справедливыми и для мучеников, потому что многие из них, оставив всё, умерли ради Него, но собственно открываются в жизни монашеской, которую вёл и Сам Спаситель, и ученики Его. Христос жил в девстве и нищете; *будучи богат, обнищал ради* нас, *дабы* мы *обогатились Его нищетою*[1]. Он подвизался в молитве на горе и был послушен Отцу даже до смерти крестной, творя не Свою волю, но пославшего Его Отца, что и исполнил даже до страдания. Он сказал: *впрочем, не Моя воля* (то есть воля плоти), *но Твоя да будет*[2]. То есть: да будет единая Божественная воля Отца и Его.

И в другом месте, призывая к жизни монашеской, Христос говорит: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня*[3]*; кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником*[4].

И одному юноше говорит Он: *если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною*[5] — что относится не к мученичеству, а к монашеской жизни.

---

[1] 2 Кор. 8: 9.
[2] Лк. 22: 42.
[3] Мф. 10:37
[4] Лк. 14:33
[5] Мф. 19:21

А что говорит Законоположник, повелевший: *Чти отца твоего и матерь твою*[1], тому, кто просил позволить прежде похоронить отца? Возводя нас к высшему совершенству, к богообразной жизни монашеской, Он увещевает ради этого оставлять даже родителей, даже в важнейших обстоятельствах жизни. Почему? Потому что сотворивший нас Бог должен быть предпочтён всему. И если мы решаемся жить только для Него и в Нём, то нам уже не следует томиться беспокойством о ближних по плоти. Будучи Промыслителем о нас и о родственниках наших, Он — если мы следуем Ему чисто и искренне — сделает нас равными Ангелам, у которых нет никаких пристрастий, а лишь одна преисполненная самоотвержения любовь. О тех же, кого мы оставили ради Него, Он будет Сам промышлять, благодетельствуя им через других.

22. Что означают слова Христа «предоставь мертвым погребать своих мертвецов»

Потому-то и удержал Он, сказав: *Предоставь мертвым погребать своих мертвецов*[2]. Господь возводил его к нетленному веку и поставил рядом с бессмертными Ангелами по силе его пламенной ревности. Ты не мёртв, говорит, а потому не заботься о мёртвых останках родителей.

---

[1] Втор. 5: 16

[2] Лк. 9: 60.

23. Что означают слова Христа «Никто, возложивший руку свою на плуг...»

И что же Он говорит некоему человеку, желавшему сделать распоряжения об остававшихся в его доме — о жене и прочих? *Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия*[1]. <Эти слова означают вот что:> Ты начал возделывание не человеческое, но перенёс свой труд на Небо, так что не будешь благоуспешен, если станешь обращаться к временному. Знай же, что меняешь Царство Небесное на дом твой и пребывающих в доме.

Итак, мы находим, что Господь и жил по образу монашескому, и преподал его <другим>. И у апостолов была та же жизнь, потому и убеждал их Господь не иметь ни двух одежд, ни посоха, ни обуви и т. п., как и подобает то монахам. И не просто словами и молитвами укреплял их в этом деле (так же, как и в отношении подвига проповеди), но и с благословением послал их и *дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь*[2]. Эти дары были не у одних лишь апостолов и не только в те времена, но и впоследствии у святых, и особенно у святых подвижников. А о существовании монашеского обряда и священнодействия от начала и при апосто-

[1] Лк. 9: 62.

[2] Мф. 10: 1.

лах свидетельствует великий Дионисий, который описывает, наряду с другими священными действиями, и монашеское посвящение.

Таким образом, заблуждаются те, которые говорят, что монашеская жизнь возникла в более поздние времена, а не установлена Спасителем или Его апостолами. Ибо уже показано, что именно Сам Христос Бог нам преподал это, а также и ученики Его. По преданию, от них существуют и само священнодействие монашеского посвящения, и особые одежды, отличающие монахов от мирян. Об этом также упоминает божественный Дионисий.

А что в писаниях святых отцов находим, что впоследствии монашеское одеяние было дано Ангелом святому Пахомию, то это верно и справедливо, ибо он получил от Ангела некоторые особые принадлежности монашеской одежды, которые должны были послужить символами высших вещей. Когда благочестие начало мало-помалу распространяться и преуспевать и церковных чиноположений стало больше, когда обряды литургии и крещения, чинопоследования и псалмопения получили благолепнейший вид усилиями святых мужей, которых в разное время воздвигал Святой Дух, тогда показано было Ангелом святому Пахомию то, что могло благоустроить и сделать благоприлич-

нее и монашеский чин. Это: более удобное, чем хитон, облачение, затем пояс и аналав, потом кукуль и паллий, сандалии и мантия — предметы, служащие символами священнейших вещей.

Всего принадлежностей монашеского одеяния семь, как и одежд архиерея, и своим числом они свидетельствуют о совершеннейшей жизни, по числу даров Святого Духа. Впрочем, об этом мы поговорим подробнее, когда предложим наставление о каждом из существующих Таинств.

24. О том, что и Таинство святого елея, или молитвомаслия, установлено Спасителем

Теперь надо сказать и о седьмом из Таинств — о святом елее — как его установил Спаситель наш и Сам принял Его не ради Себя, но ради нас, точно так же, как принял и прочие Таинства. Скажем и о том, какую силу оно имеет.

Итак, Он установил это Таинство, когда посылал учеников Своих по двое пред лицом Своим. И *они*, как повествуется, *пошли и проповедовали покаяние; изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли*[1]. Видишь ли, что и елей этот, как и Тайну покаяния, учредил Господь? Таким образом,

[1] Мк. 6: 12-13.

освящённый елей преподаётся кающимся, и исцеляет недугующих, и врачует не только тела, но и души. Об этом свидетельствует Иаков, брат Божий, говоря: *Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему*[1].

Здесь опровергается и ещё одно мнение новомудрствующих латинян. Они говорят, что святой елей не должен быть преподаваем тем, у которых осталась надежда жизни, а только умирающим, потому будто бы, что он даёт отпущение грехов. И тут они умствуют, как и во всём — вопреки словам апостольским. Ибо, несмотря на то, что брат Господень вопиет: *и воздвигнет его Господь*[2], — они говорят, что это Таинство следует преподавать только тем, которые не могут восстать от болезни. Притом они ограничивают отпущение грехов действием одного только елея, хотя оно даруется также через всегдашнюю исповедь, соединённую с елеосвящением, когда бы оно ни совершалось, и с причащением Тела и Крови Христа и Бога нашего, если только христианин приступал к нему после покаяния.

А то, что Спаситель и Сам ради нас был помазан елеем, можно видеть в евангельской

[1] Иак. 5: 14-15.

[2] Там же.

повести о том, как некая блудница помазала Его миром[1]. Она омыла слезами и помазала ноги Его, и отёрла их своими волосами — и это миро было поистине елеем покаяния, принесённым грешницей, которая и сама себя <таким образом> помазала, ибо помазала волосы свои и получила отпущение многих грехов, как об этом ясно свидетельствует Евангелие[2].

Господь сначала сказал владельцу дома Симону притчу о двух должниках, из которых один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят, и что им был прощён <их долг>. И задал вопрос: кто из двоих более возлюбит простившего их господина? Когда же Симон отвечал: *думаю, тот, которому более простил.* Господь сказал*: правильно ты рассудил. И, обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отёрла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня*

[1] См. Лк. 7: 36-38.

[2] Это не сестра Лазаря Мария, помазавшая пред временем страдания, которая и чиста была, и миром которой был уготован на погребение Господь, как сказал Сам Он (Ин. 12: 1-8). Это была и не та жена, которая была в доме Симона прокаженного, которая была не одно лицо и с Марией (Мф. 26: 6-13), ибо и это было перед временем страданий, и об этом миропомазании сказал Господь, что оно приготовляло Его к погребению.

ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит[1]. Видишь ли, что этим указывается на святой елей?

Согрешив, мы приходим к божественным мужам и, принося покаяние, совершаем исповедь прегрешений. По повелению <этих отцов> мы приносим Богу святой елей, в образ Его милосердия и сострадательности, в которых блистает божественный и тихий свет благодати, ибо и свет мы приносим. Когда же и молитва приносится, и елей освящается, тогда помазываемые елеем обретают отпущение грехов, как блудница, которая помазала ноги Спасителя и от них приняла помазание себе.

25. Для чего и в святом и великом мире и в елеопомазании употребляется елей

Потому что и там и здесь елей есть образ Божией милости. В миропомазании он знаменует собой наше спасение и избавление от смерти, а также печать Животворящего и Благого Духа, Которым изъяты мы из потопа греховного. Посему-то и во время потопа, бывшего при Ное, голубь, как образ Духа, возвестил спасение, принеся в клюве

[1] Лк. 7: 43-47.

масличную ветвь. И в час омовения от греха водами Иорданскими, при Крещении Господа, Дух сходил в виде голубя, свидетельствуя о Божественной милости и благодати.

А здесь этот приносимый елей освящается, как мы сказали, во образ Божественного милосердия к нам и сострадания, и через него мы удостаиваемся милости Божией. Довольно ли сказанного для объяснения священных Таинств Церкви или вы нуждаетесь в ещё большем?

Клирик:

— Довольно, владыка, и в других объяснениях нет надобности. Только просим тебя изложить каждое из Таинств порознь, и истолковать нам священные обряды, и показать нам, какая сила заключается в каждом из совершаемых священнодействий.

Архиерей:

— Это выше сил моих, как я уже говорил. Это — дело высшей силы и высшей мудрости. Ибо если Дионисий и Максим решались касаться сих священных предметов с таким страхом и благоговением, которые трудно изобразить, то как мне приниматься за объяснение этого? Но поскольку упование на Бога всё может, ибо Он даёт верующим помощь по вере их и вразумляет их ради люб-

ви, потому что Он есть любовь, постольку и мы, решаясь на слово ради вашей любви, веруем, что примем слово во отверзение уст наших. И вот, попытаемся из послушания, в любви Христовой исполнить вашу просьбу и о каждом из священных обрядов скажем то, что узнали сами из Святых Писаний и чему научили нас святые отцы наши. Изложим так, как сумели усвоить.

Прежде всего будем говорить о божественном крещении, потому что оно есть начало наших Таинств. Впрочем, так как крещению предшествует наше плотское рождение, надо сначала сказать и о совершаемой при этом молитве. Поскольку после рождения по плоти мы возводимся к возрождению Духом, постольку Церковь Христова, нескверная и очищенная о Христе в благочестивых, тотчас очищает наше греховное и плотское рождение.

26. Для чего сейчас же после рождения младенца священник совершает молитву

Когда от благочестивой жены родится младенец, приходит священник и славословит Бога, благодаря Его за то, что *родился человек в мир*[1]. Затем, знаменуя, благословляет новорожденного и молит Бога, чтобы младенец был жив и сподобился крещения и

[1] Ин. 16: 21.

помазания. Испрашивая у Господа для матери всего, что нужно ко спасению, он преподаёт и находящимся при ней женщинам благодать и освящение и разрешение приступить к своим обычным делам, невзирая на то, что они причастны нечистоте <без которой не бывает родов>, и несмотря на завистливые смущения от лукавого, могущие приразиться к ним ради того, что они послужили рождению, совершившемуся во грехе и сладострастии, которое признается некоторыми и бывает преддверием тления и смерти.

27. Последовательное объяснение того, что совершается перед крещением, во время и после него

Осенив воду знамением креста в предвестие божественного крещения, иерей окропляет дом. Затем он знаменует также и младенца. Он полагает крест ему на чело — ради ума, на уста — ради словесного дара и дыхания, и на сердце — дабы сообщить жизненную силу и чтобы хранила его благодать до спасительного крещения. После чего, преподав всем разрешение, священник отходит.

На восьмой же день кто-либо приносит младенца пред лицо Божие, и перед церковными дверями, как не освящённого ещё крещением, опять запечатлевает его иерей

крестным знаменем на челе, устах и груди и со священной молитвой даёт ему имя, избранное родителями[1], которые участвуют в обряде крещения.

28. О том, что и Господь принял имя на восьмой день, когда наречён был Иисусом

Так это было и с Господом, ибо, приняв обрезание на восьмой день, Он был наречён Иисусом. У нас обрезания нет, потому что Спаситель исполнил за нас требования закона и избавил нас от рабства закону. Нам же Он дал иное обрезание для всего нашего существа — Божественное крещение, которое не плоть обрезывает, но отъемлет грех.

У древних иудеев обрезание совершалось на восьмой день — и теперь мы, верные, на восьмой же день получаем имя, потому что восьмой день знаменует собой обновление. Ибо когда заканчивается седьмой день, далее которого не простирается счет дней недели в этой жизни, совершающей свой круг по седмицам, тогда с восьмого дня вновь начинается счет, что служит знамением воскресения и прообразом жизни вечной. Ибо в восьмой день и Господь воскрес, а мы ча-

[1] И каждый младенец, подобно Иисусу Христу, крещается с собственным именем, а не так, как говорят некоторые неразумные из простого люда, что всем <надлежит> креститься с именами Иоанна и Марии.

ем последнего дня вечной жизни, которая будет уже бесконечной, как мы знаем по учению.

Так вот, в этот-то восьмой день, как несовершенные, обрезывались иудеи только мужеского пола, принимая печать на мужском органе. С одной стороны, данный обряд также предвозвещал воскресение по окончании седмицы (т. е. нынешнего века), а с другой, он означал, что некогда похоть плоти прекратится и настанет жизнь нетленная, чуждая дел плотских. Хотя иудеи и не разумели этого вполне, не помышляя об истинном обрезании, то есть об отвержении греха. Теперь это совершается в святом крещении, которое внушает нам, что мы будем нетленны, целостны и ничто не сможет вредить нам. Между тем, тот, кто обрезывается, портит своё тело, и оно уже не бывает таким, как от природы.

Поскольку мы рождаемся не бесстрастно, то это рождение от похоти и остаётся с нами. Но через крещение нам даруется рождение не от похоти плотской, не от хотения мужского, но от Бога, то есть возрождение баней пакибытия. Потому и имя младенец получает на восьмой день, подобко Спасителю, Который наречён был спасительным именем Иисус. После крещения, запечатлённый печатью Духа и осенённый знамением креста на челе, устах и сердце

(как уже сказал я, для сил разумной, словесной и жизненной) и вписанный в Книгу вечную вместе с обретённым именем, младенец возвращается матери.

На сороковой день мать снова приносит его в храм как дар Богу. Священник, стоя перед дверьми храма (потому что прежде молитвы входить туда нельзя), запечатлевает их обоих и освящает молитвами. Затем он преподаёт матери очищение от сладострастного и нечистого рождения (так как уже прошло сорок дней после рождения, за которые в младенце <проснулась осмысленность> и он научился играть). Потом иерей разрешает ей вход в церковь, куда она не могла до тех пор входить как недостойная ни этого, ни Причастия святого и чистого. Затем иерей, взяв дитя на руки (как сделал Симеон, принявший в свои объятья Младенца Господа), восклицает: ныне отпущаеши, чтобы младенец был очищен от грехов и увидел свет — Христа, откровение язычникам и славу Нового Израиля, и будучи порождён Духом, узрел затем Господа.

Если младенец крещён, то иерей вносит его <в алтарь>, к престолу, и обносит вокруг него, совершая как бы поклонение и показывая, что дитя есть приношение Богу и поклоняется Создателю. Если же ребёнок пока не крещён, то, став перед входом в алтарь и совершив поклон в сторону жертвенни-

ка с младенцем на руках, иерей возвращает его матери и отпускает её. С этого момента младенец считается оглашенным, а мать как очистившаяся получает свободный доступ в храм и возможность причащаться Святых Таин, когда желает того и считает себя готовой. Именно так <всё и происходит>.

29. Объяснение того, что совершается в Божественном крещении

Теперь узнай то, что относится к божественнейшему крещению и, прежде всего, что для него нет исключений по времени, дабы младенец не умер непросвещённым. Если угрожает опасность смерти, то всё совершается по уставу тотчас по рождении, впрочем с должным вниманием и благоговейным и трезвенным иереем. А если позволяет время и нет опасности смерти, то сразу после литургии, чтобы младенец мог и Таин причаститься. Это и имеет в виду Дионисий, говоря, что все Таинства завершает у нас Причащение, которое есть верх всех Таинств. Иерей же обязуется совершать священные молитвы и произносить их со вниманием, без поспешности — если нет крайней нужды — и читать вслух. Мы слышали от отцов, что те, кого часто устрашают привидения, терпят это оттого, что крестившие их иереи без внимания произносили заклинательные и другие священные молитвы.

Итак, если нет помех, то не только в начале чина крещения следует читать положенные в начале чина крещения заклинательные и другие молитвы, но и многажды. Ибо Требником[1] предписано читать их от восьми до десяти раз, так как в древности в Церкви было заведено, что оглашающие иереи в каждый из семи дней прочитывали эти молитвы над крещаемыми, а на восьмой — опять архиерей или тот иерей, которому надлежало крестить. После чего архиереем или иереем крещение и совершалось. Нам известны и такие благоговейные иереи, которые читают эти молитвы трижды и потом крещают.

А совершается Божественное крещение так: если крестится младенец, то его приносит на руках женщина в сопровождении восприемника, а если это взрослый <а также подросший ребёнок или отрок>, то он приходит сам, потому что он должен приходить добровольно, а с ним восприемник, становящийся поручителем за крещаемого перед Христом и имеющий долг блюсти его веру и жизнь христианскую. Это показывает само название «восприемник», обозначающее того, кто воспринимает что-либо на себя.

---

[1] Вероятно, святитель Симеон имел в виду какой-то очень древний Требник. В древности, действительно, был обычай совершать заклинательные молитвы над взрослыми оглашенными несколько раз, при каждом оглашении.

30. О том, что восприемник крещаемого должен быть православным и благочестивым

Необходимо обращать внимание на то, что в восприемники должны быть выбираемы люди благочестивые и способные в некоторой мере быть наставниками в вере. Но мне приходилось слышать нечто весьма странное и тяжёлое для чувства: некоторые (по каким-то расчётам) приглашают в восприемники — страшно сказать — врагов и поносителей веры, безбожников и еретиков. Такие отметают само Таинство. Они и детей не просвещают <светом его>, а, скорее, омрачают, и священнодействующего иерея делают сообщником чуждых Богу.

И каким же образом дерзающий богохульствовать мог бы научить благочестию? Сказано: *Что общего у света с тьмою? Или какое соучастие верного с неверным?*[1] Тот, кто так поступает, достоин осуждения, равно как и тот, кто воспринимает детей у нечестивых. Однако, если последние прежде исповедуют, что крещение свято, божественно, очищает от греха и возрождает во Христе, что принимающий крещение станет христианином, то <дело меняется>. В этом случае, если отец даст обещание, что младенец будет верным Христу, хотя сам-то и укло-

[1] 2 Кор. 6: 14-15.

няется, то можно воспринимать младенца и приводить его к освящению, дабы не отнять его у Бога, отказавшись быть восприемником.

Крещаемый становится рядом с восприемником, показывая этим, что пришёл добровольно и имеет поручителя. Когда иерей благословит, то должно прежде всего, как и всегда впоследствии, благодарить Бога за спасение погибавшего. Вслед за тем оглашенный освобождается от своих одежд и остаётся полностью обнажённым, стоя под покрывалом, а иерей троекратно крестообразно дует на него, этим дуновением передавая ему то первое дуновение, которое получил Адам от Бога, когда *вдунул* (Бог) *в лицо его дыхание жизни*[1]. Сам иерей изображает Христа, поэтому лучше крестить и совершать дуновение после приобщения Тела и Крови Христовых. А троекратно дуновение совершается во имя Божественной Троицы, ибо у Троицы общая благодать и сила. Крестообразно же — ради воплотившегося для нас всех и за нас пострадавшего во плоти единого от Троицы Христа, Крестом победившего. Крестовидное дуновение указывает на Его жертву, смирение и победу, так как через Крест Он *смертью лишил силы имеющего державу смерти, то есть диавола*[2],

[1] Быт. 2:7

[2] Евр. 2:14

и попрал супротивные силы лукавнейшего. Крест — и знамение Спасителя, и печать, и трофей.

Итак, иерей, троекратно совершает дуновение и затем троекратно рукою запечатлевает оглашенного крестным знамением, по слову Писания: *Руце твои сотвористе мя и создасте мя*[1], именно на челе, устах и сердце — ради сил умственной, словесной и жизненной, как было ранее сказано. После этого возлагает на него руку, освящённую и созидающую в Духе, и читает священные молитвы.

Что же означает то, что прежде этих действий он освобождает оглашенного от одежды, ставя его босыми ногами и с непокрытой головой лицом на восток? То, что приходящий к Богу и взирающий уже на истинный Свет, для которого избирается образ востока (ибо оттуда приходит свет), должен быть свободен от страстей и отрешён от неверия, обнажён от всякой злобы и чужд одежды греха, и должен являть рабское послушание Богу. Потому-то и остаётся он нагим. А с другой стороны, это делается потому, что человек через наготу познал грех и потерял боготканную одежду, на что и указывает нагота. Поскольку крещаемый приходит креститься, чтобы отвергнуть скверну греха

[1] Пс. 118:73

и неверия, и сделаться всецело новым, и облечься в образ нового Адама, и стать лучше, чем был прежде, постольку стоит он обнажённым, испытывая стыд. Стоя так, он очищается, взыскуя восстановления в себе образа Божия.

Теперь вкратце, чтобы не пресытить слуха, повторим сказанное.

Архиерей и крещающий иерей изображают Самого Господа, Совершающего всё и во всех. И принимают силу Его — Того, Кто прежде создал, а теперь воссоздаёт. А крещаемый изображает собой падшего Адама, так как самый его приход показывает свободную решимость.

Если же крещается дитя, то уже тем, что оно приносится в храм на руках верных, свидетельствуется, что младенец будет крещён по вере, а не по принуждению. Восприемник есть поручитель за веру и жизнь крещаемого.

Разрешение оглашенного от одежд и оставление его нагим, с одним только препоясанием, означает, что он отвергает всякую злобу и освобождается от уз греха и что нагим <т. е. освобождённым> от заблуждения и тления приходит ко Христу. Прежде же он был нагим потому, что впал в заблуждение и погубил прежнюю одежду, и теперь приходит возложить на себя светлую одежду крещения. Он обращается к востоку,

взыскуя истинного Света, Который есть Троица и Который есть Христос, единый от Троицы.

Крещаемый взыскует также потерянного рая, который насаждён был на востоке.

Он принимает от архиерея дуновение — ради первого дуновения, которое <этим> возобновляется. Троекратное же дуновение он принимает как образ Божественного действия Животворящей Троицы, Которой был создан, и теперь воссоздается.

Рукой архиерея, держащей крест, он запечатлевается в знак того, что нас создали руки Божии — Сын и Дух. Крест есть знамение Христово и трофей, ибо, победив Крестом, Христос сокрушил им демонов. И теперь, когда изображается крест, демоны бегут от него.

Чело крещаемого запечатлевается, чтобы освятился его ум, избежав заблуждений. Уста — чтобы слово его освятилось и исповедовало истину. Грудь — чтобы он сделался чист сердцем и узрел Бога и не скрывалось в нём никакого зла, чтобы он жил, двигался и существовал Им[1]. После этого троекратного запечатления архиерей благословляет Бога, потому что праведно благословлять Его за взыскание погибшего и за спасение человеческое. Затем следует

[1] См. Деян. 17: 28.

возложение руки — для сообщения благодати и воссозидания.

Первая молитва обращена ко Святой Троице: она предаёт крещаемого единому Богу, и крещаемый освящается ею. Она есть прошение к Богу: да неотреченно пребудет в нём во имя Троицы и да сподобится божественного крещения, помазания и священного причастия.

Вторая молитва — заклинательная: она отгоняет и отражает диавола и всю силу его страшными и Божественными именами и Таинствами. Она оттесняет диавола и его демонов от человека и повелевает им отступить от него и не причинять вреда.

Подобным образом и третья молитва, будучи заклинательной, изгоняет демонов именем Божиим.

Четвёртая же вновь обращается к Богу с прошением совершенно изгнать лукавого из создания Божия и утвердить крещаемого в вере.

Поэтому тотчас архиерей совершает пятую молитву, ещё более важную, через которую передаёт крещаемого Богу. Молясь ею за крещаемого, он во второй раз дует на него, что представляет собой важнейшее действие, так как этим знаменуется восстановление жизни и обновление.

После чего опять троекратно запечатлевает крещаемого на челе, устах и груди ради разума, слова и жизни, равно как и ради

того, что Бог наш есть Троица — Ум, Слово и Дух, возвращающая ему жизнь и дарующая ему *еже по образу*, который он потерял. При этом священнодействующий говорит: *И изжени из него всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнездящагося в сердце его*. Ибо демоны любят вселяться в души некрещёных с намерением совращать и осквернять их. Силу же к этому они имеют по причине некогда совершённого нашими прародителями преступления. Поэтому они очевидным образом живут в сердцах неосвящённых и неверных, и оскверняют их, и побуждают к делам богоненавистным.

По окончании этой молитвы совершается отречение от диавола и сочетание со Христом таким образом: архиерей оборачивает крещаемого к западу, потому что оттуда приходит тьма, в которой пребывает диавол, и повелевает ему воздеть руки горе, в знак того, что крещаемый не скрывает в себе ничего злого и начинает подражать Распятому за нас. Затем архиерей повелевает крещаемому сказать*: отрицаюся сатаны и всех дел его...*, и крещаемый совершает отречение от лукавого и полное отвержение его. Произносит он это трижды, в свидетельство неизменности отречения от врага и в знак того, что он всей душой бежит от лукавого, а кроме того, в честь Святой Троицы, Которая всё запечатлевает и совершает.

Спросив трижды: *отреклся еси сатаны?* — и получив от крещаемого троекратный утвердительный ответ: *отрекохся*, то есть, я отказался от лукавого и отвергся его (ибо отречение от зла должно быть явное и твёрдое), архиерей говорит*: дуни на него,* то есть, вырви его из сердца, и от сердца отвергни, и посрами врага. Крещаемый и это делает трижды в свидетельство решительного отречения от лукавого и во славу Единого в Троице Бога нашего, Который низверг лукавого.

Потом священнодействующий оборачивает крещаемого на восток, так как возводит его к свету от тьмы и от лжи к истине. И говорит: *произнеси: и сочетаваюся Христу, и верую во единаго Бога Отца, Вседержителя...* И поскольку крещаемый должен чисто исповедовать Трисолнечный Свет, чтобы и сердцем воспринять Его сияние, он произносит вслух Символ веры трижды в честь Триипостасного Божества, подтверждая этим исповедание. Произносит же вслух, открыто, потому что возвещает истину, которую должно исповедовать перед Ангелами и людьми и через которую он получит спасение: Единосущную Троицу — Бога всяческих — единого истинно сущего Бога, а также воплощение ради нас от Девы единого от Троицы Бога Слова, что необходимо исповедать с дерзновением.

Когда архиерей снова троекратно спросит: *сочетался ли еси Христу*, а крещаемый ответит ему искренне, от сердца, также трижды: *Сочетахся Ему*, священнодействующий говорит: *и поклонися Ему*.

После того как крещаемый, запечатлённый крестом рукой священника (что служит исповеданием и знамением Христовым), поклонится три раза, показывая тем, что он раб Божий, во всём Ему послушный (как и обещался), архиерей поворачивается к востоку и благословляет Бога, хотящего всем спастись. Ибо так должно благодарить Бога за всё, и особенно за спасение людей.

Потом, держа оглашенного за руку, как бы обретя погибшего, священнодействующий вводит его в храм — словно возводя на самое Небо или в рай. Он знаменует этим действием, что возвращает крещаемого потерявшему его Владыке, а радость, которою Бог радуется вместе с Ангелами о кающемся грешнике, выражает песнью: *радуйся, Обрадованная*. Ибо Она, Матерь Божия, есть начало спасительной радости, дверь спасения, так как через Неё устроено наше спасение и дана истинная радость миру, через Неё, родившую свято и девственно, для нашего воссоздания, Бога Слово, воплотившегося от Неё.

Далее, изображая собой святого Симеона, архиерей подводит крещаемого к жертвен-

нику, показывая этим действием, что он как бы принёс жертву. При этом он повелевает ему трижды поклониться Богу, так как он уже примирился с Ним через обращение, как евангельский блудный сын, а через Божественное крещение всё более приближается к усыновлению и нетлению — первобытному одеянию от Духа.

И чтобы как обращение, так и исповедание было твёрдо, архиерей подзывает восприемника и повелевает ему трижды совершить поклон перед жертвенником, где обитает Бог, свидетельствуя этим, что <сам> он даёт обет всецело соблюсти крещаемого в вере и благочестивой жизни.

Если крещается младенец, то восприемник, наклонившись, берёт его, лежащего перед Святыми вратами, словно из рук Христа. Если же ребёнок постарше, то принимает его от архиерея, также знаменуя этим, что восприемлет его из рук Христа и делается поручителем за него перед Спасителем. С этого времени он становится для крещаемого отцом по духу, и поэтому приносит (или, держа за руку, приводит) к священной купели, показывая, что крещаемый приходит добровольно, а не по принуждению.

Всё это делается при свидетелях: прежде всего и преимущественно в соприсутствии Самого Бога, а затем и при иерархе и находя-

щихся в храме верных, которые выступают в роли свидетелей крещаемого. Также при самом восприемнике, который приводит крещаемого. Особенно — при божественных и чистых Ангелах, невидимо присутствующих здесь же, веселящихся о божественном рождении от Духа и спасении крещаемого и записывающих его на Небе. Они уже сделались ближними и друзьями его со времени очищения божественной баней и запечатления миром.

По этой причине необходимо, чтобы все верные находились в храме с наивозможным благоговением и радостью, будучи убеждены, что им соприсутствуют Ангелы, радующиеся о едином кающемся грешнике. Они твёрдо веруют и в то, что крещаемый передаётся теперь святому Ангелу-Хранителю, который всегда будет с ним, отгоняя завистливых демонов и любые наветы коварнейшего врага, и станет соблюдать его для Царствия Небесного, если только крещаемый верою и делами сохранит благодать крещения.

Поскольку Божественнейшее крещение есть, таким образом, величайшее дело, постольку прежде Церковь совершала крещение через архиереев в соборах именно в то время, когда мы в праздники на Божественной литургии поём: *елицы во Христа крестистеся,* – и в особенности в Великую

Субботу перед Божественной литургией, когда много читается из божественных пророков. Так делалось потому, что священнейшее крещение есть и возрождение, и воссоздание, и очищение, и просвещение, и сыноположение, и дар, и освящение, и весьма многое другое из того, о чём говорят святые отцы. Но преимущественно оно изображает смерть Христову и тридневное Воскресение, что яснейшим образом напоминает то время (крещения в Великую Субботу): ибо через смерть Христову, и трёхдневное погребение, и Воскресение мы получили и бессмертие, и нетление, и надежду будущего воскресения и обновления, надежду на вечную жизнь, начатком которой был Христос, единый безгрешный, пострадавший за нас, грешных, не заслуживший смерти, как не согрешивший ни в чём, но умерший за нас.

Грех, как говорят Исаия и Павел, есть жало смерти, то есть её начало, корень и причина, а Христос Сам не сотворил греха и, не будучи повинен смерти, умер ради нас, и таким образом упразднив смерть, воскрес и низложил наши страсти и осуждение. Бесстрастный, добровольно пострадав и сделавшись Зачинателем и руководителем нашей жизни, Он вознёсся на Небеса.

Облекаясь в Него крещением, мы ожидаем Его нисшествия с Неба, когда Он нас воскре-

сит и дарует совершенное нетление, чему залоги дарует теперь через крещение.

Однако не следует отказывать в крещении и в любое другое время, чтобы из-за таковой задержки не скончался кто-нибудь непросвещённым, что было бы величайшим несчастьем, так как некрещёный не спасётся. Надо также, насколько возможно, совершать крещение с торжественностью и благоговением. Иерей должен быть внимателен и находиться в состоянии духовного трезвения, так как он совершает величайшее дело Божие — воссоздание человечества...

Но перейдём к дальнейшему.

Предшествуемый архиереем, восприемник приводит крещаемого к священной купели, поручаясь, что тот приходит добровольно. Архиерей становится возле, изображая собой Самого Христа и имея силу Его. Купель наполняют водой (она изображает Иордан) и зажигают свечи, означающие просвещение Духом и то, что крещаемый идёт из тьмы к свету и становится уже сыном света. Архиерей кадит вокруг купели, знаменуя этим благоухание и святыню Духа, омывающего от всякого греховного зловония, ибо это — Дух Святой.

Потом архиерей благословляет и прославляет Царство Единого Бога — Святой Троицы, Которая одна владычествует и являет Свою царственную силу теперь, вызволив

новопросвещаемого из-под власти лукавого. Потом, когда диакон читает мирные молитвы и прошения (ектению), а народ взывает: *Господи, помилуй* (ибо поистине в это время даруется великая милость Божия, так как усыновляется тот, кто прежде был беззаконником и врагом Ему). Архиерей молится втайне за себя, прося у Бога, да обретёт очищение и милость, чтобы, очищая других, самому не явиться осквернённым грехами. Также испрашивает он себе силу и благодать послужить Таинству достойно и как подобает. Ибо велико это Таинство: Ангелы предстоят здесь, Христос изображается водами, Дух Святой нисходит, а крещаемый из осквернённого, и грешного, и нечистого, и врага, и тленного делается святым, и чистым, и сыном Божиим, и нетленным.

О великая благодать! О дарование Божие! О благодеяние, величайшее для нас, и благодать! Посему-то, когда исполнятся прошения, архиерей, окончив молитву, возглашает: *Велий еси, Господи, и чудна дела твоя!* И восклицает это три раза, прославляя троичное Божество и величая Благодетеля.

Потом возносит молитву к воплотившемуся ради нас Сыну Божию и исчисляет от века все чудеса Его, затем воспоминает Воплощение Его от Девы Духом и Крещение в Иордане, через которое Он воссоздал нас,

сокрушив главы змиевы в воде[1], как говорит пророк. Потому и умоляет Его прийти и наитием Святого Духа освятить воду, ибо Сын неразделен с Отцом и Духом и благодать у Них общая.

Затем трижды крестообразно знаменует рукою воду, изображая над нею образ Христа, и молит Его сделать её источником нетления.

Потом, немного позже, опять троекратно дует на воду и низводит на неё обильнейшую благодать, подражая Христу и свидетельствуя о том, что было ради крещения в начале: что *Дух Божий носился над водою*[2]. И опять знаменует её рукой, изображая крест, и говорит: *да сокрушатся под знамением образа Креста Твоего вся сопротивныя силы,* прибавляя далее, чтобы вода сделалась духоносной и святой и не таилось в ней ничто лукавое, но, напротив, чтобы она была невыносима диаволу и способна отогнать его, чтобы она имела силу воссозидать и освящать, и усыновлять (Богу) крещаемых в ней, и делать их чадами света.

Таким образом, помолившись и преподав мир, который есть Иисус Христос (ибо здесь соприсутствует Христос — мир, превосходящий всякий ум), — иерарх, получив мир и сам, и преклонив главу, снова молит-

[1] Пс. 73: 13.

[2] Быт. 1: 2.

ся втайне, призывая Иисуса, кроткого и тихого, и вездеприсущего. *Ты*, — говорит он в этой тайной молитве, — *на Иордан пришедший и освятивший воды, приими и нас, рабски Тебе припадающих, и освяти воды сия и нас, и да будут они нам во здравие души же и тела.*

И подняв затем главу, в ознаменование того, что Христос воздвиг нас, падших, он восхваляет Его, называя Освящением всех. Тогда купель бывает преисполнена Духом, вмещая освящённую воду и — невидимо в ней — Христа. А поскольку необходимо присутствовать здесь и образу Божественной милости, постольку употребляется и святой елей. Ибо вода знаменует омовение и очищение, и уже освящена. Елей же показывает Божественную милость и благоутробие благости Его: именно елей подаётся тем, которые были изранены общим врагом и поражены им, как говорит Христос в Евангелии[1]. Это и при Ное показано было, ибо голубь, держа в клюве ветку маслины, прилетел к тем, кого в ковчеге носили воды морские. Вода в этом случае прообразовала крещение, а голубь — Духа Святого. Ветка же маслины, которую птица несла в клюве своём, была знаком милости и беспредельной благости Божией. Потому-то в крещении и употребляется святой елей.

[1] См. Лк. 10: 30-37.

Освящается же елей таким образом: он приносится в каком-нибудь чистом сосуде к архиерею (или иерею, если не будет архиерея), тот дует на него и троекратно рукой изображает на нём крест. При этом дуновением выражается благодать Духа, которую архиерей принял от Христа через Божественное дуновение Его на апостолов, а крестным знамением изображается Сам Распятый за нас, совершивший через Крест наше спасение. Поэтому и самый крест имеет силу священносовершительную, и без креста ничего божественного не совершается.

Потом священнодействующий, преклонив главу, молится о том, чтобы елей был освящён Духом Святым, Который некогда послал Ною голубя с веткой маслины, и во времена закона дал елей, и апостолам его передал.

Окончив молитву и принеся благодарение, священник три раза крестообразно возливает на воду освященный елей, возглашая многопетую песнь аллилуйа.

31. Что означает *аллилуйа*

Эту песнь — *аллилуйа* изрекли вдохновляемые Святым Духом пророки. Означает же она пришествие Божие, она значит: «грядет Бог» и «пойте Его», что пророчески изречено и воспевается, потому что, действительно, Господь *грядет*, как в первом, так и

во Втором Своём Пришествии, и всегда посылает нам благодать Свою во Святом Духе. Посему-то и воспевает всегда эту песнь Церковь, принявшая уже Христа и паки ожидающая Его с Неба, как мы сказали.

Божественный Дионисий говорит, что в священную купель вливается миро, но теперь вливается этот елей, предшествуя миру, а миро — после. Можно, впрочем, думать, что и священный Дионисий называет миром этот самый елей, как предвестие мира, так как через него крещаемый получает начаток освящения и помазывается на божественные подвиги, а впоследствии укрепляется окончательно и совершенствуется, и запечатлевается совершеннейшим миром благодати. Вот почему в крещении и упомянуто и о том, и о другом.

Освятив елей, архиерей помазует им крещаемого, и именно освященным елеем, иначе какая была бы нужда в нём крещаемому после помазывания миром, если в крещении было уже миро? Итак, этим елеем он наперёд уже помазывает крещаемого, говоря: *помазуется* (имя рек) *елеем радости во имя Троицы.* Радость же эта — радость Духа, спасающего нас по благодати и милосердию. Ибо Давид восклицает: *Воздаждь ми радость спасения Твоего и Духом Владычним утверди мя*[1].

[1] Пс. 50: 14.

Потом кто-нибудь, диакон или прислужник, помазывает начиная с головы всё тело крещаемого, ибо он всецело готовится к божественным подвигам и пришёл не для того, чтобы снова пасть, но для того, чтобы подражать Христу, в Которого облекается и с лукавым бороться, и мужаться. Борцы же в древности помазывали тело маслом.

Затем крещаемый вводится в воду весь нагой, как и родился он и как был создан прежде. Но прежде он имел Божественную одежду и, будучи наг, не стыдился, а теперь, родившись нагим, покрыт стыдом преступления. Только войдя в святую воду, он освобождается от стыда, который наложил на него грех, и приемлет славу и одежду нетления.

Ибо иерарх (или иерей), наложив руки ему на голову, которая есть орган, в котором совершается всё, что касается деятельности чувств и ума, и погрузив один раз в воду, восклицает: *крещается раб Божий* (имя рек) *во имя Отца,* и тотчас поднимает его. Потом погружает опять, говоря: *и Сына*, и опять поднимает. Затем, погрузив в третий раз, говорит: *и Святого Духа.* После чего архиерей возводит его уже освящённым через Таинство божественного крещения, одновременно и воссозидая, и священносовершая его именем Святой Троицы, провозглашая три Лица в одном Божестве, говоря:

во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Этими словами исповедуются три Божественных Лица, нераздельных и неслиянных, в то же время троекратными погружением и поднятием из воды изображается тридневное погребение и Воскресение распятого за нас плотию и воскресшего Христа.

32. О том, что (формула) крещается раб Божий имеет преимущество (перед выражением) я крещаю раба Божия

Архиерей говорит: *Крещается*, а не «крещаю», как новомудрствующие и в этом латиняне, потому что он свидетельствует о доброй воле крещаемого. Ибо это «я крещаю» не показывает, что просвещаемый крестится добровольно, но как будто по принуждению и самовластию крещающего, против своей воли, и выражает, что только крещающий крестит его по своей воле. Напротив, формула «крещается» выражает добрую волю крещаемого и то, что он «крещается от меня», т. е. архиерея или иерея, творящего уже дело Триединого Бога, имя Которого ясно возвещается крещаемому.

Возродившись таким образом, крещёный исходит из священной купели в мир всецело новым, просвещённым во Христе человеком и сыном Божиим — сыном нашей духовной Матери, как бы из девственной, чистой и святой утробы. Ибо, как Христос родился

от Девы, чтобы очистить наше осквернённое рождение, так и мы приходим <к новой жизни> от чистой купели. Как тогда чистая кровь и святое чрево Девы создали силой Святого Духа плоть Бога Слова, так и теперь в нас чистая вода купели и Божественный Дух совершили чистое возрождение.

Далее, как там, при Крещении Спасителя, было нисхождение Духа, чтобы явить в Воплотившемся всю полноту Божества телесно, так и у нас за крещением следует помазание миром для того, чтобы и мы получили благодать Духа. Ибо говорится: *от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать*[1].

33. Что приносит крещаемому помазание, или миро

Посему-то архиерей тотчас же помазывает крещаемого и божественным миром, которое не есть только елей, но слагается из множества других видов благовоний и изображает в символах обилие силы, и разнообразие действий, и многовидность дарований Духа, так же как и благоухание Его святыни. Миро даётся нам как печать и знамение Христово. Сам Христос называется Христом именно потому, что Он и телесно имел в Себе Самом от Отца всю силу Духа, о чем говорит Исаия: *Дух Господа Бога на Мне,*

[1] Ин. 1: 16.

ибо Господь помазал Меня[1], так и мы, получив от Него благодать в миропомазании, называемся христианами и делаемся христианами (т. е. помазанными) Господними.

Ибо Господь не считает недостойным, чтобы мы назывались по Его имени, потому что Он считает нас сынами Божиими по усыновлению, будучи Сам Сыном по естеству, и считает богами по благодати, будучи Богом по природе, и христами по благодати Своей, имея в Себе благодать по природе, как Слово Бога Отца и как нераздельный от Духа.

Помазуя принявшаго уже крещение, архиерей говорит так: *печать дара Духа Святого, аминь,* показывая при этом, что помазание есть знамение Христово, так как и помазуется новокрещеный крестообразно, — и преподает дар Святого Духа.

34. О том, что всякий крещеный и помазанный имеет в себе, в возможности, все божественные дарования, открывающиеся в известное время, исключая дар священства

Крещеный и помазанный имеет в себе, в возможности, все Божественные дарования, которые открываются в нём в то или иное время, смотря по тому, насколько он очища-

[1] Ис. 61: 1.

ет себя и становится достойным действования в нем даров Божиих, за исключением, впрочем, одного лишь Божественного священства. Ибо оно, как особенный дар и исключительное дело Божие, даётся рукоположением. И никто, хотя бы даже чудотворец, не совершит без рукоположения ничего священнического.

Тогда как совершать исцеления, и пророчествовать, и быть чистыми по телу и мыслям, и вести жизнь истинно девственную, и молиться постоянно и неотступно, и пламенеть, и одушевляться Божественной любовью, и удостоиваться Божественных озарений и откровений священных, и таин, и созерцаний Небесных, и делаться почти подобными Ангелам — всего этого и без рукоположения, по благодати крещения и миропомазания многие имели возможность достигнуть и достигают, и удостаиваются всего этого. Но довольно об этом.

Перед помазанием, после крещения, когда крещаемый облачится в одежду, которая благословляется архиереем, он возносит благодарение Богу, прославляя Его за спасение возрождённого водою и Духом. Потом молится о том, чтобы Господь удостоил крещаемого святого помазания и через него — дара и освящения Божественного Духа. Ибо через божественное миро крещаемый является святым и запечатленным

Христу, предметом попечений для Ангелов, а для врагов неуловимым, если только будет бодрствовать.

Молится также священник и о том, чтобы крещаемый сподобился причастия Таин и не был уже чадом плоти, но чадом Царства Божия.

35. Зачем постригают волосы у крещаемых и одевают на них кукуль и анаволий

После помазания — я разумею всесвятое миро — архиерей постригает крестообразно волосы на голове крещаемого, отчасти в знак того, что главой своей он имеет Христа и что должен молиться с непокрытой головой, как и Павел учит[1], а вместе с тем — полагая на нём как бы некую печать. Потому и постригает крестообразно, чтобы крещаемый отверг всякий лишний помысел. А поскольку и каждый верный должен удаляться от всего лишнего и не необходимого, постольку и монахи постригаются так же.

Кроме того, волосы крестившегося приносятся Христу как начаток и жертва от человеческого тела, ибо они — словно бы воскурение <фимиама> от всего тела.

Потом крещеный, помазанный и постриженный облекается в хитон и принимает на голову кукуль, называемый также шлемом:

[1] См. 1 Кор. 11: 4.

первый — в знак незлобия и детской невинности и чистоты, а второй — в знамение покрова Божия и хранения чувств (ибо большая часть чувств сосредоточена в голове). Затем он надевает поверх белую одежду, называемую также анаволий, как символ Божественного Света и ангельской чистоты, ибо крещёный стал сыном света и всецело нескверным и чистым.

Приняв таким образом благодать через священнодействия, он стоит перед купелью и, если достиг разумного возраста, сам держит свечу в знак и во славу Божественнейшего Света. За младенца же свечу держит восприемник.

Между тем церковные песнопевцы поют *Елицы во Христа крестистеся.* А архиерей, совершает ещё и прочие молитвы: он молится о том, чтобы крещёный сохранил крещение нескверным и печать неизгладимой, и чтобы пострижение послужило утверждению чувств его, и о многом другом во спасение его.

Потом, прославив Бога, радостно берет крещёного за руку и, в сопровождении восприемника составив лик, как бы сликовствуя и сорадуясь вместе с Ангелами, обходит три раза вокруг купели, радуясь о духовной Матери и о Рождённом от Неё силой Божественного Духа. При этом архиерей поёт вместе с певчими *Елицы во Христа крестистеся.*

Затем, когда певчие поют псалом *Блажени, ихже оставишася беззакония*[1], он, идя перед крещёным, приводит его к жертвеннику и там преподает <великое> и страшное Причастие.

36. О том, что причащение Таин есть венец крещения и миропомазания

В том-то и цель всех Таинств, чтобы, освободившись от заблуждения и греховной нечистоты и сделавшись чистыми и запечатленными Христу в Святом Духе, мы причастились Плоти и Крови Самого Христа и тесно соединились с Ним. Об этом и устами пророка говорит Он: *вселюсь в них и буду ходить в них*[2], и Сам об этом молится к Отцу, говоря: *чтобы они были едино, как и Мы*[3], и: *Я с вами во все дни до скончания века*[4].

Ибо через Таинства Господь будет с нами невидимым образом, пока не *откроется... как Он есть*, как говорит возлюбленный ученик Его[5]. Ради этого Он и воплотился от Девы, чтобы соединиться с нами. Ради этого Он и распялся, и пролил за нас кровь, чтобы мы соделались причастниками Его. И Святые

---

[1] Пс. 31.
[2] 2 Кор. 6: 16.
[3] Ин. 17: 11; 17: 22.
[4] Мф. 28: 20.
[5] См. 1 Ин. 3: 2.

Тайны в священнодействии Он преподал прежде Креста для того, чтобы быть с нами и чтобы мы были причастниками Его как теперь, так и в будущем веке. Он сделал это и для того, чтобы все мы соделались общниками благ Его по Его желанию.

И Отец Его *так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную*[1]. *А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные*[2] ради того именно, чтобы мы имели общение с Ним, ибо, как снова говорит возлюбленный ученик, Он *есть истинный Бог и жизнь вечная*[3]. Ему — истинному Свету — слава во веки. Аминь.

Преподав крещёному причастие, возблагодарив Спасителя, сделав отпуст и благословив крещёного вместе с восприемником, архиерей отходит. Крещёный же возвращается домой, а перед ним идут со свечами, так как он сделался уже сыном Света. Предшествующие ему поют: *елицы во Христа крестистеся,* ибо крещёный облекся во Христа, и Христос изобразился в нём, и благодать Духа вселилась в него.

Крестившийся обязуется молиться и носить священные одежды, именно: кукуль и анаволий, называющийся также емфотион

[1] Ин. 3: 16.
[2] Евр. 2: 14.
[3] 1 Ин. 5: 20.

(просвещение) и прежде составлявший особую одежду, которую просвещённые надевали сверху до седьмого дня, ради святого помазания, и обязуется совсем не омываться, вытирая, как прилично освященному, руки этими же одеждами. А после седьмого дня, которым знаменуется завершение этой седмичной жизни, он должен прийти в храм к иерею и от него принять омовение. Иерей со священными молитвами омывает его губкой и водой в тех местах головы и рук, где он был помазан святейшим миром, а другие части тела омывает сам крещёный в благоприличном месте, дабы что-нибудь от тех святынь — воды крещения и мира, упав, не было попрано ногами.

Потому-то крещеные взрослые должны получить от иерея и наставление о хранении себя, о молитве и хождении в храм. Так же как и об очищении себя <от грехов> и постоянном причастии Таин, ибо в этом-то существенно и заключается жизнь христианина.

Если же крещаемый — младенец, то должна быть предупреждена его мать: ей должно быть внушено, чтобы она после седьмого дня принесла младенца для омовения его священником, а потом сама омыла всё его тело, а воду вылила в благоприличном и чистом месте. Кроме того, она должна тщательно вымыть и одежды, в которые одет был младенец в продолжение семи дней.

Младенца же обязана постоянно приносить приобщаться Тайн, ибо таким образом лучше он будет сохраняем и взращиваем Христом.

37. Против латинян и о том, что не должно отлучать детей от Причастия

Причастием не следует пренебрегать, по примеру некоторых, неразумно новомудрствующих и в этом, и не следует отлучать детей от него. Дети, говорят они, не знают, чему делаются причастниками. Ах, какое неразумие и какая странная мысль! Зачем же после этого ты и крестишь? Или для чего помазываешь миром?

Впрочем латиняне, как известно, и не помазывают при крещении, и всё это у них делается несогласно со Вселенской Церковью. Православный же сам, по вере, приводит младенца к Богу и через верного восприемника совершает обеты, и крещаемый младенец возрождается для Царства Небесного, и помазывается миром, и освящается, и, если умирает, наследует Царство Божие. Таким же образом пусть он приводится через верного и ко Причащению. Ибо оно даёт жизнь вечную.

Как не возродившийся водою и Духом не может войти в Царство Небесное, так и не ядущий Плоти Сына человеческого, по сло-

вам Самого Господа[1], и не пиющий Крови Его, не внидет в живот вечный.

Устно передав вам кратко и по мере сил о божественном крещении, я и написал вам возлюбленные об этом. И принять это надобно по мере сил. Высшего же учения ждите от тех, которые более меня возвысились в вещах божественных. Ибо мы, скудные, написали это для вас ради только вашей просьбы, а также для некоторых, может быть, не совсем уяснивших себе и не вполне понимающих значение того, что совершается в священнодействиях. По этой же причине мы будем говорить вам и о прочих Таинствах, как вы просили.

38. О том, что священник с осторожностью должен употреблять воду крещения и подобные ей святыни

Кроме того, возлюбленные, надобно обращать внимание и на то, о чём некоторые не заботятся, считая это маловажным: иерарх и иерей пусть не употребляют как попало остатков святого елея радования, так как он предызображает божественное миро. Но да хранят они их и расходуют в алтарной лампаде, держа их в особом и освященном сосуде, и отнюдь не употребляют в пищу.

[1] См. Ин. 6: 53.

Пусть хранят так же божественную воду крещения, в которой потоплен грех, в которую сходил Христос, вселялся Дух Святой и через которую воссоздан человек. Пусть выливают её в священном месте, ибо, если она будет вылита в неподобающем месте и как придётся, то станет попираема не знающими, что это — вода от Таинства. Ибо эта вода ничем не ниже воды святого Богоявления, над нею даже ещё больше совершается молитв к воссозиданию крещаемого. А сверх того, она приемлет елей радования. Поэтому надобно иметь к ней благоговение и почитать её. Я говорю это для несведущих, потому что сам знал очень многих, которые были небрежны в этом и почти вменяли это ни во что. И я от глубины души вздыхал, когда видел, что для них это ничего не значит.

О священнодействии святого мира

После всесвятого крещения следовало бы сказать, как совершается божественное миро. Но о нем и прежде мы уже довольно говорили, именно:

- что Сам Спаситель принял помазание;
- что миро передали апостолы;
- что преемник их, священный Дионисий, говорит о нём, что оно было и во времена подзаконные <т. е. ветхозаветные> (хотя было ещё не вполне совершенно);

• что им помазывались цари и первосвященники, а теперь мы, все верующие, помазываемся им, почему и называемся христианами (ибо оно сообщает нам помазание Божественного Духа, именно — самую благодать Его). И Христос Спаситель наш принял по человечеству все дары Святого Духа, хотя, будучи Словом Божиим, Он имел их в Себе по природе, а от исполнения Его и мы получаем благодать, как пишет Евангелие[1]. Это — печать Христа и печать дара Духа Святого. Это — то самое, что получили апостолы через возложение рук, и через руки апостолов приняли самаряне, крещёные Филиппом, и те, на которых после крещения возложил руки Павел, и они получили Святого Духа.

Всё это передано от апостолов крещающимся во Христа, а возложение рук и призывание благодати предоставлено рукополагаемым в священный сан. Они приемлют прежде, в крещении, и это помазание и уже имеют его как помазание Христово, как печать и дар Духа. А через возложение архиерейских рук принимают и рукоположение, соответственно сошествию Духа в виде огненных языков. Ибо говорит Писание: *и явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого*[2].

[1] См. Ин. 1: 16.

[2] Деян. 2: 3-4.

39. О приготовлении и варении Божественного мира

Всесвятое миро освящается следующим образом. Святейший патриарх, в сопровождении клира (так как он и есть источник священства и те, которые находятся при нём, от него получили и получают благодать священства) идет к месту, определённому для варения мира, и, возложив на себя священную епитрахиль, которая знаменует даруемую свыше благодать Духа, и священный омофор, символизирующий воплощение Христово, благословляет в Троице Бога. И таким образом, молитва начинается чтением *Царю Небесный, Трисвятого, Пресвятая Троица и Отче наш*. Ибо необходимо, чтобы в Божественных действиях Духа молитва служила началом и чтобы Дух Святой призываем был прежде всего, так как мы молимся, по слову Павла[1], только Духом Святым.

Когда патриарх скажет *яко Твое есть Царство*, тогда читается тропарь *благословен еси, Христе Боже* и некоторые другие. Во время чтения тропарей патриарх вливает некоторое количество масла в сосуд, где варится миро, и благословляет рукой в знак того, что с этого времени начинается священнодействие и что он служит (вещам) божественным.

---

[1] 1 Кор. 12: 3.

Затем священнослужители приносят и остальное масло. При этом патриарх опять первый возжигает огонь, как служитель Таинства Духа, делает отпуст и уходит. Масло же для мира варится кем-либо благоговейным, знающим дело, и с величайшим вниманием. Варится оно исключительно в Великую и Святую Среду, когда евангельская блудница помазала Господа многоценным миром, о чем тогда же читается и Евангелие.

Вот каким образом варится масло, знаменующее безмерное милосердие Божие. Тогда же истираются и приготовляются различные виды благовонных трав. Когда варение масла приходит к концу, патриарх опять приходит и благовонные вещества, по его благословению, кладутся в варимое масло. Они-то и знаменуют различные дары Святого Духа. Так приготовляется и варится миро. Патриарх делает отпуст и уходит, а миро остывает. Оно уже свято, по молитвам и благословению патриарха. Но оно ещё не освящено священнодействием.

40. О священнодействии святого мира

На следующий день, т. е. во Святой и Великий Четверток, вливается это миро в особенный сосуд, называемый алавастром, во образ мира, излитого на главу Иисуса сестрой Лазаря, Марией, или женщиной-блудницей.

Покрыв священным покровом, ставят его в сосудохранительнице во время совершения проскомидии. После начала Божественной литургии, когда совершается великий вход, впереди идет смотрящий за благочинием, потом чтецы со свечами, знаменующие Божественный свет Духа, затем – первый из священников, держа в руках алавастр мира и изображая самую благодать Духа. Держит его именно первый из священников, как совершеннейший (других).

Впереди него, по сторонам и сзади, шесть диаконов держат двенадцать крыльев, как говорит великий Дионисий, то есть рипиды. Они знаменуют Божественные Ангельские Силы и естество их разумное и бесплотное, так как и Серафимы, и Херувимы видны были пророкам с крыльями. И как те закрываются, приемля благодать, так же и мы должны делать, что и изображаем упомянутыми крыльями. В скинии Ветхого Завета над кивотом, заключавшим в себе сень грядущих благ, были изваяны и иссечены Херувимы. Они покрывали его своими крыльями в ознаменование святости и того, что в нём содержались каменные скрижали со словами Божиими[1]. Точно так и здесь: над миром, над Святыми Дарами и священной трапезой подъемлются эти рипиды, как над предме-

[1] См. 3 Цар. 6: 23-29.

тами, заключающими в себе нечто высшее, или, лучше, содержащими вместо тени — истину.

В той скинии все было прообразом: опресноки — Хлеба животного, кровь и приношение бессловесных жертв — прообразовывали Кровь Бога Слова, елей помазания был предвестием дара Святого Духа. А здесь — истинный Хлеб жизни, самое Тело и Кровь Христова, непрестанно за нас изливаемая, и помазание дара Животворящего Духа.

За диаконами, держащими двенадцать крыльев, то есть рипиды, идут прочие диаконы попарно, как велит обычай, предшествуя святыне. Остальные чины следуют за входом.

Двенадцать же крыльев — по числу двенадцати учеников, которых освятила благодать Духа в начале христианства, а отчасти — по образу двух Херувимов, бывших в скинии и имевших двенадцать крыльев, как сказано: *шесть крил единому, и шесть крил другому.* То же написано и о Серафимах, хотя некоторые пишут Херувимов с четырьмя крылами, а Серафимов с шестью, объясняя, что эти последние принадлежат к более высокому чину, чем Херувимы. Церковь, будучи выше закона, изображает их шестикрылыми и имеет двенадцать рипид вместо двух Серафимов.

Итак, когда чтецы выйдут — диаконы, держащие крылья, стоят по обеим сторонам пресвитера, держащего миро, воздавая ему

честь и как бы приосеняя его. Когда же он достигнет святых врат, патриарх сходит со священного подножия (у престола), берет миро из рук пресвитера и возлагает на священной трапезе, воздавая большее чествование миру, даже чем Дарам, в это время ещё не освященным, или, может быть, потому, что миро более освящено молитвами. Ибо, хотя дары освящены и предложены Богу, но ещё не совершены и суть дары вместообразные, а миро, хотя также ещё не освящено, но уже дважды приняло молитвы от архиерея и было благословлено им. Или, предположу, потому что оно бывает нужно скорее (раньше), так как миро принимается прежде причащения. Ведь мы прежде помазываемся миром, а только потом причащаемся Таин. И престол прежде освящается миром, и лишь потом совершается на нем священнодействие литургии. Ибо прежде нам надобно освятиться, и тогда уже принять Святого.

Итак, возложив с левой стороны дискоса на божественную трапезу миро, патриарх совершает литургию. По освящении Святых Даров, сказав: *и да будут милости великого Бога,* прежде чем диакон скажет: *Вся святыя помянувше,* восходит на подножие святой трапезы и, открыв миро, знаменует его трижды.

Таким образом, миро делается уже освященным; и надобно, чтобы при этом оно не

было покрыто, но чтобы прямо и непосредственно приняло освящение.

41. Изъяснение молитвы о мире

Знаменовав (миро), архиерей нисходит, преклоняет голову и читает первую молитву *Господи милосердия и Отче светов.*

Видишь ли теперь, что елей есть символ милости Божией? А всё другое, что входит в состав мира, служит образом Божественных Даров. Но вот оно и действительно приемлет самую благодать Духа, ибо архиерей воспоминает Того, от Кого нисходит *всяко даяние благо и всяк дар совершен* (говоря Ему): *Ты даровал сие миро и в законе, и пророкам, и апостолам Твоим. Ниспосли на него Духа Твоего Святого и сотвори его помазанием царственным, даром духовным, освятительным для душ и телес.*

Вот поистине освящаемое миро: оно подаёт освящение Духа. Вот елей радования, который весьма выразительно называется елеем, как дар милости Божией, предпосланный ещё в законе. Вот чего прообразом было миро подзаконное и что в полном свете явилось в Завете Новом.

Видишь ли, насколько более явственным предстаёт миро в благодати, когда обильно преподается нам дар Святого Духа? В законе помазуемы были священники и первосвященники, пророки и цари. И они подлинно

воспринимали начаток Духа, как Моисей и семьдесят мужей, которые приняли от Духа, бывшего на нем; как Аарон и Самуил, и Давид, принявший Духа через помазание после того, как Саул, приняв помазание, согрешил; и другие, следовавшие за ними. *Имже*, — говорит архиерей, — *помазал Ты и самих апостолов Твоих.*

Видишь ли теперь, что сошествие Духа на них было для них святым помазанием? *И всех, которые до дня сего возрождены были банею пакибытия от преемственно следовавших друг за другом епископов и пресвитеров.* Вот, не первосвященники только, священники, пророки и цари приняли Божественное Миро, но и все, крестившиеся во Христа и сделавшиеся «помазанными Господними». Потому все верные (если только хранят себя во святыне) обладают благодаря этому помазанию силой и пророчествать, и совершать исцеления, и изобилуют многими другими дарованиями Божественного Духа.

Ей, Господи Боже Вседержителю, освяти с наитием покланяемого и Святого Твоего Духа, – опять архиерей молится о наитии Всесвятого Духа, ибо всё бывает в нас от Отца Словом во Святом Духе. И как *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их*[1]— ибо они совершены были тем же

[1] Пс. 32: 6.

Духом, — так точно бывает и в отношении ко всякому дару, который подаётся от Отца Словом во Святом Духе, особенно после домостроительства спасения нашего, совершенного Богом Словом. Отец являет Свое благоволение, Сын действует Своей силой, а Дух Святой совершает.

Одежду нетления, — молится архиерей, — *и печать священносовершительную, напечатлевающую, на приемлющих Божественную баню Твою, святое имя Твое и Единородного Твоего Сына и Святого Твоего Духа.* Одежду нетления — так как Дух животворящ и дарует бессмертие. Печать священносовершительную — так как Он дарует нам благодать и имя Святой Троицы, поскольку мы священносовершаемся в Троице.

Да будут они ведомы пред Тобою, то есть, знаемы Тебе, Богу. О дар Божественного мира! О величайшая благодать! О какого дара лишается тот, кто не получает этого дарования!

Присными, – продолжает священник, – *и сожителями, рабами Твоими и чадами.* То есть: благодаря приятию мира благочестивые делаются присными и истинными рабами Богу. Подлинно, величайший дар!

Но *и освященными,* — говорит, — *душой и телом.* Вот — делает их святыми и безгрешными. Ибо прибавляет: *свободными от всякой злобы и очищенными от всякого греха облечением в одежду нетления.* Этим внушается,

что миро преподается тотчас после бани пакибытия, т. е. крещения.

Обрати внимание и на другой величайший дар. *Да по сему святому знамению Твоему,* – говорит, – *познаваемы будут от святых Ангелов, Архангелов и всех Пренебесных Сил.*

Этим выражается, что через миро мы делаемся подобными Ангелам и через него мы ведомы им. Таким образом, выходит, что не помазанные миром не ведомы (как свои) ни Богу, ни Ангелам. Поскольку они — не запечатленные, постольку и не назнаменованы для Христа.

Примет <христианин> и ещё великий дар. *И страшными,* – говорит, – *для всех лукавых и нечистых демонов.* Отсюда явствует, что назнаменованные божественным миром для демонов страшны. О величайшая благодать Божия!

Смотри далее, как мы, верные делаемся через Божественное миро чем-то новым. *Да будут Тебе, род избранный, царское священство, народ святой – те, которые запечатлены сим пречистым миром Твоим.* Таким образом, через сие мы приемлем на себя печать Святой Троицы; а тот, кто не помазан сим божественным миром, не имеет такой печати.

Но какой ещё величайший дар даёт нам эта молитва, которую я изложил всю, чтобы мы узнали дары, подаваемые через миро? *И имели,* – говорит, – *Христа Твоего в сердцах*

своих, (освящаясь в) *жилище Тебе, Богу и Отцу, во Святом Духе.* Вот: через него и Христос — в сердцах наших, и мы соделываемся жилищем и храмом Бога Отца, и Сына Его Иисуса Христа, и Святого Духа.

Таким образом, миром сим довершается крещение, и мы делаемся через него храмами Троицы. Поэтому оно преподаётся после крещения и низводит на нас Духа, что явил и Спаситель, когда крестился в Иордане. Через посредство этого же мира мы делаемся духовными и облагодатствованными, и запечатленными печатью Божественной Троицы, так как мы освящаемся, очищаемся и возрождаемся в святой воде Её именем, а через миро приемлем Её печать и дары. И как некрещёный остаётся нечистым и не возрождается в жизнь вечную, так не помазанный после крещения не имеет печати и знамения Святой Троицы, не приемлет и благодати Духа. Ибо Божественные Таинства взаимно связываются друг с другом; и как нераздельна Троица, так нераздельны и дары Ее.

Итак, совершив эту молитву, патриарх возглашает в заключение: *яко свят еси, Боже наш, и во святых почиваеши*, принося благодарение, соответствующее Таинству, так как миро является миром освятительным и предназначается для освящения и даяния даров Всесвятого Духа.

Потом патриарх говорит: *Мир всем*. И это сообразно, потому что Дух есть истинный и щедродательный податель мира.

Когда диакон скажет: *Главы наша Господеви приклоним*, патриарх преклоняет главу (ибо надобно повергаться пред столь великими дарами и благодарить Бога) и присовокупляет другую молитву: *Тебе, Богу всяческих и Царю, выю сердца с благодарением преклонили мы*. Это надобно делать благодарным рабам — для чего? *Да сподобишь нас, недостойных, быть служителями сих Божественных Твоих Тайн*. Поистине, величайшим даром является то, что людей земных и телесных явил Он служителями Небесных (Тайн).

И возвещать милость Твою, которую на нас обильно излиял Ты. Вот и опять научает, для чего освящается елей, именно — во образ Божественной милости. *Излиять ради Духа*, Которого через Иоиля обетовал излиять *на всяку плоть*.

Молимся, – говорит, — *(да сподобимся) приять от Тебя освящение, как миро, сходящее на главу*. Вот и главнейшая сила мира — освящение.

Поелику миро излиянное – имя Единородному Твоему Сыну, Христу Богу нашему, Которым облагоухается весь мир, как видимый, так и невидимый, — говорит архиерей, из Песни Песней принося молитвенное пение Небесному, прекрасному и благоуханнейшему Жениху душ.

Потом, подняв главу, возглашает: *Яко подобает Тебе всякое поклонение, Отцу Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки.* То есть: Ты един поклоняем и никто другой; Ты всех освящаешь, и от всех Тебе подобает поклонение.

42. О том, что миро принимают все верные, а рукоположение — исключительно архиереи и священники

Когда это сделано и произнесено, миро является уже освященным на священной трапезе. И всякий крещаемый помазывается им и, знаменуясь, освящается. И самые святые престолы вместе с храмами, будучи помазаны им, освящаются и исполняются славы Божией и освящения. И цари, помазуясь вторично, делаются помазанниками Господними и являются вождями благочестивых. А архиереи и священники — одни только — посвящаются через рукоположение. Его не получают ни царь, ни инок. Это особенная благодать и (дело) вседеятельной силы, воссозидающей и освящающей все. Однако же, если вникнешь в дело, найдешь, что и рукоположения совершаются не без мира.

Клирик:

— То, что сказал ты, владыка, мы усвоили тщательно и преисполнены веселья. И благодарение Богу, творящему всё это ради нас!

Объясни же нам и прочее. И прежде всего проясни то, что сказал ты теперь: каким образом и рукоположения совершаются не без Таинства мира?

43. О том, что Таинства преподаются одно через другое и одно через другое совершаются

Архиерей:

— Чтобы в нас всегда пребывало преемство благодати от Христа, ни Таинство мира не совершается без мира, ни Таинство рукоположение без мира. Почему и священство совершается не без мира — это узнаешь ты вот из чего.

Вначале миро ставится и освящается на престоле, и без престола оно не может быть освящено. Престол же предварительно помазуется миром и им освящается. Следовательно, миро освящается не без мира. И опять: миро освящается архиереем и без архиерея невозможно освятить его. Архиерей же помазан при крещении миром и имеет рукоположение благодатью Духа.

И рукоположения, сказали мы, совершаются не без мира, ибо они совершаются при престоле, престол же помазан миром, и без престола никто из православных не рукополагается. Таким образом, в мире имеет нужду и священническое рукоположе-

ние, заключающее в себе и рукоположение, и призывание Духа.

Латиняне вводят нечто новое: при рукоположениях помазуются, по ветхому закону, миром и рукополагаются не у престола. Миро же освящается только епископом, как написано это и в чинопоследовании Таинства мира, потому что именно епископ имеет силу просвещения душ и во всей полноте — благодать Духа, почему и обладает изобильной благодатью подавать Божественный свет, то есть способность давать дары, в подражание Богу, Отцу светов.

44. О том, что епископ совмещает в себе семь священнодействий

Поэтому епископ <обладает силой> совершать семь священнодействий, по числу Божественных действий Духа. Священнодействия сии суть крещение, миропомазание, запечатление чтеца, посвящение (χειροθεσια) иподиакона, рукоположение (χειροτονια) диакона, пресвитера, епископа.

Будучи посвящён для всего этого, он один наделён благодатью сообщения даров благодати другим. Поэтому он один совершает и рукоположение, и миро, а через эту двоицу может все совершить и всё сам совершает, подражая Богу и имея в изобилии благодать Его. Ибо собственно архиерей всё совершает в Таинствах через священников и про-

чих клириков (рукоположенных им). Это утверждает и Дионисий.

Клирик:

— Как же это бывает, отец?

45. О том, что от одного епископа миро и рукоположение, что через него епископская благодать простирается на все священные действия

Архиерей:

— Узнай следующее. Ни один священник не может совершать литургию или иное священнодействие силой Духа, если не имеет рукоположения; рукоположение же — от архиерея. Следовательно, через священника действует благодать архиерейская.

Далее, священник не совершает Таинств без престола, престол же освящается миром, а миро освящается одним только архиереем. Значит, без архиерея не было бы ни жертвы, ни священника, ни престола. Таким образом, всё это бывает лишь при посредничестве архиерея.

Также никто не крестит, если не имеет рукоположения, а рукоположение — от архиерея. Священник не может крестить без мира, миро же — принадлежность архиерейства. Отсюда: архиерейство совершает все Божественные Таинства и участвует во

всех священных действиях. Так что без него не будет ни престола, ни рукоположения, ни святого мира, ни крещения, ни, следовательно, христиан.

Итак, через архиереев — истинное христианство и через них — все Таинства Христовы.

Рукополагаемые же справедливо не помазываются чувственным (видимым) образом, так как они не совершают ничего вещественного, но всё — духовное, потому что они приблизились к истинному миру — Иисусу Христу, имя Которого — Миро излиянное.

46. О том, что Христос — источник священства и что от Него через преемников Его преподается благодать

Итак, от тех Божественных рук и уст приняв благословение и дуновение, рукоположение и благодать, мы, когда посвящаемся, через освященных от Него (Христа) по преемству получаем благодать, и источник благодати для нас — Христос, Который именно и действует вся во всех.

Клирик:

— Каким же образом архиерей, будучи монахом и часто участвуя в причащении, получает право только семи священнодействий?

Архиерей:

— Причащение предлагается всем верным и, собственно, бывает не для архиерея, но для того, чтобы священнодействие относилось к Самому Всесвятому Телу и Крови Христа, которые преподаются в причащение всем верным. И оно, священнодействие, само по себе есть единственное, цель всех священнодействий, преподаваемое только для Причастия. Монашеский же образ есть образ, свойственный покаянию: он очищает падшего или возвышает преуспевающего в добродетели, но не посвящает в иерея. Поэтому и епископы поставлялись и без (монашеского) образа, и монахи, не ведущие приличной жизни, не могут достигнуть священства.

Видишь ли теперь, каково благочиние Церкви?

Клирик:

— И это поняли мы. Наконец, владыка, научи нас и тому, что за тем следует. Ибо при научении в нас возникает <новая> потребность в знании.

О священной литургии

Архиерей:

— Благодарю тебя, брат. Ибо ради вас и сам я, <касаясь предмета>, узнаю кое-что из (вещей) нужных. В чем и не стыжусь признаться.

Итак, ради вас и ради себя самого я поговорю и ещё, по мере сил. Теперь следовало бы предложить учение о страшном и Божественном священнодействии — литургии. В этом же порядке излагает и великий Дионисий, говоря после Таинства божественного мира о сем священнодействии. Однако же пусть никто не подозревает нас в дерзости и не обвиняет в гордости за то, что мы покушаемся говорить о вещах столь великой важности, которые изъяснили апостольские и божественные мужи — мужи, вознесённые превыше небес и посвященные в неизреченные тайны Божии.

Итак, не для того, чтобы сказать что-нибудь больше сказанного <ими>, нет, избави нас Бог от такого неразумия — или, вернее сказать, хулы! — но чтобы изложить в духе любви и для себя, и для братии, насколько доступно, нечто из того, что они написали небесно и достойно себя, изложить, стремясь их словами освятить свой ум и под руководством их, признавая себя их чадом и рабом, стремясь достигнуть света божественнейшего ведения. И это их заповедь и повеление. И так как молитвами их мы удостоились одной с ними благодати, то и необходимо нам исследовать и позаботиться узнать те Божественные Таинства, которые мы совершаем, чтобы взойти, подражая им, к высшему ведению.

Потому что для этого-то они и изъясняли Божественные священнодействия.

Итак, что касается священной литургии, которую святой Дионисий называет Евхаристией и Причащением, то мы, держась руководства сего мужа апостольского и других, подобных ему, говорим о ней, в меру сил, и в других местах. Так же, как и о храме Божием, о священных одеждах и о священном руководстве к познанию Тайн.

А теперь, имея в виду то, что говорено святым Дионисием, дадим, какие можем, объяснения. Сделаем это кратко и последовательно, чтобы не нарушить порядка Таинств.

Итак, причащение есть соединение Бога с нами, обожение наше, освящение, исполнение благодати, просвещение, отражение всего супротивного, подаяние всякого блага и — что ещё? — теснейшее единение и общение с Богом. Оно — Таинство Таинств, освящение святых и, поистине, святое святых, священнодействие, высшее всех священнодействий, священноначальственное и священносовершительное. Ибо единый священноначальник — Бог Слово совершил его и заповедал. И сия Жертва есть Он Сам, преподавший её нам, чтобы пребывать с нами. Коснувшись того, что относится к сему величайшему Таинству, божественный Дионисий кратко излагает всё в возвышеннейших словах и, <будучи просвещён> из

созерцаний, предлагает совершенно ясные толкования. То же делает он и в отношении к прочим Таинствам.

А нам, немощным и последним из учеников его, как простирать взор к тому (что он созерцал)? Однако же, насколько в состоянии будем уразуметь то, что написано святым Дионисием и преемниками его благодати, а также и нашими божественными отцами, скажем, уступая вашей просьбе и для просвещения душ наших.

Попытаемся поговорить обо всем, что совершается в предложении, стараясь, насколько возможно, открыть, какой смысл имеет каждое священное действие.

Итак, да приступим во имя Христово.

47. Что знаменует нисшествие святителя с кафедры и священные одежды и облачение в них

Иерарх сходит с кафедры своей, что знаменует нисшествие Бога, и, совершив троекратное поклонение Богу, испрашивает благодати и силы на совершение божественной службы, чем выражает, что он — служитель Божий и Его силой служит тайнам Его.

Потом облачается в священные одежды, которых семь по числу семи действий Духа. А именно: в *стихарь* (подризник), *епитрахиль, пояс, поручи, палицы* (епигонатии), *фелонь, или саккос* (полиставрий), и, наконец,

в *омофор*. Все вместе они знаменуют вочеловечение Христово и всё, что относится к тайне вочеловечения. В отдельности же каждая имеет свое особое значение.

Стихарь, обыкновенно белый, знаменует свет и чистоту Божию и то, что (Господь) создал и принял на Себя природу нашу беспорочно. Если же он пурпурный, то указывает на страдания, на то, что вочеловечившееся Слово пролило ради нас кровь Свою. Бывающие на стихаре так называемые источники[1] знаменуют дары учения, а также и потоки крови Спасителя нашего. Поэтому только архиерейский стихарь имеет их. Равно как и мантия.

Мантия сама по себе изображает промыслительную, и вседержительную, и всеохраняющую благодать Божию, как одежда, охватывающая и обнимающая все тело. А источники означают различные струи учения, вечно источаемые двумя заветами — Ветхим и Новым, которые знаменуются скрижалями, указующими, сверх того и на открытое в груди, т. е. в сердце, ведение Евангелия Христова, которое и при рукоположении святитель воспринимал на голову открытыми письменами .

---

[1] Разноцветные полосы, нашиваемые на архиерейскую мантию или длинный безрукавный плащ, который надевается перед началом и в конце богослужения. Означают, в частности, благодать, которая должна истекать из уст архиерея во время его архипастырства.

Сюда могут быть отнесены и слова: *Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой* [1], то есть действия Духа, как учит само священное Евангелие, когда говорит: *Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него*[2], прибавляя это чтобы показать, что мы приемлем благодать, а не природу Духа: *Потому что Иисус еще не был прославлен*[3]. Что Евангелие внушает, говоря: *Ибо еще не было на них Духа Святого?* Что Он и был, и есть, и будет по естеству и ипостаси, и всегда есть Источник дарований. Но ещё не были сообщены дарования Его, потому что ещё не была принесена Крестная жертва, ибо это-то и значат слова: *Потому что Иисус еще не был прославлен,* так как Крест — слава Христова.

48. Об архиерейской мантии, панагии и пастырском жезле

Итак, когда уже Христос принёс Себя в жертву за нас, умер, воскрес и взошёл на Небо, тогда сошёл Дух и мы получили благодать, и из сердец верных текут реки даров Его — именно это изображает мантия.

А крест, или *панагия* (енколпий), висящие на груди архиерея, суть как бы печать и свидетельство веры. Они для того и вешаются

[1] Ин. 7:38.
[2] Ин. 7:39.
[3] Ин. 7:39.

на груди, чтобы свидетельствовать об исповедании веры сердцем.

Жезл же, который архиерей держит, означает власть Духа, силу утверждения народа в вере, пасения душ, путеводительства, наказания непокорных, привлечения к себе отдаляющихся (поэтому-то он имеет сверху ручки подобие якорей), силу отражать звероравных и злонамеренных людей. Наконец, он знаменует Крест Христов, который есть вместе с тем и трофей Христов, которым мы и побеждаем, и утверждаемся, и путеводимся, и пасёмся, и запечатлеваемся, и детоводимся, и привлекаемся ко Христу, умерщвляя страсти, и прогоняем врагов, и хранимы во всём.

А то, что архиерею предшествует <служащий, который несёт> зажжённый светильник, означает сияние благодати, почивающей на архиерее, и силу преподания её через его посредство и лицам священным, и всем прочим верующим. Ибо все дары во всех проявляются через архиерейскую благодать и ничто — без неё. Поэтому-то у святого Дионисия архиерей называется просвещающим и подражателем Отца светов и истинного света — Иисуса, имеющим благодать апостолов, которые названы были светом мира.

Сверх того, предшествующий архиерею свет знаменует дар учительства, распростра-

няющего свет познания Божия и добродетелей, а также — ангельскую, божественную, чистую и светлую жизнь священных мужей и, особенно, учителей, о которых написано: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного*[1]. Означает светильник и то, что архиерей путеводит к свету, подражая Христу — Свету мира, как сказал и Он о Себе. Светильник означает также, что архиерей имеет в изобилии благодать Христову и ведёт к ней следующих за ним.

Столько значений имеют эти вещи — и ещё гораздо больше, смотря по тому, как кто способен рассуждать о предметах божественных.

49. О том, что архиерейских священных одежд семь, какие они и какое каждая из них имеет значение

Архиерей, как мы сказали, надевает сначала стихарь (подризник), как светлую одежду нетления и святыни, означающую свет и чистоту Иисусову, а также непорочность и световидность Ангелов. При этом он произносит молитву из псалма: *Возрадуется душа моя о Господе*[2].

Потом облачается в *епитрахиль*, которая знаменует данную свыше, с Неба, от Бога,

[1] Мф. 5: 16.
[2] Пс. 34: 9.

благодать, что выражается и произносимой при этом молитвой: *Благословен Бог, изливаяй благодать Свою на священники Своя.*

Потом — *пояс*, служащий образом силы, даруемой от Бога для приношения Жертвы, о чём свидетельствует и молитва, произносимая при препоясании, в которой облачаемый говорит: *Благословен Бог, препоясуяй мя силою.* А вместе с тем, пояс указывает и на дело служения, ибо тот, кто служит, опоясывается. Кроме того, пояс, лежа на чреслах, знаменует целомудрие и чистоту.

Потом — *палицу* (епигонатий, или набедренник), означающий победу над смертью и Воскресение Спасителя и как бы изображающий меч, на что указывает и молитва: *Препояши меч Твой по бедре Твоей, Сильне,* – откуда палица получает значение и силы, и победы, и восстания Христова, по силе Его всесовершенной чистоты и безгрешности.

Поэтому-то палица и привешивается на бедре и облачаемый говорит: *Красотою Твоею и добротою Твоею, и наляцы, и успевай, и царствуй истины ради, и кротости, и правды.*

Истины — так как Он Сам есть истина, и милость, и истина пред лицом Божиим.

Кротости — так как Он претерпел страдания.

Правды — потому что Он умер, будучи неповинен, и упразднил смерть.

Затем облачаемый берёт *поручи*, которые означают именно всесовершающую силу Божию, что выражает и молитва: *Десница Твоя, Господи, прославися в крепости,* и: *Руце Твои сотвористе мя и создасте мя.*

Поручи указывают ещё и на то, что Христос руками Своими совершил Тайны и что руки Его <при страданиях Его> были связаны.

Потом надевает *фелонь* (саккос, полиставрий), каковые названия, в особенности саккос и полиставрий, означают бывшие на Спасителе во время страданий хламиду и вретище. Ещё <символизируют они> всепромыслительную, всеохранительную и всесодержительную благодать Божию, которую выражал весь облик Его <в период Его земной жизни> и страданий.

50. О том, что омофор, в который облачают архиерея, имеет особый смысл и что поэтому его следует приготовлять из шерсти, а не из иной материи. А также о том, что значит шествие по направлению к западной стороне храма.

Наконец, архиерей надевает *омофор*, который, облегая плечи, знаменует спасение и воззвание заблудшей овцы, т. е. всех нас, людей, чей образ принял Спаситель, в котором Он пострадал и спас нас через Крестную смерть Свою. Поэтому-то и делается омо-

фор из шерсти и имеет спереди, и сзади, и на груди крестообразно четыре креста, напоминающих распятие.

Облаченный таким образом архиерей стоит и благословляет служащих ему. Диаконы же изображают Ангелов, послуживших Богу при тайне Его воплощения. С ними-то, идущими впереди попарно по образу Небесного чина, которому подражают живущие на земле, архиерей совершает в молчании шествие к западу, сам идя позади.

Этим знаменуется, что Спаситель жил смиренно и бедно в Первое Своё пришествие и что перед лицем Своим послал по двое апостолов, которым соприсутствовали содействовавшие им Ангелы.

Итак, архиерей стоит с диаконами близ западных врат, изображая спасительное нисшествие Христа до земли и даже до ада. Нисшествие, которым избавил Он и живых, и умерших.

51. Какое значение имеет принятие благословения от первого архиерея подчиненными ему архиереями, и священниками, и клириками, перед облачением их в священные одежды, и делаемый ими поклон

Священник, поклонившись сначала архиерею в знак подчинения и приняв благословение, совершает на жертвеннике проскоми-

дию. Это делается для того, чтобы молитва предшествовала действиям Божественным и чтобы испрошено было на них позволение. Потому-то иерей, взяв прежде всего благословение и поцеловав руку иерарха, идёт священнодействовать, после того, как то же самое сделают диаконы. Это совершается перед тем, как иерарх облачится в священно-служебные одежды.

Этим и священники, и архиереи, и все, обязанные делать это, свидетельствуют, что рукой первоархиерея они были рукоположены и сделались архиереями, священниками и клириками. А также — что они причастники благословения и хранят смирение и порядок, и что приступают к Богу с благословения и позволения. Кроме того, каждый из них показывает таким образом, что будет совершать дело служения с покорностью и миром.

Итак, после позволения и благословения, отходит второй из священников, потому что он совершает предначинательное священнодействие и занимает второе, после первого, место, или, лучше сказать, изображает собой прообразовательные гадания, дела и речи пророков, ибо говорит во время «предложения» о заклании и смерти Христовой словами Исаии и прочих пророков. А во время приготовления даров <символически> изображает все дела Крестителя и говорит

слова его перед пришествием Господним. Ибо Креститель, когда крестил Христа, учил и проповедовал о Нём, и служил Ему — здесь служит второй из священников. И вот, он отходит и с прочими священниками облачается в священные одежды. Поклонившись три раза пред престолом и сам также помолившись о том, о чём молился архиерей, и поцеловав священную трапезу, в знак любви к Богу и единения с Ним и в знак того, что от престола принял освящение, он так же, как и архиерей, благословляет и целует каждую из священных одежд, в которые облачается. Этим он показывает, что одежды освящены и освящаются Крестом Христовым, а когда надеваются, опять преподают освящение.

Надевает же он пять одежд, как возведённый к совершенству и имеющий благодать священносовершения. Ибо имеются в виду пять совершенных телесных чувств и пять сил душевных, которые и освящает священник, крестя и освящая человека. Вот потому-то он и надевает пять одежд: стихарь, епитрахиль, пояс, поручи и фелонь. Эти одежды бывают и темно-красными — во время постов, в знак нашей печали о грехе. А также ради памяти Закланного за нас, чтобы мы подражали Ему, вспоминая страдание Его перед празднованием Воскресения Его.

Некоторые же из старейших пресвитеров и носящие крест, и некоторые из архиман-

дритов имеют и палицу (епигонатий) — это уже по дару архиерейскому так же, как и крест, ибо никому, кроме архиерея, не положено носить крестов на фелони и на голове, и иметь палицу.

Однако же названным лицам, ради рукоположения их прежде других, даётся право носить крест и возлагать на себя в священнодействии палицу. Ведь вместе со священством одни из них получают назначение в должность судьи или какого-либо другого важнейшего церковного служения, другие поставляются пастырями душ (духовниками) и экономами, потому и носят некоторые отличия первого пастыря, которому обязаны и подражать.

52. О том, что совершается на проскомидии

Второй из священников отходит к предложению вместе с диаконом, приготовившим наперед священные сосуды. Совершив троекратное поклонение Богу, он творит благословение (т. е. возглас: *благословен Бог*) и, взяв один из принесенных хлебов, знаменует его копием крестообразно, изображая спасительную Страсть Христову и *воспоминая*, как говорится, Его страдания. Он говорит три раза: *В воспоминание Господа и Спаса нашего Иисуса Христа,* явственно выражая этим, что совершает то, что передано от Христа.

Потом копьем, которое служит образом того копья, которым прободен был Господь, надрезает четырехчастно на печати просфору и говорит словами Исаии: *Яко овча на заколение ведеся,* и прочее, указывая на предвозвещение Таинства. При словах же: *Яко вземлется от земли живот Его,* влагает копьё сбоку, изымает вместе с печатью четырёхчастный хлеб, который и возлагает на дискос.

53. Какое значение в предложении имеет святой дискос и иные принадлежности

Дискос изображает небо, почему и имеет круглую форму: он подъемлет Владыку неба.

А так называемая *звездица* означает и звезды вообще, и, в особенности, звезду, явившуюся при Рождестве Христовом, подобно тому, как *покровы* знаменуют и твердь, и пелены, и плащаницу, лежавшую во гробе, и погребальные (принадлежности): так как они изображают и то, что относилось к воплощению, и то, что относилось к смерти. Ибо Он для того и воплотился, чтобы быть закланным за нас.

А *предложение* (жертвенник) — это образ и пещеры, и яслей.

Чаша же изображает собой ту чашу, которую дал Спаситель в <завет и Таинство> Крови Своей. Поэтому-то, произнеся над хлебом пророческие слова, предвозвещаю-

щие заклание и жертву Иисусову: *Се Агнец Божий, вземляй грехи мира,* и: *Вземлется от земли живот Его*, воскресшего после страданий, и восшедшего на Небеса, и живущего там, и оттуда подающего нам освящение, — священник режет опять хлеб посредине, делая крест, чем указывает на распятие Христово. При этом он говорит, что сия-то и есть жертва Христова — распятие. *Жрется,* говорит он пророчески, *Агнец Божий (вземляй грех мира) за мирский живот и спасение.* Потом пронзает хлеб с правой стороны копием, изображая и делая то, что действительно было сделано по отношению к спасительному телу Спасителя.

Вслед за тем, благословляя вино и воду, вливает их в *потир*, говоря при прободении хлеба: *Един от воин копием ребра Его прободе,* а когда вливает вино с водою — *и абие изыде кровь и вода*, и прочее, свидетельствуя, что совершает ту же самую жертву и священнодействие Христовы, и, совершая воспоминание Его по Его преданию, изображает то, что Он претерпел за нас.

54. Почему приносится хлеб квасной

Хлеб же берётся квасной, как бы в некотором смысле одушевленный посредством закваски и истинно совершенный. Этим означается, что совершенным было то, что приняло на Себя ради нас Слово Божие, во-

плотившееся без пременения (изменения) и пребывавшее с душой словесной и разумной, то есть что Христос принял истинное человеческое естество. Здесь свидетельствуется, что Христос есть и был и совершенный Бог, и совершенный человек, чтобы воссоздать всего человека.

Три вещи содержит этот хлеб, в соответствии с трехчастностью души и в честь Троицы: муку с закваской, которая служит образцом души; воду, означающую крещение, и соль, знаменующую ум и учение Слова, Которое сказало ученикам: *Вы – соль земли*[1], именно — как учители, а также: *Имейте в себе соль*[2] — ведение и любовь вместе.

Хлеб указывает и на то, что Воплотившийся есть Один от Троицы. Будучи испечен на огне, он знаменует, что Христос, будучи Богом, весь соединился с нами и предал нам свою мощь и силу, или, лучше сказать, весь соединился со всем нашим первобытным естеством.

55. Почему приносимый для священнодействия хлеб четырёхчастен

Хлеб потому бывает четырёхчастный, а не круглый и опресночный (какой употребляют для жертвы латиняне), что, как сказали

[1] Мф. 5: 13.

[2] Мк. 9: 50.

мы, и он должен быть совершенен. Ибо Бог воспринял всего совершенного человека, состоящего из души и четырех стихий, и потому что весь мир четырёхсторонен, а Само Слово есть Зиждитель мира.

Хлеб четырёхчастен и потому, что Христос принял тело, включающее четыре стихии, и потому, что воплотившееся Слово освятило все пределы мира, и небесные, и земные. А также потому, что самый вид этого хлеба образует Крест Христов, чрез который, будучи пригвождён к нему и умерев, Бог исправил нас и весь мир.

56. О том, что латиняне поступают неправильно, принося опресноки и притом округлые, ибо Христос воплотился, сама же плоть — от стихий

Латиняне говорят, что округлость и отсутствие оконечностей у опресноков означают бесконечность Божества. Что на это скажем мы, православно мыслящие? Здесь речь не о богословии, но проповедуется таинство воплощения и страдания. Здесь изображаются обстоятельства вочеловечения и распятия. Однако же и образ бесконечности Божества не отвергается и не оставляется у нас, но зримо передаётся через печать <на хлебе>. Здесь-то ему в первую очередь и должно быть.

То, что касается домостроительства Спасителя, в совершенном виде созерцается

в хлебе и четырёхчастном виде его; а свойства Божества — в печати хлеба, которая имеет вид круга с крестом посредине. Или же изображается Сам Спаситель. Все это вместе указывает на безначальное и бесконечное воплощенное Слово, Которое <одновременно> и пребывало Богом, и явилось подобным нам, в человеческом облике, Которое истинно воплотилось и пострадало, пребывало в образе Божием и явилось в образе человеческом.

Посему следует изображать не только то, что принадлежит Божеству, но и свойства человеческие (во Христе), чтобы не подумали, подобно некоторым еретикам, что человеческие качества <при воплощении> уничтожились и что Христос был исключительно только Богом, подобно тому, как говорят те, которые признают в Нём одно лишь человеческое естество.

Но не так было, и мы не такое учение приняли. Он пребывает совершенным по тому и другому естеству — в крайнем соединении Божества с человечеством Его. Ибо Он всецело обожил человеческое естество и купнобожным[1] соделал в крайнем соединении; но сохранил и Своё, и есть совершенный человек — в определенном месте видимый, равно как и совершенный Бог, везде сый (пребыва-

[1] Купно — вместе, вообще, едино, подобно; купнобожный — единобожный (Церковнославянский. словарь Дьяченко. — *прим. ред*).

ющий) и превысший всего, и сохраняющий свойства телесной природы.

Поэтому и по воскресении, и нетлении Он был видим и осязаем, и вошёл *дверем затворенным*[1].

Видишь ли теперь, что Христос и нетленен был, и сохранил Свои Божественные свойства, что Он вместе есть и несозданный, и созданный, что Он имеет две природы, хотя и един по совершенной Ипостаси? Держись же православия, не приноси мёртвых и бездушных опресноков, не возобновляй обрядов иудейских, не вводи снова (деревянного) закона, не твори празднества на бескваснóм хлебе.

57. Против латинян, приносящих опресноки

Но что, скажет латинянин, Павел говорит? Что, мол, должно приносить опресноки, <имея в виду>, следующие слова апостола: *Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины*[2].

О, неразумие! — скажем мы, правомыслящие. Так-то ты разумеешь то, что говорит богопроповедник? О, человек! Эти слова говорит он, уничтожая корень и причину греха. *Не со старой закваской порока и лукав-*

[1] Ин. 20:19.

[2] 1 Кор. 5: 8.

ства, — говорит совершенно справедливо. И ты отвергни эту закваску: блуд блудодействовавших в Коринфе и всякую другую нечистоту, потому что в этом вся цель и об этом апостольское слово. *Извергните*, — говорит, — *развращенного из среды вас*[1]. *Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?*[2]

Порок, как разрушительная болезнь, начавшись от кого-нибудь одного, переходит и к прочим. Вот почему сказано: *Очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом*[3]. Да будете *новым тестом* во Христе, как новые и безгрешные, подобно Христу, потому что и Христос есть новый человек — Адам, и вы через Него *бесквасны*, то есть непричастны греху — крещением и миром.

Ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас[4], изведший нас из Египта греховного. Вот мысль и слово Павла. Руководись ими, отвергай и удаляй от себя закваску греха и весь будь непричастен ему.

58. Что значит: подобно Царство Небесное квасу

Но не убегай закваски нетления, которой уподоблено Царство Небесное[5], собираю-

[1] 1 Кор. 5: 13.
[2] 1 Кор. 5: 6.
[3] 1 Кор. 5: 7.
[4] 1 Кор. 5: 7.
[5] См. Мф. 13:33; Лк. 13: 21.

щее, соединяющее собою и преобразующее в себе уверовавших в Божественную проповедь. Сию-то закваску *жена*, т. е. Церковь пренебесного Жениха, *взяв, положила в три меры муки* – в трёх разрядах спасаемых: рабов, наёмников и сынов; целомудренных в браке и девственников, *доколе не вскисло все*[1], всё, что удостоено в воскресении Царства Божия, — Церковь, собравшая и праведных, бывших прежде закона, и тех, которые были во время установления закона, и праведных в благодати, что и совершила благодать Евангелия.

Ибо Сам Спаситель — истинно Божественная и чистейшая закваска, Хлеб жизни и Царь вечный; Он, воплотившись и придя в мир, спас живших прежде закона и в законе, освободил их от уз и соединил с уверовавшими в Него. И с другой ещё целью пребывает Он сокровенным, как чистая и живая закваска — в меру приемлемости (тварью) как бы разделяется тройственно по разумным созданиям, каковы: Ангелы, святые, отшедшие на Небо, и мы, живущие и верующие в Него.

Доколе не вскисло все — когда всё воскреснет через Него и всё будет едино, когда и наше естество будет участвовать в славе Его и Его Ангелов.

---

[1] Мф. 13:33.

59. Почему в законе хлебы опресночные, а в благодати — квасные

Будь же и сам ты заквашен о Господе, и старайся быть закваской Царства Небесного, и не спеши приобщаться опресночных хлебов <Ветхого> закона.

Ибо закон есть тень и образ бездушный, чуждый жизни, почему он и имел опресночные хлебы, как мертвые и соответствующие ему тени, которые и назывались не просто хлебами, но опресноками, имея с хлебом только нечто общее и нося только имя хлеба.

Будь причастником великой жертвы Мелхиседека, которой хлеб квасной (а не опресночный) и вино были предвестием новой жертвы Мелхиседека, вечного и истинного Мелхиседека и единого Архиерея Иисуса Христа, о Котором написано: *Ты священник вовек по чину Мелхиседека*[1]. Если же не хочешь, то, может быть, вместе с опресноками будешь и жертву приносить, и приобщаться бессловесного Агнца по-иудейски, будешь совершать их празднества и принимать опресноки как дары, что запретили нам делать отцы наши, может быть, ты примешь обрезание, будешь субботствовать? Это уже станет естественно для тебя, так как для тебя не будет ничего <в иудаизме> недостойного,

[1] Евр. 5: 6.

и ты часто и в трапезе начнёшь общаться с иудеями. Таким образом, будет и мало различия между тобою и этими богоубийцами и безбожниками; но у нас нет ничего общего с ними.

Древнее прошло, теперь все новое, говорит Павел[1]. И как вместо обрезания существует у нас крещение, так вместо бессловесной жертвы — Агнец Божий, и вместо опресночных хлебов — квасной (хлеб) Царства Христова, который есть Хлеб жизни. *Ядущий сей хлеб, не умрет*[2], сказал Господь.

Если же ты ещё споришь, по своему обыкновению, и настойчиво доказываешь на примере Тайной вечери, и говоришь, что на ней предложен был опреснок, ведь законная (иудейская) пасха совершалась на опресноках, то весьма многие и совершенно истинные изречения величайших и божественных мужей низлагают твою дерзость и неразумие. Они показывают, что не был ещё возбранён к употреблению хлеб квасной, когда Спаситель преподал Таинство. Свидетельствует об этом и Евангелие, проповедуя, что не был тогда день опресноков, когда Христос священнодействовал Свои Тело и Кровь. Но это было прежде <дня> опресноков: *перед праздником*

[1] 2 Кор. 5: 17.
[2] Ин. 6: 50-51.

пасхи[1], сказано. Он преподал Жертву, когда сотворил вечерю.

Тогда же совершил Он и то, что относится к умовению, и это было прежде пасхи иудейской. Смотри, что сказано и про день страдания: *и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но чтобы [можно было] есть пасху*[2]. И о времени распятия опять сказано: *[тогда] была пятница… та суббота была день великий*[3].

И из того, что Евангелие тотчас же прибавляет: *Иисус взял хлеб*[4], и не прибавляет: бесквасный, равно как из того, что сказал Господь: *Очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания*[5], совершенно ясно видно <о чём речь>. То есть, что Христос, конечно, желал не иудейской пасхи, которую часто совершал, но что Он пришел уничтожить тень <истины>.

Впрочем, если Он совершил и законную пасху, то совершил прежде, а потом передал <ученикам> Свою. И Он желал передать её прежде страдания для того, чтобы пребывать с нами. Дабы истинно было то, что сказал Он: *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем*[6]. Поэтому

[1] Ин. 13: 1.
[2] Ин. 18: 28.
[3] Ин. 19: 31.
[4] Мф. 26: 26.
[5] Лк. 22: 15.
[6] Ин. 6: 56.

Он сделал не только требуемое законом на этой вечери, но и совершил умовение, и возлежал, поэтому <же> там было не только печёное мясо, но и солило, в которое омочил руку Иуда. Следовательно, та вечеря не была временем иудейской пасхи, и Спаситель совершил тогда не иудейскую только, но, главным образом, Свою пасху, о которой и говорил: *Сие творите в Мое воспоминание*[1], и: *Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие*[2].

А о том, что древнее прекратилось, Он Сам опять свидетельствует, говоря: *ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна*[3]. Справедливо, значит, что Он возжелал тогда не иудейской пасхи из бессловесного агнца и крови животного, но желал передать ученикам и передал Свою собственную, которую Сам совершил тогда единственный раз и заповедал совершать вовеки.

Хотя бы всё это, а также свидетельства отцов ты и отвергал по неразумию, однако даже и в том случае, если бы Спаситель, по обстоятельствам времени, принёс тогда опресноки, тебе надлежало бы делать совершеннейшее <т. е. соблюдать Новый Завет>, подобно тому, как приняли это мы, чтобы и прочее делать, превышая закон,

[1] Лк. 22: 19.
[2] Ин. 6: 55.
[3] Мф. 11: 13.

и чтобы праведность наша преизбыточествовала праведность книжников и фарисеев[1].

Потому что мы свободны от закона кровию Иисуса Христа, ибо Христос *искупил нас от клятвы закона*[2], говорит Павел, и нет нам никакой пользы в служении закону, так как если снова поступаем по нему, то *не будет вам никакой пользы от Христа*[3], опять говорит Павел. Так, исполнив всё за нас, Христос освободил нас. Поэтому Он был и обрезан, а мы не обрезаемся, но крещаемся Духом и вкушаем не плоть и кровь мёртвых животных, но Плоть и Кровь Его.

Итак, слишком очевидно, что преподана Им жертва Его страшного Хлеба и Чаши, а не пасха подзаконная, поскольку Он говорит: *сия чаша [есть] Новый Завет в Моей крови*[4], и: *сие есть Кровь Моя Нового Завета*[5], подобно тому, как и пред этим, давая нам в пищу Тело Своё, говорил: *приимите, ядите: сие есть Тело мое*[6].

Но ты не можешь подражать этому, настолько ты привязан к опресноку, не можешь разделять и преподавать Тело, равно как и Кровь Его, хотя Он и говорит:

---

[1] См. Мф. 5:20.
[2] Гал. 3: 13.
[3] Гал. 5: 2.
[4] Лк. 22: 20.
[5] Мф. 26: 28.
[6] Мф. 26: 26.

пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета[1]. Ты не делаешь и этого, и приходящим к тебе причаститься не преподаешь Чаши: столько во всем допустил ты нововведений.

Мы же во Христе священнодействуем по образу Его, и преломляем хлеб, как Он преломил, и едим, как Он сказал, и даём верным, и приносим хлеб совершенный, поелику и Он совершенный человек. И делаем это также в знак прекращения жертвы ветхозаветной, так как время её закончилось, когда явилась Истина.

Между тем мы веруем также, что и Спаситель освятил хлеб квасной, совершенный, в пасху, которой возжелал, хотя прежде Он и совершил законную пасху. Когда Он возлежал и имел солило, в которое омочил руку Иуда, тогда, очевидно, Он совершал не пасху подзаконную, ибо в ней, как предписывал закон, всё было печёное на огне, а не варёное в воде.

Итак, справедливо то, что подзаконную пасху Он совершил в другое время, а тогда совершил Свою пасху, которой и возжелал. И я говорю это часто, желая и Сам в Нём, по милости Его, вкушать сию живую пасху всегда, ныне и в будущем веке. Об этом молюсь я во всякое время за себя и за всех братий.

[1] Мф. 26: 27-28.

И освящая священную чашу в Нём, Христе Боге нашем, давшем нам Себя, мы, как заповедано, даём в любви пить от неё и всем братиям, становясь *едино*, как молился Он[1], и будучи *едино* с Ним и с Отцем и Духом, как Он сказал[2].

Но довольно этого. Увлекаясь словом, мы сказали больше, чем предполагали говорить в кратком очерке.

Клирик:

— Все нужное сказано, владыко, и благодарение Богу за это. Слова твои утверждают нас и сообщают большое разумение и твёрдость духа в православии и истине.

Архиерей:

— Весьма многие, брат, истинно божественные и возвышенные умами мужи говорили об этом, и я, недостойный, считал бы для себя излишним и дерзким говорить о том же. Однако же любовь побуждает меня к сему. Итак, примите от меня то, что я в силах сказать вам. Более же совершенных наставлений ищите у людей более совершенных — и будете научены, потому что сказано: *всякий просящий получает*[3].

---

[1] См. Ин. 17: 11.

[2] См. Ин. 17: 21.

[3] Мф. 7: 8.

60. О том, что совершается на проскомидии

Итак, иерей изъемлет из средины хлеба квасной хлеб, показывая и этим действием, что Спаситель принял плоть от нашей природы, а не от другого естества, и от одной благословенной Жены и Святой Приснодевственной Девы. И наполнив чашу вином и водой, по обычаю предков, иерей приносит Богу и другие частицы. А тем, что в чашу вливаются вино и вода, изображается самое событие, ибо сказано: *один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода*[1].

Таким образом, это-то и есть Чаша от самого ребра Спасителя, Который сказал: *сие есть Кровь моя... за многих изливаемая*[2].

61. Против армян

Кровь же излилась с водою, как говорит Евангелие, и мы пьем от ребра сего. Об этом часто говорит и Златоуст, которого отметают армяне, об этом говорят и вселенские отцы. И всего того, что истекло из ребра Спасителя, должно причащаться, так как это истекло из тела Господня, и именно из него, а не из другого, хотя одно называется кровью, а другое — водою. И это поистине, как засвидетельствовано, суть кровь и вода. Ибо поскольку надлежало явиться двум

[1] Ин. 19: 34.

[2] Мф. 26: 28; см. Лк. 22: 20.

источникам, которыми мы возрождаемся и живем Духом, то они истекли для нас из самой Жизни.

Поэтому всегда необходимо, чтобы в составе Таинства, в страшной Чаше, были и вино, и вода, а не одна вода, как говорит нечестивая ересь идропарастатов, ниспровергающая предание Таинств.

Подобно безбожию и нечестию язычников, ересь армян отвергает вино как нечто злое и не отвергает пьянства. Это происходит по навету возбуждающего их лукавейшего демона, раздражающего их против нас, христиан, к отвержению, очевидно, священнейшей Жертвы, или, лучше сказать, к их стыду и удалению.

И не одно вино отрицают еретики-армяне, желающие, очевидно, опровергнуть одну «ересь» и впадающие в худшую, как случилось это с ними и в других отношениях, когда они уклонились от истины. Так, желая опровергнуть Нестория, который проповедовал разделение во Христе и учил отдельно о Слове, а отдельно о человечестве, они пришли к тому, что стали говорить, что будто бы во Христе — одна природа. Этим они, несчастные, отвергли воплощение Его. Ибо как же Бог Слово воплотился, если в Нём одна природа? И какая это природа — Божеская или человеческая? Ведь они исключают одну из природ.

Таким образом, они идут против Божественных догматов. Против ереси идропарастатов восстаёт и Златоуст, приводя сказанное Господом: *не буду пить от плода виноградного*[1]; виноград же даёт вино, а не воду. Златоуст отвергает ересь, но не отвергает воды, ибо не сказал он: одно вино без воды, но — виноград даёт вино, а не воду. Поэтому должно быть и вино, но и вода должна быть с ним, так как и то и другое истекло из Божественного ребра. Однако козни обольстителя многих совратили с пути истины.

Мы же идем царским путем: как научены, что из животворящего ребра истекли кровь и вода, так и вливаем в чашу вино с водою и приносим Святой Троице вместе с квасным хлебом. Всё это воспринято нами от Христа Бога нашего, и Его апостолов, и отцов наших. Так издревле передано нам приносить хлеб квасной и чашу — вино и воду. Об этом свидетельствуют и священные молитвы, и древнее предание, и обычай.

На это указывает Божественная литургия Златоуста и еще яснее — литургия богоявленного Василия. Ибо после слов: *и приим хлеб во святыя, и пречистыя, и непорочныя Свои руце, и показав Тебе, Богу и Отцу, благодарив, благословив, освятив, преломив, даде,* прибавля-

[1] Лк. 22: 18.

ет: *такожде и чашу от плода лознаго приим, растворив, благодарив, благословив, освятив, даде.*

Видишь ли? Приим, сказано, от плода лозного и растворив, то есть смешав с водой, что обозначается словом «растворив».

Да и божественный Иаков в священной литургии, называемой его именем, а она <служится> во многих местах, говорит так: *и приим чашу, и растворив из вина и воды.* И все отцы наши приносили так во Вселенских Церквах и апостольских престолах, и от них издревле перешло к нам самое предание животворящей Жертвы. Мы приняли её по преданию не от каких-нибудь частных лиц, не в углу, но издревле от всех преемников апостольских и исповедников-отцов, просиявших чудесами. От отцов, собиравшихся вместе в наших пределах, и особенно в христолюбивом городе Константинополе, который во Христе и основан, и распространяется, и сохраняется Всесвятой Его Матерью. Именно в Константинополе утверждён был Вторым божественным Вселенским Собором составленный в Никее Символ веры.

Часто из всех пределов собираясь вместе, тогда и после, и часто священнодействуя вместе, все отцы старательно передали нам то, что относится к тайноводству. И Церковь, особенно Константинопольская, весьма точным образом содержит чистую, правую и неповрежденную веру во Христа

и непреложные от начала Божественные догматы. Ибо в ней и благочестие было всегдашнее, и явились равноапостольные пастыри, и она имела основанием верховного и первозванного в апостолах. Ибо она была устроена и сохраняется христианскими царями — Константином и прочими, ревновавшими о Христе. И во время споров о Божественных догматах и других священных преданиях не только один кто-нибудь первосвятительствующий в ней издавал законы, но повелением и старанием благочестивых царей собираемы были архиереи, наблюдавшие за благочестием во всей вселенной.

И римский первосвятитель присутствовал на этих собраниях или сам лично, как некогда Агапит и потом Мартин, или <присылал> местоблюстителей. Присутствовали и епископы: Александрийский, Антиохийский и епископ божественного града Иерусалима, а кроме того, со всех стран собранные и избранные, которые, единодушно разрешая сомнения, ограждали и должным образом утверждали чистое и истинное учение. И они приняли это от апостолов.

Так, когда некоторые завели речь об обрезании, тогда Павел и Варнава не решились сами положить закон, но предоставили это собору апостолов, от которого и получили в письменном виде то, что надобно делать.

Тогда держали слово не только Пётр, но и Иаков, и Иоанн, и прочие. И таким образом изложили своё мнение в послании к ним <Павлу и Варнаве>.

И ещё прежде того Пётр, когда потребовалось избрать апостола для восполнения числа двенадцати учеников, не решился на это сам, но совещался со многими и с ними совершил это дело. И когда — после откровения, <принятого от Бога> — выбрал Корнилия, тогда весьма многими словами и с помощью бывших при этом свидетелей уверил прочих апостолов, что это от Бога, а не от него, дабы апостолы и приняли Корнилия.

Подобным образом и Павел начинал свою проповедь и совещался о ней, чтобы не напрасно ходить, — Павел, носивший в себе Христа, всегда движимый Святым Духом.

Итак, кто дерзнул бы выставить себя, не будучи поставлен Богом и рабами Божиими? И кого бы мог кто-нибудь провозгласить учителем своим, противопоставив отцам:одного, двух или многих, учреждающих ложные догматы и не воспринятые <от апостолов и отцов> тайны? Ибо таковых следует скорее назвать лжеучителями, которые учат иному и устанавливают новое, вопреки тому, что всеми принято и утверждено, и в общих собраниях и повсюду распространено всеми отцами.

Но довольно об этом.

Священный же дискос содержит священнейший хлеб, и божественная чаша — вино с водой, принесённые Богу. А сам иерей, взяв и другую просфору, вынимает копием из находящейся посреди неё печати одну частицу и приносит её в честь и память Богоматери, затем полагает на дискос с правой стороны священного хлеба. Сам хлеб есть ещё образ Тела Христова, а эта частица — Самой девственно Родившей Христа.

Итак, поскольку истина сохраняется и в образе, то, как сказано в псалме, предстает Царица одесную Сына Своего и Царя Христа, получая, как Матерь, первые почести, ибо то, что с правой стороны, считается первым.

62. О частицах, приносимых на проскомидии за святых и всех благочестивых

Вынимая же копием крестообразно частицы из другой просфоры, из печати, иерей творит память всех святых и полагает вынутые частицы с левой стороны.

Одну частицу он вынимает в честь и память честных Небесных Сил — и так и подобает, потому что они послужили таинству воплощения. Ибо они соединились с нами, и мы составляем с ними одну Церковь. Они желают проникнуть в Таинства Церкви,

подвизаясь и сами в степенях восхождения. Они пребывают с нами, будучи нашими хранителями и ходатаями пред Богом.

Вторую частицу иерей вынимает в честь и память честного Предтечи и всех святых пророков и праведных, предвозвестивших вочеловечение Господа.

Третью частицу — в честь и память святых и всехвальных апостолов, как слуг Христовых, как первых иереев и учителей веры, и тех, которые после них ревновали о благочестии — святых иерархов, святых и добропобедных мучеников и преподобных со всеми святыми.

Затем — частицу в честь и память очередного или празднуемого святого, а также отца нашего Златоуста, или Василия Великого, смотря по тому, чья бывает литургия.

И опять — за всех святых вместе, так как все они соединяются во Христе и так как необходимо, после воспоминания о Господе, совершать воспоминание и о рабах Его. И во-первых, как сказано, о неискусомужно Родившей Его, через Которую совершены таинства нашего спасения. Потом — о святых Ангелах, как послуживших Таинству и через него соединившихся с нами и охраняющих нас. Затем — о предвозвестивших Таинство пророках и праведниках, между которыми высший и печать — Креститель. Потом — о Боговидцах: проповедниках и

апостолах, которые просветили мир. После того — и о преемниках их: иерархах и о тех, которые явились плодом проповеди — мучениках и преподобных. Наконец, о всех вместе, так как этой священной Жертвой все вместе: и ангелы, и святые люди — соединились со Христом, и освятились в Нем, и через Него соединяются с нами.

Тех молитвами, говорит иерей, *посети нас, Боже, и даруй нам вся, яже ко спасению прошения и жизнь вечную.*

Замечаешь ли, что частицы <символизируют> святых и приносятся в память и честь их, и через них во спасение нам? И святые, как подвизавшиеся Христу, в этом страшном Таинстве делаются причастниками <ещё> большей славы и восхождения — через причастие спасительной Жертвы. Они и примиряют нас со Христом и соединяют, особенно тогда, когда мы вспоминаем их.

Однако частицы не прелагаются ни в тело Господне, ни в тела святых, но суть только дары, приношения и жертвы из хлеба — в подражание Господу. Эти дары приносятся Ему во имя святых. А при священнодействии Тайн, через соединение и общение со святыми, частицы освящаются и низводят освящение на тех <людей>, за которых <в данный момент в алтаре> служат. В то же время, через частицы за святых освящение нисходит на нас, подобно тому, как это быва-

ет и через молитвы, когда мы воспоминаем этих святых или когда приносим что-нибудь в храмы к их мощам или иконам. Сами же святые приемлют освящение от Бога, а принимая приношения от нас, через них освящают нас.

Итак, если в других случаях они могут принимать приношение в честь и память свою, то тем более они примут его во время священнейшей Жертвы. Ибо, хотя они невещественно и мысленно участвуют душами своими в причащении Христовом, однако и чрез священнодействие, Которое заповедал Он совершать за мир, они, как потрудившиеся и прославленные вместе с Ним, имеют участие в величайшей славе Его.

Да и Божественнейшие Ангелы, как соединенные с нами и послужившие Таинству, суть причастники благодати. Особенно же Матерь Бога Слова, послужившая великому домостроительству, есть орудие соединения Божия с нами. Она — корень сей Божественной Жертвы. Ибо Она сделалась родительницей и виновницей жизни Творца во плоти. Потому Она прежде всех приемлет славу и ближайшее озарение от Того, Кто воплотился через Неё неизреченно, девственно и свято, Кто соединился с нами по крайней Своей благости.

Поэтому и предстоит Она одесную Его. Поэтому с правой стороны священного хле-

ба мы полагаем за Неё частицу, выражая этим, что Она — выше всех и ближе к Богу.

С левой же стороны полагаем частицы за Ангелов и всех святых, так как все они занимают второе место, или, лучше сказать, ступень, не достигающую Её величия. Ибо они уже через Неё приемлют озарение. А мы — прежде всего через Неё спасаемся (при посредстве святых). Точно так же, как через Неё соединились и с Богом.

Только после этого иерей приносит и прочие частицы. Прежде всего — за архиерея, так как он есть источник священства. Потом — за весь священнический чин, за служащих Таинству, потому что должно наперед принимать труждающегося, как и Павел внушает[1]. Далее — за православных царей, защитников благочестия, за спасение их и за христолюбивый народ. После них, если служба совершается в обители, приносит частицы за начальствующего и прочую братию, а если в храме каком-нибудь, то за строителя его или за совершающего память и за собравшихся там, также за принесшего дары и за тех, за кого он принёс дары. Наконец, — за почивших во Христе, за весь священнический и иноческий чин. Далее — за всех верных, православно скончавшихся, и за тех, кого хочет или должен бывает иерей помя-

[1] См. 2 Тим. 2: 6.

нуть сам. В заключение иерей полагает частицу вообще за всякую душу христиан православных и, обращая слова к Богу, читает всю молитву, которую произносим на литии всенощного бдения: *приими, Господи, жертву сию в пренебесный Твой жертвенник о всякой христианской, скорбящей же и озлобленной, милости Твоея и помощи требующей*, и прочее до конца.

Эти частицы за живых и умерших он полагает внизу священного хлеба, так как они принесены за нас, смиренных, требующих умилостивления и ходатайства и ожидающих от Бога великих милостей. Но надобно заметить, что при приобщении страшнейших Таин иерей должен быть внимателен, должен брать не от этих частиц, но от Тела Господня, и причащать приступающих.

Конечно, истинно, что через соединение со Всесвятой Кровью всё сделалось единым и что причащение Крови Господней происходит и в том случае, когда кто-нибудь причастится частицей. Но поскольку всякий верующий должен причащаться и Тела и Крови Христовой, постольку иерей должен преподавать Причастие приступающему, беря лжицей вместе с Кровью и Тело Господне. И хотя все частицы, будучи положены в Чашу, сообщаются с Телом и Кровью Христовыми и принимающий Тело и Кровь причащается вместе с соединенными с ними частицами, но я думаю что священнику луч-

ше причащать со вниманием и брать лжицей только от одного лишь Божественного Тела, а не с частицами вместе.

В этом божественном образе и действии священной проскомидии мы видим некоторым образом Самого Иисуса, созерцаем и всю единую Церковь Его. В средоточии всего видим Его, истинный Свет, вечную жизнь, Им же стяжанную, освящаемую и хранимую, ибо Сам Он присутствует в образе хлеба, полагаемого в середине. Частицей же с правой стороны изображается Матерь Его, а с левой — святые и Ангелы, и внизу — благочестивое собрание всех уверовавших в Него.

Здесь — великая тайна: Бог посреди людей и Бог посреди богов, получивших обожение от истинного Бога — по естеству, воплотившегося ради них.

Здесь — будущее Царство и откровение вечной жизни. Бог бывает зрим и приемлем нами!

Здесь нет места неверным и иномудрствующим. *Что общего у света с тьмою?*[1] Сказано, что Ангелы возьмут злых от среды праведных. Поэтому иерей вообще не должен приносить частиц за инославных или совершать поминовение их.

Нельзя также приносить частицы за тех, которые явно грешат и живут нераскаянно.

[1] 2 Кор. 6: 14.

Потому что приношение служит им к осуждению, как в осуждение служит и причащение тем, которые без покаяния причащаются страшных Таин, как сказал божественный Павел[1].

63. Для чего бывает каждение после проскомидии

Совершив таким образом проскомидию, иерей приносит Богу <дар каждения> в благодарение за совершённое священнодействие и пришествие силы Духа, ибо фимиам служит образом Его. Об этом свидетельствует и молитва, в которой говорится: *Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в воню благоухания* (духовного), *еже прием в пренебесный Твой жертвенник, вознизпосли нам благодать Пресвятого Твоего Духа.*

Вместе с тем, иерей воздаёт честь Богу приношением и благовонием фимиама и выражает, что он действует под осенением Духа и что от сего Таинства излилась на мир благодать Духа.

64. Что означают звездица, священные покровы и воздух

Поэтому, покадив сначала в честь Спасителя звездицу, иерей полагает её над хлебом, говоря: *и пришедши звезда, ста верху, идеже*

[1] 2 Кор. 11: 29.

бе Отроча[1], в символах изображая то, что совершилось при Рождестве Спасителя, поскольку предложение, как сказали мы, изображает и пещеру, и ясли. Потом, взяв покров дискоса, который вместе с другими покровами знаменует пелены, произносит слова псалма, изображающие вочеловечение Слова: *Господь воцарися, в лепоту облечеся*[2], и т. д.

Далее священник полагает покров и на Чашу — на одну или несколько, возглашая при этом: *Покры небеса добродетель Твоя и хвалы Твоея* (συνέσεως — разума, ведения) *исполнь* (вся) *земля*[3], что также указывает на воплощение Господа. Как Бог, Иисус Христос наполняет и небеса совершенством и разумом Своим. То есть преисполнена земля ведением Его, потому что, когда Он воплотился, вся земля познала Его вместе со Отцом и Духом. Данный стих возглашается над всеми потирами, хотя бы их было и несколько, ибо приносимое — одно, и Чаша — одна, и в различных сосудах — единое Тело единого Христа и Кровь Его единого.

Затем, покадив, иерей полагает воздух, означающий и твердь, где утверждаются и звёзды, и плащаницу. Ибо воздухом часто объемлются Тело и Кровь Иисуса, умерше-

[1] Мф. 2: 9.
[2] Пс. 92: 1.
[3] Авв. 3: 3.

го и миром помазанного, и называется он надгробием (επιτάφιον).

Таким образом, здесь ясно изображается, как бы в сокращении, всё Таинство. Ибо пришествие с Небес Агнца-Христа было предречено, и был Он во плоти в вертепе и яслях, и в то же время, при самом Своём рождении, предызобразил будущие Свои страдания. Так, остановившаяся над Ним звезда указывала Его волхвам, а Ирод воздвиг на Него гонение. И Симеон, взяв Его на руки, изрек, что *лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, и Тебе Самой оружие пройдет душу*[1]. Посему-то на проскомидии предызображаются страдания Спасителя.

Далее, покадив Дары Божественного предложения, как посвящённые Богу и принесённые Ему, как вместообразные Всесвятого Тела и Крови, иерей читает молитву предложения и призывает Бога и Отца, пославшего к нам Сына Своего — сей Небесный Хлеб, благословить предложенные Дары и принять их в пренебесный жертвенник. А также призывает помянуть и принесших, и тех, за кого принесли их, и сохранить священнодействующих неосуждёнными во время священнодействия.

Совершив потом отпуст, иерей кадит крестовидно и самое предложение, и священ-

[1] Лк. 2:34-35.

ную трапезу, а потом и весь алтарь, выражая этим, что все дарования сообщаются святым от Первоисточника, Бога, а через святых — и прочим.

Некоторые, как мы знаем, кадят и весь храм, и народ, на что указывает и святой Дионисий, когда говорит, что перед литургией совершается каждение по всему храму, начиная от жертвенника (престола) и возвращаясь опять к жертвеннику, в знак того, что начало и конец всех благ есть Бог, а жертвенник есть Его престол и место.

Поэтому и при всяком каждении соблюдается это правило: совершающий каждение начинает от жертвенника и оканчивает также им. Поскольку же архиерей есть образ Христа и имеет в изобилии силу Его и поскольку каждый предстатель душ изображает собою Христа, то и в отношении к ним делается то же. Архиерей и благословляет сначала кадило, как приносящий его Богу, а потом — после священной трапезы и святых икон — его же первого кадят. Прочих — уже за ним. После чего опять кадят его, так как он — и начало, и конец священнодействий, и раздаятель божественных дарований. А в подражание сему есть обычай делать это и в отношении к настоятелям, имеющим священноначальственное рукоположение.

Каждение в начале священнодействия не только внутри алтаря, но и вне его, в хра-

ме, можно видеть совершаемым и в великой Фессалоникийской церкви — именно тогда, когда во время первого входа священной литургии выносится от жертвенника кадило, которым диакон кадит Евангелие, архиерея и сослужащих с ним священников, чем знаменуется небесная благодать и дар, излиянные на мир через Иисуса Христа, и благоухание Духа, силою Его вновь восходящее к Небу.

Так всегда совершается у нас это о имени Иисуса Христа. Так совершается у нас вообще проскомидия. Во время неё все пресвитеры приносят частицы за кого необходимо, и особенно за совершающих праздник, за архиерея и прочих, за кого должно.

А диаконы, все без исключения, поминают кого хотят чрез пресвитеров, потому что сами диаконы совершить приношения не могут, так как они не имеют дара проскомисания. Они — служители и имеют только служебное достоинство. Если им нельзя облечься в священную одежду без благословения архиерея или иерея и если нельзя начать никакого священного действия без пресвитера или без благословения пресвитера, то как же сам диакон будет совершать приношение? Если правило запрещает диакону причащаться прежде иерея даже освященных честных Даров (чтобы всякий сохранял свой чин), то каким образом диакон будет приносить Дары?

Вот почему существовавший прежде в Фессалонике, а теперь существующий на святой Горе Афон обычай, чтобы совершали приношение диаконы, не благоприличен и не совсем сообразен с назначением диаконов: на это должно обращать внимание. Если же кто-нибудь из диаконов хочет, по своей надобности, принести частицы Богу, то пусть делает это через пресвитера.

Когда пресвитер берет просфору и копие и, вынимая частицу, говорит: *приими, Господи, жертву сию* за такого-то, *в честь и память* (если делает приношение за кого-нибудь из святых) или *в умилостивление же и отпущение* грехов (если за кого-нибудь из живых или умерших), тогда диакон при каждой частице говорит: *помяни, Господи, в честь и память* (какого желает святого), или *в отпущение грехов* (всякого, за кого имеет нужду молиться). Однако лучше же и правильнее было бы ему говорить: *помяни, владыко*, того-то (кого хочет помянуть). Ибо не благоприлично ему возносить голос к Богу в присутствии иерея.

Затем первому из диаконов даётся архиереем знак начинать литургию, потому что без архиерея нельзя совершать ничего, что и о Себе сказал Великий Архиерей Иисус: *без Меня не можете делать ничего*[1].

[1] Ин. 15:5.

Итак, диакон призывает иерея благословить Господа. Иерей благословляет Бога — тот иерей, который совершал проскомидию в предложении. Затем служба следует обычным порядком, что мы, по мере сил, пространнее изъясняли в толковании на литургию.

65. Кого изображает собою архиерей и кого служащие с ним

Коротко скажем здесь, что находящиеся в алтаре священники изображают собой первые Небесные чины. Архиерей же — Господа, а находящиеся с ним — Ангелов, послуживших при тайне Божественного воплощения, и богопроповедников-апостолов.

66. Что знаменует святой алтарь, и что — священная трапеза

Алтарь являет собою святое святых, сущее превыше Небес, и — Небо.

Священная трапеза изображает Престол Божий, место Воскресения Христова и честной гроб Его.

Храм есть образ вместе и Небесных обителей, и рая.

А крайние части храма и притворы знаменуют собой сотворенную ради нас землю и то, что на земле.

Сошествие архиерея как бы на запад в архиерейском облачении обозначает нисшествие воплотившегося Господа вместе со

святыми Ангелами на землю, и даже до отдалённейших стран земли, и до самого ада, а вместе с тем — низложение князя тьмы и разрешение душ, содержавшихся там от века.

Поэтому и первый вход означает сошествие Христа на землю, смерть, Воскресение и Вознесение, ибо Он совершил это в первое сошествие Своё на землю. Вот почему пред входом поются и антифоны, а именно три: в честь Троицы. В них воспеваются Божия Матерь и лики святых. Затем воспевается Единородный Сын Божий, потому что Он, один из Троицы воплотившись, ради нас избрал Свою Матерь и лики святых, которые служат предстателями за нас. Да и Сам Он есть Ходатай о нас перед Отцом, воплотившись ради нас.

Воспевающие пророческие песни указывают на пророков, так как пророки издревле проповедали Христа.

Иереи, выйдя с благочинием из алтаря, изображают первые божественные ангельские чины и, шествуя к архиерею, выражают радость о Христе, о Его победе, совершенной Крестом, Воскресением и Вознесением, и указывают на ожидаемое после всего этого пришествие Его.

Когда затем архиерей первым (и за ним все иереи) наклоняет голову и молится, этим ясно обозначается, что Господь снисшел до нас, умер, и погребен, и сошел во ад.

Потом, когда восстают после молитвы, этим изображается Воскресение, на которое указывают также и поднимаемое надо всеми священное Евангелие, и возглас диакона: *Премудрость, прости* (σοφια, ορθοι), ибо Господь своим Воскресением восставил нас и возвысил.

Поэтому вслед за тем бывают и шествие, знаменующее Вознесение, и приветствие подобное тому, которое Ангелы произнесли при Вознесении Христовом: *Кто Сей Царь славы?*[1]

Посему архиерей, изображающий Иисуса, восходящего на Небеса, приветствуется, когда восходит. Служащие говорят: на многия лета, владыко! — свидетельствуя, что ими приветствуется не человек, но Иисус Христос — великий Царь и Архиерей, основавший благочестивое царство и архиерейство на земле. Посему-то архиерей, носящий благодать Его, и приветствуется, как Христос, или, лучше сказать, через него приветствуется Христос.

Архиерей шествует и поддерживается диаконами, как бы Ангелами. Он встречается также певцами и приветствуется ими. Врата притворяются, сообразно со словами: *возмите врата*; и когда архиерей целует их (потому что Христос есть Дверь горних овец и

[1] См. Пс. 23:8.

жизни), врата отверзаются. Ибо Христос отверз нам вход во святая святых завесой плоти Своей.

Архиерей благословляет отверзающих врата, потому что Христос есть Господь сил, и тотчас кадит кругом жертвенник, потому что жертвенник есть престол и место упокоения Божия, и образ Самого Христа, закланного и живущего, и мысленно предлежащего здесь, как Жертва, и непрестанно священнодействуемого. Этот престол знаменует собой и престол Божий на востоке, в горнем мире, и седалище Христово на Небесах одесную Отца.

Ступени означают восхождение и чины Ангелов и высших освященных мужей; на них не сидят и диаконы.

После каждения бывает потом возглашение царей и архиереев, ибо Христос, окончив домостроительство и вознесшись, поставил <на служение> благочестивых архиереев и верных царей.

Затем архиерей дикирием[1] осеняет священное Евангелие, указывая на два естества во Христе, Который по Ипостаси есть един и неразделен.

Потом, во время пения *Трисвятого*, опять при словах: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу*, совершает осенение трикирием, по-

[1] Двухсвечником.

тому что Троица тройственна по Лицам и едина по естеству. А также потому, что Евангелие озарило ведением о Троице, как светом, весь мир, равно как познанием о двух естествах единого от Троицы — воплотившегося Христа.

Потом архиерей молится о возрастании сего, как винограда живого и животворного, и веселящего, и свыше насаждённого. Потом совершается восхождение на священное сопрестолие и кафедру, что представляет собой образ восшедшего на Небеса Иисуса Христа, воссевшего одесную Отца.

Вслед за тем идёт божественное чтение Апостола, потому что Христос, вознесшись, послал учеников проповедовать всему миру Господа.

Затем, после *аллилуйа*, читается на амвоне священное Евангелие, потому что его, отправившись на проповедь, проповедали апостолы. А поскольку проповедь об Иисусе Христе и евангельские глаголы суть глаголы Самого Христа, постольку архиерей, как служитель Христов, во время чтения отлагает омофор. Но и до и после чтения он преподает мир и благословение чтецу. Перед чтением — для того чтобы тот получил силу проповедовать, а после чтения — в награду за проповедь. Точно так же преподает он мир и благословение читающему апостольские вещания. Впрочем, преподает мир не

сам, а через первого после него архиерея или пресвитера, потому что тогда они выступают как апостолы, а первый архиерей — как Христос.

Потому-то архиерей сам и преподает мир до и после Евангелия, как изображающий Христа, а они — до и после Апостола, как держащие чин апостолов. И не сами по себе они делают это, но преподают мир, приняв благословение, потому что слово мира свойственно Христу и оставлено Им в наше наследие.

Тотчас после сошествия архиерея с сопрестолия, совершается молитва за царей[1]: потому что, победив мир проповедью, Христос призвал от неверия к вере и основал благочестивое царство, и благословил через архиерейство.

Затем бывает изведение оглашенных, знаменующее собой отделение грешников от праведников в конце времён, после всеобщей проповеди Евангелия. Ибо после того, как проповедано будет Евангелие во всём мире, во свидетельство всем народам, наступит, по словам Писания, кончина мира.

Потому, после великого исхода оглашенных, совершается и второй великий вход, знаменующий собой Второе и со славою Пришествие Христово с Неба. Вот почему

[1] Разумеется сугубая ектения.

этот вход совершается с величайшей торжественностью (δορυφοριας), ради светлости той славы Господней, с которой Он тогда придёт. При этом впереди несут омофор с изображением креста, что служит знамением Пришествия Христова, которое тогда будет на Небе, как написано.

Далее следуют свеченосцы, и копьеносцы, и шествующий таинственно Христос — Хлеб Небесный и Чаша непрестанного веселия, животворная и нескончаемая радость. Тут Он созерцается, как закланный, в агнце, потому что тогда узрен будет и живым, и уязвленным. Одни узрят Того, на кого покусились убийством, то есть — богоубийцы. А мы, уверовавшие в Него, возрадуемся о Нем, ибо *ранами Его* мы *исцелились*[1].

Затем затворяются двери, потому что так будет и в будущем. И делается невидимым для предстоящих внизу и в отдалении то, что происходит вверху. Ибо не всем открыты Тайны, потому что и тогда сокрыт будет для многих и мало-помалу будет открываться Иисус. Потом врата отверзаются, как и тогда простирающимся вперёд и более совершенным будет доступно соразмерное с их силами созерцание.

По возглашении исповедания и произнесении всеми Символа веры, совершается и

[1] 1 Пет. 2: 24.

открывается Ангелам и людям свидетельство любви и единения через целование, ибо и тогда будет единомыслие, и все будут друзьями и возлюбленными друг для друга. И Иисус, совершеннейшая Жертва, будет среди всех святых своих, будучи для всех Миром и Единением, Священником и Священнодействуемым, всех объединяющим и со всеми соединяющимся. Впрочем — соответственно состоянию каждого. Ибо не все непосредственно будут причастниками Его, но некоторые прямо и без покровов будут приближаться к Нему, как священнодействующие и допущенные к созерцанию высших Тайн.

67. О том, что на земле, как и на Небесах, место занимают и приобщаются Тайн по чину, внутри и вне алтаря, освящённые и миряне

То, что это так, показывает при служении первый архиерей, приближаясь к таинственной Жертве, касаясь и совершая её, и изображая Самого Принесённого в Жертву за нас. Другие, через его посредство, участвуют в Ней и приобщаются Её.

Поэтому и в алтаре епископы и священники, хотя они и сослужащие, не приближаются <к Ней>, как это делает первенствующий. Другие, опять из освященных, занимают чин ещё более низкий и не могут произно-

сить того, что произносят высшие, и приступают к страшному Причащению уже после названных, как священнослужители, имеющие степень подчинённую. После них занимают место перед священными дверями все прочие: иподиаконы, чтецы и певцы.

Затем, вновь <в соответствии с имеющимся чином>, приобщаются монашествующие, как имеющие преимущество перед народом. Тотчас затем по порядку — миряне, ибо и они не все равны. Одни стоят <в вере> твёрдо, другие же суть кающиеся.

Всё это, по отношению к каждому из вступающих в общение с Богом, показывает его чин <в церковной жизни> и меру восхождения <в духе>, а также сообразность и соразмерность Причастия. А лобзание вместе с исповеданием веры показывает согласие в исповедании Божием, мир и любовь. После лобзания совершается священнодействие Таинства призыванием Духа, потому что едина сила Троицы. Кроме того, в воплощении Сына Отец участвовал Своим благоволением, Сын был самодействующим, Всесвятой Дух — содействующим.

После священнодействия совершается поминовение всех ради спасительной Жертвы. Творится и воспоминание о святых, так как они пострадали за имя Его и ныне прославляются вместе с Ним. Преимущественно же воспоминается Пресвятая и единая Бого-

родица, потому что и тогда и ныне Она была и есть общее спасение всему миру, и мы все воспеваем Её, ибо через Неё надеемся получить спасение.

После воспоминания всех архиереем возглашается прошение, как бы заключение всех прошений, о том, чтобы Господь позволил нам едиными устами и единым сердцем прославить Его в Троице и чтобы милости воплотившегося и отданного в жертву за нас, и священнодействуемого, и предлежащего Иисуса Христа, великого Бога, были всегда с нами.

Затем священноначальник молится о даровании нам благодати сыноположения и просит, чтобы мы, по природе тварные и рабы, сподобились называть Отцом Небесного Бога, ради Его Единосущного Сына, уже принесённого в жертву в Тайнах и предлежащего.

После молитвы, преподания мира и преклонения главы, что показывает, что мы рабы Божии и едины <в вере>, возносится живоносный Хлеб, что является образом распятия Спасителя за нас, а также означает, что Сам Христос пришёл и предал нам Себя. Ибо Он и распялся за нас, и таинственно являет нам Себя пострадавшим за нас.

Посему предстоятель возглашает: *вонмем*, чтобы мы внимали Таинству. А потом прибавляет: *Святая святым*, показывая, что Рас-

пятый свят и все, приобщающиеся Ему, должны быть святы. Все с верою взывают: *Един свят, един Господь Иисус Христос*, произнося исповедание, которое, как говорит Павел, будет и в будущем. Ибо через Сего Единородного Сына, воплотившегося и распятого, мы и освятились, и избавились от смерти, и получили бессмертие. Он же и тогда будет для нас предметом созерцания и наслаждения. Ибо прежде мы умерли, прельщённые желанием быть равными Богу и стремясь прежде времени сделаться бессмертными и богами, а теперь восстали и живём, и делаемся причастниками даров Божиих, и обожены. Обожены потому, что когда бессмертный Бог воплотился за нас, принял образ раба и смертного, сделался подобным твари и истинно явился человеком, и предал Себя в жертву за нас, то произошло событие, противоположное преступлению заповеди.

Итак, наше <стремление> сделаться богами чрез преступление заповеди было безумно, потому что невозможно нам, тварям, сделаться богами. Но домостроительство Бога Слова, как единого всесильного, истинно и благо и послужило к нашему спасению. Посему Он тесно и соединился с нами (что было сделано ради нас), и умер за нас плотию (что было верхом благости), и Своей смертью даровал нам бессмертие и славу Божества. Посмотрите же, какое Таинство!

Затем следует раздробление священного хлеба. Ибо ради нас раздробляется Нераздробляемый, дабы все становились причастниками Его, и ради нас разделяется, соединяя нас с Собою и делая едино, о чем Он и молился[1].

Единение же совершается через Чашу, по положении в Чашу Божественного Хлеба, потому что един есть Христос и зрится вместе и в Чаше, и в Хлебе. И Он один есть укрепление наше в хлебе, и веселие в чаше, и мир наш.

Далее следует приобщение, потому что цель всего — общение с Богом, а оно — вершина всех благ и первый предмет желаний. И оно, как мы ранее сказали, происходит по чину, ради благочиния и правды, и благочестивого смирения: каждый в своем чине делается причастником Тайн.

Ибо Господь, будучи правым и истинным, в правде дарует Себя всем нам. Потому непосредственно приобщается Ему один только первый архиерей, как и между Архангелами, по словам Дионисия, первыми причастниками бывают первые, через их посредство — средние и после них — остальные. Поэтому также через архиерея приобщаются епископы и священники, а через священников — все остальные священники и диаконы.

[1] См. Ин. 17: 21.

Когда вслед за тем священные остатки Божественного Хлеба положены будут в священный потир, он является народу. Это — Христос, истинные Тело Его и Кровь Его, которые Он освятил для нас — Своего избранного народа, и дарует вкушать, созерцать и осязать. Поэтому и священный народ душевными очами устремляется к Нему, поклоняется Ему и просит необходимого ко спасению.

Диакон возглашает, чтобы приступали со страхом Божиим и верою, для того чтобы кто-нибудь, приступив к приобщению, не приобщился в осуждение себе.

Архиерей преподает приступившим Дары лжицей: это сообразно с виде́нием Исайи. Ибо не должно, как сказано, всем непосредственно приобщаться Божественных и страшных Даров, и притом по отношению к божественным предметам надобно быть богобоязненными и уничиженными. Если трепетали и Херувимы, то тем более должно трепетать нам, особенно — видя не образ, но Самую Истину. Посему приступающему к принятию Святых Таин должно поклониться предстоятелю или священнику, раздающему Божественные Тайны, и испросить у них прощения, равно как прежде того — у всех верных. А Самому живому Хлебу с Кровью, находящемуся в Чаше, поклониться до земли всей душой. Потом следует сложить крестообразно руки, в знак рабства и испове-

дания Распятого, ибо приступает, чтобы к Нему приобщиться, и затем приступить со страхом, и трепетом, и смирением сердца.

В это время преподается Причастие. Сначала <идут> иподиаконы, приобщающиеся всякий раз, во всякое священнодействие, и им не дозволено приобщаться в алтаре, потому что они ниже диаконов, так как они не в алтаре рукоположены. За ними — чтецы и монахи, а после них — миряне. Ибо, кроме архиереев, пресвитеров и диаконов, никто другой не приобщается в алтаре, так как только в эти три степени рукополагают в алтаре. Остальные приобщаются вне алтаря и не принимая в руки Божественного Хлеба, как стоящие ниже по чину и имеющие последнюю степень, хотя бы они и превосходили других добродетелью. Поэтому каждому следует соблюдать свой чин, как и Павел заповедует, говоря: *каждый оставайся в том звании, в котором призван*[1], дабы скорее можно было найти в каждом основание добродетели — смирение, которое есть и в Ангелах. Так точно и в будущем каждый, как опять-таки говорит Павел, будет в своем чине.

Затем преподаётся благословение народу, как бы от Самого Спасителя. Оно преподаётся предстоятелем, который и молится о спасении всех.

[1] 1 Кор. 7: 20.

Потом он снова кадит на престоле святые Дары, говоря слова Вознесения[1] и благодаря Воплотившегося за нас, и пострадавшего, и Воскресшего плотию, и Вознесшегося на Небеса, и живущего, и славой Своей наполнившего всю землю.

Потом, благословив Бога, отдаёт остатки Святых Даров, чтобы они перенесены были в предложение и потреблены диаконами.

Между тем второй из священников вне священного алтаря возглашает заамвонную молитву за народ, воссылая эту последнюю молитву и совершая дело архиерея, потому что начало и окончание молитв суть его дело. Впрочем, и архиерей в алтаре таинственно возносит эту молитву к Богу, потому и благословляет священника, как своего служителя, когда тот подойдет после произнесения молитвы.

Затем сам архиерей, сложив илитон, положив Евангелие и облобызав как его, так и священный престол, показывает этим, что после того, как совершил литургию, он уже освящён и соединён с жертвенником. Потом выходит к дверям алтаря и раздаёт народу антидор, потому что народ не входит в алтарь и потому что Вышний снисходит к смиренным и многоразлично дарует Себя им.

---

[1] См. Мк. 16: 16-18.

68. Об антидоре и о том, что это — хлеб освященный

Антидор есть приносимый в предложении освящённый хлеб, середина которого, будучи изъятой, была священнодействуема и соделалась Телом Христовым. Посему антидор и даётся вместо великого дара страшного причащения. Поскольку не все достойны причащаться, постольку антидор даётся вместо него и весьма точно называется антидором, потому что сообщает также дар благодати Божией. Ибо и это — хлеб освящённый, знаменуемый копием <при произнесении над ним> священных слов. Однако принятие антидора не является причащением Тела Христова. Ибо Причастие есть Тайны, а антидор только дарует освящение и сообщает божественный дар, принятый им через слова, произносимые в предложении.

Наконец, снова знаменовав народ и испросив благословение от Господа, архиерей совершает отпуст, призывая истинного Бога нашего Христа, предстательством Всесвятой Его Матери и всех святых, помиловать всех и спасти, чем вместе с тем внушает и свидетельствует, что мы спасены и будем спасаться через домостроительство и священнодействие Спасителя, при содействии молитв Богородицы, Служительницы величайшего Таинства, и всех освященных через Него.

Вслед за этим хор певцов молится с песней за царей и за самого архиерея, не просто приветствуя людей, но молясь о сохранении верного царства и архиерейства, и о том, чтобы дело священнодействия вечно невозбранно совершалось ради нас.

Потом, снова знаменовав певцов и народ и помолившись, архиерей говорит про себя: *Ныне отпущаеши*, и прочее, воспоминая святого праведного Симеона, когда он принял на руки Христа, и снимает священные облачения. Помолившись и совершив отпуст, благодарит <Господа> за всех и, трижды поклонившись жертвеннику, отходит.

Итак, вот что мы сотворили и раскрыли, насколько возможно было коротко, об этом великом и священном Таинстве, которое и само по себе, и по отношению к нам имеет величайшие знаменования. Мы сделали это лишь в меру наших сил, ибо столь многие божественные мужи говорили о сем возвышенно и дивно, что нам не должно браться за то, что выше нас. Да и то, что сказали, мы сказали только ради вас.

Клирик:

— Благодарение Богу, что и об этих возвышенных и божественных вещах мы получили достаточное назидание. Просим теперь дать нам наставление и о священнодействии освящения храма, чтобы нам понимать

смысл Божественных символов и в этом священнодействии.

О святом храме и освящении его

Архиерей:

— Скажем и об этом, с помощью Божией. Потому что, сказав о Божественном мире и священной литургии, мы должны упомянуть и о просимом, равно как и о божественном рукоположении каждого из священных мужей. Ибо как для божественного священнодействия нужен архиерей или священник, а для рукоположения и совершения Таинства мира — только архиерей, так и для всего этого < служения> требуется жертвенник, который и есть храм. На жертвеннике совершаются и священнодействие, и рукоположение, и освящение мира.

Итак, необходимо сказать об освящении храма, ибо в самом храме водружается жертвенник и через жертвенник храм становится святым. Без жертвенника он не храм, но только дом молитвы, получающий освящение лишь от молитв. Без жертвенника — он не место славы Божией, не обитель Божия и не имеет Божественной силы, чтобы, по причине присущей в нём благодати, возносить к Богу воссылаемые в нём молитвы. Без жертвенника нельзя в нём и приносить на трапезе Божественные Дары, и через свя-

щенноначальственные молитвы и знамение креста прелагать их Духом Святым в Тело и Кровь Христовы, нет в нем даже и трапезы.

Потому: чтобы храм был всем этим, чтобы имел такую силу и сделался храмом Божиим, он созидается и освящается следующим образом.

69. Об устройстве святого храма и молитве при основании его

Имеющий намерение создать божественный храм приходит к архиерею и просит на то позволения: без архиерейского повеления никому не следует приступать к таким делам. Ибо Божественные дела должны и совершаться по Божественному повелению и соизволению, и в делах божественных Бог должен быть началом всего, руководителем и совершителем, который есть Иисус Христос, как говорит божественный Павел.

На престоле же Христовом, милостью Божией, восседает архиерей. Он, испытав намеревающегося строить храм: закончит ли он то, что собирается начать — как пишется в Евангелии о столпе, — отпускает его от себя. Но чтобы, начав строить храм, строитель не оставил его неоконченным или чтобы храм, построенный и освящённый, не был потом оставлен и не оставался без употребления за недостатком необходимого, желающий создать храм получает

позволение строить только после исследования <всех обстоятельств> и после того, как даст обещание достроить его до конца и приготовить для него всё нужное.

Затем выкапывают место для основания и приготовляют материалы. Когда же настанет время строить, приходит на место сам архиерей. Он, облачившись в священную одежду, в соприсутствии клира, благословляет Бога, благодаря Его за божественное дело. Потом, в то время как клир поёт *Трисвятое*, он, благословив фимиам и взяв кадильницу, крестообразно благословляет основания и рвы, освящая всё фимиамом. Ибо фимиам — образ благодати Духа, а крест — Христа. Архиерей кадит также и все находящиеся здесь материалы, освящая их как вещи, приготовленные для святого дома Божия.

Потом, окадив и предстоящих, готовя их на дело и освящая, идёт к восточной стороне основания, на котором должен быть поставлен жертвенник. Став посредине рвов восточной стороны, где должно быть алтарное полукружие, он творит священную молитву, моля Бога Слова Иисуса Христа, Кровию Своею утвердившего Церковь Свою, чтобы и созидаемый Ему дом был непоколебимо утверждаем силою Его и пребывал.

Затем, произнеся славословие, сам взяв в руки камни, а каким-нибудь инструментом

известь или землю, сходит к основанию и кладёт камни крестообразно, благословив их в знак того, что он положил основанием незыблемый Камень — Христа.

Взяв после того лампаду и наполнив её елеем и возжегши, полагает с благословением в небольшом промежутке между камнями, как бы во гробе, обозначая елеем милость Божию, которая будет подаваться в воздвигаемом доме, а светом — горнее просвещение от истинного Света и единый истинный Свет — Христа, ради нас положенного во гробе. Елей служит также знаком того, что Христос помазал нас елеем благодати и что через елей, то есть миро, храм станет храмом, а свет, который будет с нами, обитая в храме, — Сам Свет Христос, Восток свыше.

Установив твёрдо этот светильник как знамение святого просвещения и точный образ Церкви, по слову возлюбленного ученика (который в Апокалипсисе говорит, что *семь светильников суть семь церквей*[1]), и положив камень поверх лампады (потому что Камень-Христос почивает на Своей Церкви), архиерей восходит от основания и творит другую молитву. В ней он просит, чтобы Промыслом и смотрением Божиим храм был воздвигнут и как должно совершён и чтобы навсегда пребыли непоколебимыми основания его,

[1] Откр. 1: 20.

а он сам и строители храма — свободными от всех наветов и невредимыми (об этом молится потому, что демоны завистливы и противодействуют таким божественным делам). Также молится и о том, чтобы те, кто станут приносить Богу вещи, необходимые для создания храма, получили от Него щедрое воздаяние. Окончив это, благословив и помолившись, архиерей уходит, воссылая благодарение Господу.

С этого момента начинается работа. Устраиваются: святилище, т. е. алтарь, — на восточной стороне; с правой его стороны — предложение; с левой — диаконник. Вблизи алтаря, если есть место, делается амвон. Столбы прочно утверждаются, а внутри алтаря ставятся киворий и столбики, на которых должна покоиться священная трапеза, или же один столб (потому что иногда делается и всего лишь один столб (κάλαμος) — так называемая трость), или вместо столбиков делается четырехугольник, называемый престольным ковчегом (πινσος βώμου). Священная трапеза должна быть устроена необходимым образом, равно как и всё остальное. Также надлежащим образом должны быть приготовлены священные сосуды.

Когда, с помощью Божией, внутри и вовне всё будет окончено, тогда снова сообщается об этом архиерею. Он приказывает служащему у него приготовить всё нужное

к освящению. Когда и это будет сделано, как подробно излагается в Уставе, архиерей приходит и совершает освящение, которое происходит следующим образом.

70. Об освящении святого жертвенника и храма

Посмотрим и мы, насколько нам дозволено и возможно, на видимую его сторону. В храм, который должен быть освящён, приходит архиерей, потому что и Бог пришёл к нам, чтобы освятить нас. Архиерей облачается во все необходимые одежды, знаменуя этим воплощение ради нас Бога Слова.

71. Для чего архиерей облачается в срачицу и опоясывается

Поверх одежд он надевает белую срачицу (σινδών), от плеч доходящую до ног, во образ плащаницы Христовой во гробе, ибо он должен поставить и освятить гроб Христов, т. е. священную трапезу, и как бы напоминая о Находившемся во гробе, изображает погребённого Христа.

Срачицу он опоясывает тремя поясами во славу Троицы: позади шеи — ради обретения познания и в знак рабства пред Богом, под руками на груди — для силы слова, по спине — ради чистоты и крепости; первый пояс — во славу Отца, второй — Сына, третий — Животворящего и Пречистого Духа.

Также и на руки надевает полотна, как бы нарукавники, соединённые со срачицей, и их также перевязывает тремя поясами, во образ вседейственной Троицы. Ибо так взывает Давид ко Отцу: *Руце Твои*, т. е. Сын и Святый Дух, *сотвористе мя и создасте мя*[1]. Все же девять поясов составляют девять узлов, образуя девять чинов ангельских, троически проповедующих Троицу. Кроме того, святитель опоясывается таким образом, чтобы приготовиться к священнодействию, а может быть также и из почтения к священным одеждам, чтобы не запачкать их веществами, необходимыми при служении.

72. Для чего во время освящения храма удаляются из него миряне

При начале освящения удаляются из храма все, не имеющие печати священства. Ибо во время освящения храма должны присутствовать и служить только освящённые печатью священства, каждый — соответственно своей степени, а из мирян не должен присутствовать никто.

Тому, кто находится внутри алтаря, необходимо быть священнослужителем, так как и освящаемый дом — священен. Поэтому, пока не освящён храм, и удаляются из него миряне, как не имеющие доступа к жертвеннику.

[1] Пс. 118: 73.

73. Для чего выносятся движимые вещи

Выносится также из храма и всё движимое, потому что всё движимое преходяще и изменчиво, а храм должен быть твёрд и никогда не менять своего места. Поэтому святые иконы, священные сосуды и прочее, что может быть переносимо с места на место, выносится наружу, чтобы освятить только то, что стоит на одном месте и остаётся в храме неподвижным.

Затем затворяются двери, ибо храм становится уже Небом и его уже осеняет сила Святого Духа. Посему и должно присутствовать только имеющим небесное достоинство, т. е. освящённым, и никто другой не должен видеть священнодействия. Ибо святое — святым, и освящаемое — лицам священным. И лишь когда свершится освящение, допускаются к участию и прочие, однако не непосредственно, а опосредованно и через некие завесы. И хотя после этого входят все миряне — верные и с ними кающиеся, каждый, занимая свое место, однако все они остаются вне священного алтаря.

Итак, когда по этой причине затворены будут двери, архиерей благословляет Бога. Потом, после *Трисвятого, Отче наш* и славословия, архиерей читает молитву: *Господи Боже наш, вся содеявый,* прося Самого Бога предначать дело и содействовать ему.

74. Для чего употребляются мастика и ароматы

Затем он берёт сосуд, в котором находится мастика с ароматами, такими как смирна, алоэ и т. п. — все это указывает на погребение Спасителя. Потому что священная трапеза изображает погребение и гроб, а воск и мастика употребляются также и по необходимости, как вещества клейкие, и с другой стороны, как соединяющие и связывающие, для изображения Христовой любви к нам, простирающейся до предания Себя на смерть и соединения с нами.

После чего архиерей собственными руками возливает эти вещества на столбы, или на столб, или на каменный четырёхугольник (βώμος), указывая этим, что здесь совершается дело Божие, и произносит, как при крещении и других Таинствах: *Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.* Ибо начало и завершение всего доброго — Троица.

Пока служащие также возливают мастику (в большем количестве) и пока она понемногу охлаждается, певчие во славу Божию поют псалмы *Вознесу Тя, Боже мой*[1], и *Господь пасет мя*[2].

Потом архиерей с помощью соприсутствующих епископов, священников и прочих берёт трапезу и полагает на столбы, утверждая

[1] Пс. 144:1.
[2] Пс. 22:1.

и укрепляя её, и после этого благословляет Бога, ибо должно благословлять Его при всех божественных делах ради нас.

Затем перед святыми дверьми постилается ковёр и на нем полагается возглавие, как в честь архиерейства, которое есть Христово, так и ради священных одежд, чтобы они, имея на себе кресты и образа, не стелились по полу, потому что пол пока еще не свят. Когда же он будет освящён, то сделается досточестен — и весьма многие из боголюбивых лобызают его как подножие Неба.

На ковёр встаёт архиерей и преклоняет колена и главу на восток. Когда и все также преклонят колена, то, по возгласу диакона *Паки и паки преклоньше колена* архиерей, пав пред Богом, с сокрушением творит молитву *Боже безначальный и вечный* (творят её вместе с ним и прочие архиереи, если таковые присутствуют), и возносит просьбу к Тому, Кто укрепил Моисея на сооружение древней скинии и Веселеила[1] для украшения её, Кто умудрил также Соломона на создание и совершение древнего храма и Кто дал силу апостолам воздвигнуть священные жертвенники во всём мире. Он просит Бога освятить и сей храм, и сделать его селением славы Своей, источником многих благ и местом совершения великой Жертвы.

[1] См. Исх. гл. 31-38.

Прочитав всю молитву и воздав славу Богу, он встаёт, приближается к священной трапезе и совершает действия, напоминающие обряды крещения.

75. Для чего трапеза омывается водой

Так как трапеза изображает Иисуса, называемого Камнем жизни и Камнем краеугольным, то она, подобно Ему, принимает и крещение, и притом крещение двоякое — чувственное и духовное, дабы, с одной стороны, через омовение сделаться чистой, а с другой — чтобы освятиться водой, приняв очищение вместе с Духом, ибо вода бывает орудием Духа.

Для этого приносится теплая вода и благословляется молитвой, ибо для освящения воды и для священносовершения жертвенника архиерей призывает Крестившегося во Иордане. При этом употребляется мыло, которым, по благословении его, творится три креста на трапезе. А после того как вода будет возлита троекратно, в честь Святой Троицы, священная трапеза отирается антиминсами.

76. О священных антиминсах

Антиминсы делаются из льняной ткани и употребляются вместо священной трапезы. Они шьются и изготовляются предварительно, как надлежит по Уставу, и на них со-

вершается всё то же, что и на Божественной трапезе. Когда нужно, по усмотрению архиерея, они, совершенно освящённые, посылаются в места, где нет жертвенника, и на них совершается Божественное священнодействие Таин.

77. О четырех платах, находящихся на Божественной трапезе

Этими-то антиминсами и отирается трапеза, омытая освящённой водой. Или же — другими четырьмя платами, полагаемыми потом на четырех углах священной трапезы, во образ божественных евангелистов.

78. Для чего трапеза омывается вином и розовой водой

Когда трапеза отёрта, приносятся благовонное вино и розовая вода. Предшествуя божественному миру, они приносятся в честь погребения Иисусова, как Он и Сам сказал о <помазавшей Его> блуднице: *оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего*[1]. Также — в знак того, что на этом жертвеннике, по примеру Мелхиседека, будет приноситься вино благовонное по благодати и животворное, ибо во всём божественном принимаются во внимание и пророчества. Возливая их крестообразно на трапезу, ие-

[1] Мк. 14: 6; Ин. 12: 7.

рарх возглашает: *окропиши мя иссопом и очищуся*[1], и следующие слова псалма, и повторяет их трижды для подтверждения и в честь Троицы.

79. Для чего трапеза помазывается миром и поётся аллилуйа

Затем архиерей приносит то, чем завершается освящение жертвенника, — святое миро и возглашает *аллилуйа*. Это — пророческая песнь, знаменующая Пришествие Божие и хвалу Божию. «Грядет Господь», говорит она, указывая, как мы сказали, и на первое, и на Второе Его Пришествие, и на постоянное пребывание с нами Духа. Потому-то Церковь постоянно и часто поет её, особенно при Божественных Таинствах и перед божественным Евангелием, так как в этом пении содержится указание на Господа.

Итак, архиерей самим миром творит три креста на священной трапезе: посредине и по обеим сторонам, таким образом трижды помазывая её всю. Ибо поскольку Миро излиянное — имя Христу Богу нашему, постольку и трапеза, являющая Его погребённым на ней, помазывается миром и вся становится миром, потому что и она принимает благодать Духа.

---

[1] Пс. 50:9.

Потому-то, как мы сказали, и поётся *аллилуйа*, что нисходит на неё Бог и она делается орудием даров Духа, ибо на ней совершаются и страшные Тайны, и рукоположения священников, и Таинство священнейшего мира. Ибо на ней полагается Евангелие, а под нею — священные останки мучеников.

Таким образом, поистине, трапеза бывает и жертвенником Христовым, и престолом славы, и обителью Божией, и гробом, и местом погребения и упокоения Христова.

После помазания священнейшей трапезы миром, архиерей тотчас облачает её, при пении псалма *Коль возлюбленна селения твоя*[1], ибо она сделалась уже селением Божиим и обителью славы.

80. Что означают платы, срачица и прочее на Божественной трапезе

Сначала по четырем углам святой трапезы полагаются четыре плата, на которых находятся имена евангелистов, по одному на каждом. Так делается потому, что трапеза изображает всю Церковь, со всех концов земли собравшуюся к Господу, на Нем основанную евангельской проповедью и словом благодати, как бы льном, чисто собираемым из травы, и хорошо очищенным, и выделанным, связанную с Ним также как бы льняными се-

[1] Пс. 83:2.

тями — рыбарями уловленную Ему. Потому и четыре плата, и срачица, и илитон ткутся изо льна.

После этих четырех платов, называемых евангелистами, полагается срачица, которая знаменует плащаницу на умерщвлённом за нас Божественном теле.

Потом расстилается трапезофор (индития), который бывает светлее и служит образом славы Божией, так как жертвенник есть престол Божий, а с другой стороны, он напоминает и одежды Спасителя, блистевшие, как свет.

Потом полагается илитон (убрус или сударь), как символ одновременно и смерти и Воскресения Христова, потому что после Воскресения апостолы видели сударь особо свитым на отдельном месте рядом с погребальным саваном[1]. Поэтому он и бывает сложенным и называется илитон. Так как он был на главе Спасителя, то на нём, вместо Спасителя, полагается священное Евангелие.

81. Что означают светильник и каждение по всему храму

Потом приносится светильник, светильня и свет для возжигания елея. Это, с одной стороны, потому, что Церковь есть светильник

[1] См. Ин. 20: 7.

Христов, как говорит возлюбленный ученик, и светильник ветхозаветный был её образом, а с другой — потому, что елей знаменует собой даяние Божественной милости; возжигаемый же свет — Божественное просвещение. А каждение, совершаемое при этом архиереем по всему божественному храму, изображает небесную благодать, поданную всей вселенной через Христа.

Потом, позади архиерея, совершающего каждение, другой архиерей или священник помазывает миром весь храм, так как сам первенствующий архиерей освящает миро и освятил жертвенник. А в это время каждение преисполняет благоуханием весь храм. Миром же освящается, начиная со священной трапезы, и весь храм. Это совершается в соответствие тому, что и Господь через восприятие плоти освятил всё наше естество Божественной благодатью, которую после Него, приняв по преемству, апостолы передали всему миру.

Окадив таким образом и освятив весь храм, после того как следующий за ним архиерей или священник помажет по его поручению также весь храм, архиерей снова возвращается к священной трапезе, показывая этим, что Бог безначален и бесконечен и что Он начало и конец всего. Священносовершив таким образом, начиная с жертвенника, храм, он снова возвращается к жертвеннику,

как к началу. Здесь, отдав кадильницу и умыв руки, молится пред священной трапезой, говоря: *Господи небесе и земли*, и т. д.

Он продолжает, таким образом, молитву о том, чтобы: наитием Святого Духа, храм исполнился славы, освящения и благодати; чтобы жертвенник храма сделался местом селения Божия и престолом славы; чтобы приносимые у жертвенника мольбы возносились к пренебесному жертвеннику Божию.

Затем архиерей, громко воспев Бога, преподаёт всем мир, по благодати Божией. И когда все преклонят главы, со смирением читает другую молитву — последнюю в чине освящения: *Благодарим Тебя, Господи, потому что благодать, которую Ты излил на апостолов, излил и на нас грешных. Посему молим Тебя, исполни благодатию сей жертвенник твой, чтобы приносимые на нем жертвы претворялись в пресвятое Тело и Кровь единородного Твоего Сына, ко спасению всего мира и нашего недостоинства,* и возвысив голос, благодарит Бога.

Затем собственными руками возжегши елей в светильнике, поставляет его на священной трапезе в честь её, так как она сделалась жертвенником Христовым и изображает, как мы сказали, Церковь Христову, сияющую светом благодати и сообщающую этот свет миру.

82. О том, что после освящения архиерей отлагает срачицу и полагает мощи

Если невозможно окончить освящение, то архиерей, сняв священные одежды, уходит и оканчивает дело на другой день. В противном случае, сняв только срачицу, потому что уже <освятил> гроб Христов, в одном архиерейском облачении совершает и прочее: полагает мощи, растворяет врата и совершает священнодействие, потому что оно есть довершение всего божественного.

83. Для чего мощи мучеников полагаются под жертвенник

Итак, отправившись в прежде устроенный и освященный уже храм, где наперёд приготовлены были мощи, и прочитав две благодарственные молитвы Богу за дарование мученических останков, архиерей несёт их на голове и, возвратившись, полагает по обычаю. Без мощей мучеников или святых праведников не дозволено совершать освящения, потому что мученики суть основание Церкви, поставленное на Камне-Спасителе. И им следует быть под жертвенником в храме, потому что это и есть Церковь, это — престол Божий и гроб Христа Бога. Посему он и помазывается миром, и на нём находится Евангелие. Посему под ним же должны быть и останки святых, и без останков нельзя освящать его, как определили святые отцы.

Мощи приносятся сначала в храм, потому что они освящены, суть члены Христовы и как бы жертвы, закланные за Него. Потом они возлагаются на священнейший дискос, потому что удостаиваются равной с Господом почести, как подвизавшиеся за Него. Затем полагаются и на священной трапезе, потому что умерли со Христом и предстоят Его Божественному Престолу славы. Потому архиерей и поднимает их на голову вместе с дискосом, воздавая им честь, какую воздаёт Божественным Тайнам Тела и Крови Господней. Ибо если по отношению ко всем верным Павел говорит: *и вы – тело Христово, а порознь – члены*[1], то тем более телом и членами Христовыми будут те, которые подвизались за Его славу и были подражателями Его смерти.

84. Для чего мощи переносятся из старого храма в новый

Потом уже с торжественностью, с кадильницами, светильниками и песнями святые мощи переносятся из старого, прежде освящённого храма, в новый. Этим внушается, что святые всегда пребывают с Богом, но бывают и с нами, подобно Христу: когда в нас обновляется благодать Его, тогда и они бывают с нами. И как бла-

[1] 1 Кор. 12: 27.

годать сообщается нам по преемству и от Спасителя через апостолов и Его преемников доходит до нас через рукоположение, так через первые храмы она сообщается храмам позднейшим.

Точно так же и миро священнодействуется через миро — через освященный жертвенник. Это даёт нам понять, что действуем не мы сами по себе, но всё совершает благодать Святого Духа, которая сообщена нам от Спасителя нашего, как от первоначального источника — через Его учеников и живших в разные времена святых отцов.

Тем-то мы с особенной силой и утверждаемся, и укрепляемся, что возлагаем надежды не на самих себя, но на полученную через отцов благодать Духа, как гласит и молитва: *и благодарим Тебя, что благодать, которую Ты излиял на святых Твоих апостолов и преподобных отцов наших, удостоил сохранить и до нас, смиренных.*

В старом храме, как мы сказали, читаются архиереем благодарственные молитвы; во время пути в честь святых поются песни и несутся светильники и кадильницы. Неподалёку же от нового храма часто произносится: *Слава Тебе, Христе Боже* — как в честь Него, так и в честь Его апостолов и мучеников, и во славу Святой Троицы. Этим также даётся образ проповеди, которую святые <несли в мир>.

85. Для чего затворяются двери и поется возмите врата

После того как архиерей войдет в притвор нового храма, внутренние великие двери затворяются, снаружи и внутри храма поётся *возмите врата*[1], потому что мученики и сам архиерей изображают Христа, а храм — Небо. Итак, то, что воспевали, по словам божественного Давида, Ангелы при Вознесении Христовом превыше Небес, теперь воспевается при внесении священных останков.

Тотчас расстилается ковёр, на котором архиерей преклоняет колена перед Небесным Владыкой и молится, произнося, в том числе, и молитву входа, призывая в сослужители и спутники Ангелов.

Затем, осенив крестным знамением врата храма и открыв их, словно вход на Небо, ибо Небесная Обитель отверста для нас через великого Свидетеля Отчего, Иисуса Христа, архиерей совершает вход с останками святых и с Божественным Евангелием.

Сообразно с этим, в объяснении Литургии сказано, что первый вход символизирует Воскресение Спасителя, а затворение и открытие божественных врат — вход на Небеса и действия Ангелов при Вознесении Христовом. Ибо жертвенник уподобляет-

[1] Пс. 23: 7.

ся горним Небесам и Небесному Святому Святых, куда во плоти вошёл Пресвятой Иисус. И жертвенник ни в чем не ниже Небесного Святого Святых, потому что и он имеет священнодействуемого Иисуса и присущие Ему Божественные Силы. Низойдя к нам и живя в этом мире плотию, Христос низвёл вместе с Собою и эти Силы, и Его присутствие не ограничивается местом: Он есть повсюду.

86. Для чего преклоняет колена архиерей

Положив на приготовленном вне храма столе святые останки вместе с дискосом, иерарх преклоняет колена, смиряясь пред Богом и показывая, что он — раб Божий. Находясь перед освящённым новым храмом, он также поклоняется Небесам, веруя, что храм исполнен славы Божией и что в нём присутствуют Ангелы. Вместе с тем он показывает, что и Бог ради нас сошёл к нам и, низойдя в дольние страны ада, извёл оттуда души, а воскреснув и вознесясь, возвёл нас на Небеса.

Потому в это время одни певчие поют снаружи храма «*возмите врата*», а другие — внутри храма «*кто есть сей Царь славы?*» — подражая, как сказано, действиям Ангелов при вознесении Спасителя. Ибо <после вознесения> высшие чины от низших узнали о Таинстве. И апостол Павел говорит,

что через Церковь стала известна Началам и Властям многоразличная премудрость Божия, неведомая <даже> и высшим из Ангелов.

Ибо то, что Бог явился во плоти, — это великая тайна, которая была исповедана.

87. Какую силу имеет молитва на обновление храма, читаемая перед дверьми

Архиерей преклоняет колена и молится о храме, чтобы он, когда обновится благодатью, был постоянной обителью Божией, пристанищем и лечебницей душ, орудием молитв и тайн Божиих и пребывал непоколебимым вовеки.

88. О том, что во всяком Божием храме необходимо совершать обновление

Так необходимо совершать обновление и каждый год во всяком храме. Это надо делать в благодарность Богу, а также для обновления благодати в Божием храме, для большего сообщения её нам и для сохранения святыни. Так установлено древним обычаем, о чём есть свидетельство в Евангелии.

Об этом пишется во многих местах, об этом говорит и Иоанн Богослов. На это указывают и все праздники. Нам завещано совершать воспоминание всех Таинств. И Сам

Христос Бог наш так сказал о Таинстве причащения: *Сие творите в мое воспоминание*[1].

Поэтому, в согласии со словами Спасителя, мы всегда и совершаем воспоминание этого Таинства, с особенным же состоянием духа — в Великий Четверг, когда Он завещал нам это Таинство. Потому-то и дело священнодействия важнее всякого <другого> дела.

В Великий Четверг совершаем и умовение, а в праздник Богоявления — крещение, в воспоминание Божественного Крещения и для обновления нашей благодати.

Мы воспеваем также и изображаем и всё прочее, как-то: Рождение Иисуса во плоти, Его Распятие, Воскресение, Вознесение и самое рукоположение, которое есть сошествие Святого Духа в Пятидесятницу.

И каждый храм в день освящения должен совершать обновление. Такое обновление совершали и в ветхозаветные времена: в день сооружения скинии и создания храма. Но с гораздо большей торжественностью его совершала Церковь Христова, потому что она имеет в себе Всесвятой и Живой Храм (разумею Тело Господне), Который создала Себе истинная и живая Премудрость Божия, воплотившийся Бог Слово. Потому память о Нём совершается на жертвеннике и изображается прочим образом.

---

[1] Лк. 22: 19; 1 Кор. 11: 24-25.

Наш священный храм настолько же отличен от ветхозаветного, гадательно прообразовавшего воплощение Христово, насколько истина отличается от образа и насколько Моисей, которого апостол Иоанн Богослов называет рабом[1], — от Христа, всесовершающего Господа.

И удивляюсь я, что это дело оставлено. Только исследуя этот вопрос, я узнал, что обновление храма перестало совершаться после того, как Константинополь был порабощён латинянами и служившие при Константинопольской Церкви разбежались и поселились в других местах. Спустя долгое время они возвратились, но обновление окончательно было оставлено, потому что установился обычай не совершать его. От этой же Церкви, как от матери, он перешёл к другим Церквам.

Но о том, что обновление совершать необходимо и что так заповедано от начала, свидетельствует храм Священного и Живоносного Гроба Христова, празднующий обновление. И пусть никто не ссылается на то, что для кафолических христиан достаточно этого праздника, ибо это обновление только одного храма. И все суть равно божественные: и храмы, и гробы, и обители Христовы. Потому-то обновление в прež-

[1] См. Откр. 15: 3

ние времена и совершалось во всех храмах, о чём читаем в синаксарях.

89. О праздновании дня рукоположения

Каждому из священников надо праздновать то время, в которое он рукоположен и освящён Духом, и чтить, и отличать от других тот день, в который он сподобился великих и непостижимых даров. Или, во всяком случае, помнить его и священнодействовать в этот день, благодаря Господа и прося, чтобы благодать Божия пребывала в нём

90. О том, что до сих пор совершается обновление в Церкви Солунской

И священная Церковь Солунская, в согласии с древним преданием, до настоящего дня всегда совершала чин обновления в своих соборных церквях. Последование его совершается утром и вечером.

91. О чине обновления

Утром, когда соберутся клирики, сам архиерей (или священник) совершает обновление. Начав молебен, с зажжёнными свечами отправляются в первый храм, где при освящении храма, празднующего обновление, прежде лежали святые останки. Между тем там священник совершает литургию, пока молящиеся поют хвалеб-

ные песни, воспевая самогласны от нового храма до старого.

Потом в старом храме читаются положенные на литургии антифоны, до первого входа, называемого малым. Этим показывается, что новый храм по преемству от старого получил освящение.

Потом служащий здесь священник совершает вход в алтарь и продолжает литургию. А молящиеся, после молитвы входа, выходят из храма и тотчас отправляются в новый храм, неся светильники и воспевая самогласны, как при освящении.

Приблизившись к храму, они громким голосом поют: *слава Тебе, Боже*, а когда войдут в притвор, красные врата закрываются и певчие снаружи храма мелодично поют: *возмите врата*, между тем как остальные в храме поют: *Кто есть сей*, подражая Ангелам при Вознесении Христовом. И так повторяется трижды.

Затем находящиеся вне храма поют: *Господь сил*, как бы просвещая находящихся в храме об Иисусе Христе, Царе славы, о том, что Он есть Господь этих Сил.

После этого архиерей (или священник), преклонив колена на ковре, постланном на возглавии, читает молитву обновления, а поднявшись, присоединяет к ней входную молитву и, знаменовав двери, отворяет их и входит вместе с находящимися с ним. При

этом, во время вхождения и вступления в алтарь воспевают Церковь, как благолепие вышней тверди, как другое небо.

Церковь вся освещается лампадами и светильниками и наполняется фимиамом.

Далее совершается по порядку Божественное тайнодействие. Вместо Херувимской поётся: *Да молчит всякая плоть,* как при освящении. Вместо другого причастна поют: *Господи, возлюбих благолепие дому Твоего.* Читаются Апостол и Евангелие обновления — их можно найти в старых Евангелиях под двадцать вторым или двадцать третьим числом декабря.

92. О том, что в Константинополе прежде совершалось обновление

Поскольку прежде в Великой Константинопольской Церкви совершалось обновление, постольку следовало бы ему быть и теперь, и совершать его было бы желательно перед всяким другим праздником, потому что от этого божественного храма, как от истока реки, почти по всей земле растекаются иерархи Христовы и орошают и дают духовную прохладу другим Церквам, равно как и душам верных.

А потому и прочие церкви нужно обновлять благодатью, ибо при этом бывает и пришествие Духа, и благодать более обновляется в нас через священные проше-

ния и молитвы, и мы получаем силу к сохранению её в себе.

Во время освящения иерарх, после того как преклонит колена и помолится перед дверьми, встаёт, прообразуя Воскресение Спасителя (как уже сказано было, когда мы говорили об обновлении) и присоединяет к славословиям молитву входа.

Потом, взяв снова на главу священные останки мучеников, знаменует врата и, отворив их, совершает вход. Храм при этом наполнен светом и фимиамом, символизирующими Небесное просвещение и благоухание благодати, преподаваемой всем, находящимся здесь, а также в знак того, что ею преисполнен дом Господень, по видению Иезекииля, сказавшего: *и я видел, и вот, слава Господа наполняла дом Господа*[1].

Фимиам при этом представляет собой словно бы то облако, которое наполнило освящаемую скинию свиде́ния и Соломонов храм после внесения туда Ковчега, потому что облако прообразует Святого Духа.

Совершивший проскомидию священник, окончив три антифонные молитвы, выходит из алтаря с диаконом или же один, держа Евангелие, и, прочитав входную молитву, ожидает вступления в храм архиерея.

[1] Иез. 44: 4

Сам архиерей <в это время> читает антифонные молитвы в том храме, где прежде находились мощи. Начав там священную литургию в знак того, что святыня из прежних храмов передаётся последующим, он в новом храме, встав после молитвы обновления, присоединяет к ней входную молитву.

Итак, совершив вход вместе со всеми, то есть с архиереями, священниками, клиром и следующим за ними христолюбивым народом, а также со священником, совершавшим проскомидию, он не прерывает следующего своим порядком совершения Божественной литургии, показывая этим единение старого храма с новым, ибо совершение литургии всегда одно и то же, в каком бы месте ни происходило.

Наконец, войдя в алтарь, он полагает мощи поверх священной трапезы как достойные Божественного престола и удостоившиеся от Господа богоподобной почести, потому что мученики пострадали за Него.

Потом, взяв кадильницу, кадит по обычаю трапезу, обходя её кругом.

93. Для чего на мощи возливается миро, и зачем они полагаются под жертвенник

Затем архиерей полагает мощи в приготовленный заранее серебряный, медный или каменный ковчег и возливает на них божественное миро. Так он делает потому, что му-

ченики соединены со Христом — истинным миром и исполнены благовония благодати. Кроме того, он знаменует этим действием погребение Христа и мучеников, ибо мученики, как погребаемые, полагаются под гроб Христов — священную трапезу. Возлияние Божественного мира означает, что Спаситель перед страданиями Своими и погребением был помазан миром евангельской женой.

Затем архиерей прочно закрывает ковчег, дабы не могло быть изъято ничто из находящихся в нём останков. Потом полагает эти мощи под трапезу — как в основание, ибо они на самом деле суть основание и без них нельзя священнодействовать. Под трапезой же они полагаются против дарохранительницы (кивория), между двумя обращёнными к восточной стороне столбами, потому что мученики суть столпы веры, утвердившие Церковь исповеданием и кровью и ревностно подражавшие невечернему востоку — Христу.

Далее, сотворив священную молитву, и возблагодарив <Бога за священнодействие> положения мучеников, и сказав, что это для них дар, ниспосланный свыше, архиерей молится, чтобы частицы их мощей распространились по всей земле для созидания Церкви, для исцелений и для освящения верных. Он молится и о том, чтобы и в данном храме Господь совершал через них обычные чудот-

ворения к душевной и телесной пользе благочестивых.

Вслед за тем, он произносит и две другие молитвы о том, чтобы и мы имели вместе с мучениками часть во Христе и чтобы, сохраняемые, врачуемые и освящаемые ими, получили спасение в нынешней и будущей жизни, ибо цель всякого Божественного дела — наше спасение.

Окончив эти молитвы, архиерей предоставляет службе идти своим чередом.

Поётся Трисвятое и продолжается священнодействие: оно совершается потом ежедневно в течение семи дней ради получения благодати Духа, во славу Самого Обитателя храма и для его утверждения.

Таким должно быть священнодействие обновления священнейшего храма и его освящения. Тогда же освящаются, в соответствии с древним преданием, и антиминсы, имеющие силу священной трапезы и переносимые с места на место, подобно древней скинии, но имеющие бóльшую, в сравнении с ней, силу, потому что на них священнодействуется живой Хлеб Небесный.

По усмотрению архиерея эти антиминсы в случае необходимости передаются туда, где нет храма, а также верующим, отправляющимся в путешествие, или же государям, чтобы можно было совершать на антиминсах великую Жертву и Таинство.

94. О священном совершении божественных антиминсов и о том, почему они делаются преимущественно из льна

Совершаемое над антиминсами священнодействие во всём сходно с описанными священнодействиями освящения храмов. О них нужно сказать то же самое, что и о храмах, с тем только отличием, что антиминсы не остаются всегда на одном месте и не соединены нераздельно с храмом, потому что для них как бы весь мир служит храмом. Кроме того, они делаются не из камня, а из ткани, по преимуществу из льна, потому что на них совершается воспоминание страданий Христовых и они суть как бы погребальные покровы, взятые от земли. Ибо и лён <вырастает> из земли, и гроб Спасителя находился в земле.

Итак, будучи положены на священной трапезе, антиминсы вместе с нею освящаются всеми молитвами, и архиерей воспоминает их во время чтения молитв и молится о них, чтобы они были освящены наитием Святого Духа. Кроме того, он омывает антиминсы и орошает благовонным вином и розовой водой и помазывает миром, делая на каждом, как и на трапезе, миром три креста с песнью *аллилуйя*.

Потом, так же как на трапезе, полагает частички какой-либо ткани, во образ четырёх евангелистов, чьи имена тут же и написаны. Затем соединяет и сшивает с антиминсом,

который заменяет трапезу, два равных с ним плата: один подобен срачице на трапезе, изображающей плащаницу, которою Иосиф обвил тело умершего Христа; другой — как бы *трапезофор*, в честь престола Божия, ибо жертвенник есть престол и упокоение Божие.

Посреди антиминса полагается *илитон*, который является образом *убруса*.

Прообразовательные псалмы при освящении антиминсов поются те же, что и при освящении божественной трапезы, потому что иногда и без освящения храма, когда возникает нужда в антиминсах, совершается их освящение на уже освящённой трапезе. Но прежде снимают с неё покровы и уже потом постилают антиминсы. Это лучше всего совершать самому архиерею, но при необходимости может делать, с архиерейского позволения, и благочестивый священник, который имеет опыт относительно предметов божественных. Таковой, во время освящения антиминсов, как и архиерей, поверх своих священных одежд надевает срачицу.

Наконец, помещённые вместо сосуда в маленький льняной мешочек, вшиваются в антиминсы, с восточного их края, частицы святых мощей, помазанные миром.

А затем совершается на них всё без исключения то же, что и на покоящейся на одном месте божественной трапезе, ибо каждый

из них есть божественная трапеза и они исполнены славы Божией.

Антиминсы не должны находиться в каком-либо обычном доме, не должны касаться их и миряне: в этом нет ни пользы, ни нужды, ведь они предназначены для священнодействия, а без священника священнодействия не бывает. Пусть же хранятся они у священников, получающих их в случае необходимости от архиерея, потому что и священникам нельзя служить на них без дозволения архиерейского.

Итак, по мере наших сил, мы рассмотрели, каким образом святой храм и созидается, и освящается. Но не осталось ли рассмотреть и ещё чего-либо?

Клирик:

— Насколько могли мы, отец, настолько поняли и научились, а если есть ещё что-то, <чего не знаем>, то просим сказать нам и об этом.

95. Что являют собой храм и находящиеся в нём?

Архиерей:

— Всё, что мы говорили, мы говорили не столько от себя, сколько вспоминая то, чему научились от святых. Теперь же, я думаю, остаётся сказать о том, что являет собою храм и находящиеся в нём. Быть может, мы

говорили об этом и в других местах, но надо сказать и ещё, потому что об этом следует теперь говорить последовательно. И ещё потому, что частое повторение одних и тех же божественных предметов обновляет в памяти прекрасное и в большей степени освящает память, как случается и наоборот — с предметами недостойными.

Итак, храм есть дом Божий, хотя и создается из вещей неодушевлённых. Ибо он освящается Божественной благодатью и священнодейственными молитвами. И после этого уже не похож на другие дома, но от земли предан Богу и богат самим Обитателем. Теперь в нём и слава Его, и сила, и благодать, потому что в нём призывается и имя Его и, вместе с тем, кого-либо из святых Его.

Поэтому он и носит имя того, в честь кого назван. И мы уже называем его не просто домом, но домом святым, ибо Он освящён силою Святого Отца через Святого Сына во Святом Духе. Потому он действительно есть обитель Святой Троицы. Если он посвящён одному из Божественных имён, славимых в Троице, то мы, идя к Самому единому Богу, так и говорим: идём ко Святой Троице, то есть в посвящённый Ей храм. Или, например, говорим: идём ко Пресвятой Его Матери, или — ко святым Ангелам, или — к апостолам, или — ко святому иерарху, или — к мученику, или какому-либо святому.

Что означают эти слова? То, что храм посвящён Богу и является Его домом и что Бог пребывает здесь. Они означают, что и призываемый в храме слуга Его также пребывает в нём, как бы в своём жилище, невещественно обитает в нём душой, а часто возлежит тут и останками, и действует Божественной силой и благодатью, потому что мы, будучи двояки по природе, двояким образом принимаем и дары.

Поэтому и в этих вещественных храмах присутствует благодать. Нисходя, она пребывает в них и действует ради нас, по благоволению Отца, по милости Воплотившегося за нас и сугубо воссоздавшего нас, и по наитию и щедротами содействующего Ему и нераздельного с Ним Духа.

И это мы видим весьма ясно, ибо Божественные силы проявляются и в храмах: здесь бывают явления Ангелов и святых, совершаются знамения, исполняются прошения, подаются исцеления. Оказывают на нас благотворное действие и бездушные вещи, находящиеся в храмах: вода, камни, столбы, цепи. Они действуют не сами по себе, ибо как они могут действовать, будучи бездушными творениями Божиими, не могущими сами по себе ничего? Нет, они действуют низводимой на них благодатью Божией и призываемым на них Божественным именем. И это совершается ради нашего освящения.

Где бы ни призывалось имя Божие, имя всё создавшей блаженной Троицы (ибо един Бог) — там всё свято, всё действенно, всё врачует и спасает благодатью.

96. О том, что Ветхий Завет предызображал действия благодати

Это началось ещё прежде Закона. Ибо уже Авель имел жертвенник, на котором Господь обонял аромат благоухания. И жертвенник тот был свят, хотя и был бездушен. И приносимое на нём жертвенное мясо было свято, как посвящённое Богу, и Господь призирал <и на жертвенник, и на жертвы>.

Был жертвенник и у Ноя; сделал его и Авраам, для того чтобы заклать на нём сына по повелению Божию, и видел здесь Бога. Иаков также, положив камни, освятил жертвенник и узрел Бога. А ещё яснее увидел Его Моисей, потому что тогда более открыты были и действия благодати.

Свята была и скиния, устроенная из кож, и всё, в ней находящееся. А киот и трапеза, прообразовавшие нынешние киот и трапезу, и ещё прежде этого, Святую Деву, существовали и назывались святое святых. И всякий, кто не имел права прикасаться к ним, если прикасался, то погибал.

Святы были и хлебы, прообразовавшие Живой Хлеб, которые ели одни священники. И вода освящения, и елей, и свещник, и свет,

и огонь, и умывальницы, и кадильницы, и жертвы — всё было свято. Так что и кадильницы противников первосвященника Аарона, хотя и не имели надлежащего действия, как принесённые лицами неосвящёнными, всё же, будучи посвящёнными Богу, не были предназначены для всеобщего употребления[1].

Отсюда следует, что надо обращаться почтительно со всякой вещью, посвящённой имени Божию, будь то глина, или камни, или дерево, или нечто иное, потому что всё освящено Божественным именем, исполнено благодати и подаёт благодатные дары и освящение.

97. О том, что не почитающие священных домов и прочих святынь — погибают

Мы часто видим очевидным образом, что не уважающие святынь, страдают телесно и наконец погибают — не один, не два, но весьма многие, подобно тому Зану. Точно так же и дома, на благоустройство которых употреблены предметы и материалы из святых храмов, разрушаются или остаются стоять пустыми, не найдя себе обитателей.

98. О том, что храм является символом единого в Троице Бога

Храм, будучи домом Божиим, изображает собою весь мир, потому что Бог везде и пре-

[1] См. Чис. 16 глава.

выше всего. Знаменуя это, храм разделён на три части, ибо Бог троичен. По той же причине из трёх частей состояла скиния Завета и Соломонов храм, о чём говорил апостол Павел. И там были святое святых, святилище и святое человеческое, ибо то была тень, которая прообразовала Истину.

Ныне же священнейший алтарь служит образом пренебесных и горних обителей, где, как говорят <святые>, находится престол невещественного Бога, то есть место Его покоя. Этот престол Божий в храме представлен трапезой.

В храме, как и на Небесах, присутствуют Небесные чины и священники, как их заместители. Иерарх же изображает Христа. Храм есть изображение видимого мира: его верхняя часть — это видимое небо, нижняя — то, что находится на земле, <а также> рай. Наружные же части изображают исключительно только землю, её самое низкое <и грубое> содержание — собственно земное, то, чем живут неразумные и не знающие ничего высшего. Но об этом скажем яснее впоследствии.

Святейший алтарь — место пребывания иерарха, который изображает Богочеловека Иисуса и обладает Его силой.

Прочие освящённые лица изображают апостолов и преимущественно самих Архангелов и Ангелов, каждый соответственно своей степени.

Я говорю, что архиереи изображают вместе с Ангелами и апостолов потому, что Церковь едина на земле и на Небе: с тех пор как Бог низошел к нам, стал нам подобен и совершил ради нас дело нашего спасения, одно и то же священнодействие Господне, общение с Ним и созерцание Его совершается как на Небе, так и на земле. Различие только в том, что в горнем мире нет завес и символов, а здесь всё через символы, потому что мы облечены дебелой и тленной плотью.

Вместе с Ангелами на Небесах находятся и души святых, которые вместе с ними призирают на нас, заботятся о нас с богоподражательной попечительностью и суть наши стражи. Вместе с Ангелами души святых пребывают и в святых храмах.

Итак, внутрь алтаря, изображающего, как мы сказали, духовное и пренебесное, входит только архиерей с лицами освящёнными, и то, что находится в алтаре, изображает пренебесное. Так, священнейшее сопрестолие изображает Вознесение Иисуса и седение Его во плоти одесную Отца превыше всякого начальства, и власти, и силы. Поэтому ступени его означают степень и восхождение Ангелов и святых, ибо у Ангелов и святых есть соответствующие степени и чины. И наша иерархия <церковная>, по словам Дионисия, имеет их в подражание иерархии Небесной.

99. Что знаменует трапеза и всё, находящееся на ней. О том, что всё на ней — Христос

Далее, страшная трапеза посреди святилища являет собою гроб Христов и таинство страдания, здесь совершена всемирная и живая Жертва, здесь Спаситель и почивает как Бог, и закалается как человек, и поэтому предлежит здесь посреди всех, и созерцается своими Ему, и вкушается. Потому-то она и называется трапезой, что на ней предлагается всем Иисус — животворная Пища и Хлеб. Хлеб — ибо Он укрепляет нас; чаша для вина — веселящая, животворящая, согревающая, упоевающая и совершающая дивные преобразования. И вода с вином — очищающая и истрезвляющая, орошающая и напояющая, способствующая плодоношению и подающая различные добрые свойства.

Все обращают взор к этой трапезе и все участвуют в ней соответственно своему достоинству, а не питающийся от неё — мёртв. И пища предлагается на ней, достойная человека — она прилична существам словесным, потому что и Питающий есть Слово (λογος) — пища бескровная, потому что питающиеся — не от плоти, как и Сам Питающий. Ибо Он родился и рождает Духом и как бесстрастный плод заимствует и символы от бесстрастных плодов земных, потому что и

человек — из земли, и Сам Он бесстрастно принял земное тело.

Итак, вот для чего трапеза, вот для чего и Таинство хлеба и вина с водою, и вот почему жертва бывает бескровная, а не плотская и бессловесная.

100. Что означают завеса и поддерживающие её четыре столба

Трапеза — четырёхсторонняя, потому что ею напитаны и от неё питаются все концы земли. Она также устраивается на возвышении, дабы напоминать о высоте Небесной, ради высокого и пренебесного Таинства, превышего всей земли. Она поддерживается столбами, потому что возвышается над землёй и потому что имеет на земле столпы — пророков и апостолов, закланных за нее и твердо ее поддерживающих. Иногда устраивается много столбов, как много пророков и апостолов, иногда же один, называемый тростью во образ одного превосходящего всех Иисуса, который тростью биен был по главе и принял тростниковый жезл. Трость есть также образ того, что Иисус <как бы> писал <тростяным пером> наше спасение, сокрушая змеиные главы.

Ковчег под трапезой является образом гроба, на нём полагаются мощи убиенных за Христа, ибо здесь поистине гроб и место погребения Христова. Страждущие с Ним по-

гребаются здесь вместе с Ним и сорадуются Закалаемому, как и впоследствии, совоскреснув с Ним, прославятся с Ним вместе.

Завеса устраивается в честь дражайшего и многоценного Иисуса и как образ Небесной скинии. Она поддерживается четырьмя столбами, потому что множество верущих, питающихся от трапезы, явилось во всех концах земли, призванное четырьмя евангелистами и проповедниками Евангелия. Поэтому на четыре угла не покрытой ещё трапезы полагаются платы с именами евангелистов, потому что от земли также и те, которые написали Евангелие и поведали Небесное.

Далее, срачица (κατάσαρκα) служит образом плащаницы, в которой был погребён Спаситель. А трапезофор (индития) есть образ одежды Божественной славы, так как здесь место и жертвенник Божий. Он присутствует на трапезе в честь Облекшегося в плоть и Одевавшегося в хитон, который просиял вместе с Ним во время Его прославления <на горе Фавор> и края которого исцеляли больных.

Поверх полагается илитон, как образ находившегося на главе Спасителя убруса, отдельно свёрнутого на особом месте.

Поверх же всего — Евангелие во образ самой евангельской проповеди, или, лучше сказать, Самого Проповеданного, дабы ясно созерцаемо было всё, как Сам Господь, так и

дела Его, как и действительно Он созерцается закланным и предлежащим в Тайнах.

Поэтому за жертвенником, по восточную его сторону, стоит и благословенное орудие Жертвы — Божественный крест. Он четырёхчастен, в честь Пригвождённого к нему, сотворившего и содержащего всё Небесное и земное, соединившего Небесное с земным, нисшедшего с Неба на землю и от земли вознёсшегося на Небо, в честь всё в Себе соединившего и призвавшего к Себе людей со всех концов земли, высотою Божества и уничижением Воплощения всё к Себе привлекшего и, наконец, в честь Того, Кто высотою славы, глубиной нищеты и уничижения и широтой милости и любви воссоздал нас, воззвал из ада и сделал из земных небесными — вот что означает собою крест.

Равно, Крестом и образом его Спаситель преподал нам и учение о тайне Троицы, <центральным> древом знаменуя высочайшего Отца, а поперечным — Самого Сына и Святого Духа, которыми Отец, словно Своими руками воссозидает нас. Ибо и Давидом сказано: *Руце Твои сотвористе мя и создасте мя*[1], то есть <сотворили> Сын и Дух Божий.

Вешается светильник как образ Церкви и получаемых через неё милости и про-

[1] Пс. 118: 73.

свещения, а ещё это означает, что свет нужно во славу приносить Свету и елей — Милосердному.

Кадило, находящееся тут, служит тому, чтобы в нём, вместе с фимиамом, приносить Богу огонь, ему служащий, ибо достойно приносить Создателю дары всех стихий: и свет, и воду, и воздух, который изображается фимиамом, растворяющимся в воздухе, и наконец, то, что производит земля — хлеб, вино и прочее.

Огонь как сила, сжигающая, освещающая и согревающая одушевлённых тварей, также изображает Божество. Ибо сказано: Бог наш есть огнь поядающий[1] и *Бог есть свет*[2], а также: *согреяся сердце мое во мне*[3]. Кадило и огонь служат, кроме того, для воскурения фимиама, который приносится во славу Божию и как благовонный дар Ему в честь Его упокоения, и ради нашего освящения.

Погружаясь в воду во время крещения, мы очищаемся всем телом. Будучи окропляемы, мы очищаемся. Помазываемы миром, мы освящаемся, возвеселяемся, благовонием его согреваем и освящаем обоняние и сердце.

Точно так же фимиамом мы очищаем наше обоняние и дыхание, как Божественным Хлебом и Чашей питаем и укрепляем душу,

[1] См. Исх. 24: 17; 2 Цар. 22: 9; Пс. 17: 9; Пс. 49: 3.

[2] 1 Ин. 1: 5.

[3] Пс. 38: 4.

а видением и красотою святых и сиянием Божественных светов свято просветляем и просвещаем зрение. Потому фимиам заповедан Церкви — во славу Создателя (ибо всё от Него), для прославления Его — причины причин, а также для нашего совершенного просвещения и освящения.

Фимиам освящает воздух и вместе с тем наше обоняние и дыхание, потому что благоухает, разливая с помощью огня благовоние на всё вокруг. Посему он также изображает Святого Духа, ибо Дух — один Сам в Себе, но всем разделяет дары, и все через Него получают благодать. Поэтому и архиерей, принося фимиам Богу и знаменуя его, говорит так: *Кадило приносим Тебе, Христе Боже, еже приим, возниспосли нам благодать Всесвятаго Духа.*

101. Что означает приносимый воск

Приносимый и возжигаемый воск означает нашу чистоту и нескверность приношения. Он как применяемый для печатей употребляется для обозначения Божественного знамения. Как мягкий и послушный, воск является знаком раскаяния в упорстве и символом послушания. Как способный воспринимать всякий образ, он есть символ воссоздания <человека>. Как собираемый от цветов, он служит для изображения благодати Святого Духа. Поскольку он собирается от всех почти цветов, он служит знаком приношения

Богу от всех и всего. Сияющий в огне и соединяющийся с ним, воск означает обóжение. В силу же того, что он всё скрепляет и, <расплавляясь>, сохраняется, он означает единение и постоянство любви и мира.

102. Что такое горнее место и его ступени

Горнее место, как уже было сказано, означает превышенебесное седалище Иисусово, а ступени при нем — чин и степени каждого из иерархов и иереев, потому что здесь не позволяется сидеть никому другому, даже диаконам, которым назначено другое место, называемое *диаконнник*.

А для иподиаконов и чтецов предназначается место вне алтаря, на солее, которое и называется возвышением для чтецов.

103. Что означают столбики, верхний космит и всё, окружающее его (πεπλον)

Столбики в иконостасе означают отделение чувственного от духовного и суть как бы твердь, разделяющая духовное от чувственного. А то, что они находятся около жертвенника Христа, означает, что существуют столпы в Церкви Его, проповедующие Его и утверждающие нас в вере. Поэтому поверх столбиков находится *космит* (фриз с карнизом), который означает союз любви и единение святых во Христе, и единение сущих на земле с горними. Оттого поверх

космита, посредине, между святыми иконами изображается Спаситель, а по обе стороны — Божия Матерь и Иоанн Креститель, Ангелы, и апостолы, и прочие святые. Таким образом всё это изображает и пребывание Христа со Своими святыми на Небесах, и присутствие Его ныне с нами, и то, что Он должен прийти опять.

А что алтарь изображает, в первую очередь, гроб Христов, показывают те же столбики. Святой престол есть гроб, а алтарь — словно бы гробница, окружающая гроб. Поэтому и амвон устанавливается перед дверьми гробницы, означая камень, отваленный от двери гробницы, и делается возвышенным в знак высоты проповеди христианской и того, что Ангел, сидя поверх камня, и проповедал Воскресение Спасителя. По этой причине иереи с диаконами, изображая собою Ангелов, возвещают Евангелие на амвоне.

104. Для чего в приалтарном полукружии находится предложение и что оно означает

Сбоку алтаря помещается сосудохранительница, называемая *предложением* (πρόθεσις). Она изображает Вифлеем и пещеру, потому и бывает в углублении и недалеко от жертвенника, хотя в больших храмах иногда помещается и несколько дальше, для хранения сосудов. А то, что она находится в углублении, означает убожество первого прише-

ствия Иисусова, бедность места рождения Его, а также мрачность и простоту пещеры.

105. О том, что предложение и принадлежности его изображают Вифлеем и то, что было при рождении Спасителя нашего и при поклонении волхвов

Здесь же находится и то место, на котором первоначально совершается проскомидия. Оно напоминает нам о яслях и устраивается вблизи жертвенника, ибо Вифлеем — вблизи от Иерусалима и гроба Господня, где первоначально вместилось воплотившееся ради нас Слово Божие, родившееся от Девы Святой (потому и агнец, ἄρτος, вынимается из чистой просфоры).

Над Богомладенцем явилась звезда, которую изображает служебная принадлежность, называемая *звездицей*.

Господь при рождении был повит пеленами, которые изображаются *покровами*, и принял три различных дара. Золото обозначается священными сосудами, смирна — малыми покровами и большим покровом, *воздýхом* (επιτάφιος), который означает плащаницу, пропитанную смирной. Ливан (ладан) изображается воскуряемым фимиамом, а поклонение и славословие волхвов — это молитвы и славословия иереев и народа.

Вот какое значение в предложении имеет утварь относительно Вифлеема!

106. О полукружии алтаря и о сени над престолом

Посмотрим и на внешний вид храма. Он означает видимый мир, и поскольку алтарь здесь знаменует Небо, он имеет вид полукружия — и так во всех храмах, в изображение горних Небес, подобно тому, как приалтарное полукружие, или предложение, означает, как говорилось, Вифлеемскую пещеру.

Священная сень на божественном престоле означает невещественную скинию Божию, т. е. славу Божию и благодать, которою Он покрыт, одеваясь светом, яко ризою, и сидя на превознесённом Престоле славы Своей, а вокруг Него и около Него Серафимы, и Ангелы, и подобные столпам души святых, поддерживающих и ограждающих Его евангельское учение, которое Он, придя, дал им и распространил по всей вселенной, собрав со всех концов Церковь Свою и соединив её с Ангелами.

107. Что означают многосвечники, двенадцатисвечники и трёхсвечники, и прочие светильники, возжигаемые в церкви

В храме, означающем мир видимый, вешаются светильники, как образ звёзд. Круги паникадила изображают твердь и круги планет. Кроме того, вешаются и другие светиль-

ники: одни — во образ древнего огненного столпа, другие — во образ купины, третьи, колесовидные, — во образ колесницы, восхитившей Илию.

Есть трёхсвечники в честь Троицы, таковы трикирии; есть семисвечники по числу даров Святого Духа, а иные, двенадцатисвечные, — в честь апостольского лика. Среди последних ставится самая высокая свеча, являющаяся образом великого Света — Иисуса. Бывают ещё дикирии, означающие два естества Его, и односвечники, которые знаменуют единство Святой Троицы или какого-либо святого, пред иконой которого они помещены. Ибо каждый из святых есть свет через причастие свету Христову, а душа его — как бы живая сияющая свеча.

Крепость же и благолепие храма, и чистота алтарного возвышения означают красоту, чистоту и благолепие святых, а также красоту рая, потому что божественный храм, как мы сказали, изображает и рай, или, лучше сказать, Небесные райские обители. Он заключает в себе не просто древо жизни, но самую Жизнь, священнодействуемую и раздаваемую, имеет у себя не древо познания, производящее наготу во вкушающих его плоды не в позволенное время, но живую Премудрость, Которая предлагает Саму Себя в пищу и питие, призывает к Себе и умудряет неразумных, и преподаёт

Святые Дары — Тело и Кровь Свою, приносимые в жертву за нас, и даёт уже не прежнюю заповедь: *Не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть* [1], но взывает: *Приидите, ядите* Мой хлеб — Тело Моё, и: *пейте вино, Мною растворенное,* – Кровь Мою нового завета; *оставьте неразумие* неверия, *и живите, и взыщите разума* благочестия, т. е. Меня — высшую Премудрость, да поживете, улучив жизнь вечную... И следующее за сим[2].

И ещё красота храма означает, что Пришедший к нам *красен добротою* как Всенепорочный и что Он есть прекрасный Жених, а Церковь — прекрасная невеста Его как Церковь непорочная.

108. Для чего в храме священные одежды и завесы, и разнообразные украшения, и различные благоухания

Драгоценные завесы в храме употребляются потому, что Бог *в лепоту облечеся*[3], и как образ величия и славы Божией. Разнообразные украшения — потому что Ему принадлежит слава, что у Него — великолепие, и красота, и великое богатство дарований.

Это место бывает наполнено благовониями и миром в согласии со словом Писания:

---

[1] Быт. 3: 3.

[2] См. Притч. 9: 7.

[3] Пс. 92: 1.

Воня мира твоего паче всех аромат, и смирна, и стакти, и касия от риз твоих[1].

Одеяния же (ризы) Христовы означают живущих по духу Его. Поэтому вместе с благовониями и драгоценными вещами следует приносить Ему души и тела чистые и благоуханные, так как в высшем смысле храм Божий — мы сами, тело и члены Христовы, как говорит Павел[2], и все эти чувству доступные вещи — ради нас. Ибо мы существа духовные и в то же время чувственные, о чём и свидетельствуют принадлежности алтаря и украшения его, указывая также и на Спасителя нашего, соделавшегося ради нас двойственным, на Бога сущего и истинного, соделавшегося человеком истинным и действительным, не переставая быть Богом.

109. Как народ должен стоять в храме

Народ становится в храме по порядку. Первыми стоят удостоившиеся печати священства, ибо печать священства как дело Божие есть преимущество. За ними — монахи, которые имеют преимущество перед всеми мирянами, как те, кто более чист и больше ревнует о высшей и небесной жизни, кто избрал чистоту и добровольную нищету. Они приступают к причащению прежде всех мирян

[1] Пс. 44: 9.

[2] См. 1 Кор. 6: 32.

и даже лиц, облечённых властью, исключая только царя, поскольку он помазан дважды.

После монахов становятся те, кто чище других. Этот порядок недавно изменился, но, впрочем, опять восстанавливается, ибо те, кто чище других, и теперь, позволим себе сказать, чаще других приступают к причащению.

110. Когда царь причащается в алтаре и каким образом

Царь причащается внутри алтаря во время помазания на царство и торжественного венчания своего, после причащения диаконов. По обычаям прежних времён, это причащение совершалось не на святом престоле, но в стороне, на особом столике, на который положен был антиминс.

Сначала архиереи, иереи и диаконы по обычному чину причащаются Животворящего Хлеба и Божественной Крови из обыкновенных сосудов. Потом царь, приступив к причащению, принимает рукой от патриарха Святейший Хлеб, подобно диаконам. Затем, от самого же патриарха, также подобно диаконам, принимает в уста Животворящую Кровь из приготовленного для него сосуда. И это узаконено издревле.

Такой чести государь удостаивается ради царственного помазания как охрани-

тель прав святой Церкви, именующийся защитником её, как помазанник Господень и предызбранный царь христоименитого народа. Как благочестивейший, он и причисляется к освящённым лицам в Церкви.

111. Каким образом царь провозглашается царём[1]

При венчании на царство, если он получает его по преемству, царя сначала провозглашают таковым царственные особы, поднимающие его перед народом на воинском щите, что означает военно-начальственную и царскую власть. Потом его принимают высшие сановники как человека, ставшего их начальником и главой. Воины и народ воздают ему честь поклонением и хвалебными возглашениями как сделавшемуся их владыкой. Царь раздаёт им дары как ставший их повелителем, благодетелем и попечителем.

Потом он приходит в церковь и, являя покорность Богу, испрашивает даров благодати Его как раб Божий. И молится о своём посвящении в царское достоинство. Ибо лишь Христом, Царём царствующих, *цари царствуют*[2], и лишь Его Царство вечно. Для того царь и входит в божественный храм Его как в святое царственное селение

[1] Здесь описываются обряды Константинопольского двора.

[2] Притч. 8: 15.

Христово, чтобы принять от Христа благословение и благодать, потребные для царствования.

112. Как венчается царь

В храме царя принимает иерарх, имеющий божественную власть и силу освящения, получивший бесстрастное и небесное начальство Духа. Однако не просто даёт ему то, что царь испрашивает, но сначала принимает от него исповедание веры в Бога и обет благоволительного попечения о подчинённых в духе правды.

113. Для чего царь помазывается миром и совершается над ним молитвословие

Когда царь исповедует веру и осенит себя крестным знамением — ибо обеты перед Богом должны быть верны и тверды, — тогда иерарх вручает ему на возвышении амвона символы власти, провозглашая его государем во всеуслышание перед народом, над которым он <отныне> царствует, и со священными молитвами помазывая на царство божественным миром. Будучи запечатлён миром, печатью и помазанием Бога — Сущего Царя всех, государь облекается силой, делается образом Его на земле и приемлет сообщаемую благоуханным миром благодать Духа, которой утверждаются верховные гражданские и военные правители.

А молитвами иерарх ограждает, охраняет, укрепляет и освящает царя, испрашивая ему от Державного и единого Владыки и Господа всех благ, земных и Небесных. Поэтому после первой молитвы крестообразно возливает на главу его миро, показывая этим, что Сам Христос помазывает его, что Победивший Крестом готовит и его стать победителем, что Имеющий державу вечную и венец славы дарует и ему державу и делает его главою всех. Потому и помазывает ему одну только главу.

Потом возглашает: *аксиос!* (т. е. «свят»), показывая этим, что царь освящается Святым и посвящается Христом в царя освящённых.

Затем царь как верховный владыка всех возлагает венец <себе> на главу и, венчанный, преклоняет главу, воздавая долг покорности Владыке всего — Богу. Потом совершает другую молитву как признательный раб, получивший от Христа величайшие дарования, и как избранник Его.

114. Почему новый царь приводится для совершения над ним помазания царями-отцами или военачальником

Как избранный Богом, он приводится к иерарху царём-отцом или первыми из правящих лиц. Этим свидетельствуется, что царь входит не насильственно, но законно избран и приводится для посвящения.

115. О том, что в прежние времена Церковь совершала молитвословие и над сановниками

Раньше, после помазания царя всё то же самое совершалось и над другими сановниками, ибо после избрания и царского определения они приводились в церковь. Перед святыми вратами, напротив престола, ставился аналой, и патриарх совершал молитвы и благословения.

Между тем царь после помазания и благословения рукою священноначальника, возложив венец на главу и приняв крест в знак благочестия, равно как и так называемую *акакию* (это — земля в мешочке, служащая символом тленности власти и внушаемого этим смирения), принимает приветствия от всех и сходит с возвышения, на котором совершалось священнодействие.

116. Что означает священное одеяние, возлагаемое на царя, и что знаменует собой жезл

Поверх царских одежд возлагается на царя священное одеяние, подобное мантии, составляющее принадлежность самодержца и знаменующее благоустройство, благосостояние и мир, всячески заботиться о которых он принимает обязательство перед Церковью. Ещё он получает жезл — не какой-нибудь тяжёлый и твёрдый, но из

лёгкого и мягкого дерева в знак того, что он будет наказывать с кротостью, не гневно и разрушительно, не сокрушая и не губя наказуемых.

117. Что знаменует собой вход царя во святое святых

В таком виде он вступает во святое святых и этим свидетельствует, что обязуется благоустраивать и умиротворять Церковь, покровительствовать ей и защищать её, отражать <нападения> возмутителей и всех располагать к подчинению и покорности ей. Ибо он и сам являет послушание Церкви и верность, приступая с непокрытой головой к страшным Таинствам и оказывая ей сыновнее повиновение. Это делает он также и в знак того, что будет идти по пути Божию, правому и неуклонному, ведущему в Царство Небесное. Потому, пройдя через храм, означающий земную жизнь, он входит в царские врата святилища, где и становится рядом с иереями, молящимися о нём, да примет он царство от Христа. Вскоре после того он сподобляется самого Царства Христова в залоге, который принимает.

118. О том, чего причащается царь, вступая в пределы алтаря

После священнодействия, войдя в святилище, будто на Небо, царь причащается само-

го Небесного Царства Иисуса Христа Бога нашего и святым причащением священнослужения совершается как царь. И святой Дионисий говорит, что причащением всё совершается.

Хотя это не предмет нашего разговора (мы говорим о храме), но оно находится в связи с <нашей темой>, потому что речь шла о находящихся в храме, и мы естественным образом коснулись <причащения>.

Клирик:

— Совершенно естественным, святой владыка, ибо необходимо было узнать и об этом.

119. О местах стояния в храме верных, оглашенных и кающихся

И вот становится благочестивый народ в храме, изображающем сей видимый мир, который состоит из неба и земли. В храм входят только благочестивые, то есть те, которые благочестиво славят на земле Божией Владыку неба и земли, а из нечестивых, или неправославных, отнюдь никто не входит, ибо нет *согласия между Христом и велиаром*[1]. Позади амвона (облачального), в самой последней части храма стоят те, которые хотя принадлежат к числу благочестивых и исповедуют веру, но еще не про-

[1] 2 Кор 6: 15

свещены и не приняли святого крещения. Поэтому как еще не совершенным образом верные и не запечатленные члены Церкви, они не допускаются до божественного приобщения и изводятся вон, когда выносятся Тайны. Будучи созданиями Божиими, они недостойны общения с Богом, ибо получили одно только тленное рождение, но еще не сподобились нетленной и бессмертной жизни.

Вместе с таковыми выводятся из храма и падшие после крещения, то есть или согрешившие отречением от Бога, или осквернившиеся кровью брата (убийством), или сделавшие другие какие-либо преступления, препятствующие приобщению.

120. О том, что ныне не все согрешившие выводятся из храма вместе с оглашенными

Прежде все впавшие в грех выводились из храма вместе с оглашенными, но теперь, по причине гонений и частых смутных обстоятельств, отцы сочли за благо, чтобы выводились вместе с оглашенными <только> отрекшиеся от веры и совершившие убийство. Прочие, лишь бы они были крещены, остаются, так как на них возлагаются епитимии <их> духовными отцами.

Выведенные же стоят в притворах или в местах, определённых оглашенным (на па-

пертях), в то время как совершаются страшные Таинства.

121. Для чего в храмах существуют притворы и места для оглашенных

Притворы называются так потому, что они суть преддверия храмов. *Места оглашенных* устроены для того, чтобы и последние участвовали <в службе>, по крайней мере видели и слышали предметы божественные. Потому мы и сказали, что места для оглашенных есть образ только земли, так как занимающие их живут на земле всё ещё подобно бессловесным животным. Некрещёные — как не родившиеся в жизнь духовную, а отрекшиеся и падшие — как не жившие по слову Божию и живущие <теперь> словно неверные и изгнанные из рая.

Пока мы живём этой тленной жизнью, мы населяем землю наравне с неверными и бессловесными и отличаемся от них <именно> верой как верные Христовы во Христе, живущие по слову Его. Во время же Страшного Суда неверные и грешники будут отделены от праведных и решительно будут извергнуты вместе с демонами, а с Христом и Ангелами останутся только избранные, и только они удостоятся общения со Христом.

122. Для чего в начале молитвословий мы становимся вне храма, в преддверии, и что означает открытие храмовых врат и вхождение в них

При начале молитвословий мы становимся вне храма — словно вне рая или самого Неба, символизируя <этим> одну только жизнь земную. Вместе с нами стоят иногда кающиеся или обращающиеся <ко Христу> после отречения или после совершённых ими смертных грехов, а также — оглашаемые словом веры.

Когда же по окончании внехрамовых песнопений врата открываются, мы входим в божественный храм как бы в рай или на Небо, а прочие остаются вне его. Это означает, что нам отверзаются селения небесные, что мы уже получили доступ во святое святых, и восходим к Свету, и всё приближаясь к Нему, подступаем к престолу Господню.

Ибо мы идём в сторону востока, к алтарю и, как облаками, словно возносимся на воздух божественными вещаниями и песнопениями в сретение Господа, Который, возшед на Небо, возвёл и нас горé и уготовал нам путь — Себя Самого, дабы нам всегда пребывать с Самим Господом, священнодействуемым <в Тайнах> за нас. Потому открываются и врата, и завесы, дабы выразить, что горние селения отверзаются и вводятся в единение с насельниками земли.

Оглашенные же и прочие пребывают ещё на земле, и одни из них остаются вовсе вне пределов храма, например, отрекшиеся от Бога и убившие брата своего, а другие немного заходят внутрь — именно, оглашаемые и впавшие в меньшие грехи. Впрочем, пройдя немного внутрь, они вскоре выводятся наружу, ибо войти недалеко им позволяется, дабы в настоящей жизни <не потеряли они> надежду усовершенствоваться.

Если же войдёт кто-либо из не просвещённых христианской верой, тот должен оставаться совершенно вне храма. Таковой, как чуждый части со Христом и небрегущий о делах покаяния и вошедший без покаяния, должен и стоять вместе с чужими <Ему>.

Но да сподобит Господь, благий и единый милосердый, чтобы помилованы были все верующие в Него: дабы все оглашенные крестились, а согрешившие после крещения пришли к концу жизни с покаянием и соединились со Христом. Точно так же да обратятся ко Христу и нечестивые, и да сподобятся славы Того, Кто есть радость, жизнь и наслаждение, истинно сущий и причина нашего бытия, через Которого и произошло всё существующее!

Клирик:

— Да спасёмся, владыко, все мы молитвами святых!

Архиерей:

— Поистине, молитвами Богоматери, всех Ангелов и всех святых да совершится спасение всех благочестивых. А нечестивые да обратятся к благочестию, и все неправославные да придут к православию. Ибо молиться за всех есть <наш> долг и дело любви Божией.

Клирик:

— Вот мы и узнали учение о святом храме и вместе с тем о многом другом. Затем, святой владыка, изъясни нам учение и о святом рукоположении.

Архиерей:

— Я сделаю это потому, что нам, посвящённым, необходимо знать учение о совершаемых над нами Божественных священнодействиях. Познав, каких даров мы удостоились, да станем рабами более благодарными к Благодетелю и будем стараться со страхом совершать божественное дело Его, насколько есть у нас сил. Будем это делать, чтобы получить за то великую награду, чтобы за малый подвиг и труд приобрести невыразимую словами мзду, какую только может человек получить от Бога — человек, приносящий жертвы по силам своим, как создание, и притом малейшее из созданий, от Бога единого, всё сотво-

ревшего и всемогущего. Будем делать это, чтобы, напротив, — чего да не будет никогда! — кому-нибудь не стать осуждённым, как не употребившему надлежащим образом талант свой, или как зарывшему в землю сию божественную драхму, или как даже испортившему её.

Но да будет милостив к нам Бог, живый Сын Божий, соделавшийся Сыном человеческим, и единый великий Архиерей Иисус, Спаситель мира, Христос — непорочный, преподобный и незлобивый, начальник мира и миротворец, кроткий сердцем и смиренный, пастырь добрый и положивший душу Свою за овец Своих. И да сподобит Он нас возлюбить Его всецело и в Нём пасти паству Его так, как Ему благоугодно, дабы каждый из нас совершал и исполнял дела Божественного священства Его соответственно назначенной ему степени, как угодно Господу, дабы, благоугодив Ему, соединиться с Ним и вместе со святой паствой Его и нам спастись в Нём.

Однако уже пора начать речь об этом предмете.

123. О том, что вне алтаря бывают два рукоположения, а в алтаре три

Вне алтаря совершаются два возложения рук — чтеца и иподиакона. Есть примеры и других посвящений в должности возложени-

ем рук, например, в депутата[1] или в свеще-носца, совершавшиеся прежде руковозложения в чтеца. Впрочем, подобные ныне не совершаются и как бы совсем прекратились, хотя в Фессалоникийской Церкви были ещё недавно и в древних уставах описаны.

Собственно же так называемые рукоположения совершаются внутри алтаря и на священнейшей трапезе. Таковых суть три в честь Святой Троицы (о которых говорит и святой Дионисий) — диакона, пресвитера и епископа.

Первое он называет священнослужебным, именно: рукоположение служителя (диакона), ибо оно подчинено двум другим, так как служитель, или диакон, ничего не совершает без епископа или пресвитера. Второе, то есть рукоположение пресвитера, называется совершительным, ибо оно даёт право совершать священнодействие Таинств — крещения и других, но за исключением Таинства хиротонии, так как священник не имеет благодати преподания священства и не может совершать какое-либо другое действие совершительное или просветительное, кроме Таинств миропомазания, покаяния, причащения, брака, елеосвящения и крещения.

---

[1] Депутат — выборный, поверенный от правительства или от общества для наблюдения за ходом дела, или для принесения просьбы, поздравления, благодарности и пр. (В.И. Даль — *прим. ред.*).

124. О том, что все Таинства Церкви совершает один только епископ

Иерарх же имеет благодать просветительную, потому что он уподобляется Отцу светов и исполняется Его силой, и всякий чин, всякое Таинство и всякое священнодействие совершаются через него. Ибо он может и крестить, и миропомазывать, и возводить в служителя и совершителя, и в просветителя посредством рукоположения. Он может и читать, и петь, и посвящать в монахи, и освящать дома, и <определять> степени, и разрешать браки, и утверждать обеты девства — всё может совершать благодатью Христовой. Епископ называется <лицом> просветительным, потому что от него как от источника света зависит совершение всего в Церкви.

Впрочем, мы начнём с того дара, который кажется меньшим, дабы мало-помалу дойти нам и до совершеннейшего. Такой метод нашёл лучшим и великий Дионисий: он, начав с диакона, дошёл <в своих пояснениях> до епископа. Так и мы, намереваясь говорить обо всех прочих, начнём с первого из даров священства, то есть с дара чтеца.

125. Как иерарх посвящает во чтеца

Кандидат приводится к архиерею, получив свидетельство в том, что он безукоризнен по жизни, достоин производства и умеет

<как должно> читать священные книги. Архиерей, облекшись в священную одежду и омофор (который носит при всяком священнодействии, так как омофор означает Иисуса, Бога воплотившегося), благословляет Бога, благолепно благодаря Его за все дела Его, а в особенности за человека, избираемого на служение Ему.

Когда клирики, которые держат свечи в знак того, что совершается просвещение и преподаётся благодать, окончат молитву Трисвятого, иерарх, благословив чёрную одежду, повелевает надеть её на поставляемого. Чёрный цвет означает в данном случае смирение и благочестивую жизнь. Потом поставляемый подводится к иерарху, и тот своей рукой благословляет его крестообразно трижды, а затем и запечатлевает: крестообразно постригает волосы ему на голове, произнося над ним Божественное и страшное имя Троицы, от Которой — всякое священнодействие и Таинство.

Сначала, постригая волосы наверху головы, архиерей говорит: *во имя Отца*, потом, срезая их надо лбом, говорит: *и Сына*, далее, постригая их сбоку, на правой стороне головы, произносит: *и Святаго Духа*. Затем, постригая уже слева, завершает таким образом крест и говорит*: всегда, ныне и присно, и во веки веков*, а все предстоящие при каждом возглашении произносят*:*

аминь, исповедуя и вместе с тем подтверждая совершаемое архиереем.

Пострижение волос означает посвящение, потому что волосы суть как бы цвет всего тела. Пострижение, выражает, что от Господа приходят человеку начатки <всего благого>. Крестообразно же они постригаются ради Иисуса, потому что это Он, воплотившийся и распятый, совершает посвящение. Во имя же Троицы — потому что Создатель и Совершитель всего есть единый Бог-Троица.

126. Для чего полагается эта печать на чтеца и о том, что пострижение необходимо

Затем, когда сделано начало пострижения, совершается пострижение бóльшее. Совершается оно кем-то из клириков в знак того, что верх и глава всех — Христос, что Он есть печать и знамение для тех, кто посвящается Ему, Он на них почиет, освящает господствующую их силу (силу души их) и является Главой их.

Потом, когда это бóльшее посвящение совершено на голове <будущего> чтеца, чтобы от неё, как от корня, освящение вошло во всего человека, он опять приводится к архиерею и после благословения фелони (καμισιου), которая есть начаток[1] священных одежд, поцеловав руку иерарха, надевает

[1] Начаток — конец, самый верх (Церковнославянский словарь Дьяченко — *прим. ред.*).

фелонь на шею. Чтец делает это в знак того, что вступил под ярмо священства, пребывает под покровом Божиим и посвящается на служение Богу. После этого поверх печати <пострижения> знаменуется трижды. Иерарх же, возложив руку на печать в знак покровительствующей силы Божией и сообщения благодати, молится, чтобы поставляемый был освящён как избранный Богу и совершал чтение и изучение божественных изречений. Таким образом с благодарением совершает молитвословие.

После молитвы архиерей опять знаменует его и, приветствуя словами мира в знак мира Божия и единения в Боге, повелевает прочитать, если он чтец, отрывок из Апостола, если же певец, <пропеть> из Псалтири.

Таким образом, преподав ему мир, отпускает поставляемого с молитвой, ограждая его отовсюду печатью <креста>.

Некоторые даже обращают внимание и на изречения прочитанного, принимая их за предвестие и указание на жизнь поставляемых.

127. В чём состоят обязанности чтеца

Поставляемый таким образом во чтеца с этого времени, по распоряжению диаконов или иереев, читает перед народом божественные писания, то есть священные изречения пророков и апостолов. Делает он

это, стоя на середине, в том виде, как был запечатлён, с непокрытой головой. Он как служитель алтаря входит в алтарь, зажигает свечи и подносит огонь иерею, предшествует со свечой перед святыми Дарами и подаёт иерею просфоры, воду и теплоту, также благоукрашает храм и прислуживает во всём прочем. Чтец предначинает божественные песни для поющих, то есть канонаршит.

Кратко сказать: он есть служитель божественных действий в храме, а посему должен совершать всё с благоговением и знать, чему он служитель, то есть что он служит Богу вместе с близкими к Нему и со святыми и входит туда, где пребывают Ангелы.

128. Об иподиаконах

После чтецов, как мы сказали, следует чин иподиаконов, который выше, как следующий непосредственно после диаконов. Впрочем, чтецы и певцы по принятии божественной печати могут вступать в законный брак, а иподиаконы нет. Получившие печать чтецов или певцов и прослужившие хорошо, удостаиваются и этого рукоположения <иподиаконов>. Время, назначенное для них, — двадцатый год.

129. Рукоположение иподиакона

Когда архиерей стоит в облачении перед царскими вратами, туда ещё прежде нача-

ла священной литургии приводится назначенный для рукоположения в иподиакона — в чёрной одежде и багряной короткой фелони, с горящими светильниками, что бывает при всяком рукоположении, во славу великого Света и в знак сообщаемого Божественного просвещения.

Потом, по повелению архиерея, поставляемый снимает фелонь и надевает стихарь, который благословляется архиереем. Причём прежде архиерей трижды кланяется на восток Богу, подателю светов. Этот стихарь означает, что посвящаемый приступает к высшему просвещению, отложив багряную одежду, знаменующую собой страдания Христовы и указывающую на кровавые язвы Его.

130. Для чего иподиакон облачается в белый стихарь и препоясывается

Белый стихарь означает чистейшее бесстрастное одеяние славы Божией. Затем посвящаемого препоясывают, как еще <не вполне достойного> иметь одежду чистоты, но препоясывающего ее в смирении вокруг чресл своих посредством целомудрия и чистоты, ибо <с этого момента> он уже не может вступать в супружество.

Приступающего таким образом к рукоположению <посвящающий> запечатлевает знамением креста, потому что умерший и

живущий Иисус Сам возводит его к совершенству и потому что Ему он посвящается.

После рукоположения, в знак получения от Бога благодати и покровительства, он внимает следующему молитвословию: *«Ты, положивший в Церкви степени и чины, и сего приими, да предстоит он пред вратами святого храма Твоего, возжигает свещу славы Твоей и будет совершенным рабом Твоим...»* – и прочему, что содержится в молитве.

Благословив и запечатлев иподиакона, архиерей возлагает на плечи его малую мантию, а в руки даёт полотенце и рукомойник. Посвящаемый принимает их, целуя руки архиерея, воздавая ему честь и в благодарность за то, что удостоился данного служения. Иерарх простирает руки и принимает омовение.

131. В чём состоят обязанности иподиакона

Итак, поставленный в иподиакона, получив благословение и облобызавшись с другими иподиаконами как сделавшийся равным с ними по чину, выходит вместе с ними совершать свои обязанности.

Он охраняет святые врата, чтобы кто-нибудь не вошёл внутрь алтаря; он имеет право прикасаться к священным сосудам и благопристойно располагать их, чтобы священники при принесении Даров нашли их приготовленными. А во время ве-

ликого выхода иподиакон, взяв лишние из сосудов, передаёт их для хранения служителям, так как прикасаться к этим сосудам никому из низших по чину не позволяется.

Иподиакон выводит оглашенных из храма в то время, когда диакон произносит: *Оглашеннии изыдите*. На литиях он предшествует другим с крестом в руках. Также иподиакон приготовляет свечу на божественном престоле, трикирий в алтаре и светильники. Так <бывает> перед святыми вратами при всяком священнодействии, когда служит архиерей. Иподиаконы идут и Таинств причащаться после диаконов.

Таково всё, что касается иподиаконов как церковных служащих.

132. О диаконах

После иподиаконов следуют диаконы, которые называются и служителями, и левитами, по примеру подзаконных. Впрочем, между ними и древними <иудейскими служителями> нет сравнения, потому что те служили тени, а эти — самой Истине. Диаконов сравнивают также с диаконами, бывшими при апостолах. Из таковых первым был Стефан.

Они не только служат при Таинствах, но могут совершать и другие служебные действия в Церкви.

133. О том, что диаконы, по примеру семи диаконов, поставляются и судьями, и исполнителями важных служений

Это можно видеть и доныне. Ибо избраннейшие из диаконов возводятся и в чин епископов. Они носят на головном уборе кресты, исполняют обязанности судей. Один управляет делами Великой Церкви по отношению к клиру и бедным, подобно святому Стефану; другой — делами священных обителей; третий — священной утварью и делами благочиния; четвёртый — судебными делами и делами иереев, является хранителем хартий деяний церковных; пятый печётся о священных домах[1], находящихся в городе, дабы они были благоустроены, в особенности об алтаре; шестой судит и управляет делами воцерковления обращающихся <к православию>.

Кратко говоря, имеющие этот чин могут ставиться на важные должности.

134. Для чего назначаемый к рукоположению в иподиакона или диакона получает свидетельство, и притом от семи пресвитеров, а не от диаконов

Назначаемый в диакона рукополагается не прежде, чем получит удовлетворительное свидетельство относительно его жизни. Это

[1] О храмах, а также церквях с богадельнями, домами призрения, больницами при них.

потому, что и апостолы, когда рукополагали Стефана, поставили его диаконом не прежде, чем узнали, что он исполнен Святого Духа, премудрости и силы, и засвидетельствовали это.

Свидетельствуют же о нем семь пресвитеров, а не диаконов, потому что свидетельство должно быть совершенное и от совершенных.

135. О том, что рукополагаемый в диакона должен быть совершенных лет

Он должен быть совершенных лет, дабы быть способным к делам. Ибо если и в делах мирских несовершенный летами ненадёжен, то тем более служащему делам божественным надлежит быть взрослым и иметь лета надежные и почтенные.

Так повелевают правила духоносных отцов, в которых всё <упорядочено> и определено. И хотя некоторые из монахов рукополагаются несколько ранее положенного срока по воле иерархов, поскольку монахи не имеют своей воли, а зависят от других, и хотя это может быть справедливо при достаточных к тому основаниях, всё же следует блюсти установленное правилами, ибо это заповедано.

Таким образом, назначенный к рукоположению приступает, прежде всего получая свидетельство не от двух или трех, но от се-

ми пресвитеров, как долженствующий вступить на служение Святому Духу. Потому он и избирается свидетелями совершенными, имеющими полноту даров Духа, и в количестве, соответствующем числу даров духовных, дабы избрание и свидетельство были совершенны во всём. Служитель святых Таинств Церкви должен быть избран всеми, чтобы дело было несомненно и благонадёжно. Ведь и об апостоле Стефане все свидетельствовали, что он исполнен премудрости и веры.

Свидетели же собственноручно скрепляют свидетельство о том, что рукополагаемый достоин священства по образу жизни и может служить Церкви ввиду совершенного возраста.

136. Рукоположение диакона

Если рукополагаемый не был ещё иподиаконом, то поставляется таким образом, как мы сказали выше, в эту степень перед началом Литургии. А если он уже раньше имел степень иподиакона, то после совершения Божественных Даров, но ещё прежде окончательной молитвы, то есть прежде, чем диакон скажет: *Вся святыя помянувше*, по водворении молчания, став посредине, трижды возглашает*: елицы верни*и, исполняя таким образом служение иподиакона, который выводит оглашенных и оставляет и приглашает

к священнослужению одних только верных. Это — наиболее основательное толкование, ибо назначаемый к рукоположению в диакона как бы оканчивает дело иподиакона, подобно тому как назначаемый к рукоположению в пресвитера читает Евангелие и во время большого выхода несёт на голове святые покровы.

С другой стороны, назначаемый к рукоположению в диакона иподиакон свидетельствует такими действиями перед всеми верными, что он приступает как чистый перед всеми свидетелями и, в особенности, перед Богом.

Затем, после молитвы: *И да будут милости великаго Бога,* он по повелению архиерея вводится двумя диаконами в алтарь. По возжжении светильников во славу Бога, первого Света, в знак Божественного просвещения он трижды обходит престол, между тем как диаконы поддерживают его, а другие идут перед ним, составляя хор и громогласно воспевая*: Святии мученицы* и *Слава Тебе, Христе Боже,* и трижды кланяясь перед престолом Божиим, на котором Сам Христос в Таинствах предлежит и присутствует.

Итак, они трижды обходят престол в честь Троицы. Причём диаконы поддерживают его, так как ему должно вступить в их чин. Песнь мучеников поётся, потому что приво-

димый к диаконскому чину подвизался в доброй жизни, соблюл веру, сохранил чистоту, а потому и увенчивается.

Посему и мучеников, поющих вместе с нами Богу, Церковь в это время призывает и просит, да снидет на нас свыше милость Божия, а также славословит Священноначальника Христа, Который есть радость апостолов и мучеников, славит светло и праведно, ибо Он Начальник и Начало победы и венцов, умерший за нас и превознесённый после победы над диаволом.

Кроме того, должно проповедовать и единосущность Троицы, так как Она есть истинная радость и веселие для лика торжествующих на Небесах, в особенности при посвящении мужа священного и служителя вещей горних.

После третьей песни, в которой вместе с нами поют и Ангелы, существа гораздо более нас разумные, так как они выше нас ведением, и восхищаются происходящим как <тоньше> нас чувствующие, — рукополагаемый подводится к архиерею. Этим показывается, что он избран и, будучи найден достойным, определяется на служение Богу.

Затем рукополагаемый преклоняет голову, выражая этим покорность и то, что он с благодарностью и смирением принимает дары благодати, и архиерей трижды знаме-

нует его голову в знак начала <собственно> рукоположения. Затем архиерей призывает над ним имя Троичного Божественного Существа, от Которого происходит всякое дарование через единого из Лиц Его — Бога Слово, вочеловечившегося и распятого во плоти.

Далее рукополагаемый преклоняет одно колено, показывая одновременно и покорность, и степень посвящения, ибо он приводится получить только один дар священного служения (как сказано и у святого Дионисия), а именно: служить, призывать и оглашать. Он только приводит, возвещает и приглашает приступить, но не совершает, ибо он говорит*: благослови*, но не благословляет; призывает*: Господу помолимся,* но не совершает молитв; говорит: *премудростию вонмем,* но не подаёт совершенства. Поэтому как служащий, но не совершающий он преклоняет только одно колено, ибо поставляется служителем только одного Божественного священнодействия, и притом не сам по себе, но получая разрешение от священника как лицо служебное.

Таким образом, он приникает головой к священному престолу, который знаменует собой Христа — Главу всех. А возлитое на престол миро — это благодать Духа. На престоле же предлежат и не покрытые покровами Тайны, т. е. Сам Иисус, Которому

он приведён служить как за нас закланному. На престоле — и слова́ Его, словно на гробе Его. А под престолом — останки мучеников, которых и в молитве призывали на помощь, потому что приводимый есть мученик по собственному произволению, поживший благочестиво и чисто.

После того, как он приложил чело к престолу, призывая про себя Иисуса — помиловать и вселиться в него, вместе с Отцом и Духом, архиерей возлагает на голову его десницу, что означает осенение благодатью и сообщение благодати Христом, когда Он возлагал руки на апостолов: *И подняв руки Свои,* говорит Писание, *благословил их*[1], и Дух, низойдя, почил на главах их.

Потому все и получают благодать посредством возложения рук, ибо как *руце Твои сотвористе мя и создасте мя*[2], так и ныне рука <священника> служит к воссозданию человеков. И в Писании сказано: *Десница Господня сотвори силу, десница Господня, вознесе мя*[3] и: *десница Господня прославися в крепости*[4] и *десница Твоя и мышца Твоя*, т. е. Сын Отца, и: *просвещение лица Твоего*, т. е. Дух Святый, *та мя настависта, и введоста мя в гору святую Твою,* т. е. в горнюю и Небесную Церковь

[1] Лк. 24:50.
[2] Пс. 118: 73.
[3] Пс. 117:16.
[4] Исх. 15:6.

Твою, и *в селения Твоя*, в которых Сам Ты обитаешь, живущий на Небесах[1].

Когда диакон произнесёт: *вонмем* (ибо при действиях, исполненных столь великого смысла, мы все должны углубляться в себя и быть внимательными), архиерей возглашает: *Божественная благодать,* свидетельствуя, что это есть общий дар Троицы, а также призывая оную. Затем он прибавляет: *всегда немощная врачующи,* выражая этим, что мы смиренны и весьма немощны, особенно для столь великих дел Божиих, и что врачует нас, немощных, Троица, дарующая силу.

Архиерей говорит также: *и оскудевающая восполняющи,* ибо сами по себе мы ничего не имеем и ничего не можем делать, но лишь благодать Божия, всё укрепляющая и подающая всё, что имеем, и восполняющая в нас то, чего недостаёт, *проручествует*, т. е. руковозводит, поставляет, творит совершенным, *такого-то.* При этом архиерей произносит имя рукополагаемого, чтобы оно написалось в вышних и было известно Ангелам и людям, так как поставляется Божий служитель. Вместе со словом «проручествует» и преподаётся благодатный дар, ибо для всемогущей и самосовершенной силы нет нужды во времени.

[1] Пс. 42:3; 43:4.

И продолжает: *благоговейнейшаго иподиакона в диакона*. Этими словами воздаётся честь прежнему дару и самому иподиакону как служителю Божию, имеющему благодать Божию и действующему во Христе.

Произнося: *в диакона*, рукополагающий сообщает и дар — и рукополагаемый тотчас получает диаконство, ибо сказанное действенно силою Всесвятого и Божественного Духа, потому-то рукополагающий говорит не как человек, но как иерарх — с благодатью. Он призывает благодать — и благодать действует, ибо Слово Божие действенно и всё совершает один и тот же Дух.

Таким образом, сейчас же рукополагаемый из иподиакона становится диаконом. Впрочем, он ещё имеет нужду в совершении и прочих архиерейских молитв и всего <иного> по уставу, так как недостаточно только провозгласить, что иподиакон проручествуется в диакона или в какой-либо другой чин, но вместе с тем необходимо, чтобы он и голову склонил на священный престол, и колено преклонил, и чтобы на него возложена была рука иерарха, и прочитаны были установленные молитвы и прошения, и совершено запечатление, и произнесено: *Аксиос* (достоин), и совершено священное целование. Ибо <только> всё это вместе совершает рукополагаемого, и всему до́лжно быть. Ведь и во всех прочих

Таинствах исполняется всё положенное без опущений, так как каждое действие имеет свою причину.

Далее архиерей присовокупляет: *Помолимся убо о нем, да приидет на него благодать Всесвятаго Духа,* призывая благодать Божию и вместе с тем свидетельствуя, что он действует через неё, а также приглашая всю Церковь содействовать ему в этом деле: как в отношении к нему самому, так и в отношении к рукополагаемому. Ибо если апостол Пётр имел Церковь, содействующую ему в молитвах[1], то тем более он, архиерей, нуждается в этом.

Поэтому, когда все во славу Троицы произнесут: *Кирие элейсон* (Господи, помилуй), он запечатлевает рукополагаемого трижды во имя Троицы, делая его совершенным посредством креста.

Потом, держа руку у него на главе, читает следующие слова молитвы, прося, чтобы благодать священного диаконства низошла на него, чтобы он поставлен был в диакона подобно первомученику Стефану и был добрым исполнителем своего служения, и прочее. Затем возглашает славословие Троице.

Тогда же, при наитии Духа, совершается и поминовение всех верующих. Один из пер-

[1] См. Деян. 1:24.

вых диаконов произносит молитву: *О рукополагающем иерархе и о деле рук его помолимся,* то есть о рукополагаемом и получившем сей дар и о том, чтобы он сохранил себя в нём непорочным, а также о царе, о граде и обо всём христоименитом народе. Ибо при наитии благодати до́лжно молиться и вспоминать о всех верующих, потому что тогда обильный дар Духа подаётся всем.

137. О том, что во время рукоположения рукополагаемый должен молиться за всех, так как это тогда наиболее полезно

И самому рукополагаемому следует тогда молиться обо всех пламеннее. Ибо, как мы узнали от отцов, о чём бы в это время ни молился рукополагаемый пред Богом, он получает от Бога. И о ком бы ни попросил — получает по слову своему как освящаемый и благодать приемлющий. Посему и я, брат, часто многих из рукополагаемых просил, чтобы они помолились обо мне во время рукоположения и помянули меня тогда, дабы мне быть помилованным.

Архиерей же, по прочтении прошений, продолжая держать руку на главе поставляемого, ибо через неё благодать действует, произносит после прошений и вторую молитву, в которой просит, чтобы рукополагаемый исполнился веры и премудрости, силы и освящения наитием Божественного

Духа. Произносит он это с истинным смирением, прибавляя, что дерзает уповать не на возложение своих рук, но на действие Божественной милости, да преподастся милость достойным. Ибо через возложение рук является действие Божественной милости и благодать нисходит на достойных.

Потом просит, чтобы рукополагаемый был чист от всякого греха, так как никто не свободен от порока и никто не достоин вполне такого служения, чтобы, хорошо послужив, получил он воздаяние за труды свои от Христа. Наконец, громогласно восхвалив Бога, ибо должно благодарить за все Божественные дары, снова трижды запечатлевает рукополагаемого, довершая посвящение, и поднимает его от престола.

138. О том, что во время рукоположения иерарх трижды знаменует рукополагаемого троекратной печатью

Смотри, как везде Троица возвещается, и действует в нас, и сообщает Божественные дарования.

В первый раз, как только приведут поставляемого, архиерей запечатлевает его трижды — это служит началом посвящения и рукоположения.

Потом, в другой раз, он опять запечатлевает его трижды после призвания Божественной благодати, сообщая ему в Троице

дарование посредством креста среди таинодействия, когда все возглашают: *Кирие элейсон.*

Наконец, в третий раз, уже после молитв, опять запечатлевает поставляемого трижды, когда уже вполне совершит и поставит Божественной силой диакона, или пресвитера, или епископа. Ибо и с ними это делается трижды.

Таким образом, сей печатью прославляется и действует Троица в начале дела, в середине и в конце, потому что причина начинаний, и преуспеяний, и достижений <духовной цели> всегда одна и та же — Бог-Троица.

Кроме того, что троекратное и трижды каждый раз запечатление крестом означает, что три эти чина: диакона, пресвитера и епископа — суть чины ангельские, этим действием изображается и является число девяти чинов ангельских, которое тройственно знаменует собою и возвещает Троицу.

139. С какой целью рукоположенного поднимают от престола и облекают в священные одежды

Подняв рукоположенного от священного престола, иерарх выражает этим действием, что от низшего и смиреннейшего чина он возвёл поставляемого в высший; что лежавшего долу и уничиженного — восстановил и

возвысил. Затем он возлагает на него одежды, соответствующие степени.

Ещё прежде рукоположения, повелев ему распустить пояс стихаря и отложить полотенце с рукомойником, он показывает, что рукополагаемый восходит от низшего чина к высшему и принимает на себя служение уже не вещественное, но отрешённое от вещества. Ибо поставляется он не врата затворять, не свечи возжигать и не оглашенных выводить из храма, но служить при Таинствах, перед которыми и Ангелы трепещут.

140. Что символизирует орарь, и для чего диакон возлагает его на левое плечо

И диаконы препоясываются орарями, но только во время приобщения, в знак сокрушения, благоговения и смирения. Посему на рукоположенного как получившего ангельский чин возлагается орарь, который символизирует духовную сущность Ангелов и, будучи перекинут через плечи, представляет собой как бы крылья: на нём и начертана Трисвятая ангельская песнь.

Когда архиерей знаменует орарь, рукополагаемый целует руку архиерея в знак того, что с любовью принимает дар и чтит его, равно и дающего этот дар, как благодетеля.

Орарь возлагается на левое плечо диакона потому, что диаконство ещё принадлежит к

меньшему и низшему чину и является служителем одного только дела — служения при священнодействии. Когда же диакон будет поставлен во пресвитера, тогда и на правом плече будет у него орарь как у получившего благодать служить и совершать Таинства.

141. Почему орарь так называется, а также о шестикрылых Серафимах и о том, что диаконы, надевая орарь, уподобляются Серафимам

Орарь (ωράριον) именуется так потому, что украшает (ωραίζειν) диакона благодатью и облекает великолепием славы Божией, ибо орарём, как крыльями, диакон закрывается, украшаясь вместе с тем благочестием и добродетелью, особенно же когда участвует в приобщении, подражая тем Серафимам, которые, будучи шестикрылыми, как сказано в Писании, двумя крыльями закрывают лица, двумя — ноги, а двумя летают, восклицая: *Свят, Свят, Свят.*

Впрочем, шестикрылия на ораре могут ещё изображать Распятого, ибо верхние и нижние крылья суть как бы центральное древо креста, а боковые крылья — поперечное.

Диаконам, которые изображают Серафимов, даётся от архиерея и рипида, она символизирует крылья Ангелов и самих Херувимов и Серафимов, потому что на ней бывают изображены и Серафимы — по об-

разу тех, которые во времена ветхого закона осеняли киот и так называемое святое святых. Ибо если Ангелы <изображались> тогда, когда была лишь тень <истины>, то тем более им следует присутствовать, когда истина открыта.

И действительно, здесь присутствует множество Ангелов, и многие из святых отцов наших видели их, наполняющих храм Божий.

Итак, служители священного алтаря носят чин ангельский. Притом, не надобно отвергать и образов вещей божественных, так как они руководствуют к первообразам.

142. Что означает целование диаконом престола, руки и ланиты архиерея и диаконов

Вручив диакону рипиду, иерерах повелевает ему целовать, во-первых, священный престол, так как он принял благодать; во-вторых — руку архиерея, так как через её посредство он рукоположен, и, в-третьих — ланиту архиерея ради любви и единения в делах божественных, а также потому, что достойны любви и раздающий дары духовные, и приемлющий эти дары.

Потом рукополагаемый в диакона целует сначала диаконов, а затем у каждого из них и орарь, показывая этим и словно говоря: через сей дар я соединился с вами, сделался единочинным и стал одно с вами, одного с

вами чина. Они же не противясь, с любовью целуют его в ответ как любящие равночинного им, как возлюбленные и любящие его в Духе Святом.

Таким образом, в полной мере посвящённый диакон становится на служение, держа рипиду до тех пор, пока не придёт время возношения святых Даров. Тогда он отлагает её, потому что служение окончилось и начинается приобщение.

Когда же иерарх и священники приобщатся, то и он, приблизившись с благоговением, прежде всякого другого диакона, принимает от иерарха в руки Божественный Хлеб (как обыкновенно делают диаконы), а также и Чаши приобщается прежде прочих, получая такое предпочтение как недавно посвящённый и ради обновления в нём Божественной благодати.

143. Для чего рукоположенный диакон в течение семи дней непрерывно совершает литургию, равно как и пресвитер

В течение семи дней подряд он совершает литургию со священником, как в честь даров Духа, так и для того, чтобы научиться своему делу, а равно и для того, чтобы дело Божие отнюдь не прекращалось в продолжение седмицы, которая означает настоящую, по седмицам протекающую нашу жизнь, в течение которой мы непрестанно должны

совершать дело Божие. Ибо в жизни будущей будет один и неизменяющийся день, и будет совершение дела Божия единое и непрестанное.

144. О пресвитере

Святой Дионисий называет пресвитера совершителем (о чём мы часто упоминали), потому что он совершает священнодействия: причащение, крещение и молитвословия, хотя и не имеет дара сообщать благодать священства и не может поставить другого священника.

145. Почему пресвитер рукополагается тридцати лет от роду

Прежде всего иерарх узнает о жизни и летах его. Ему должно быть не менее тридцати лет. Потому и называется пресвитером, т. е. старейшим, что вышел из юношеского возраста и уподобляется летами Христу. Ибо и Христос начал учить после принятия Крещения и свидетельства <о Нём> от Отца в Духе, что было как бы рукоположением Его от Отца, в возрасте тридцати лет, как пишет евангелист Лука[1]. Так и пресвитер: он должен быть совершен летами, потому что поставляется иереем Христовым, учителем и совершителем Божественных Таинств.

[1] См. Лк. 3:23.

146. Рукоположение пресвитера

Получив свидетельство от пресвитеров и будучи признан достойным пресвитерского служения, рукополагаемый приводится к посвящению. Но предварительно, во время проскомидии, приготовляется на предложении второй Агнец, который и приемлется потом руками рукополагаемого.

Потом, вместе со служащим иерархом, он служит, исполняя обязанности архидиакона: читает Евангелие, приняв благословение, и во время великого выхода несёт на голове Божественного Агнца, как бы завершая служение диаконское.

Когда Божественные Дары поставлены и возложен на них покров, т. е. воздух, архиерей садится и зажигаются свечи, означающие сияние и светотворность благодати. Тогда назначенный к рукоположению, поддерживаемый диаконами, то есть тем чином, к которому он дотоле принадлежал, доводится ими до священных врат алтаря. Таким образом всем показывается, что он ещё диакон, сопровождаемый равночинными ему.

Когда же они достигнут врат, диаконы отходят от него, потому что он становится выше них чином. Теперь принимают его двое, <до тех пор> выше него по чину — из пресвитеров, потому что он вступает в их чин. Предшествуемый архидиаконом

и прочими священниками, он обходит божественную трапезу и совершает это шествие трижды. Вступая таким образом в священный лик Ангелов, он для того совершает это обхождение трижды, чтобы прославить Троицу. Этим он также призывает святых мучеников, как и сам подвизавшийся во Христе и потрудившийся в жизни ради Христа. Наконец, таким образом прославляется Христос — похвала апостолов и веселие мучеников, которые проповедовали Троицу Единосущную, Она же Сама прославляет всех.

Совершив обхождение, посвящаемый приводится пресвитерами <к архиерею> как избранный и признанный достойным Божественного служения и благодати (достойным настолько, насколько это возможно для человека). Архиерей тотчас встаёт, ибо он не с небрежением преподаёт дары Божии, но всегда с готовностью и радостью. Он запечатлевает главу поставляемого, полагая троекратной печатью начало рукоположения.

Затем рукополагаемый, преклонив оба колена в знак покорности и преданности, посвящается в высшую степень. Ибо, получив ранее благодать диаконства и послужив в этом чине, он теперь поставляется в священника и совершителя священнодействий, молитвословий, крещения и литургии.

Кроме того, он склоняет голову на престол, который есть сокровищница дарований. Иерарх же, возложив руку, имеющую дар сообщать Божественную благодать священства и уподобляющуюся вседействующей и всесильной, всеохраняющей и всепромышляющей Деснице, призывает Божественную благодать и из диакона производит поставляемого в пресвитера.

Затем, помолившись, да снидет благодать Духа на рукополагаемого (между тем, как все поют трижды: *Кирие элейсон*), иерарх снова трижды запечатлевает главу посвящаемого, полагая печать совершительную.

Потом, после первой молитвы и возгласа после прошений, прочитанных первым пресвитером, и после второй молитвы и возгласа, он поднимает рукоположенного от престола, показывая этим его божественное восшествие от низшего к Божественнейшему и высшему, как мы прежде сказали, и вступление в совершеннейший чин. Этим <действием> иерарх обозначает и то, что нисшедший с Небес и вочеловечившийся Иисус низошёл через крест даже до ада, а воскреснув и вознесясь, восстановил и нас и, восстанавливая, возводит непрестанно.

Так и каждым поклоном, опускаясь на колени и вставая, мы выражаем, что Христос низошёл и восшёл и нас, падших, воздвиг.

147. Для чего пресвитер приемлет на шею свою орарь, т. е. епитрахиль

Затем архиерей переносит орарь с левого плеча священника на правое, передвигая заднюю часть ораря вперёд и таким образом как бы ставя рукополагаемого под ярмо. В этом символическом действии посвящаемый должен узреть, какую получил благодать, а именно то, что прежде на нём лежала обязанность совершать только одно дело — служить при Таинствах, но теперь он призывается к совершению Таинств и к священству во всей полноте его. Таким образом, на него возлагается большее иго и обязательство служения и попечения обо всём деле священства. Потому-то он и опоясывается вторично — как призванный служить высшему делу.

148. Каков <символический смысл> фелони

Затем он облекается в фелонь (φαινόλιον), которая представляет собой белую, без рукавов, одежду, покрывающую всё тело.

Белый цвет её — знак чистоты, Божественного сияния и славы, потому что Бог есть свет и одевается *светом, яко ризою*. И Ангелы часто являлись одетыми в белую одежду.

Она без рукавов потому, что изображает вретище, в которое был облечён Спаситель, когда ругались над Ним.

Фелонь покрывает всё тело, с головы до ног, в знак вышнего Промысла Божия, содержащего и сохраняющего нас.

Она поднимается во время священнодействия с боков руками, которые служат как бы крыльями при служении, достойном Ангелов, и являясь из-под фелони, выражают действие и силу Божию, которыми иерей совершает Таинства.

Таким образом иерарх впервые провозглашает рукополагаемого иереем тогда, когда берёт с его левого плеча заднюю часть ораря и перекладывает на правое. При этом оба конца оказываются спереди, так что возникает так называемая епитрахиль (επιτραχήλιον). Она означает благодать, нисходящую свыше от главы, как сказано Давидом: *яко миро на главе, сходящее на ометы одежды*[1], а также — благое иго священства Христова. Некоторые же видят в ней указание на страдания Христа, когда влекли его на казнь и Он Сам нёс крест на плечах Своих. Ибо иерей удостаивается совершать Таинства страданий Господа.

Надевая епитрахиль на рукополагаемого, архиерей произносит: *Аксиос* (достоин). Надевая фелонь, о которой мы сказали ранее, архиерей также говорит: *Аксиос*, мо-

[1] Пс. 132: 2.

лясь таким образом, чтобы посвящаемый был достоин, и перед всеми свидетельствуя, что он действительно принял <эти атрибуты священства> как достойный.

При этом принимающему необходимо смиряться, ибо кто вполне достоин сего? То же поют находящиеся в алтаре и вне его, вторя архиерею.

Потом пресвитеру повелевается поцеловать священный престол, поскольку тот преисполнен благодати и поскольку пресвитер на нём посвящён; затем — архиерейскую руку, поскольку он ею рукоположен; наконец — самого архиерея в знак божественной любви и мира, а также потому, что ланита есть орудие молитвословий, а поставляющий и поставляемый исполнены и достойны любви. Потому и все пресвитеры с радостью целуют посвящаемого как сделавшегося равночинным с ними, являя этим любовь и единение с ним.

Вслед за тем он становится в поклоне сбоку от престола, молясь про себя до тех пор, пока не будет поднята завеса и не начнётся божественное лобзание. Тогда он снова, приступив прежде прочих пресвитеров, совершает лобзание и опять становится, склонившись к Божественному престолу и призывая милость Божию.

149. О том, что рукополагаемому иерею даётся в залог Божественный Хлеб и сколь это страшно

Когда архиерей запечатлеет и совершит святые Дары призыванием Божественного Духа, тогда рукоположенный пресвитер опять призывается к нему. Взяв второй совершенно освящённый хлеб правой рукой, архиерей даёт его рукоположенному, сложившему руки крестообразно в знак Божественного страдания и того, что руки распятого Господа пригвождены были за нас. Архиерей говорит*: Приими сей залог и сохрани его до Пришествия Господа, ибо Он востребует его от тебя.* Это поистине страшно, ибо показывает, что пресвитер делается устроителем Таин Божиих и принимает для священнодействия не что иное, как Живой Хлеб — Иисуса и священство Его. Сам Христос вверяется ему в виде залога, а потому посвящаемый должен блюсти священство и себя самого непорочным, потому что именно непорочности потребует от него Сам Господь.

150. О том, что опасно совершать священнослужение небрежно

Что же будет с теми, которые, приняв благодать священства, под какими-либо предлогами <и> по причине мнимого, а не действительного благоговения, или, вернее сказать, по высокомерию, нерадят о священстве и исполняют

своё дело небрежно, лишь единожды словно прикоснувшись к нему, а затем занимаясь им как делом посторонним? Они дадут ответ о своём небрежении, если не было к служению препятствия. А в таком случае, раскаявшись, пусть совершенно будут удалены от священства. Если же к священнослужению нет никаких препон, то да совершают это дело, потому что оно — спасение для мира.

Итак, пресвитер, поцеловав руку иерарха и отойдя с сокрушением, положив руки со святым Хлебом поверх престола и склонив голову над ними, молится, поминая и себя самого, и рукоположившего его иерарха, и всё священство, и мирских людей, и испрашивает спасения всем, вспоминая о православных — живых и умерших. Ибо он держит в руках Самого Господа, и руки его — поверх священных сосудов, а Христос в руках его — Помазание для него, и для рук его, и для главы его.

У латинян и здесь нововведение: они <в этот момент> помазывают своих пресвитеров, как было в ветхозаветные времена. О таком действии святой Дионисий не упоминает.

Далее, после преклонения главы и молитвы: *Вонми, Господи Иисусе Христе*, иерей призывается опять, несёт Божественный Хлеб и полагает его на дискосе, так как пришло время возношения святых Даров.

Тогда иерарх возносит и сей Хлеб, и лежащий на дискосе Хлеб Божественный, ибо они — единое Тело Христово. И раздельно, как установлено, совершает таинственное соединение в Чаше Тела и Крови, и приобщение.

Когда приобщится Святейших Тайн иерарх, тогда, прежде всех пресвитеров, приступает к Тайнам рукоположенный, получая это предпочтение ради благодати Божественного Духа и обновления в Нём. По обычаю, причастившись Животворящего Хлеба из рук архиерея и поцеловав руку и ланиту его, а также приобщившись страшной Чаши и сделавшись таким образом поистине совершенным, ибо страшное приобщение запечатлевает священнодействие рукоположения, он становится сбоку престола и, взяв в руки святейшую Чашу, преподаёт Божественную Кровь подходящим к ней иереям и диаконам. Тем самым он свидетельствует, что поставлен иереем для совершения Таинств и что получил власть и силу преподавать их другим.

151. Для чего новорукоположенные диакон и пресвитер читают: первый — последнюю ектению, а второй — заамвонную молитву

По перенесении Божественных Даров на предложение, когда должна последовать

окончательная молитва, новорукоположенный диакон читает прошения, свидетельствуя этим и показывая народу, что он поставлен служителем Божиим и получил от Него благодать творить прошения и призывать народ к молитвам и молениям и возносить их к Богу, в чём состоит деятельность очистительная и служебная. Так, произнеся священные молитвы, он, при содействующем ему священнике, взывает к народу: *Господу помолимся*, в тот момент, когда священник начинает читать молитву к Богу.

А новорукоположенный пресвитер возносит к Богу ту молитву, которая называется окончательной и заамвонной, показывая этим и свидетельствуя перед верными, что он поставлен иереем и сделался посредником между ними и Богом, также молится о народе как недавно получивший сию благодать. В этой окончательной молитве испрашиваются иереям, царям и мирским людям все блага и мир от Отца светов. Но сначала он принимает благословение от архиерея и тогда уже выходит, показывая, что является от иерарха и им поставлен. После молитвы он опять принимает благословение, исполняя обязанность послушания и как бы получая награду за исполнение своего священного служения.

Так поставляется и рукополагается пресвитер. Если он из монашествующих, то, сняв

священные одежды, одевается в обычную одежду, соответствующую его званию.

Затем, принимая на всё благословение от архиерея, в течение седмицы ежедневно совершает литургию по уставу, чтобы научиться своему делу и чтобы священнодействие продолжалось непрерывно в течение семи дней, означающих <символически> всю земную жизнь нашу, и дабы, совершив служение в теперешней жизни, достигнуть <небесного> бесконечного священнослужения и непосредственного общения со Христом. При этом, как получивший великий духовный дар, он должен, по числу даров духовных, в течение стольких же дней непрестанно совершать дела благодати, как уже сказано ранее.

152. Об одеждах диаконов и пресвитеров, рукоположенных из мирян

Если рукополагаемый будет из мирян, то одевается в одежды, в которые и диакон одевается, которые служат знаком священства. Они бывают светлые или чёрные (ради благоговения) и сшиты наподобие уже упоминавшегося стихаря. Такую одежду носят и чтецы, и певцы, и все священники, дабы без одежды священной не прикасаться к священным предметам или для того, чтобы не надевать священные одежды прямо и непосредственно на мирские, предназначенные для дел обиходных.

153. О священных одеждах: короткой фелони и прочих

Итак, перед самым посвящением чтец, получив благословение, одевается в священную одежду, которая бывает чёрного цвета, ради чувства смирения и сокрушения, как уже сказано, ибо это — знак скорби. Она просторная и до пят — в ознаменование благоговения и любви. Он также препоясывается, ибо должен служить.

Такая одежда является общей для всех священнослужителей и, в общем понимании, есть царский дар из почтения к священству, ибо её, равно как и особые головные уборы священнослужителей, носили в древности и цари, и лица, приближенные к ним.

Впрочем, чтец имеет особую одежду, полагающуюся ему по чину и называемую короткая фелонь по её внешнему виду, или льняной стихарь, символизирующую начало священства, а потому и короткую, а также означающую покров Божий. Фелонь бывает багряной, подобно багрянице Спасителя, или белой — в знак чистоты священства и просвещения от Бога.

Диаконы и священники носят одежды, подобные описанным, и головные уборы — все с изображением креста, ибо они служители Распятого ради нас, а потому тем более должны носить на главах своих этот образ Распятия.

Вот мы и рассказали вам о диаконах и пресвитерах.

Клирик:

— Благодарим тебя, владыка, что ты всё открыл уму нашему и мы узнали обо всём священном, касающемся нас, и уразумели, что нет ничего человеческого в предметах священных.

Архиерей:

— И как же может быть что-либо человеческое в делах Божиих? Или какое дело Слова Божия бывает без разума или не по разуму? Или как может быть не всё свято в делах Всесвятого Духа? Потому-то всё и божественно, и разумно, и свято.

154. Об архиерее

А теперь мы станем говорить о великой благодати просветительного чина архиереев. Рассмотрим её по силам своим, ибо значение и этих вещей превышает наше разумение, так как это есть величайший и совершеннейший дар из всех даров наших, от которого поистине проистекает всякое дарование и просвещение; он есть основание, начало, источник и корень благочестия и изображает и являет Самого Христа. Потому и всё, в архиерейском чине совершаемое, гораздо совершеннее.

Мы скажем о нём лишь столько, сколько нам по силам, а вы приложите ум свой к словам нашим — и с самого начала увидите высоту сего Божественного чина. Именно, всем, кто только чист по жизни и пребывает в православной вере, позволяется искать прочих степеней священства: печати чтеца, руковозложения иподиакона, рукоположения диакона и пресвитера, и всех преимуществ и почестей, сопряжённых с этими служениями.

155. О том, что без избрания никто не поставляется епископом

Но епископства искать никому не позволительно и невозможно получить без избрания и соборного решения. Если бы даже кто-нибудь стал домогаться его из человеческих соображений и вне священного порядка, то всё равно не смог бы быть произведён в этот сан без священного вердикта Собора. Поэтому надо следить, как говорит Иоанн Златоуст, не домогается ли кто, не хочет ли получить епископство беззаконно.

Избираемые же и получающие положительное решение Собора, должны принимать этот сан бесстрастно, по-апостольски, или, лучше сказать, богоподражательно. Ибо хотя апостольское решение об избрании Матфия в число двенадцати, на место отпавшего Иуды, исходило от апостолов, но нача-

ло избранию положил Спаситель, Который есть Начальник и Совершитель нашего спасения. Так, Он избрал Андрея и Петра, Иоанна и Иакова, Филиппа и Нафанаила, и Матфея, и прочих учеников Своих, которым потом и сказал: *Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал*[1]. И назвал Он их ловцами человеков, солью земли и светом мира, судьями Израиля и сопрестольниками Себе, пастырями овец Своих, имеющими власть вязать и решить, иереями, священнослужителями, учителями и благовестниками. Также назвал и соделал их проповедниками Евангелия и учителями вселенскими.

Потому-то от Него, через служителей Его, должны быть избираемы и рукополагаемы поставляемые в епископов. Или, лучше сказать, если избрание будет совершено так, как Ему угодно, то и рукоположение будет поистине от Него и через достойных служителей на пользу Церкви Его. Тогда и Божественное поставление будет достойным.

Если же нет, то будет оно сделано через недостойных. И хотя мы знаем, что и через таковых благодать действует, но не по благоволению Христа, подающего благодать от Отца во Святом Духе. И будет она тогда к разорению, а не к созиданию душ и Церкви.

---

[1] Ин. 15: 16.

Итак, поскольку архиерейство есть исключительно дело Христово и божественное, то посвящение в архиерея должно и совершаться по законам церковным.

156. О священных решениях церковных и о том, что в них должны принимать участие все епископы или, по крайней мере, трое

Первый иерарх области, который символизирует собою Христа, приглашает подчинённых ему архиереев, составляющих как бы лик первых апостолов, получивших от Спасителя благодать и силу Его, и объявляет им о деле. Ибо боголюбезно и вожделенно, когда в таком предприятии все действуют единодушно. И если присутствуют все епископы епархии, то хорошо, потому что так постановлено церковными правилами и так поступать — дело апостольское и их заповедь, так как они все присутствовали при избрании Матфия.

Если же невозможно собраться всем, то должны быть, по крайней мере, трое — в честь Троицы, Которая есть созидательница и свершительница всего. Однако необходимо, чтобы и прочие были согласны с ними и подали свои голоса по сему делу. Так было во время Крещения Спасителя, когда о Сыне свидетельствовали Отец и Дух. Так было и во время Преображения Господа,

когда Сын вместе с Отцом и Святым Духом свидетельствовал о Себе: в первом случае — крещаясь и подавая благодать, а во втором — сияя Божественным Светом. Посему Он и сказал: *дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово*[1]. Так было и с апостолами. Ибо трое верховных были избраны из числа их — Пётр, Иоанн и Иаков, брат Господень, *почитаемые столпами*[2]. И Сам Спаситель имел свидетелями высочайших таинств Петра, Иоанна и брата его Иакова.

Итак, когда соберутся все или, по обстоятельствам, трое, первый архиерей повелевает им сесть на священном месте и совершать избрание, потому что дела божественные должны совершаться по Божественному повелению. Самого же архиерея не бывает при <избрании>, чем изображается, что Богочеловек Иисус не присутствует здесь телесно, но действует через Своих служителей, наделив их властью Своей. Так делается и для того, чтобы архиерей мог потом запечатлеть божественного избранника, являя собою образ Христов. Но чтобы не показалось, что он не содействует избранию, а было ясно, что соприсутствует и участвует в нём, он посылает к ним своего местоблюстителя, избранного

[1] Мф. 18:16.

[2] Гал. 2: 9.

из подчинённых ему клириков. Таковым по преимуществу бывает хартофилакс[1].

157. О том, что хартофилакс сидит среди избирающих епископов

Потому он и сидит среди архиереев — не как хартофилакс (ибо ни он, ни другой какой-либо клирик <не принадлежит к их числу>), но как наместник великого архиерея. Он сидит и спрашивает архиереев по порядку, но сам не подаёт голоса вместе с ними. Ибо мнение великого архиерея состоит уже в том, что повелено творить избрание, а потом, после того как голоса будут собраны, это мнение станет уже как бы Божественным жребием. Посему, кроме епископов, никто на соборе не подаёт голоса.

158. О том, что при избрании бывает молебен

Когда таким образом епископы соберутся вместе с хартофилаксом там, где обыкновенно совершается избрание, зажигаются перед божественной иконой Христа три свечи — во славу и образ Святой Троицы и в знак того, что Ею подаётся нам всякое просвещение, и в особенности это совершеннейшее.

---

[1] Буквально — хранитель бумаг. Один из главнейших помощников Константинопольского патриарха, заместитель его, посредник между ним и собором епископов. По выражению одного церковного писателя, хартофилакс был устами и оком патриарха. — (*прим. ред.*)

Отсюда и получил своё название трикирий (трёхсвечник), который употребляется при всяком священнодействии архиерея и ясно выражает присущее ему совершенное просвещение от единой в Трёх Лицах совершенной Троицы.

Затем первый из епископов надевает епитрахиль, изображающую, как мы сказали, вышнюю благодать, и трижды поклонившись на восток Богу в Троице, славословит Его. Ибо в столь великих и божественных делах надлежит начинать от Бога, как мы научены, и прежде всего Его славословить. Начав от Бога и с молитвы, привлекать к себе благодать Святого Духа и таким образом приступать к божественному делу.

Потому и все присутствующие, сотворив молитву, призывают Божественного Духа приити и вселиться в них. Затем, воспевают Трисвятую ангельскую песнь и молитву *Отче наш,* которую дал нам Спаситель, и всё прочее, приличествующее Таинству, особенно же *Благословен еси, Христе Боже наш,* в честь апостолов, которых Христос избрал и через которых во Святом Духе уловил вселенную. И ещё: *яко посреде учеников Твоих пришел еси, Спасе,* дабы получить через них божественный мир Христов и дабы как святые согласны и соединены во Христе, так и им можно было бы с миром и согласно совершить избрание епископа и подать священные голоса.

И вот архиерей совершает усердное моление, воскурив сначала фимиам в знак пришествия благодати, и поминает царей как защитников Церкви, и архиепископа как источник просвещения во Христе, пославшем апостолам Духа в виде пламенных языков. Он молится о божественном священстве и братстве архиереев как равночестных по благодати, содействующих ему и соепископствующих.

Сотворив затем отпуст с благодарением Богу, он просит молитв святой Его Матери и апостолов Его, через которых сообщается благодать Божия, и молитв всех святых, дабы и на них низошла божественная милость, молится о собратьях, а они дают прощение друг другу по заповеди, которая повелевает молиться друг за друга.

После этого все садятся для подачи голосов. Садятся архиереи справа и слева — не на кафедрах, а на небольших скамьях, потому что в собрании нет архиепископа, а посредине садится хартофилакс, таким же образом, но несколько выше, так как занимает место архиепископа. Он поочерёдно спрашивает у каждого из архиереев, начиная с первого, их мнение. Когда они придут к согласию относительно одного какого-то лица, которое достойно иераршества, имя его записывается хартофилаксом или прислуживающим писцом, присутствующим здесь

же и сидящим ниже, в документе, для этого приготовленном. При записи имени присутствуют только архиереи и хартофилакс с прислуживающим писцом, для того чтобы <беседа совещающихся при этом> оставалась в тайне.

Если таким образом все согласятся, то все это — дело Духа Святого, если же обнаружатся разногласия, то хотя это и не добро, но поскольку здесь происходит избрание и избирающие суть люди, то в таком случае имеет силу и голос большинства, по правилам церковным.

159. О том, что избираемых надо вносить в документ в том порядке, в каком они были избраны, а не по степени или сану

Когда будут избраны из многих, или из всех, и одобрены три мужа благочестивых — во славу и знамение Троицы и записаны в том порядке, в котором избраны, тогда первый избранный поставляется прежде всех, в каком бы сане он ни был, а избранный вторым поставляется следом за ним, также и третий — в том порядке, как это совершилось по благодати, ибо здесь следует отдавать предпочтение не степеням и чинам, но добродетели и достойнейшим. Ибо голоса за них подаются ради их деловых качеств, а не ради занимаемого положения, хотя бы они и не имели добродетелей. Так,

часто иереи предпочитаются епископам, а иереям — благоговейные монахи или даже мирские люди. Поэтому справедливость требует, чтобы первый избранный был и поставлен первым.

После того, как будут записаны имена избранных, архиереи встают, и мнение их передаётся хартофилаксом архиепископу.

160. О епископе, подлежащем избранию и присутствующем на соборе

Нужно знать, что когда при избрании бывает необходимо назначить кого-либо из архиереев из одного города в другой бóльший, а он присутствует на собрании избирающих, то по их предложению выходит из собрания. И только когда он выйдет, подаются о нём мнения. Если он окажется достойным, то, будучи избран на высокое служение, назначается.

Таким образом, и отсюда можно видеть, что отдавать предпочтение следует не по степеням, а по добродетели, и что избранных первым, вторым, третьим так и надо записывать в этом порядке, ибо так благоволила Божественная благодать через бесстрастное единогласие архиереев Христовых. Следовательно, предпочтение чинов и степеней является нововведением, потому что раньше этого не было, как мы убедились после тщательного исследования.

Далее, епископы, подав свои голоса, удаляются. Архиепископ же, получив голоса, размышляет об избранных, и на кого падёт его выбор, движимый Духом Святым, того он утверждает и назначает к принятию епископства.

161. О том, что мнение архиепископа есть как бы Божественный жребий

Посмотри, сколь велико божественное таинство бесстрастия и благодати в тех, которые стараются совершать дела Божии в Церкви божественно. При избрании архиепископ не присутствует, блюдя чистоту избрания, — только бы всё совершалось добросовестно. Конечно, он, при необходимости, может и присутствовать, но обычно этого не делает.

Когда избиравшие удалятся, тогда, опять же ради беспристрастия, один великий архиерей избирает достойнейшего, принимая решение, словно получая жребий от Бога.

Итак, если всё совершается с чистой совестью (на что я надеюсь), то как не признать в конце дела воли Божией?

162. О том, что когда избранные не пожелают принимать епископство, то назначаются новые выборы

Итак, первый избранный, назначенный и согласившийся с избранием, посвящается в епископа. Если же он не согласится, то —

второй или третий. Если же и те не захотят, то тем же порядком снова избираются уже из других. Согласившийся из их числа и подчинившийся избранию, приходит к великому архиерею и объявляет, что он согласен принять волю Церкви, и, поклонившись, обещает исполнить своё дело. Это уже есть залог духовный, ибо как давший слово людям считается недостойным, если не сдержит его, так тем более — давший слово Богу.

Затем новоизбранному повелевается идти и готовиться.

163. О том, как совершается наречение

Наречение есть начало залогов и взаимных обязательств. Для него назначается особый день, собирается вся Церковь и все чины вместе, ибо пред свидетелем Богом, пред Ангелами Его, святыми и всеми верными людьми избранному следует принять Церковь в невесту себе, чтобы сделалась невестой его Невеста Христова, за которую Христос дал в залог и искупление кровь и душу Свою и нас научил, что пасти <духовных овец> и заботиться всячески о ней есть знак любви к Нему Самому.

Итак, когда соберётся вся Церковь, предназначенный к наречению входит внутрь храма и священного алтаря. Затем, когда все, в знак божественной радости о Церкви,

сочетающейся с совершенным мужем, зажгут свечи, а также ради чистоты её жениха и ради Света, подаваемого Богом, тогда избранник надевает епитрахиль как символ вышней благодати и фелонь как образ света и чистоты.

164. О том, что и при наречении бывает молебен, воскурение фимиама и освящение

После того, как новоизбранный произнесёт славословие Богу, читаются молитвы *Трисвятое*, *Отче наш* и все другие, соответствующие моменту, потому что совершается дело божественное и предварять его должны Бог и молитва, освящающая и возводящая к Нему.

По окончании молитвы и совершении отпуста избранный становится пред страшным жертвенником, в священных вратах алтаря, и посланные от архиепископа, встав со свечами в руках посреди храма и взирая на храм, или, лучше сказать, на Бога, произносят слова наречения, а именно: *Святейший архиепископ и его священный собор нарекают священство твоё во архиерея такой-то святейшей Церкви.* Выслушав их, наречённый даёт подобающий ответ.

Во-первых, он благодарит Бога, что удостоился того, что с ним <теперь> совершается; во-вторых, благодарит архиепископа

и Священный Синод, которые избрали его служителем данного дела и соблаговолили удостоить такой чести; в-третьих, он молится, чтобы благодатью Божией и молитвами избравших его послужить Ему достойно и богоугодно.

Таким образом, он становится женихом Церкви, которая вверяется ему пред престолом и гробом Христовым, пред святыми Ангелами и людьми. Поставляемый в епископа изъявляет согласие и, приняв Церковь, обязуется иметь о ней попечение и промышлять о ней.

После этого уже приготовляется всё необходимое к совершению рукоположения.

165. О рукоположении епископа

По наступлении воскресного дня в церковь собираются все архиереи, участвовавшие в избрании. Приходит и архиепископ для совершения рукоположения вместе с ними, или, лучше сказать, Сам Христос, через них совершающий Таинства, которые Он заповедал. Собираются также все клирики и миряне.

Перед началом священной литургии ставится посреди церкви возвышение, на котором и садится на престол великий архиерей, а пониже устраиваются по обе стороны другие престолы, на которых садятся епископы.

166. Об исповедании веры и первом запечатлении

Потом певцы выходят, кланяются первому великому архиерею как изображающему Спасителя Христа и трижды величают его, произнося: *Исполла эти, дэспота* (на многие лета, владыка)! — радуясь сему божественному делу и молясь о продолжении его жизни и служения.

Затем и прочие клирики поочерёдно совершают то же самое и становятся в порядке, предусмотренном уставом.

И наконец, выходит и хиротонисанный в епископа, предшествуемый клириками и самим хартофилаксом как лицом уполномоченным и с самого начала служащим при сем деле.

167. Что означают изображаемые на полу три реки, город и орёл

Избранный епископом, пройдя три реки, начертанные на полу мелом и означающие дар учительства, к которому он призван, останавливается над городом, также нарисованным и означающим епископство. Наверху города начертан орёл, означающий чистоту, православие и высоту богословия. Это изображалось и при Иоанне Богослове, ученике, девственнике и наперснике Христовом, «сыне громовом»[1].

[1] См. Мк. 3: 17.

Посему орёл окружён сиянием как означающий богословие и благодать.

Итак, став над городом, избранный произносит своё исповедание, свидетельствуя истинность того, что будет говорить, и читает священный Символ веры правильно и так, как он составлен отцами. Также читает и прочее из исповедания православных отцов, в том числе и то, что епископство им не куплено, а честно достигнуто и что будет он управлять паствой чисто и безукоризненно.

Наконец, зачитывает и собственную подпись, которой запечатлевает и исповедует всё сказанное, свидетельствуя, что он и пастве своей будет проповедовать то же православное учение, которое сейчас исповедал, и сохранит его до конца.

168. О первом запечатлении крестным знамением

По совершении всего этого хиротонисанный ступает на изображение орла — символ богословия и высоты учения. Потом, обнажает голову с помощью хартофилакса, ибо на главу избранный должен получить благодать, а также этим выражается, что глава ему есть Христос и архиепископ его, от которого он получает рукоположение. Потом он преклоняет голову в знак покорности и принятия благодати Христовой во смирении.

И когда хартофилакс, придерживая запечатлеваемого за шею, произнесёт: *Повелите*, епископы встают, а архиепископ, встав на возвышении, простирает сверху руку и, запечатлевая рукополагаемого, говорит: *Благодать Всесвятого Духа чрез нашу мерность проручествует тебя во епископа* (или митрополита такого-то), и прочее, и в конце творит крест в ознаменование того, что не он сам, но через него рукополагает посвящаемого Христос.

Между тем, как певцы поют: *Исполла эти, дэспота,* ибо надо молиться о даровании нам благодати Божией, избранный епископом восходит на возвышение, целует колено восседающего архиепископа, совершая поклон ему, в знак покорности перед Богом, и десницу его как рукоположившего его, а также и ланиту его, ради любви и единения во Христе.

Подойдя затем и к избравшим его епископам, целует их в уста как уже начинающий быть равночинным с ними и почитающий уста их, избравшие его, и, кроме того, во имя любви и мира во Христе.

После этого, снова ступив на изображение орла, преклоняет голову. Когда хартофилакс произнесёт: *Повелите*, снова встают епископы и сам архиепископ, который, простирая руку, возглашает: *Благодать Всесвятого Духа да будет с тобою,* запечатлевает его и отпускает.

169. О том, что наречение есть соглашение, взаимное обязательство и залог и что вручение сего залога, божественные брачные дары и залоги благодати суть исповедание, запечатление и целование

Таким образом, избранный епископом уже получил от Церкви залоги и сделался совершенным женихом, получая сию печать вместо перстня, совершая бесстрастное и священное целование, или, как говорит святой Павел, целуя святым целованием и уже приемля Церковь своей рукою.

Посему и совершаемое при этом — светло, как великолепные предбрачные и брачные дары, которые суть вера, истинное, безукоризненное и правое исповедание Бога и обещание сохранить вверяемую ему Церковь в любви, мире и наследии спасения.

Однако рукоположенный ещё не есть совершенный муж её, ещё не сделался единым с нею телом, а потому он готовится стать им, и не <обыденно и> просто, но словно на браке великого и чистого Жениха Христа, Который, вручив Церкви светлый залог — Кровь Свою, сделал её Невестой Своей, Сам будучи непорочным и чистым, Который её, бывшую прежде блудницей, сделал непорочной; бывшую обнажённой — сделал благоукрашенной, нечистую — чистой и лукавую и постыдную рабу — царицей.

После же начала богослужения первый архиерей сам начинает Божественную литургию и совершает первый вход — как принято — с архиереями и священниками.

170. Для чего избранный епископом надевает епигонатий и не выходит при первом входе

Избранный епископом стоит в диаконике, одетый и украшенный епигонатием (т. е. палицей) как уже получивший залог пречистой Невесты — Церкви. Он получен новоизбранным в знак Христовой победы силою Креста, совершённой Им в непорочности и чистоте. Новый епископ получил также залог Воскресения прекрасного Жениха — Иисуса Христа Бога нашего. Всё это и означает епигонатий, висящий при его поясе, как меч, изображающий крест и воскресение, и являющий победу над смертью, ибо таков смысл начертанного на епигонатии.

Однако при входе рукоположенный не выходит сам, но, как готовящийся вступить в многочестный брак, особо и с почестями вводится, что, собственно, и составляет вход его.

Он выводится из диаконика и с предшествующими ему диаконами и придерживающими его двумя пресвитерами через правую часть храма и солею доходит до алтаря.

Здесь и совершается Таинство божественного брака, которое происходит следующим образом.

Этот брак духовный, или рукоположение, совершается после первого входа, как происходило с самого начала, ибо когда Владыка воплотился и пострадал за нас, воскрес и вознёсся на Небеса, что и символизируется первым входом, после того и сошёл Дух Святой, Который рукоположил преемников Спасителя и явил их сопрестольными Ему. Поэтому и ныне, когда архиерей вместе с прочими войдёт в святилище, как на Небеса, и прежде, чем они взойдут на сопрестолие, как на пренебесный престол, тогда вводится и посвящается рукополагаемый. Таким образом он делается сопрестольным им.

Это рукоположение совершается после Трисвятой песни — песни ангельской, согласного пения горних и дольних, и по совершении печати трикирием, при подножии священного престола, а не на престоле. Ибо Господь нисходит к нам, желая освятить нас и возвысить.

171. Почему избранный епископом доводится до святых врат пресвитерами

К святым вратам приводится рукополагаемый пресвитерами потому, что хотя он и сделался совершенным женихом епископ-

ства и получил печать залогов и целование, но ещё не сделался обручником его, не получил ещё дщери Царевой, которой стал он женихом, ещё не сочетался с нею, и не сделался её мужем, и не получил её себе <в жёны>, и не сделался единым с ней по духу. Ибо всё это есть духовное и плотскому здесь места нет, так как он рождает от неё и чад, которые *не от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога* рождаются[1]. Потому он и носит ещё до обручения сан пресвитера, пока не сделался епископом и не назван мужем Церкви.

172. Рукоположение епископа

Итак, он доводится до святых врат пресвитерами, а внутрь алтаря вводится двумя первыми епископами как свидетелями дела, а также потому, что он вступает в их чин.

Он обходит трижды священный престол, при священном сопутствии и сопровождении, с пением песни празднующих и торжествующих в Духе и призыванием святых мучеников к ликованию вместе со всеми. Также поётся*: Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников веселие,* ибо Единосущная Троица есть проповедание и апостолов и мучеников. После этого рукополагаемый подводится к великому архиерею

[1] Ин. 1: 13.

при подножии священного престола — словно бы кладётся твёрдый камень в основание Церкви.

Песнь *Слава Тебе, Христе Боже* в Константинополе при рукоположениях не поётся вовсе, а в Фессалоникийской Церкви эта песнь поётся после двукратного возглашения: *Святии мученицы...* Это и справедливо: ибо там (в Константинополе) только мученики призываются к ликованию, а здесь (в Фессалонике) прославляется Сам Спаситель — единое из Лиц Троицы воплотившееся и прославляется Сама Троица Единосущная.

Потом, когда все божественные епископы окружат рукополагаемого и коснутся его как сорукополагающие вместе с первым епископом, тогда первым архиепископом полагается и первая печать на главу рукополагаемого, что является началом рукоположения.

Затем рукополагаемый преклоняет оба колена при подножии престола и склоняет на священный престол чело, так как он и сам назидает паству на основании учения пророков и апостолов и так как принимает благодать от пренебесного Бога. А жертвенник есть как бы престол Самого Бога, и рука архиерея — словно рука Божия.

И вот, когда архиерейская рука возлежит на главе рукополагаемого, словно крыло, которое означает голубя — символ Духа

Святого, тогда архиерей громогласно возглашает над посвящаемым: *Божественная благодать,* и прочее.

Когда же будет трижды пропето *Кирие, элеисон* (Господи, помилуй), на главе рукополагаемого полагается вторая печать.

173. Для чего на главу рукополагаемого полагается Евангелие

И тотчас открывается Евангелие, которое есть как бы Сам Христос и через Него — Церковь Его. Открытое, оно полагается на главе и шее рукополагаемого. Это действие означает, что он, сделавшись главой Церкви, своей главой имеет Христа. И это ему должно знать и иметь всякое ведение Его, насколько возможно. Потому-то Евангелие и полагается на главе его — господствующей части, чтобы просвещать и устраивать и ум, и слово, и чувства по Христу, а шею склонять под лёгкое иго Христово и не делать ничего вопреки воле Его. Ибо рукополагаемый через Евангелие принимает на главу и шею саму Церковь Христову.

Итак, когда открытое Евангелие положено и священные письмена возлежат на главе посвящаемого, архиерей произносит первую молитву: чтобы Владыка и Господь Бог наш, поставивший в Церкви, во-первых, апостолов, во-вторых, пророков и, в третьих, учителей и призвавший посвящаемого к

сану архиерейскому, рукой посвящающего архиерея и прочих соепископов, наитием, и силой, и благодатью Святого Духа укрепил рукополагаемого, как укрепил апостолов и пророков, которых и помазал как царей, и освятил как архиереев; чтобы Господь, сохранив непорочным его архиерейство и украсив всяческим благочестием, явил его самого святым, дабы он мог молиться о потребном для спасения людей и дабы Бог услышал его, что является поистине величайшим даром. И подлинно, сия священная молитва сообщает величайшие дары, облекая рукополагаемого силою апостолов и пророков, поэтому архиереи и имеют дарования апостольские и пророческие.

Помажи его, говорит молитва, *яко царей*, потому что и цари были помазываемы елеем и Духом, и ныне помазываются Церковью; потому что архиереи помазываются благодатью по власти от Духа и будучи водительствуемы Им.

Поставиши их, говорит молитва, *начальствующими на земли* и *освяти его, яко архиереев*, как ветхозаветных Мелхиседека, Аарона и Самуила и как апостолов и иерархов новозаветной благодати.

Так ставится посвящаемый выше закона, дабы он входил в высшее святилище, приносил в жертву живого Агнца и умилостивлял Бога за всех и дабы он был освящён так, что-

бы мог входить во святое святых, и поистине совершать святые Таинства, и сам пребывать непорочным иереем Божиим, и чтобы был украшен всяческим благочестием и, наконец, явился святым, исполненным святости и благодати Божией.

174. Почему архиерея называют «владыка святый»

Потому архиерея так называют и усвояют ему бóльшую святость, что, хотя и прочим иереям как освящаемым в Духе благодати принадлежит священство, но ему — преимущественно, как рукополагаемому во Святом Духе.

Архиерей, помазывая царя, также называет его святым и называет ради помазания святым миром, которым помазываются и все верующие, а потому именуются святыми.

Апостол Павел говорит: *братия святые, участники в небесном звании*[1].

Об архиерее <рукополагающий> говорит <прося Бога>: *покажи его святым*, и таким образом молитвами рукополагает его во святого.

Помазываемые миром миряне не имеют даров священства или дарований апостолов, пророков и учителей, а потому именуются святыми только по причине помазывания

[1] Евр. 3: 1.

миром. Архиерей же, вместе с этими дарованиями, через молитвы рукоположения, получает дар святости и, что ещё больше, право быть услышанным Богом, о чём он просит во имя спасения людей.

Сказав: *покажи его святым*, рукополагающий архиерей возглашает: *Яко свято имя Твое и препрославлено Царство Твое*, потому что един Бог по естеству и препрославлен, потому что Он — освящающий и прославляющий как единый Царь и Архиерей. После возгласа рукополагающий славословит Троицу, Которая всё совершает и от Которой исходят сии дары.

Призывание Троицы, как и при крещении, совершается и здесь, равно как и при всех священных Таинствах.

Затем первые из сослужащих архиереев читают обычные прошения: о вышнем мире и спасении всех, об архиепископе как совершителе божественного дела, о деле рук его (то есть о рукоположении и самом рукополагаемом), о благочестивых царях и о всех верующих. Прочие же <архиереи> отвечают: *Господи, помилуй* (Кирие, елеисон). Этим они свидетельствуют, что иерарх посвящается всеми, что они согласны с <рукополагающим> архиепископом, что вместе с ним молятся и рукополагают, равно и сопричисляют к себе принимающего рукоположение. Это совершается только при рукоположении

епископа, потому что при таком величайшем даре и наитии Божественного Духа должно вспоминать о всех верующих, чтобы они получили милость, и спасение, и благодать.

Архиепископ, держа руку на главе рукополагаемого — что знаменует собой покровительствующую и промыслительную благодать Божию, наитие, действие и осенение Святого Духа, или, лучше сказать, вселение благодати в рукополагаемого, — тотчас же после первой молитвы произносит вторую. Рука его постоянно на главе посвящаемого — это означает, что о чём бы тот ни стал молиться, всё совершится и всё он получит.

И как удивительна молитва архиепископа: *Господи Боже, ради немощи человеческого естества, не могущего вынести явления Божества, поставивший Домостроительством Твоим подобострастных*[1] *нам учителей, обдержащих*[2] *престол Твой!*

О таинство! Человек получает власть и силу Божию и удостаивается воссесть на престол Самого Бога. О чудо! Поскольку, просит молитва, человеческое естество не может вынести естества Божественного — снизойди. Ибо только тогда плоть наша всецело соединилась с Богом, когда была принята Словом. И только Дева, Матерь Его, приняла во чрево Само Ипостасное Слово вопло-

[1] Т. е. подобных по страстям, ибо они тоже только люди.

[2] Здесь: окружающих.

тившееся, когда рождала Его. Посему Она есть честнейшая всех после Бога. И мы — тем же страшным устроением — удостоились столь величайшего дара — архиерейства Христа Бога нашего.

Сам, говорит молитва, <соверши> *и сего, соделавшегося строителем архиерейской благодати.* Вот он называется строителем величайшего дела, а потому должен быть и верным, и мудрым в должной степени. *Сотвори подражателем Твоего истинного Пастыря* <Христа>, *полагающего душу за овец Твоих.*

Вот и пастырем называется, или, точнее, должен быть пастырем, подобным Иисусу Христу, и все силы отдавать попечению о словесной пастве Его. О великий дар! Но великая и обязанность! Пастырь обязан не щадить жизни своей за овец Христовых как поставленный через рукоположение подражателем Его и пастырем, подобным Ему, как могущий совершать все Таинства Его через Него во Святом Духе.

Далее в молитве говорится: *руководителем слепых,* т. е. руководителем неверных к вере; *наставником неразумных,* т. е. одержимых неразумием ересей, дабы привести их к православию или согрешающих — к покаянию. И да будет он тем, кто наказывает непокорных и дерзких. И — *учителем юношей истинному ведению, светом в мире,* подобно апостолам, которые были светом мира и названы так

Христом, были живым светом, или, по выражению святого Павла, светом в мире, содержащим слово жизни.

И наконец, произносится: *дабы, вверенные ему души хорошо управив* (ибо это главное), *спасению их споспешествовал и содействовал.*

Итак, если ему вверены души, то велика и его обязанность. Но и Бог подаст величайшую благодать подвизающимся и удостоит их великой награды. Ибо разве не видишь, насколько выше всякой другой награды за дело Божие награда за дело архиерейства? Какая же это? *Которую уготовал Ты*, — говорится, — *подвизающимся в проповеди Евангелия Твоего.*

Вот и долг подвига, и притом в проповеди Евангелия, и подвизающиеся в этом суть как бы подвижники. Кто же подвизался в сем подвиге? Во-первых, Сам Спаситель, свидетельствовавший об истине и исповедавший доброе исповедание, что Бог есть Отец Его, а Он — Сын Отца. Затем, подвизались апостолы Его. Поэтому архиерей как благоподвизающийся за Евангелие — в подвигах ли и трудах, или кровью, или в искушениях, гонениях, или будучи оскорбляем, или ревностью о вере, или милосердием, или другими божественными делами — будет вместе с апостолами и со Христом как получивший Его и их благодать и как должный с ними спрославиться.

Окончив молитву, иерарх возглашает и славословит державу и милость Самого воплотившегося ради нас Сына, Отца Его и Духа, призыванием Троицы утверждая сказанное и возводя рукополагаемого к совершенству. Потому <при этих словах> запечатлевает главу его в знак совершенства.

Затем, подняв святое Евангелие, полагает его на престол, потому что рукоположенный уже получил и имеет благодать Божию и весь есть Евангелие и божественное орудие Евангелия Христова.

175. Что знаменует омофор

Потом, как поставленного пастырем Христовых овец и сделавшегося по благодати образом Христа, архиепископ украшает рукоположенного омофором, который означает воплощение Спасителя, тем самым благословляя его. Целуя рукополагаемого, он возлагает омофор на шею его и возглашает: *Аксиос* (достоин), и это трижды поётся и в алтаре, и вне алтаря в знак того, что все веруют в сию благодать, подтверждают вместе с горними чинами и весьма радуются ей.

Омофор ясно символизирует воплощение Бога Слова, а также и то, что Он, обретя нас, как погибшую овцу, возложил на плечи Свои, облекшись всецело в естество человеческое, соединив его с Собою и обóжив, и принес такое воспринятое естество наше

за нас Отцу Своему Крестом и смертью, воскресив и вознеся нас.

Поэтому омофор и имеет на себе кресты, бывает из волны[1] и возлагается на плечи архиерея. В иных случаях он лежит на плечах и спереди, и сзади, а сейчас только как бы слегка касается, как иго божественное[2]. Рукополагаемый принимает его на шею и спустя немного времени снимает при чтении Евангелия.

176. Почему архиерей снимает омофор во время чтения Евангелия и при совершении Божественного священнодействия

Это делается для того, чтобы показать покорность и подчинение Спасителю. В это время архиерей не дерзает облекаться в омофор, свидетельствуя этим, что Сам Воплотившийся, Пострадавший и Сущий говорит, когда читаются слова Его. Архиерей, снимая омофор, как бы возвещает: «Я — служитель и раб Божий и принял этот знак благодати Его, знак Христова воплощения, жизни и смерти. А потому не дерзаю облекаться в него, носимого предо мною, но только взирать на него, дабы вспоминать о Самом Спасителе и трепетать при столь чудном деле, как чтение Евангелия и священно-

[1] Из шерсти.

[2] См. Мф.11: 30.

действие — от чтения Нового Завета до возношения Божественных Тайн.

Он поступает так по названной ранее причине, ибо сие священнодействие есть дело Самого Спасителя нашего, Который Сам через нас, иереев и рабов Его, есть Приносящий и Приносимый.

В начале же литургии и при возношении Божественного Хлеба, во время рукоположений и других священных действий архиерей всегда облекается в омофор, <полагая его> на свои плечи и шею.

177. Что означает слово аксиос, возглашаемое о рукополагаемом, а также целование священного престола и первого архиерея в десницу и ланиту, а прочих — в уста

Приняв омофор от первого архиерея, рукоположенный надевает его себе на шею, и тогда возглашается *аксиос* (достоин), ибо он сделался достойным пред Богом, познан Ангелами и людьми и должен вести себя достойно сего дела. А потому слово *аксиос* он принимает словно молитву <о том, чтобы оказаться достойным>.

Затем иерарх целует его, как возлюбленного своего, ради великого дара благодати и как сделавшегося равночинным ему через этот дар, как освящённого во Христе и соединённого с ним.

А рукоположенный, поцеловав священный престол, чествуя этим его как место совершения благодати, на котором он принял посвящение и рукоположение, целует и рукоположившую его десницу как также освящённую, и облагодатствованную, и имеющую силу сообщать благодать, и совершающую Таинства во Святом Духе, преподающую благословение и сообщающую Божественные дары, десницу, через которую он и сам рукоположен и поставлен во архиерея. Кроме того, он целует ещё и ланиту иерарха как причастную дару речи и молитвословий, а также ради любви и единения. Ибо и он с любовью принимает благодать сообщающего и столь же истинно любит и почитает его во Христе — едином возлюбленном, насколько сам любим и почитаем. Ещё он выражает этим, что даёт не ложное целование, как Иуда, и не заушает в ланиту, как богоубийцы, но, напротив, почитает её и признаёт святой и любезнейшей. Он показывает, что теперь — в одном чине с иерархом, хотя и в подчинении у него. Подчинение же выражается в том, что он целует руку и щёку, но не уста его.

Прочих же архиереев целует в уста как равных ему по чину и достоинству. И они, со своей стороны, целуют его как соединившегося с ними, как возлюбленнейшего, как получившего Божественную благодать, как равночинного, удостоившегося равных

с ними во всём даров, как любящего и любимого, единомысленного, и содейственного, и сослужащего им в делах божественных.

178. О том, как совершается целование при рукоположении патриарха

Поэтому при рукоположении архиепископов, т. е. патриархов, рукоположенный патриарх не целует рукоположенного в руку и в щёку, но, поцеловав сначала божественный престол, восходит на подножие его и совершает целование как принято. Причём рукоположивший его, поцеловав сначала священный престол — источник священных действий, целует потом руку рукоположенного патриарха как ставшего первым в Божественном Духе и патриархом <его самого и остальных>, а также в уста — ради единения, или в щёку — в знак подчинения. Подобным же образом поступают и прочие архиереи, вместе с ним участвовавшие в рукоположении.

179. О чине патриархов, архиепископов и епископов

Хотя благодать одна, и одна сила, и один чин епископства — и всё это от Бога, первого и единого Отца и Епископа, однако <сам> чин, как и всякий другой, имеет в себе и отчества, и сыновства, и неодинаковые дарования.

Так и Божество есть Отец, Сын и Святой Дух. И хотя Троица единосущна, но только Отец — Первопричина. Ему же во всём подчиняются Сын и Дух при том, что едины и воля, и движение, и сила всех Трёх Лиц. От Троицы же происходит всякое благочиние как в горнем, так и в дольнем мире. Поэтому и каждый из горних чинов заключает в себе высшую, среднюю и низшую степени, и между ними есть учители учителей и отцы отцов.

180. Против латинян о том, что в Троице только Отец — Первопричина и что <поэтому> иные начала в Ней недопустимы

Точно так же и в Неслиянной, Предвечной, Единосущной и Равночестной Троице есть чиноначалие, как мы <уже> сказали: Отец безначален, а два других Лица <происходят> от Него: одно Лицо, Сын, рождается, другое, Святой Дух, исходит, между тем как Троица нераздельна и едины Её сущность и сила. А от Неё — всякое отцовство, как говорит апостол Павел, и всякий чин, как на Небе, так и на земле.

Поскольку мы, с помощью Божией, рассмотрели это, то расскажем коротко, как совершается рукоположение патриарха. А именно, как поставляется патриарх: во-первых, если он из епископов и, во-вторых,

если он не был в сане епископа. Но сначала окончим то, что касается епископа.

После священного целования, когда иерарх, поцеловав сначала священный престол, взойдёт на сопрестолие, как будто Христос на Небо, рукоположенный, поцеловав <иерарха>, восходит туда же и становится по его правую руку, получая первенство между прочими епископами как недавно рукоположенный благодатью.

Однако после поминовения царей и первого архиерея он становится рядом с другими епископами как тоже подчинённый.

181. Что означает преподание мира во время чтения Апостола и для чего рукоположенный принимает благословение от первого епископа, чтобы преподать мир

Когда архиереи и священники сядут, перед тем как будет читаться Апостол, тогда рукоположенный подходит и принимает благословение от архиепископа, дабы преподать мир читающему. Это преподание мира есть священнодействие и совершается как бы от Бога, и рукоположенному нельзя делать этого без позволения истинного архиерея — в церкви его, и притом в его, первого епископа и архипастыря, присутствии.

Итак, через благословение рукоположенный получает дозволение и, по прочтении

Апостола, преподаёт мир читающему, занимая таким образом второе место после архиепископа, ибо сам архиепископ обыкновенно преподаёт мир перед Евангелием. И так совершается далее Божественная литургия, во время которой рукоположенный выше всех из сослужащих епископов и первым произносит возглас после молитвы оглашенных, и прочие молитвы — по порядку.

182. О том, что рукоположенный приобщается Святых Таин первым, и о том, как совершается приобщение

Во время Божественного приобщения рукоположенный первым принимает в руки от архиепископа Божественный Хлеб и приобщается вместе с архиепископом. Потом он преподаёт архиепископу Божественную Кровь из священной Чаши, а тот — ему, ибо хотя Божественные Дары преподаются ими друг другу по человеколюбию Бога, но только Он есть действующий через всех и преподаваемый.

Итак, в приобщении Благ прежде всех участвуют первые и ближайшие по достоинству, ибо всё держится порядком и ничего не бывает без порядка.

После Божественного приобщения архиепископ преподаёт всем Божественный Хлеб, преломив его по примеру Спасителя. Рукоположенный же архиерей, приняв пре-

жде всех Божественную Чашу, преподаёт её подходящим архиереям и прочим.

Потом, умыв руки, он по повелению епископа разделяет для народа священный антидор, являясь перед народом и свидетельствуя, что он уже рукоположен, и преподавая всем освящение вместе с антидором.

183. О том, что рукополагаемого сажают на престоле после рукоположения, чем обозначается его утверждение на церковной кафедре

Потом рукоположенный, заняв некое место возле предложения, бывает посажен на приготовленный архиерейский престол в знак возведения на престол его Церкви.

В прежние времена это действие отличалось великолепием, как ныне — возведение на престол патриарха. А именно: архиерея сажали на престол при собрании епископов епархии, совершавших <этот акт> по грамоте архиепископа. Ныне же подобное отменено после постигших Церковь искушений, смятений и набегов варваров и совершается только в одной Великой Церкви следующим образом.

По приготовлении престола, на который обыкновенно садится архиепископ, и обычного украшения, и по прочтении молитвы и *Трисвятого*, в присутствии всех слуг архиепископских со свечами в руках, первый или второй из священников трижды сажает ру-

коположенного архиерея на престол подобно тому, как священники сажают и патриарха, восклицая: *аксиос.*

Потом, в то время как он восседает на престоле, многолетствуют благочестивым царям, архиепископу и самому рукоположенному и затем делают отпуст. Народ же, равно как и священники, приступая, целует руку рукоположенного и получает благословение, притекая с верою, потому что новорукоположенный весь очищен и просвещён и благодать от новопосвящённого обильнее изливается на приемлющих её свыше.

В это время он может беспрепятственно давать благословение, хотя бы был поставляем в епископа другого города, ибо он имеет такое дозволение как недавно рукоположенный. Тогда же он получает и мантию с источниками как учитель, что происходит при чтении молитвы: *от Небес приял еси Божественную благодать,* потому что благодать изливается к нам с Небес. Также он получает енколпий (εγκόλπιον), или панагию, как Божественный залог в знак того, что он представляет Христа и первого архиерея во Христе, что он сделался женихом Церкви Христовой и во время брака сего имеет всякую свободу — благословлять и молиться, как и сам истинный архиерей. Но, впрочем, не имеет права рукополагать, да и благословляет с такой свободой только в один этот день.

184. Для чего рукоположенный выезжает в город и благословляет его

Затем, после трапезы, сев на коня, он выезжает в город в сопровождении своей свиты, запечатлевает <крестным знамением> всех и благословляет, освящая город этой печатью и молясь о нём как новопосвящённый архиерей, сообщая ему новоизлиянную Божественную благодать и через благодать преподавая освящение.

185. Что означал приход новорукоположенного архиерея к царю и молитва, и как это совершалось в прежние времена

Затем новопоставленный архиерей как имеющий дерзновение и сильный пред Богом по рукоположению посылался к царю молиться за него и, вместе с тем, как Христос Господень, помазанный Духом, благословить и укрепить молитвами своими Христа Господня, помазанного миром. Для этого, придя к царю, он молился о потребном ко спасению монарха.

Древний обычай состоял в следующем: в царский дворец вместе с архиепископом посылался референдарий[1] и, по получе-

[1] Чиновник в Константинопольской Церкви, посылавшийся патриархом к царю по особо важным делам. На Руси назывался ещё «палатин», так как имел вход в царские палаты и доступ к государю с порученным делом.

нии дозволения от благочестивого царя, архиерей входил. Затем, по возглашении диаконом: *Господу помолимся*, читал молитву. Потом, как пишется в житии святого Амфилохия, после приготовления кадила (а ныне[1] патриарх делает это на пятый день после поставления) архиерей брал кадило и кадил на царя, сообщая ему Божественную благодать и освящение. Царь преклонял голову, как говорится в житии святого Амвросия, и архиерей давал ему благословение как новорукоположенный, и освящённый Духом, и могущий во Христе благословлять и освящать.

Потом он целовал царя в уста ради мира во Христе, любви и освящения, ибо архиерей свят от приобщения Тайн и рукоположения. Он делал это также как имеющий общность с царём по рукоположению, ибо благочестивый царь свят по миропомазанию, а архиерей свят по рукоположению.

Многие из благочестивых царей <при этом> делали подарки архиерею как молившемуся за них и чествовали его как освящённого. Например, Константин Великий чествовал не только святого Сильвестра, но и почти всех присутствовавших на Соборе. Он оказал им почёт и наградил подарками, выражая уважение к их страданиям за Христа.

[1] Т. е. во времена автора книги, преподобного Симеона.

186. О том, что рукоположенный архиерей совершает целование трижды, и как происходит каждое из них

Рукоположенный же архиерей, воздав последнее целование собору епископов и заняв своё место, больше уже, по уставу, не имеет нужды в совершении иных действий по отношению к собору, но <с этого момента> печётся о нуждах своей Церкви, а также принимает участие в священных делах, являясь собору или сам, в случае необходимости, или же по приглашению.

Целование рукополагаемого, кроме совершаемого в алтаре, бывает троекратным. Во-первых, после наречения, когда он сделался женихом Церкви, которая ему вверяется. Тогда рукополагаемый приводится к архиерею, который восседает, а прочие архиереи сидят по обе стороны его. Рукополагаемый трижды кланяется и целует колено, руку и щёку патриарха, а прочих архиереев, сидящих <перед ним>, ибо он ещё не епископ, — в уста. При этом не употребляют благоуханий, т. е. фимиама и розовой воды.

По их повелению он садится, но не на епископский престол, а на некоем месте особо, которое устроено ниже, показывая этим, что он только что избран Церковью и получил начаток обручения, что он не есть ещё её муж или обручённый ей. Поэтому, выра-

жая только предварительные обязательства и являя лишь начатки залогов, он выказывает чувства дружбы к друзьям и братьям Невесты. Он целует их уже как их друг, садится вместе с ними и совещается с ними, но не на одном с ними месте, потому что ещё не достиг престола и не получил чести и достоинства отца Церкви. А также потому, что не действует вместе с ними, ибо ещё не может рукополагать, а только может подать совет или высказать мнение, имея попечение о благах и делах Невесты-Церкви.

Второе целование бывает тогда, когда будут совершены брачные обязательства, когда он отдаст и сам получит залоги, предбрачные дары и взаимные условия с отцом. То есть когда, исповедав правую веру и обещав точно соблюдать вверяемую ему Церковь, получит начатки обручения. И малой печатью, как бы в залог, она будет вверена ему. В это время он совершает целование без мира и фимиама. Бывает и ещё целование после рукоположения, в алтаре. Это — совершительное целование обручения и соединения, потому что тогда он становится уже мужем и обручником Церкви, но об этом мы уже сказали, говоря о рукоположении.

И наконец, третье целование, совершающееся вне алтаря, подобно прочим целованиям, и в соборе <епископов> после рукоположения. В этом случае новорукопо-

ложенный, войдя в собрание архиепископа и сидящих архиереев, трижды кланяется великому архиерею, выражая свою покорность и чествуя Троицу. Потом, подойдя к архиепископу (который немного привстаёт в знак почитания посвящённого как архиерея) и приблизясь к другим архиереям, теперь стоящим, поскольку он уже равен и равночинен им, он совершает целование как принято, целуя архиепископа в колено, руку и щёку, а стоящих архиереев — в уста.

Затем, снова став среди них и поклонившись архиепископу, он, по их приглашению, садится на предназначенное ему место, соответствующее той Церкви, которую уже получил. Для того и бывает это целование, чтобы он занял свой престол и был провозглашён сопрестольным собору и судиёй наравне с ними.

Таким образом, он по достоинству своего престола получает и честь и садится, и высказывает мнения, и совершает всё прочее.

187. Для чего при третьем и последнем целовании приносят фимиам с розовой водой, а также об акте, или грамоте, удостоверяющей рукоположение

Так как посвящённый получил всё названное по благодати Божией, распорядитель благочиния приносит и благоухания, а именно розовую воду и фимиам. Этот слу-

житель предшествует и во всём руководит рукоположенного.

Таким образом рукоположенный, сделавшись архиереем и исполнив всё установленное, получает удостоверение об этом — грамоту, в которой отображено всё: его происхождение, жизнь, священство, избрание и кем избран, и как получил архиерейство в соответствии с церковными правилами.

Архиепископ подписывает эту грамоту и скрепляет собственной печатью, дабы поставление нового епископа было засвидетельствовано.

188. О поставлении и рукоположении патриарха

Поскольку и патриарх является епископом, то, говоря о рукоположении епископов, скажем и о том, что касается патриарха.

Когда патриарх призван будет к Богу, никто из архиереев не входит в Великую церковь, дабы не показаться желающим предвосхитить этот сан. Ближайших архиереев приглашает своими указами царь как защитник Церкви, издревле имеющий власть созывать для указанной цели Архиерейский Собор. Когда они соберутся все: как находившиеся в <столице>, так и прибывшие <из провинции>, — тогда те, кто смог прибыть (ибо по церковным правилам надлежало бы быть всем), по указу царя собираются все в

священном месте. В этом состоит древний обычай, чтобы собираться вместе не по собственному усмотрению во избежание каких-либо разделений и смятения.

Собираются они не в великом храме патриархии, потому что патриарха ещё нет и никому не позволительно туда входить, но в божественном храме Святых Апостолов ради благодати апостольской и потому, что служение сие — апостольское. Вокруг ставятся иконы апостолов, подобно тому, как и на месте избрания епископов помещаются образы апостолов, на которых нисходит Дух Святой.

По окончании молитвы, при которой возжигаются три свечи и курится фимиам, и по совершении поминовения (кого следует на ектении) и отпуста первым архиереем, при участии и прочих в пении и молитвах, архиереи садятся в порядке своих степеней (из посторонних присутствует только хартофилакс).

Затем они, как принято, совершают избрание голосованием достойнейшего из трёх лиц, как уже указывалось.

Хартофилакс вместе с двумя архиереями представляет эти решения царю. Ибо царю как помазаннику Божию издревле отцами предоставлено право избирать одного из трёх, уже избранных собором и признанных достойными.

189. Об объявлении избрания новоизбранному патриарху

Избранного таким образом из числа трёх и извещённого об этом сам царь, как правило, убеждает принять сан, ибо дело важное, а избираемые обыкновенно отказываются от назначения столь великого из благоговения к нему.

Наконец решившись и изъявив согласие, избранный в определённый день принимает наречение в присутствии всех начальствующих лиц и при полном собрании архиереев, священников, архимандритов, игуменов, клира и множестве народа, так как рукополагается отец всех.

По совершении молитвы предназначенным к избранию патриархом, как мы уже говорили, и после отпуста самыми важными правительственными лицами, представляющими самого царя, объявляется об избрании. Царь же как помазанник Господень и богопоставленный защитник и поборник Церкви является лицом, содействующим деятельности собора, каковой обет принял при помазании.

190. Как совершается объявление избрания

Объявляющий избрание говорит: «Державный и святой наш самодержец и царь и божественный, священный и великий собор приглашают святейшество твоё

на высочайший престол патриаршества Константинопольского». Этим они свидетельствуют, что царь не сам по себе нарекает поставляемого, но согласно с собором и вместе с собором, и является только содействующим лицом.

191. Против утверждающих, что царь поставляет патриарха

В связи со сказанным, заблуждаются те любители нововведений, которые, побуждаемые ненавистью, утверждают, что будто бы патриарха поставляет царь. Отнюдь нет: здесь действует собор, а царь, как благочестивый монарх, только содействует происходящему (как уже сказано), не только потому, что он защитник Церкви и помазанник Божий, но и для того, чтобы, помогая и содействуя, защищать и делать твёрдыми распоряжения Церкви, так как и это должно соблюдаться у православных ради мира в Церкви.

Когда избранный произнесёт ответное и приличное случаю слово и примет Церковь, тогда все архиереи подходят к нему и совершают поклоны. То же самое делают клирики и миряне.

Затем, если он из архиереев, то не имеет нужды в рукоположении, а только — в возведении на престол. Если же он из священников, то и рукополагается, и возводится на престол.

192. О том, что если избранный не был прежде священником, то сначала посвящается в священника и потом принимает наречение; также о производстве в патриарха

Если же избранный не был священником, когда согласился стать патриархом, то, чтобы можно было возвести его в указанную степень по чину, он вначале рукополагается в священника и только потом принимает наречение.

После же наречения, но прежде рукоположения, совершается некое особое действие, называемое производством (πρόβλησις). Оно заключается в том, что царь воздаёт честь Церкви и исповедует во всеуслышание, что почитает избранного ею и назначенного патриарха, согласившегося пасти Церковь. Кроме того, царь свидетельствует, что во имя той же Святой Троицы, Которая и ему самому даровала царство, он принимает и архиепископа Константинополя, нового Рима, и Вселенского патриарха.

Но сам он не совершает ничего по отношению к рукополагаемому, а только является помощником, в том смысле, что не даёт, а, скорее, принимает, и <потому> есть сотрудник Церкви. Это видно из того, что он, собственной рукой вручив избранному жезл, приближается к нему и преклоняет голову, обнажая её по обы-

чаю, и затем принимает благословение и целует руку избранного.

Ещё яснее особая роль царя видна из того обстоятельства, что когда избранный патриархом рукополагается из архиереев и не имеет нужды в рукоположении архиерейском, тогда царь по отношению к нему совершает то же самое, дабы показать, что чтит Церковь, а не господствует над нею.

193. О том, что царь посылает избранному патриарху мантию и панагию, а посох вручает собственноручно

Прежде чем увидеться с избранным патриархом, царь выражает ему своё благорасположение, посылая мантию с источниками и церковную панагию, которая является как бы залогом и которую он хранит как слуга и страж Церкви. Кроме того, вручает вновь избранному жезл собственноручно как дар честнейший и как знак пастырской власти, как символ чести и для сообщения большей верности рукоположенному. Этим он показывает всем, что и сам почитает сего пастыря, которого избрал Бог.

А чтобы засвидетельствовать это ещё яснее, по царскому приказанию приготовляется конь, убранный разными украшениями, на которого садится избранник. Царский всадник идёт пешком, держа коня за уздечку, а избранный, вместо самого царя, едет вер-

хом через весь царский двор — так, как это было, когда великий царь Константин подобным образом почтил святого Сильвестра. Таким образом рукоположенный доезжает до патриаршего дома.

Если у царя есть сын, то он следует <за избранником> на коне, а за ними и весь сенат.

Вот как и вот с какой целью совершается так называемое производство — ради чести Церкви, которая относится ко Христу.

Если же, как мы сказали, избранный был из архиереев, то после наречения он сразу становится патриархом, и нет нужды больше ни в каком другом действии, кроме одного только возведения на престол.

После производства патриарх отправляется в церковь и, войдя в святой алтарь, надевает епитрахиль и омофор. Потом, взяв кадило и благословив фимиам, кадит вокруг священного престола и горнего места, как вверенного ему, и снова вокруг священного престола, после чего целует святое Евангелие и престол как Христа и Церковь, которую принял.

Затем, передав кадило диакону, принимает от него каждение и по наступлении времени благословляет Бога, сподобившего его стольких благ, потому что принявший Церковь должен начинать с молитвы и молитва есть соединение со Христом, которому принадлежит Церковь. Посему, после

того, как пропоют молитву Трисвятого, диакон на амвоне читает ектению и поминает царей и самого патриарха, а патриарх, сотворив про себя молитву, возглашает после ектении: *яко милостив,* и сделав отпуст и осенение при пении *Исполла эти, деспота* для долгоденствия архиерейства его, уходит.

194. О возведении на престол и о мире, преподаваемом архиереем, а также о воздаянии ему от народа, сколько он может

В воскресный день, в присутствии царей, начальников и почти всего народа патриархом вместе со всеми архиереями, клиром и священниками города великолепно совершается литургия. Ибо надобно, чтобы все присутствовали при возведении на престол пастыря их и видели его на престоле, как бы самого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Бога живого. Надо, чтобы они были благословлены им, в особенности теперь, в начале его патриаршества, приняли от него мир со святейшего престола и от себя пожелали ему того же. Это — мир Спасителя нашего, превосходящий всякий ум, наследие наше. Это — вожделенное слово, вечное чаяние, дабы мы были одно с Ним, и с Отцом Его, и Духом, как Он Сам о том молился. Это — мир, соединяющий нас с Богом и Ангелами и дающий нам блага и в настоящей, и в буду-

щей жизни. Этому миру Иисусову нет предела. И его Он, шествуя на страдание, оставил нам в наследие и по воскресении Своём прежде всего изрек, преподал и насадил в нас.

Желая принять от иерарха сей божественный мир, древние ревнители веры и истинные христиане, знавшие, что значит изречение мира, просили и живых святых архиереев, дабы они, восседая на престоле, изрекали им мир, и по смерти своих иерархов искали <этого> с великой ревностью, желая и мертвых пастырей своих видеть на престоле, и веруя, что и тогда они сподобятся божественного мира. Об этом пишется в житии великого Петра Александрийского. Пётр, впрочем, нередко колебался делать это из благоговения к той силе, являемой на престоле, которую он сам, чистый сердцем, часто испытывал.

195. О том, что божественных и великих архиереев — Петра Александрийского и Иоанна Златоустого возводили на престолы и после смерти их, ради вышнего мира

Это случилось по смерти упомянутого святого Петра в Александрии и в царствующем христолюбивом граде с отцом Иоанном Златоустым, которого, спустя долгое время после смерти, возводили на престол. Говорят, что он, по благодати Божией, отверз уста и произнес: *Мир вам.*

Я не знаю, почему ныне этим пренебрегают, хотя и престол есть, и запечатление свыше совершается, и священное седалище ставится, и архиерей говорит: *Мир всем,* а диакон перед тем возглашает: *Вонмем.* Но никого такое пренебрежение не заботит, и никто не желает слышать, и не отвечает: *И духови твоему*, хотя <сам> Григорий Богослов почитает и уважает сей достолюбезный мир, называет его вожделенным предметом и словом, и в молитве советует давать и воздавать его.

Кажется, это происходит от незнания, что хотя слово это и невелико, но заключают в себе величайшую силу. И <именно от кажущейся незначительности> вошло в обычай даже и не слушать их, так что и диакон будто напрасно говорит: *Вонмем*, а архиерей про себя и как-то невнятно и небрежно произносит: *Мир всем*, или: *Мир вам.* Нет, надо быть внимательными и сохранять заповеданное, особенно от Христа, Который есть мир наш и о мире Которого и Пётр молится за нас, и Павел всюду <в своих посланиях>, и все ученики их и священники. Надобно внимать, чтобы по нерадению, или пренебрежению сим даром, или по неведению о величайших благодеяниях его, или по навету врага, который старается удалить нас от мыслей об этом мире и от желания его получить, как и всегда домогается охладить в нас любовь

и единение во Христе, — чтобы ничего подобного не случилось с нами.

Поэтому, когда иерарх воссядет на престоле, все вверенные ему священные и мирские люди пусть, стоя внимательно, взирают на него как на Самого Христа, сидящего на Небе. И когда диакон скажет всем: *Вонмем,* или: *Мир вам*, тогда, преклонив головы, да отвечают все: *И духови твоему*. Это и есть и мир, и единение со Христом и святыми Его.

Итак, пусть архиереи восседают, а прочие стоят по чину.

196. О возведении патриарха на престол

Возведение на престол патриарха происходит следующим образом. Если он уже рукоположен в архиерея, то после производства прибыв в Великий храм Премудрости Божией, помолившись и сотворив поминовение, о чём мы уже упоминали, он уходит.

Потом, по наступлении воскресного дня, когда все соберутся, опять приходит, облачается в архиерейские одежды с саккосом и начинает литургию, а митрополиты, по обычаю поклонившись, облачаются в священные одежды в отведённом месте и приглашаются, как всегда, во время входа.

После входа многолетие совершается не внизу, но, как при рукоположении архиерея, на сопрестолии. После Трисвятого и молитвы раздают свечи: зажигается множе-

ство свечей ради благодати Духа, обновляющейся в иерархе к устроению кафолической Церкви и к управлению ею, через священное возведение его на божественный патриаршеский престол. Ибо должно верить, что в нём обитает высшая благодать, дабы укрепить его на высшее дело служения Богу в святой Церкви Его. Ибо высшее просвещение, и благодать, и сила сообщаются каждому соответственно с его служением.

И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, говорит апостол, *[то], [имеешь ли] пророчество, [пророчествуй] по мере веры, [имеешь ли] служение, [пребывай] в служении* и прочее[1]. Посему и патриарх, хотя он также является епископом, но по мере служения своего получает бóльшую благодать, особенно во время поставления.

Итак, по возжжении свечей, когда все станут на своих местах по чину, он возводится двумя первыми архиереями, которые подхватывают его с обеих сторон и сажают на святительском престоле, и восклицают: *Достоин*, и это поётся трижды и внутри алтаря всеми священнослужителями, и вне — певцами и клириками.

Потом его во второй раз поднимают и сажают, восклицая: *Достоин*, и опять это поётся трижды и внутри, и вне. Подобным

[1] Рим. 12: 6.

же образом и в третий раз сажают его, и *достоин* произносится и поётся трижды священнослужителями в алтаре и певцами вне его.

Затем многолетствуют, что является священнодействием от Христа, победившего Крестом и смертью, Воскресшего плотью и Вознесшегося, и привлекшего мир к вере Своей: ибо *сия есть победа, победившая мир, вера наша*[1], как говорит возлюбленный ученик Христов.

Эта победа, через архиереев Христовых, подчинила Христу царство, прежде гнавшее Христа. Посему величаются и цари благочестивые, но не неверные и не инославные, и поётся им *многая лета* для всегдашнего их пребывания, так как царствию Христову не будет конца. Вместе с царской властью величается и архиерейство, потому что и архиерейство подчинило царство Христу, и им держится царство христианское, и Христово архиерейство вечно. *Ты священник,* говорится, *вовек,* т. е. всегда, *по чину Мелхиседека*[2], а не по закону.

Когда диакон возгласит: *Премудрость, вонмем,* патриарх говорит: *Мир всем.* При этом, как мы сказали, всем надобно быть внимательными. Архиереи и священники должны стоять и отвечать ему: *И духови твоему,* и по-

[1] 1 Ин. 5: 4.

[2] Евр. 5: 6.

том садиться. И народ также, приняв мир, должен говорить: *И духови твоему.*

Это — наследие и дар нам от Спасителя, последняя молитва Его, да будем одно с Ним. Это — и первые слова Его после Воскресения: *Мир вам.*

Потому и сажают патриарха на сопрестолии столь торжественно, чтобы, воссев, как Спаситель на Небесах, он оттуда даровал и проповедовал всем мир; оттуда он и благословляет трикирием, как бы с Небесного престола, даруя благодать и озарение Троицы через Спасителя.

Последующее происходит, как на всех литургиях.

Так совершается возведение на престол патриарха, если он был архиереем.

197. Как совершается рукоположение патриарха, если он не был прежде епископом

Когда избранный пресвитер, а не архиерей, он рукополагается сначала в епископа, а потом уже возводится на святительский престол — принадлежность епископа, так как собственно епископ облечён силой Христовой.

Рукоположение совершается следующим образом. Войдя в святейший алтарь, избранный патриарх поклоняется пред священной трапезой и целует её и, дойдя до сту-

пеней Божественного сопрестолия, трижды поклоняется на восток. Потом облачается в первосвятительские одежды, между тем как церковные служители (диаконы), как бы Ангелы, берут у него благословение и, облачившись в священные одежды, прислуживают ему. Архиереи при этом стоят только в мантиях.

Итак, надев все первосвятительские одежды: стихарь с источниками — в знак чистоты и учительства, епитрахиль — в ознаменование вышней благодати, пояс и палицу — в знак целомудрия и силы над смертью и в знак победы, поручи и саккос — в знак божественной крепости и неповреждённости страстями, он не надевает лишь омофора, который составляет отличие епископа.

198. О том, что и патриарх подчинен церковным правилам и что перед рукоположением в епископа он совершает перед Церковью своё исповедание веры

Итак, облаченный в саккос, новоизбранный стоит, показывая этим, что он — ещё не епископ; стоят и все архиереи, и клирики; и он исполняет то, что положено правилом, и перед всеми произносит свое исповедание, показывая веру правую, как чистый дар обручения.

Когда в патриарха производится архиерей, он не имеет нужды снова произносить исповедание, так как сделал это при рукоположении в епископа, но <неархиерею> нужно пред рукоположением дать его Церкви; потому что он еще не сделался епископом. И он произносит его внутри алтаря как поставляемый начальником в Духе и отцом всех служителей алтаря.

Произносит же он то самое исповедание, которое произносят и все избираемые в архиереи, за исключением только слов о подчинении патриарху, ведь если рукополагаемый — сам патриарх, то кому он будет подчиняться? — разве только церковным правилам, которые он и обещает соблюдать.

После того, как исповедание будет окончено, собственноручно надписано и подписано, архиереи поклоняются избранному в знак подчинения, так как он стал обручником Великой Церкви, и, принимая от него благословение, отходят на обычные места вне алтаря, и облачаются во все архиерейские одежды. Пресвитеры также принимают благословение, в то время как второй из иереев совершает по обычаю проскомидию. И начинается литургия.

Во время первого (малого) входа диаконы и священники, пройдя через храм и совершив молитву входа, входят по обычаю в божественный алтарь попарно.

199. О том, что при рукоположении патриарха архиереи входят в алтарь не посредине, а справа

Архиереи же, призываемые и предводимые хартофилаксом и находящимися при нём, входят в алтарь с правой стороны и, кланяясь попарно только что избранному, становятся один за другим. И когда будут розданы свечи и зажжено множество огней, в знамение, как часто говорили мы, божественного просвещения, божественного присутствия, и озарения Духа, и величайшего торжества и радости об этом на Небе и на земле, тогда избранного берут с той и с другой стороны два первых архиерея. Прочие же идут за ними позади, а все клирики — впереди.

Затем, при торжественном пении *Святии мученицы*, совершается положенным образом троекратное торжественное шествие вокруг божественной трапезы, в знак Небесного веселия о торжестве. При этом все, и избранный тоже, совершают поклонение пред священной трапезой, как престолом Божиим.

200. О том, что если присутствует митрополит Ираклийский, то он рукополагает патриарха, а если нет, то первый из других архиереев

Вслед за тем архиерей ираклийский, если он присутствует здесь, совершает рукопо-

ложение патриарха. Это потому, что, как говорят, царь Север подчинил Византию Ираклии и она была епископией митрополита Ираклийского вплоть до самого Константина Великого.

Итак, взойдя на ступень у престола, митрополит Ираклийский сначала по обычаю трижды знаменует рукополагаемого, творя начало рукоположению, причем все архиереи содействуют ему и соприкасаются с <избранным патриархом> и друг с другом в знак того, что все согласны на рукоположение, так как вместе и избрали, и рукополагают во Святом Духе.

Потом рукополагаемый преклоняет колена и полагает лицо и голову на Божественной трапезе, а рукополагающий возлагает на неё руку. Прочие также прикасаются к ней.

Затем рукополагающий читает слова призывания Духа, а именно: *Божественная благодать.*

Потом он вторично запечатлевает рукополагаемого во время пения *кирие элейсон.*

Потом, когда рукополагаемый примет на голову и шею раскрытое Евангелие, между тем рука рукополагающего всё еще лежит на нем, тогда читается первая молитва, по окончании которой второй архиерей произносит прошения (ектении).

Затем рукополагающий также произносит вторую молитву, и, осенив посвящаемого

знамением в третий раз в знак совершения рукоположения и в честь Троицы (так как одна Троица совершает Таинства), берёт Евангелие и полагает на трапезе, и поднимает рукоположенного, как превознесённого благодатью.

Взяв омофор и осенив его крестом, возлагает его на рукоположенного и возглашает: *Аксиос* (достоин), потому что достойным сделал его Христос распятый.

Это торжественно поётся трижды внутри и вне алтаря, так как все согласны с этим и ликуют, радуясь действию благодати.

Затем рукоположивший, окончив должное, сходит со ступеней, а восходит на них рукоположенный патриарх, как посвященный в епископа и как первенствующий между всеми.

201. Как при рукоположении патриарха совершается целование

И потому, соблюдая чин, в то время как патриарх положит руку на священную трапезу, приходит сам рукоположивший его, как подчиненный, и, облобызав священную трапезу, целует руку и ланиту или уста рукоположенного им патриарха, а затем так же поступают и все прочие архиереи.

После чего патриарх и все они, снова приложившись к священной трапезе и

гробу Христову как к источникам благодати восходят на сопрестолие, как на Небо, <и становятся> на священные ступени, символизируя этим горние чины.

Теперь совершаются, как ранее сказано, обряд посаждения патриарха на престоле, поминовение царей и нового патриарха (о чём также говорилось).

Затем читается Апостол, после того как митрополит Ираклийский, взяв благословение, преподаст мир. После преподания мира самим патриархом читается божественное Евангелие. И наконец, сам патриарх совершает как положено дальнейшее последование Божественной литургии.

Вот что, насколько в наших силах, мы, братья, рассказали вам о божественных рукоположениях, вот что подробно изложили, сообразуясь с историей вопроса. Мы поступили так в удовлетворение вашей просьбы и для наставления тех, кто не знаком с этими предметами.

Итак, довольно сказанного.

Клирик:

— Того, что ты сказал, достаточно, владыка. И всё это весьма радует нас, потому что мы узнали то, чего не знали, и удивляемся благочинию Церкви.

202. О том, что всё относящееся к каждой степени священства Спаситель совершил Сам по отношению к Себе

Архиерей:

— Поистине дивно всё благое церковное устройство. Дивны и необычайны дела Бога-Создателя, но ещё более — дела Его домостроительства как совершительные и спасительные для всего мира.

Что касается рукоположений, Спаситель, как сказали мы, явил на Своём примере и Сам исполнил относящееся к каждой степени священства.

Он Сам сделался основанием и первообразом всего благого в Церкви Своей, так как Он один — и Начальник жизни и спасения нашего, и священноначальник, и священнослужитель, и священнодействующий, и священнодействуемый, и самосовершенный.

Ради нас приняв Крещение и миро, и во время Своего Крещения — Духа свыше, Он соответственно всем степеням исполнил и дела священства.

Он совершал, перед Крещением и после Крещения, то, что положено чтецу, когда, едва достигнув двенадцати лет, восседал *посреди учителей*[1], слушал их и вопрошал их

[1] Лк. 2: 46.

и когда посреди синагоги читал народу, как написано у Луки: *и встал читать; ему подали книгу пророка Исаии*[1] и т. д.

Он исполнял обязанности иподиакона и диакона, когда, повинуясь наречённому отцу и истинной Матери, служил им и вместе с ними ходил на праздник в храм, а также когда изгонял из храма торгующих (что составляет обязанности иподиаконов): *и не позволял, чтобы кто пронес через храм какую-либо вещь*[2], и когда предложил трапезу и умыл ноги ученикам, и называл себя служителем (διάκονος)[3].

Он исполнил дело пресвитера и учителя, когда тотчас после Крещения приял Духа и когда Отец свидетельствовал, что Христос — возлюбленный Сын Его.

Он был в совершенном возрасте — *лет тридцати*[4], как написано о Нём, когда выступил на подвиг, упражняясь в посте и молитвах, и претерпев троекратное искушение от врага-диавола, совершенно победил его за нас, низложил его и воздвиг трофей[5]; когда избрал и приблизил к Себе учеников, проповедал покаяние, призывал к нему, совершал

---

[1] Лк. 4: 16-17.

[2] Мк. 11: 16.

[3] Лк. 22: 27.

[4] Лк. 3: 23.

[5] Трофей — столб, украшенный отбитым у врага оружием, который римляне-победители ставили на поле боя. Иначе говоря, памятник победы. — (*прим. ред.*)

множество знамений, назидал души и, обращая грешников, примирял с Собою.

Всё это — дела священства.

203. О том, что Христос и иереем, и учителем, и архиереем рукоположен по человечеству от Отца

Потом Он приял и другое великое свидетельство Своего священства, а именно — рукоположение. Ибо когда он преобразился и открыл Божественную Славу Божества Своего (насколько то можно было видеть людям), тогда над Ним, просиявшим, явился Божественный Дух в виде облака, среди которого <и стоял> Христос, а с Неба был слышен глас Отца: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте*[1]. Вот это *Его слушайте* — многозначительнее события Крещения, <и глас, прозвучавший тогда с неба> есть знамение архиерейства. И хотя Христос есть Иерей вечный, но и Отец свидетельствовал о Нём.

Он говорил ученикам: *Слушающий вас Меня слушает*[2], и то же и Отец говорит о Нем: *Его слушайте,* свидетельствуя о Нём, что Он — Учитель, и Пастырь наш, и Архиерей, живой образ Его Самого <т. е. Отца>, как Слово и ипостасная Премудрость, и образ Ипостаси Его. И Отец повелевает слушать Сына.

---

[1] Мф. 17: 5.

[2] Лк. 10: 16.

Христос явил в Себе силу и священнослужения, и священносовершения, и просвещения (каковые различает в освящаемых Дионисий).

Первую из этих сил Он явил до Крещения, повинуясь отцу и Матери, ходил в храм, читал народу и совершал дела служения.

По Крещении же и после приятия Духа Он явил силу священносовершительную, ибо крестил учеников и посылал их исцелять и помазывать елеем, а Сам совершал знамения и исцеления.

Силу же просвещения явил тогда, когда преобразился и получил наиболее полное свидетельство от Отца, ибо имел Духа и сообщил просвещение Духа ученикам, подобно тому, как в еще более полной мере сообщил позднее — в явлении огненных языков. Тогда Он даровал ученикам благодать просвещения, дабы они могли передавать другим то, что сами получили.

Он избранных апостолов сделал самовидцами Преображения и проповедниками явления и откровения Божества Его (в меру сил видевших это), и естественного света, и благодати, и силы, и свидетелями совершеннейшего свидетельства Всевышнего Отца. Он сделал их свидетелями рукоположения, знамением которого было облако, и свидетелями провозглашения (подобного тому, какое бывает при посвящениях), прозвучав-

шего в гласе свыше. Когда был этот глас, тогда Он, как говорит Лука[1], оставался один, потому что один Он был свидетельствуемый и являемый.

Вместе с апостолами, Он имел и других славных свидетелей, избранных от пророков, составляя Себе свидетельство из Ветхого и Нового заветов и показывая истину.

И из завета тени Христос приводит двух свидетелей, потому что образ истины — там ещё несовершенен и прикровенен, а из завета благодати — трёх, потому что воссияли благодать и истина и потому что Церковь возвещает познание всесовершающей Троицы и стяжала совершеннейшее познание и силу Божию.

Потому и Христос, совершенным образом преобразившись, и прияв свидетельство от Отца и Духа, и явив силу Божества, тотчас сообщает первое просвещение[2] главнейшим из учеников и делает их причастниками благодати и озарения Божества. И потому *ученики пали на лица свои*[3], говорит евангелист, так как не могли телесными очами выносить Света Божества.

---

[1] См. Лк. 9: 33-35.

[2] О Своей крестной смерти и воскресении. См. Мф. 9: 13.

[3] Мф. 17: 6.

204. О том, что после Преображения Христос, как бы рукоположив двенадцать и семьдесят учеников, послал их проповедовать перед лицом Своим

Потом Христос вместе с ними избрал и других. Ибо после Преображения, как говорит Лука, <Спаситель> — единый Архиерей, всё содержащий в Себе и всем сделавшийся ради нас, поставил первых иерархами, а вторых — иереями и послал их проповедовать перед лицом Своим.

И наконец, принёс в жертву Сам Себя, и даровал Таинства, и, став жертвой за нас на Кресте, умерев и воскреснув, примирил нас с Отцом, и дуновением сообщил начатки Духа.

По Вознесении окончательно рукоположил учеников посредством разделенных Им огненных языков Духа. Тех языков, которые и почили на каждом из учеников порознь, почему и прияли все равную благодать, и все исполнились Святого Духа.

Ибо ученики вначале избраны были, и посланы к овцам погибшим, и получили дар, и повелено им было раздавать дар. Но они ещё не были совершенны, потому что ещё не было принесено Отцу умилостивление, и вольное за всех заклание, и нескверная жертва — Сам ставший жертвой за нас Благой Бог наш, Который, воплотившись нас ради, сделался начатком естества нашего.

Как скоро по благоутробию соединился Он с нами, тотчас даровал нам и дары благодати. И прежде всего Святую Деву, Матерь Свою, Он наитием Духа сделал способной к чревоношению, исполнив Её благодатных даров Своих и дав силу, благодаря которой Она смогла во чреве носить Его, неизреченно воплотившегося из Неё. Он хранил Её как Деву и до Рождества, и в Рождестве, и чистой — по Рождестве. Потом даровал Он, по благодати, познать таинство <Рождества> Иосифу. Затем открыл Себя посредством звезды волхвам, находившимся далеко и жившим в язычестве и беззаконно. Он лежал в вертепе и яслях и так явился Ангелам и простым пастырям в знак одинаковости положения: потому что Сам (несмотря на то что Он Господь душ и словесных овец), являясь Творцом и Пастыреначальником их, сделался пастырем и, являясь Попечителем и неусыпным ради нас Промыслителем, сделался стражем, потому что Он бессмертен.

После этого Он предвозвещен был Симеону, поскольку тот был праведником, явился Младенцем и познан был как Бог; так же и Анне пророчице. Яснее же дано было познание о Нём Иоанну Крестителю, возлюбленному предвестнику и Предтече во всём, даже и в смерти. И ещё очевиднее — ученикам Его, которых Он, готовя к апостольству и всемирной ловитве, называл ловцами че-

ловеков, светом миру, солью, судиями и пастырями, и прочее. Постепенно даруя им, насколько могли они <вместить>, благодать, Он, наконец, принёс Себя в жертву за всех. Низложив вражду, поправ смерть, вознесясь к Отцу и вознеся Ему Жертву, Он превознёс Божескою честью человеческое естество и послал нам, Собою примирив нас с Отцом, благодать совершеннейшую.

И между нами явился Источник дарований — Утешитель, не отступавший и прежде, потому что Он — везде, как всё животворящий и содержащий, но <теперь> явивший Себя, и очищенным и преобразованным через Сына, по благоволению Отца и при Его собственном содействии, явственнее открывшийся, как соестественный и содетельный Им, и всецело благодатью вселяющийся и разделяемый в каждом из нас, и в то же время остающийся неразделимым и тем же.

Мы сказали, что Он вселяется благодатью, а не ипостасью, хотя по существу <Своему> Он присутствует везде и не ограничен ничем, ибо Он не воплощается ипостасью и не пребывает между нами, так же как и Отец, но вселяется, пребывает между нами и действует, как и Отец, благодатью.

Благодатью вселяется Он, а не ипостасью, хотя по существу Он присутствует везде и не ограничен ничем, потому что Он не воплощается ипостасью и не пребывает между

нами, как и Отец, но вселяется, пребывает и действует благодатью.

Воплотился один лишь Сын; но ипостасно и Он обитает не в нас, а только в воспринятой плоти (προσλήμματι), так что мы от Начатка нашего, как от источника, родственным путём получаем благодать и через Него становимся законными чадами Отцу.

Он — Сын по естеству, а мы — по усыновлению и благодати. Видишь таинство? С нами Бог — Еммануил, чтобы обóжились и мы. Однако Сам Он — Бог и Сын по природе, а мы — боги по усыновлению и по благодати. Посему Отец есть и Отец Его, но по естеству, и Отец наш, но по благодати, подобно тому, как Он — Бог Его ради восприятия Им от нас плоти, а Бог наш — как Творец. И это Он изрек по Воскресении: *Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему*[1].

Клирик:

— Сказанное — возвышенно и божественно, и многое прояснило для нас своим светом.

Архиерей:

— Это — дело Божией благодати, а благодать Его — просвещение, потому что Он — *Свет истинный*[2]. Благодать в Нём просвещает

[1] Ин. 20: 17.

[2] Ин. 1: 9.

и меня и вас, подобно тому, как свет в лампаде освещает и того, кто держит её, и стоящих около.

Итак, благодарение Богу, сподобившему нас, смиренных, возвестить братиям (дела) Его! Теперь скажем о прочих рукоположениях.

Клирик:

— Да, владыка, потому что стоит узнать и обо всех. Научи же нас, какие они.

205. О различных рукоположениях вне алтаря — настоятелей и чинов церковных и, в первую очередь, о рукоположении великого иконома

Архиерей:

— Это — рукоположения протопресвитеров, архидиаконов, настоятелей и прочих, находящихся в различных служениях, называемых чинами (οφφίκιον), которые отправляют церковные службы и имеют попечение о разном роде имущества, доходах и расходах. Потому что и об этом нужно заботиться для общей пользы и для благоустройства церковного имущества. Тому свидетельство — икономия Стефана и прочих диаконов, которые служили и учению, и проповеди, как Стефан и Филипп, притом и нуждам, и общим трапезам братий.

206. О великом сакелларии и великом сосудохранителе — скевофилаксе

Первый заботится только о священных местах, наблюдает за находящимися в них вещами и, насколько возможно, исследует их (состояние).

А второй бережёт сосуды, печётся о священных местах и наблюдает за тем, что относится к песнопению и храму. Ему же вверено попечение о святительских одеждах и о всех других священных облачениях.

207. О великом хартофилаксе и сакеллии

Хартофилакс надзирает за делами иереев, наблюдает за ними и исследует то, что их касается; испытывает приходящих и приводит к посвящению. Он заботится также о законном совершении браков, управляет, с ведома иерарха, делами епископов и подчинённых ему судебных мест; хранит деловые бумаги и, вообще, он — правая рука иерарха.

А сакеллий смотрит за принадлежностями жертвенника и алтаря, чтобы не делалось чего-нибудь излишнего или не было нерадения о священном.

208. О протэкдике

Должность протэкдика состоит в том, чтобы принимать в лоно Церкви вновь обращающихся к вере после отречения от неё. Он защищает Божественные и священные законы,

испытывая впавших в преступление убийства или совершивших какой-либо другой проступок, заботится о том, что могло бы послужить для помощи им или помилования.

Протэкдики и рукополагаются в судии особым образом, принимая в руки Божественное Евангелие, которое есть лучшее руководство. Они являются приближенными архиерея и первыми его помощниками.

209. О прочих клириках

Кроме названных, весьма много и других, из которых один несёт одно, а другой — другое священное служение. Все они действуют не просто и как случилось, но получая благодать Духа, дабы через благодать иметь и благословение иерарха, и освящение, и дарование, и силу исполнять служение, потому что и это от апостолов. Сказано, например, о Варнаве и Павле, что апостолы, помолившись, возложили на них руки и послали на служения[1].

210. Почему в алтаре, при рукоположении епископа, пресвитера и диакона, говорится: Божественная благодать, а вне алтаря, при рукоположении чинов церковных: благодать Всесвятого Духа

Внутри алтаря бывают, как мы сказали, только три рукоположения: диакона, пресвитера

[1] См. Деян. 13: 3.

и епископа, при которых и говорит архиерей: Божественная благодать, ради совершенной благодати, даруемой в этих случаях. Ибо и рукоположение это — совершеннейшее, вселенское, а не частное. При этом диаконы имеют благодать единую и совершенную в отношении к диаконству. Пресвитеры — единую силу и мощь для совершения священнодействий. Епископы — единую силу и мощь для совершения действий архиерейских, хотя и есть степени в престолах и в начальстве. А потому при этих вселенских и общих рукоположениях и призывается всеобщая благодать Святой Троицы, что происходит у священной и Божественной трапезы.

А при рукоположениях, совершаемых вне алтаря, так не говорится, поскольку они, некоторым образом, внешние служения. Но когда рукополагаемый по указанию хартофилакса преклонит голову, причём обнажённую, в знак того, что он приемлет рукоположение через архиерея от Самого Христа и что покоряется Ему, хартофилакс произносит: *повелите*.

Тогда встаёт иерарх, как являющий <пред всеми> дело Божие и как сообщающий дар, и, простирая руку, говорит: *Благодать Всесвятого Духа проручествует* тебя или в иконома, или в другой как-либо чин нашей святейшей Церкви. И затем тотчас знаменует его крестным знамением.

Потом архиерей садится, а певцы поют: *Исполла эти* (на многа лета), благодаря Бога и молясь, чтобы Он всегда через архиереев способствовал преуспеянию Церкви и ниспосылал благодатные дары. Рукоположенный же подходит и целует колено архиерея в знак подчинения и правую руку, как посвятившую его, и щёку в знак единения и любви.

Потом целует лиц одного с собою чина: если он принадлежит к первому чину, то первых; если — ко второму, то лиц второго чина, так как стал единочинным с ними.

Затем, остановившись и поклонившись архиерею в благодарность за сообщение ему <Божественного>дара, отходит на свое место, на которое рукоположен.

211. О том, что рукополагаемые в первые чины и в должности судей принимают от архиерея в руки и Евангелие

Если рукополагают судей и первых чинов, то архиерей, прежде целования, даёт рукополагаемому и Евангелие, говоря при этом: *Господь сказал: каким судом судите, таким будете судимы*[1], ибо ответ страшен, потому что кто как судит, так и судим будет, и потому что судить нужно по Евангелию, и, как Сам Христос сказал, судить нелицеприятно, то есть судом праведным.

[1] Мф. 7: 2.

И таким же образом совершается целование.

Итак, слова: *Божественная благодать Всесвятого Духа*, выражают не всеобщее какое-либо и совершенное дарование, возводящее из иподиакона в диаконскую степень или из диакона в пресвитера, но то, что остающегося диаконом или пресвитером, ко благочинию Церкви, производят в какое-либо священное служение, которое он приемлет от благодати Духа или от различных дарований, сообщаемых каждому чину по мере преуспеяния. Такое служение имеет частный характер и поручается кому-либо лично, потому что другой той же степени и того же чина получает в свою очередь другое. Но все они суть служения церковные.

212. О том, что обязанности церковных чинов должны исполнять освящённые, а не миряне, как допускается в некоторых местах и как, например, принято в Трапезунде

Подобное служение должно принадлежать освящённым — диаконам и пресвитерам, но не лицам мирским и не имеющим священства, потому что оно священно и совершается посредством архиерейского знаменования и благодати Духа. Поэтому не получившим рукоположения не должно исполнять церковного служения, как это де-

лается в Трапезундской митрополии. Ибо это — не по чину, тем более что весьма многие из таких должностных лиц стоят впереди и многих иереев, а не рукоположенному отнюдь не следует стоять впереди кого-либо из освящённых.

213. О том, что не должно поставлять духовниками простых монахов

Точно так же и служение духовных отцов не до́лжно вверять простым монахам, вовсе не имеющим рукоположения. Ибо это служение столь священно, что принадлежит одним епископам и пресвитерам, как говорят церковные правила. Даже если его исполняют пресвитеры, то это бывает только по необходимости, с разрешения епископа, когда он в отсутствии.

Также бо́льшую часть проступков <и преступлений>, каковы: отречение от веры, грех убийства, грехопадения лиц священных, должно представлять на суд епископа (а сколько разного рода других грехов ускользает от ведения выслушивающего их!) — и всё следует делать с согласия епископа, потому что это собственно его дело.

214. Для чего дается наставление духовнику

Из позволительной грамоты ясно, что если бы это было дело пресвитера, то не давалось бы ему на это позволения и наставления.

Если такая строгость и такой порядок соблюдаются по правилам в отношении к пресвитеру, то как предоставлять служение духовничества тому, кто не имеет степени священства? Ибо принимающему исповедание грехов нужно и благословлять, и говорить разрешительную молитву, и разрешать, и налагать епитимию, и приобщать достойных Божественных Тайн. Как же будет совершать это тот, кто не имеет священства? Может быть, кто-нибудь скажет: он будет это делать так, что будет передавать и представлять сведения о грехах архиерею. Но что за необходимость? К тому же это против правил. Ибо если правила о пресвитерах говорят так, что они могут исполнять это <лишь> по необходимости, в отсутствие епископа и с дозволения епископа, то как будет исполнять это не получивший священства?

Благодать эта, говорят отцы, апостольская, а благодать апостольскую имеют епископы, а не пресвитеры; пресвитеры же приемлют благодать семидесяти учеников, по словам тех же отцов. А потому на верных, крещеных в Самарии Филиппом, одним из семи диаконов, Пётр и Иоанн *возложили руки, и они приняли Духа Святого*[1], что соответствует миропомазанию, совершаемому только епископом, каковой благодати не имеет пресви-

[1] Деян. 8: 15-17.

тер. О диаконе же относительно величайшего этого служения (т. е. отпущения грехов в покаянии) правила и вовсе не упоминают.

Итак, если пресвитеры не имеют на это права без позволения, а о диаконах правила не упоминают, то как иной простец, вовсе не получивший священства, будет совершать это Таинство и священнодействовать святое покаяние?

О покаянии мы скажем, насколько в наших силах, в связи <с предыдущим>, так как уже и дошли до него, по воле Божией, истолковав сначала, по возможности, то, что относится к священным рукоположениям.

Клирик:

— Так, владыка святой. Следует и необходимо научить нас и сему.

О покаянии

Архиерей:

— И я готов на это, и не поленюсь изложить <суть дела>, насколько смогу, потому что после крещения покаяние есть и главизна спасения для всех верных, и второе очищение, и второе крещение, совершаемое посредством исповеди и сокрушения, посильными трудами и слезами.

Предначинатели покаяния — мытари и грешники, и блудницы, приходившие в по-

каянии ко Христу и не отринутые Им; также и разбойник на кресте, уверовавший, и исповедавший Христа, и возопивший: *Помяни мя*; равно как и первый из учеников, горько плакавший после того, как пал через отречение, и помилованный, и по троекратном вопрошании восстановленный каким был, или даже более — поставленный пастырем овец Христовых, дабы пас овец с внимательностью и снисходительностью, научившись из того, что пал и снова был принят Христом, поставленный принимать раскаивающихся падших.

А не падшего нет между людьми вовсе, и первый падший, и более всех из всех верных — я, и я прошу помилования и спасения.

Клирик:

— Поистине, владыка, все мы в этом имеем нужду, потому что все постоянно согрешаем.

215. О том, что покаяние состоит в том, чтобы постоянно сокрушаться, называть и считать себя грешником, и прибегать к исповеди, и что между людьми никто не чист

Архиерей:

— Правда, брат. Ибо кто похвалится *чисто имети сердце?* Или *кто чист от скверны,* как

написано, *аще и един день жития его на земли*[1], тогда как всякий грешен или от греха первородного, или, после просвещения крещением, тотчас и невольно как-нибудь впадая в грех, ибо для этого достаточно согрешить случайно <по отношению к> кому-нибудь: к родителю, или другу, или родственнику, чему невозможно не случиться. И если это даже случится и с неразумным младенцем, то всё же становится причиной греха, и ему тотчас сообщаются скверна и грех.

И *сие всяк человек*, при всём том, что он принял благодать. Он тотчас, как родится, желает плотского неразумно и неосознанно, и это — следствие преступления прародителей, почему и грешит, едва родившись и еще не понимая. Ибо, как сказано Давидом, и зачинается во грехах[2].

Итак, если невозможно, чтобы не гнездился какой-нибудь грех в новорожденном и новопросвещённом младенце, то тем более во всех нас, и вольно, и невольно. А в особенности вольно — во всех, как в существах словесных и добровольно нерадящих о том, что постоянно грешим. Сами грехи забвения и неведения — от нашего нерадения, и невозможно найти им оправдания.

---

[1] Иов. 14: 4-5.

[2] См. Пс. 50: 7.

216. О том, что каяться должно всем: и освященным, и мирянам

Итак, нужно каяться, как проповедали и Креститель, и Господь, и ученики Его. И нужно каяться всем: мирским и монашествующим, клирикам и иереям, и архиереям, и никому не отстраняться от покаяния, потому что все согрешили и согрешаем, и каяться должны все. Часто и Спаситель наш говорил, и Креститель Его: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное*[1], т. е. Сам Царь Небесный, бывающий близко к кающимся, потому что *близ Господь всем, призывающим Его во истине*[2]. А я громогласно взываю, обращая это и к себе: покаемся по благодати Спасителя нашего, чтобы спастись, ибо близко Царство Божие. Скажу и с божественнейшим Павлом: *И ныне ближе к нам спасение*[3], потому что грядет Спаситель и Судия наш. *Отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света*[4]. А что исповедь и покаяние необходимы иереям так же, как и монахам и мирянам, об этом и апостол свидетельствует, говоря: *Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться*[5], и научая, как нужны всем исповедь и покаяние в том, в чём пали.

---

[1] Мф. 3: 2; 4: 17.
[2] Пс. 144: 18.
[3] Рим. 13: 11.
[4] Рим. 13: 12.
[5] Иак. 5: 16.

Покаяние проповедовал и Креститель, как мы уже сказали, и совершал Спаситель, когда принимал исповедание грешников, в особенности мытаря, блудного, блудницы и разбойника на кресте, и исповедь весьма многих других согрешивших. То же Он внушает и притчами, и в особенности притчей о блудном <сыне>, который исполнил всё, что относится к покаянию. Говоря: *Отче! я согрешил против неба и пред тобою*[1], он совершает исповедание, а словами: *и уже недостоин называться сыном твоим*[2], обнаруживает сокрушение и самонаказание с самоукорением. Говоря же: *прими меня в число наемников твоих*[3] — смиренное моление, соединенное с надеждой, ибо никому не должно отчаиваться.

А вот, по Евангелию, и плоды покаяния, которых требует Креститель[4]: это отвращение от греха, ибо так сделал и помилованный блудный сын. Оставив разврат, он притёк к Отцу с исповеданием: *согреших,* откровенно говорит он, и не просто «согрешил», но: *на небо и пред тобою.* «На небо» — поскольку, творил дела беззаконные и враждебные Небесам; «и пред тобою» — так как презрел Тебя и нисколько не убоялся, не устрашился и не устыдился Тебя, Святого Творца моего.

---

[1] Лк. 15: 18.
[2] Лк. 15: 19.
[3] Лк. 15: 19.
[4] Мф. 3: 8.

Затем <мы видим> истинное самоосуждение: *недостоин*, говорит он, *называться сыном твоим*. Далее — молитву и стремление к делам, которые свойственны уничиженным, виновным и должникам: *прими меня в число наемников твоих*.

То же совершал и тому же учил и Собор апостолов, и ещё более того: они, несмотря на утомление, ходили <с проповедью покаяния>. И даже будучи при смерти стремились обратить грешников. Их они и наказывали, и утешали, и отлучали, когда было нужно, и принимали, и были готовы служить всем ко спасению.

217. О том, что проповедовать покаяние и было, собственно, делом Спасителя и апостолов и что это прежде всего долг архиереев и иереев

О проповеди покаяния должно заботиться и нам — освященным. И об этом я взываю и к <своей душе>, и к иерархам, которые со мною. Взываю о том, что мы более чем кто бы то ни было обязаны совершать это прекрасное дело, то есть приводить к покаянию, и что это — служение проповедничества, подобно тому, как обращение безбожных к вере. Ибо прекрасно это дело Спасителя и Его апостолов — привлекать неверных к вере.

Но ныне оно редко, и потому, что не стало ревности мужей апостольских, и потому,

что недавно были большие гонения[1]. После же него всего прекраснее и равно ему — охранять верных[2] и всей силой и со всей ревностью обращать к покаянию. А потому не должно оставлять их и дожидаться, пока они придут с обращением. Нет, совершители Таинства покаяния должны всюду, где возможно, <всматриваться> и искать падающего, всеми способами убеждать его поспешить к Богу, отводить от греха и приводить к Богу.

218. О том, что дело побуждения верных к покаянию есть истинная проповедь

И это да будет для иерарха вместо проповеди Евангелия, или лучше сказать, самой проповедью. Ибо какая другая цель у проповеди, как не спасение погибших, возбуждение падших и обращение к лучшему удаливших-ся от этого лучшего?

Таким образом, обративший к Богу тех, кто заблуждался в вере, является по отношению к ним как бы устами Божиими, так как он недостойных сделал достойными. То же относится и к обращению согрешившего. Ибо обративший грешника от ложного пу-

[1] Не забудем, что это написано в XV в., когда Восточная Церковь подвергалась тяжким гонениям со стороны магометан и когда по причине страданий ослабевало и благочестие, как свидетельствует святитель Симеон и во многих других местах своего «Разговора» (*прим. переводчика*).

[2] От влияния еретиков и безбожников (*прим. ред.*).

ти к истинному — также как бы уста Божии и <сам> достоин Христа, и, по Писанию, спасший *душу от смерти* и покрывший *множество грехов*[1].

Потому и слово учения Духа должно проповедоваться в Церкви, и оно заповедано иерарху, и необходимо ему, и есть долг его — только слово не высокоумное и цветистое, составленное из изречений, изобретаемых внешним искусством, но простое, направленное к восстановлению душ, к исправлению нравов и к доброму состоянию, к поддержанию стоящих, к воодушевлению падших, к возвращению отдалившихся, к утверждению смятенных, ко всевозможной для всех пользе.

Ибо искусства и различные методы явились не вместе с природой, но впоследствии изобретены природой, а Бог, исправляющий природу, исправляет её данными природе простыми и безыскусными средствами. Потому и воплотился Он, через собственную природу нашу вновь образуя и воссоздавая естество.

Итак, учитель должен учить простыми словами и преимущественно исполненными Духа, дабы и исправить <других>, и получить пользу самому, будучи смиренным, не тщеславясь цветистыми словами, не остава-

[1] Иак. 5: 20.

ясь бесполезным для слушателей и удовлетворяя их духовные потребности, и считая это целью всякой проповеди и учения.

Горе мне, говорит Павел, *если не благовествую*[1]. Мы часто видим, что апостол не столько совершает священные действия и Таинства, и даже самое крещение, сколько проповедует, дабы больше обратить, и говорит: *Христос послал меня не крестить, а благовествовать*[2]. Конечно, он крестил: крестил Тимофея и дом Стефана, и весьма многих других, но предпочитает этому проповедь. Почему? Потому что сначала нужно обратить неверного к вере и тогда уже его крестить.

Крестить — это дело всякого иерея, а обращать — учителя. А ныне — увы! — вижу, что многие нерадят ни о священных Таинствах, ни о слове богодуховенной и спасительной проповеди. И вообще — священнодействуют выставляясь и с каким-то тщеславием, редко молятся и никогда не проповедуют, но пышно восседают, заботятся о мирских суждениях, от которых рождаются раздор и всяческая смута, вражда и бесполезные, даже более — душепагубные споры. Они пекутся о тленных приобретениях, а о собственной духовной жизни, к <которой они призваны>, как более просвещённые, и о жизни тех, которые им вверены, у них во-

[1] 1 Кор. 9: 16.

[2] 1 Кор. 1: 17.

все нет речи. Они не заботятся ни об изучении священных Писаний, ни о соблюдении правил церковных или о другой какой-либо священной деятельности, на которую указывают отцы. У них вовсе нет попечения о церквах и о <духовном> стаде Спасителя нашего. И это притом, что Павел говорит: *Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею*[1], и это тогда, когда волки не только намереваются прийти, но уже здесь.

Многие много говорят о доходах и собственности, а о сокровищах спасаемых душ на Небесах речь коротка. Я же не отделяю от таковых и себя самого, потому что и я, беспечный с беспечными, дам за то ответ. А потому, размышляя и о моем собственном долге, я пла́чу о себе и братьях моих. И так как необходимо говорить о долге нашем, говорю о нём, поскольку мы имеем неизбежную нужду спешить приводить братьев к покаянию. Ибо покаяние есть одно из Таинств, и совершать его для верных — обязанность епископов. Нужно подвизаться для этого. И вместе с епископами да стараются об этом те, которые с разрешения епископского получили такое служение.

[1] Деян. 20: 28.

И пусть не имеет в виду кто-нибудь (ибо я не обо всех говорю, как и не обо всех епископах) плотскую прибыль, которая есть ущерб и, по сути дела, убыток. И пусть не судят вопреки правилам, дабы тот, кто действует против правил, не навлек на себя грехов другого.

Кроме того, пусть никто не впадает в заблуждение и не принимает себе за правило быть строже самих отцов, ибо кто непорочнее их в таких делах, кто внимательнее и чище? Пусть не впадает в самообман и не воображает быть и снисходительнее их, будучи слабым и бессловесно падая вместе с падающими. Да и кто так смел, чтобы дерзнуть быть человеколюбивее отцов? И откуда получит он на это власть, если отвергает отцов и действует не в границах, положенных ими? Он неизбежно будет действовать от себя, и не будет прочным сделанное им, потому что оно не по преемству от отцов.

Итак, пусть всякий твёрдо решит ничего не делать вопреки определениям и правилам отеческим. Ибо они составлены различными богоносными мужами, и верны, как согласные с Духом, и весьма способны врачевать всякую страсть, и вполне целительны. О них излишне и говорить нам, так как они весьма ясны и во многих книгах есть, и многими объяснены для большего уразумения их.

Итак, все должны судить по церковным правилам и не внимать каким-либо другим, составленным не по определениям этих правил, потому что благодать — по преемству, ибо от источника благодати — Господа и Спасителя нашего она перешла на Его апостолов, от апостолов — на отцов, а от отцов наших — на нас.

Таким образом, если мы соблюдаем правила отцов, то и преемство благодати будет в нас, и слово наше будет твердо. Иначе, если будешь поступать не по определенному ими, то и слово будет нетвёрдым. Да и что вынуждает нас поступать не по определениям отцов?

Если видишь чьё-то искреннее раскаяние, чистое исповедание падений, сокрушение из глубины души и уничижение, истинное воздержание от злых дел, и от всего сердца ненависть ко греху, и удаление от него, и ревность к делам покаяния, которые обнаруживаются в воздержании и милосердии, то это прекрасно, и отцы учат, как поступать в подобном случае. Ты прими такого, утверди в нём любовь, поддержи брата и тщательнее исследуй покаяние, испытай кающегося. И если, при истинном покаянии, он будет желать сокращения времени епитимии и какого-нибудь смягчения её, то не останавливайся приобщить его Блага, потому что и вся цель — в том, чтобы всем соединиться

с Благом. А коли так, то не бойся дозволить ему приобщиться, потому что и у отцов найдёшь <указание на такое позволение>, и от них получишь власть на это. Таковой — сотрудник твой и соревнитель.

Одобри того, кто выказывает более ревности, и прими его с распростёртыми объятиями, и послужи, сколько в силах, по мере ревности кающегося.

219. О том, что нужно быть внимательным к тем, которые говорят, что каются, и принимать искренне приходящих, а тех, которые это делают лицемерно, испытывать

Если же кто из кающихся холоден и двоедушен и обращение его только на словах, а на деле нисколько, и если он не только не имеет ревности сделать что-либо полезное, но и готов обратиться вспять, <как пёс> на свою блевотину[1], например, смеётся и издевается над святыней или при внешнем смирении и рвении, будучи слегка испытан, делается по принятии Даров равнодушным и холодным и снова предаётся прежнему, то такой да не будет с тобою, чтобы и тебе не стать участником в чужих грехах.

Не должно вливать миро в грязный сосуд и не должно — получили мы наставление —

[1] См. 2 Пет. 2: 22.

метать *бисер перед свиньями* и давать *святыни псам*[1], которые кажутся дружески расположенными и действующими на благо господина.

Но, между тем, и относительно таковых отчаиваться не должно и не следует отвращаться от кого-нибудь из них. Но нужно их принимать и стараться, как мы сказали, привести к сознанию греховности, и побудить к покаянию, и всегда ожидать, что они придут к нему (потому что и надежда должна быть до конца), хотя и не сподоблять Святыни, дабы она не была в осуждение как им, так и тем, кто неразумно преподает её.

220. Об исповеди: как она должна совершаться

Исповедь же должна совершаться не просто, но как указал Спаситель, когда принял Закхея и блудницу.

Первый торжественно и с сокрушением высказал всё, <чем согрешил>, и обещал исправить обиды и начать творить дела божественные. *Господи! – говорит он, – половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо*[2].

А вторая, взяв алавастр мира и *став позади* (ибо не смела перед Ним) *у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать*

[1] Мф. 7: 6.
[2] Лк. 19: 8.

волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром[1]. А потому и сказал Иисус: *прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит*[2]. Закхею же сказал: *ныне пришло спасение дому сему*[3].

Видишь ли, что за ревность и стремление к истине при обращении тотчас даруется отпущение грехов со спасением? А нераскаивающимся Спаситель говорит: *отойдите от Меня, делающие беззаконие*[4].

И хулящим Духа Святого сказал: *Кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению*[5].

И не хотящим отпускать согрешения других сказал, что и им не отпустятся. И *если не покаетесь*, говорит, *все так же погибнете*[6].

И не веровавшим в Него говорил: *Се оставляется вам дом ваш пуст*[7].

Посему нужно истинно каяться, и притом со смирением, а не так, как утверждают некоторые (что смеха достойно), — будто когда ешь и пьёшь отверзается сердце для исповедания грехов, и поэтому они с похмелья (чтобы не сказать больше) осмеливают-

---

[1] Лк. 7: 38.
[2] Лк. 7: 47.
[3] Лк. 19: 9.
[4] Мф. 7: 23.
[5] Мк. 3: 28.
[6] Лк. 13: 3.
[7] Мф. 23: 38.

ся исполнять христианский долг покаяния, делая противоположное покаянию и идя наперекор Сказавшему: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно*[1]. Как может прийти в сокрушение тот, у кого сердце в таком состоянии? Как будет печалиться? С каким вниманием и смирением исполнит долг исповеди?

221. Как нужно сидеть и держать себя принимающему исповедь и как — исповедующемуся

Итак, не должно быть выше указанного. Принимающий исповедь должен в подобающем и священном месте, наедине и без шума, сидеть с благоговением, быть веселым и с кротостью в душе и взоре, а в его действиях должна выражаться любовь Божественная. А исповедующийся — с дерзновением, и страхом Божиим, и с благоговением должен стоять перед принимающим исповедь, как перед Самим Христом, потому что через того, кто принимает грехи, он исповедует их Христу, Который и даёт прощение. И на вопросы исповедующего должен отвечать без сомнения, смиренно и правдиво, и ничего не утаивать.

[1] Лк. 21: 34.

222. О том, что в нас есть три силы, действием которых мы совершаем доброе или согрешаем: словесная, раздражительная и желательная — и которые вместе называются тричастностью души

Поскольку в нас действуют три силы: словесная, раздражительная и желательная, — постольку исповедующийся должен подробно исповедовать падения по всем им. Если же он не знает, какие они, то исповедующий обязан напоминать ему и спрашивать. Ибо <в соответствии с> этими тремя силами, как говорит великий Григорий Нисский[1], мы или живем хорошо, или погрешаем.

В словесной заключается вера и всё, что принадлежит уму. А потому и нужно спрашивать о вере, не поколебался ли в ней кающийся, или не богохульствовал ли?

223. О том, что в нас <существуют> и другие три силы, по отношению к которым мы совершаем или хорошее, или дурное: ум, произносимое слово и телесные движения

Это совершается и в уме и в слове, ибо мы получили и другие три силы, по отношению к которым или делаем хорошо, или падаем: ум и то, что относится к уму, слово и то, что

[1] Каноническое послание к Литою, епископу Мелитинскому, правило 1 (*прим. переводчика*).

относится к слову, действия и принадлежности действий; и во всем этом действует и сила словесная, и раздражительная, и желательная.

224. О том, что посредством ума совершается хорошего в силах словесной, раздражительной и желательной у тех, которые их упражняют, и что, напротив, бывает у тех, которые к ним невнимательны

Во-первых, ум, действуя в сердце, порождает или благие помыслы (при внимании), или злые (при невнимании). Отсюда, у внимающих себе ум порождает память о Боге и правую веру, молитву и внимание, славословие и благодарение Богу, что, как мы сказали, есть действие силы ума. А от силы раздражительной, через посредство ума, порождаются пламенная и напряженная ревность и стремление к благочестию, и священным песням, и благодарению Бога. От силы же желательной посредством ума рождаются истинная и искренняя любовь к Богу и ближнему, и сердечная привязанность к предметам божественным, и добрые и духовные помыслы.

Совершенно противоположное бывает у того, кто не бодрствует умом. Силой словесной производится в нём то, что он неправо мыслит о благочестивой вере и

о Едином в Троице Боге, о воплощении Слова и о прочем, относящемся к Богу. Кроме того, в нём порождаются неблагодарность, и богохульство, и мечтания отступнические и демонские.

А сила раздражительная побуждает его к злым делам, замыслам против брата своего, к зависти, злословию, неистовству и мстительности, и весьма многому другому, в меру раздражения. Желательною же порождается то, что человек любит славу, сребролюбив в сердце и желает того, что принадлежит ближнему. Он пристрастен к чужим благам или к увядающей красоте плоти, размышляет о страстном, и питает в душе нечистоту и всякую скверну, и бывает подобен скоту, и через помыслы даже хуже скота.

Это-то и подобное тому совершается умом в этих трёх силах.

225. Что хорошего по отношению к трехчастной силе души совершает человек словом и в чем, по нерадению, погрешает

Далее, в слове человек обнаруживает добродетели ума, когда благочестиво и благоговейно говорит о вере, с дерзновением православно исповедует Бога и славословит Его, и благодарит, и воспевает, изучает и изъясняет предметы божественные, и истину говорит

во всём, судит суд праведный и вообще говорит только о добром и божественном.

А по отношению к силе раздражительной он совершает добро, когда с ревностью побуждает словом к добродетелям, стоит за Бога и за ближнего, возражает <бого>противникам, обличает нечестивых и беззаконных, пред лицом царей и начальников говорит с дерзновением и без боязни, и борется за правду.

По отношению к силе желательной — когда восхваляет Бога, повествует о делах Божиих и превозносит их, говорит о том, что спасительно, хвалит и возвышает ближних, молится за них, умиротворяет, примиряет друг с другом, ходатайствует за них пред царями и владыками, и всё говорит ради их пользы.

Человек же погрешает в слове по отношению к уму злыми движениями сердца, когда хулит в речах своих Бога, отрекается от Него, бывает неблагодарен, ничего не говорит по совести, ложно клянётся, лжёт и ничего не говорит полезного.

По отношению к силе раздражительной он погрешает тем, что поносит других словесно, обижает, ябедничает, изменяет <слову>, лжесвидетельствует, клевещет, бесчестит, унижает и, когда говорит, говорит только злое для ближнего.

По отношению к силе желательной погрешает словом, если имеет пристрастие к

блудным песням, сквернословию, дурным речам, к болтовне, возбуждающей похоть, к пустословию и баснословию и скор на всякое нечистое слово.

Таковы действия слова.

226. Какие добрые дела совершаются трехчастной силой души, когда человек внимает себе, и какие злые — когда не внимает

Добрые дела человека, внимающего себе, суть:

• по отношению к уму — продолжительные песнопения, усиленное славословие, внимательность к самому себе, сосредоточенность ума в себе самом, непрестанная молитва, готовность к труду или даже к мучениям за православную веру в Бога, чествование и славословие Его и неизменное пребывание в делах добрых и богоугодных;

• по отношению же к силе раздражительной, во внешней деятельности <человека> обнаруживаются: мужество в добродетелях, справедливый образ действий, страдание за правду, ревность к исполнению заповедей, щедрая милостыня из своего имущества, нищета Христа ради, пренебрежение плотскими влечениями, удаление от мира и презрение к тому, что в мире, служение ближним, бдение, нагота, простиранье на земле, бодрствование, стояния, коленопреклонения,

пост, телесные скорби Христа ради, а часто и мученичество, которое есть высшее из дел Христовых;

• по отношению к силе желательной — непорочность ради Христа, девство, милосердие и любовь к убогим, посещение ради Христа больниц и темниц, заступничество за сирот и вдов, жертвование собственностью для помощи брату и, наконец, по любви, иногда предание и самого себя за братий, как и Христос сделал ради нас.

Напротив, когда человек погрешает, то в действиях его по отношению к силе ума обнаруживается, что он не посещает Божественных храмов, не заботится о богопочитании, не трудится ради Бога и вещей божественных и, что ещё хуже, похищает божественное и делает подобное этому; святотатствует и нападает на рабов Божиих, злословя их и делая им зло.

А по отношению к силе раздражительной — бьёт ближних, убивает, заключает в темницы и всеми способами вредит им.

По отношению же к желательной — блудодействует, прелюбодействует и делает всё, что относится к нечистоте, кровосмешению и распутству, а кроме того, обижает и похищает по корыстолюбию, ворует, пьянствует, объедается и совершает многое другое, страшное посредством действий пожелания.

227. О том, что для всякого необходима исповедь, потому что и согрешаем мы все

Во всем, о чём мы сказали, всякий исповедающийся должен испытывать себя, а принимающий исповедь — о каждом деле спрашивать. И если исповедующийся сделал что-нибудь доброе, то хвалить его и укреплять в этом, а если найдёт, что тот в чём-либо погрешил, то посредством исповеди и покаяния исправлять его насколько возможно и возводить падшего к Богу, следуя правилам отцов и их духовному рассуждению. Впрочем, и те, которые думают, что они не пали (что, как я полагаю, невозможно), — все должны каяться.

228. О том, что и живущему благоговейно нужно жить под руководством, и принимать от отца духовного епитимии, и не полагаться на себя

Думать, что не пал, значит — пасть, и это наибольший из всех грехов, в котором, по безумию своему, повинны и стоящие ошую[1], говорящие: *когда мы видели Тебя?* — то есть: «мы не согрешили». А что это — тягчайший грех, свидетельствует возлюбленный ученик Христов и девственник <Иоанн Богослов>, говоря: *Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи*

[1] См. Мф. 25: 37 и далее.

верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды[1].

Видишь ли силу исповеди? Поспешим же к ней все, потому что все и нужду в ней имеем. И брат Божий <Иаков> свидетельствует: *Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться*[2], ибо все уязвлены и покрыты следами ударов и нет никого, кто бы не нуждался во врачевании. Один только безгрешен — Тот, Кто, придя в уничижении, уврачевал нас и в смирении даровал нам врачевство, заповедав припадать и смиряться друг пред другом и взаимно исцеляться.

Но и тот, кто, уже уврачевавшись, ревнует о преуспеянии в добродетели, не сам по себе должен устремляться к этому, но действовать с благословения отца духовного и держать не свой собственный канон, но принимать его через живой голос <духовника> и жить под руководством <последнего>. И никто никоим образом не должен, полагаясь на себя, управлять самим собою, потому что это не сообразно с христианской жизнью, ибо жить самовольно — не есть установление Христово, так как Христос послушен был Отцу Своему до смерти крестной. Итак, если Он поступал таким образом, то кто больше Него? И каким образом

[1] 1 Ин. 1: 8-9.

[2] Иак. 5: 16.

тот будет Христов, кто живет не по примеру Христа? Ибо Христов — тот, кто, по примеру Христа, живет смиренно, не делает ничего от себя, но исполняет только волю Божественную и пребывает в послушании, как и Спаситель, молившийся: *Впрочем, не Моя воля,* т. е. воля человеческая, *но Твоя да будет*[1]. А Божественная воля есть и воля Его со Отцом, и Святого Духа.

Так, будучи двойствен по естеству и имея две естественные воли, единый Богочеловек при человеческой непорочной и чистой воле повиновался Отцу, изглаживая добровольное преслушание Адама и Евы. И обладая двумя естественными действиями, Он, будучи (что выше всякого описания) един совершен по ипостаси и двоякий по естеству, посредством их всецело обновив, обожил нас.

К покаянию относится и ангельский образ покаяния, о котором мы говорили ранее. Впрочем, снова нужно рассмотреть, как он совершается, и то, что касается его обрядов.

229. Почему образ монашеский называется ангельским

Может быть, кто-нибудь скажет: почему образ покаяния называется ангельским, ведь Ангелы не падают, поскольку падать не в их природе? Таковой пусть знает, что не-

[1] Лк. 22: 42.

изменяемость и невозможность падения свойственны только Богу, всегда сущему и пребывающему неизменяемым, а всем, получившим бытие и созданным, свойственна изменяемость. Известно, что некоторые из Ангелов пали, да и быть Ангелами — значит внимать себе, быть смиренными и послушными Богу, чистыми служителями Его и исполнять волю Его, как написано. Ибо Ангел (ἄγγελος) есть вестник (αναγγέλλων) Божий.

Так и монах, хотя имеет склонную к падению природу человеческую, но, возревнов, приемлет силу наступать на змей, и скорпионов, и на всю силу вражию, и ничто не повредит ему. Удаляясь от житейских забот и оставив мир, родственников, жену, детей и братьев, он подражает житию Ангелов, ибо они не привязаны к дольнему и не имеют потомства плотского. Да и дать обет восприять на рамена крест Христов, идти по стопам Его, быть послушным Ему, отречься от всего и не исполнять своей воли — дело ангельское. *Благословите*, говорит Писание, *Господа вси Ангели Его, сильнии крепостию, творящии слово Его, услышати глас словес Его. Благословите Господа вся силы Его, слуги Его, творящии волю Его*[1].

Видите? Вот подобие образа ангельского и даже Самого Иисуса Христа, молившегося

[1] Пс. 102: 20-21.

Отцу: *не Моя воля, но Твоя да будет*[1]. Посему-то Дионисий и говорит, что этот образ по чистоте выше жизни и епископов, живущих в мире.

230. Почему возводимые ныне в епископство должны быть из монахов

Церковь Христова бóльшую часть возводимых в епископство ещё прежде <посвящения> украшает божественным монашеским образом и только потом поставляет епископами, ограждая великое и святое святых этим всесвятым и священным образом.

Посмотри, как совершается во Христе божественное священнодействие посвящения в монашеский образ.

231. О монашеском посвящении

Желающий быть монахом добровольно приходит и, дав обет жизни по Богу, испытывается в течение определенного времени. И когда он докажет веру своей жизнью и станет сам искать посвящения в образ монашеский, дабы не казалось, что он это делает по принуждению и насильно, тогда приводится в храм, потому что, сам себя удаляя от мира, он приносится <Богу> подобно дару.

Он останавливается перед вратами, так как ещё не принадлежит к числу Ангелов и лю-

[1] Лк. 22: 42.

дей равноангельных, но как кающийся стоит пред раем и Небом, умоляя о входе. И как скоро начнется священное Тайноводство литургии, тогда после первого входа во святое святых, указывающего на введение нас, людей по естеству, в горний мир, приводится и он в этот мир, как погибавшая и обретенная Господом овца, которую принял Он и принёс на раменах в Своё стадо.

232. Что означает, что постригаемый должен быть босым и нагим, без покровов

Постригаемый лишён мирских одежд, бос и не покрыт по следующим причинам: во-первых, потому что он сбросил с себя все лишнее и мирское, а во-вторых, потому что он беден и нищ, как лишенный богатства разбойниками, страшно избитый и израненный, оставленный нагим и лежащий полумёртвым, и притом лишённый злыми гражданами имущества и иссохший от голода и недоброй пищи из рожков[1].

233. Почему постригаемого в монахи приводят нагого, держа его в своих объятиях, и что означают его земные поклоны и прочее

Когда добрые рабы <Божии>, подобные Ангелам и ведущие жизнь равноангельскую,

[1] См. Лк. 15: 13-16.

приводят постригаемого, лишённого покровов, тогда громогласно поется: *Объятия Отча отверзти ми потщися*, и зажигаются светильники, изображающие даруемую благодать, и просвещение, и радость Небесную.

Приводимый трижды, в честь Троицы и в свидетельство решимости стать монахом, совершает три земных поклона и также три раза встает, в ознаменование восстания от падения. Подойдя к священным вратам, как к вратам на Небо, он припадает перед настоятелем как пред Отцом Небесным и радостно приемлется им, как заблудший сын. Потом он встает и кланяется братиям, прося прощения за то, что оскорбил их своей жизнью, подобной бессловесным тварям, и умоляя их, как старшего сына[1], не гневаться на него, и вместе с ними обращается к Отцу Небесному.

234. Почему постригаемый дает обеты в виде вопросов и ответов, тогда как они — дело добровольное

Затем ему повелевается отверзть уши и уста и нелицемерно и без притворства, но искренне исповедать истинное покаяние. На вопрос «зачем пришел», он отвечает, что желает жития подвижнического и хочет приобщиться к лику монашествующих и что

[1] См. Лк. 15: 12.

приступает по доброй воле, а не по принуждению. Постригаемый обещает соблюдать себя в девстве, целомудрии и воздержании, и хранить до смерти послушание настоятелю, терпеть всякую скорбь и тесноту ради Царства Небесного, и оставаться в монастыре и подвижничестве до последнего издыхания.

Когда он произнесёт такие обеты пред Богом и людьми, тогда оглашается как принесший Творцу добровольную жертву, живую и словесную. Иерей изъясняет ему образ жизни совершеннейший: что ему предстоит алкать, жаждать и терпеть наготу ради Христа, за нас потерпевшего это, терпеть обиды, насмешки, гонения, и всё ради Него, и притом радоваться, что всё претерпел ради Христа, потому что это — величайший дар.

Становясь монахом, он принимает второе крещение, очищается от грехов и делается сыном света. И Господь наш радуется о нём со Своими Ангелами, закалая для него тельца упитанного, который есть Тело и Кровь Его.

Иерей внушает ему удалиться от пересловия, непослушания, превозношения и всех других порочных наклонностей, преуспевать же в смирении, покорности, братолюбии, должном прилежании, чтении Божественного слова, соблюдении серд-

ца от скверных помыслов и, кроме того, в посильном делании внешнем и в исповедании сокровенных движений сердца, как внушают священные и Божественные заветы.

Отсюда видно, как верно сказано, что святой образ монашеский состоит в покаянии.

235. Что означает пострижение волос

Итак, когда посвящаемый в монахи исповедует всё это в надежде на силу Христову и решится пребывать в этом до конца своей жизни, так как добровольно посвящает себя Христу, тогда на голове его крестообразно постригаются волосы во имя Троицы. Троицей он освящается, а посредством креста показывает, что умер для мира, и знаменуется Распятым за нас. А то, что пострижением снимаются волосы <являющиеся частью тела>, означает, что постригаемый приносит Господу, как жертву, и начатки тела, ибо всего себя приносит и посвящает Христу, и отвергает все излишнее и мирское.

236. В чем сила молитв, читаемых перед пострижением волос

Перед пострижением волос, после произнесения обетов постригаемый принимает от иерея священные молитвы.

Во-первых, иерей молится, чтобы Всещедрый Бог принял посвящаемого как обратив-

шегося и обнял его, как блудного, и защитил от присно ратующих врагов, и пребывал с ним всегда, веселя и услаждая сердце его утешением Божественного Духа, сподобляя его и части преподобных, в образ которых он облекается. И чтобы постригаемый, как и они, унаследовал Царство Небесное в Самом Христе, во имя Которого, со Отцом и Святым Духом, иерей благословляет посвящаемого. Такое призывание подает ему все Божественные дары и освящает его.

Затем, осенив его крестом и повернувшись на восток, иерей произносит совершеннейшую молитву, между тем как посвящаемый лежит <долу>: *Сый Владыко Господи с Живым и Ипостасным Словом Твоим и от Тебя исходящим Духом истины* — иерей называет Господа и Богом Ангелов — *пред которым и Серафимы, песнословя, предстоят,* свидетельствует, что Бог есть истинный Свет, просвещающий всех и всё, и что Его умоляет вся Небесная Церковь первородных на Небе.

Иерей молится, чтобы Господь призрел на смирение посвящаемого, исповедавшего перед людьми обеты; и чтобы через этот ангеловидный образ приобщил его данного во святом крещении дара сыноположения; чтобы посвящаемый сохранился в нем и укрепился на брань против невидимого врага, силою Духа низложил восстания плоти и, оставив ветхого чело-

века, облекся в нового. Он молится, чтобы постригаемый, укрепившись во всём, и посредством молитвы приобретя силу для жизни в преподобии и правде, и сделавшись орудием Божиим и жилищем Духа, вместе со всеми избранными удостоился Царства Небесного.

Затем в возглашении славословит Троицу, Которая нам подаёт всякий совершенный дар. И когда священник возгласит: *Мир всем*, а также: *Преклоните главы*, все преклоняют их в знак подчинения вместе с посвящаемым монахом, на котором во время чтения священных молитв рука иерарха не простёрта (так как он не хиротонию принимает), но на главе его лежит только молитвослов.

Далее иерей читает другую молитву: *Святый Господи сил, Отче Господа нашего Иисуса Христа, приими раба Твоего* (имя рек), и запечатлевает его трижды в знак посвящения его и во славу Троицы. Освящая его этим знамением и произнеся оставшуюся часть молитвы, иерей <снова> возглашает и славословит и, обратившись к лежащему, поднимает его, показывая этим, что тот восстал от греха и получил прощение и что Отец принял его и вновь усыновляет, возвращает ему прежнюю одежду чистоты и приобщает к Ангелам. Посему, взяв его за правую руку и указав на Евангелие, как на <образ> Самого

Спасителя, иерей повелевает посвящаемому облобызать <эту святую Книгу>, чем показывается, что он пришел в объятия Отца и облобызал Его.

Затем иерей говорит: *Се Христос невидимо предстоит здесь*, и наказывает посвященному быть внимательным, чтобы не пасть, так как никто не принуждает его идти против воли, но он приходит сам, по собственной воле. Посвящаемый исповедует, что идет по своему изволению.

Потом иерей опять говорит: *Се Христос невидимо предстоит здесь*, то есть: смотри, к Кому приступаешь — ко Христу, и с Кем сочетаешься — с Самим Христом. И <помни>, от чего отвращаешься — от мира и того, что в мире. И дав ему ножницы, иерей говорит: *Возьми и подай мне*, дабы тот показал свое изволение.

Если постригающий иерей есть и восприемлющий отец, то он сам берёт ножницы у постригаемого в монахи, который перед тем целует их. А если берёт их иной восприемник, то он и подает их иерею. А иерей снова подаёт их посвящаемому, который снова целует их и дает восприемнику, а тот вновь подаёт их иерею. И так до трёх раз — в честь Святой Троицы и в подтверждение совершающегося. Подавая в третий раз, иерей говорит: *Се от руки Христовы приемлеши я!* Страшные слова, приводящие слышащих

в трепет! Потом, взяв ножницы, он прибавляет: *Благословен Бог, хотяй всем спастися,* и прочее, ибо нужно благодарить Бога за все спасительные дела.

Вслед за тем иерей постригает посвящаемого во имя Троицы, крестообразно остригая сверху, а волосы полагает на жертвенник, выражая этим, что они суть начало и дар Богу, как и посвящаемый, который всецело принёс себя Богу в жертву живую и богоугодную.

Далее иерей надевает на посвящаемого и принадлежности монашеского образа, запечатлевая каждую крестным знамением и произнося: *Облекается раб Божий*, и: *препоясуется*, и: *Покрывается*, и т. п. — во имя Отца и Сына и Святого Духа, и: *Рцем о нем: Господи, помилуй,* что и говорится всеми каждый раз трижды в знак того, что посвящаемый обретает себе защиту в Троице, и что на нем милость Божия, и что именно эта молитва, по преимуществу, приличествует монаху, так как испрашивает милости у Иисуса Христа.

237. Что означают одежды священного образа монашеского

Облекается, говорит иерей, в первую очередь *в ризу правды и радования,* взамен прежней наготы и стыда, и тленности, последовавшей за преслушанием и грехом, взамен смерти

и скорби, которые святой монашеский образ низлагает через послушание и жизнь нетленную.

Потом — в паллий великого образа, *во одежду,* говорит иерей, *нетления и чистоты,* как знак покровительства Божия, дарующий за святость жизнь принимающему его жизнь вечную, и в знак божественного одеяния, которое благодать Духа дает взамен кожаных риз.

Затем — *в кукуль беззлобия, шлем спасительного упования,* ради осенения Божией благодатью и преобладания владычественной силы (т. е. ума) посредством смиренномудрия и свойственного невинным младенцам незлобия, в знак охранения Божия и осенения главы со всеми органами чувств.

Кукуль спускается и спереди на грудь — ради силы мысли и сердца, а также и на спину. Он обшит вокруг червлёными крестами, для того чтобы этим царственным и страшным знамением отгонять врагов, спереди и сзади нападающих на нас.

Затем облекается в аналав, сшитый из кожи, в ознаменование смерти для мира, и спереди и сзади от плеч имеющий знамения креста, или, лучше сказать, изображающий самый крест.

Иерей произносит: *Восприемляй крест свой на рамех и последуяй Владыце,* как это исповедал сам посвящаемый.

Потом <постригаемый> поверх этих одежд надевает кожаный пояс — *препоясует*, говорит иерей, *чресла своя* — в умерщвление плоти и в обновление духа, ради целомудрия и чистоты, и в умерщвление, насколько возможно, движений плоти, а также в укрепление против страстей и в утверждение в исполнении заповедей.

Затем посвящаемый <надевает> сандалии, *во уготование благовествования мира,* дабы он не повредил мысленных стоп души своей и не был уязвлен мысленными змиями в пяту помыслов, но чтобы наступал на них и попирал льва и змия, невидимых и губительных злобных зверей, чтобы неуклонно поспешал по пути евангельскому, постоянно востекая горе, где уготована нам жизнь Небесная.

И наконец, одевается в мантию, в которую облекается весь, причём иерей громогласно произносит: *Брат наш* (имя рек) *прият великий и ангельский образ во имя Отца и Сына и Святого Духа,* так как мантия есть одежда <священно>совершительная. Она охватывает всего постригаемого и выражает и означает охранительную и промыслительную силу Божию, а также строгость, благоговение и смирение жизни монашеской, и то, что у монаха ни руки, ни другие органы не свободны для мирской деятельности и не принадлежат ей, но все мертвы для мира. Свободна только голова, взирающая к Богу — Главе вся-

ческих и мыслящая о божественном, и лишь к Богу стремящаяся. Но и она покрыта кукулем в знак смиренномудрия и не имеет открытыми находящиеся в ней органы чувств.

238. О том, что монах и внешним видом подражает смерти Христовой

Поскольку монах считается мёртвым для жизни мирской и словно уже пребывает во гробе, постольку мантия и есть как бы гроб, а погребальные принадлежности суть нижняя риза и прочая одежда.

Аналавом и прочими одеждами изображается страдание крестное, потому что монах распялся для мира и дал обет в этом.

Кукулем же изображается головной сударь, а весь вообще монах уподобляется распятому за нас, умершему и повитому погребальными пеленами и сударем Господу. Всё это для того, чтобы, сораспявшись с Ним для жизни мирской и соумерев, монах совосстал, совознесся и явился сонаследником Отчего Царства Его, и сделался общником тех благ, которые уготованы нам прежде сложения мира.

Об этом и молится над ним иерей после принятия им святого образа. Ибо тотчас снова присовокупляет молитву и молится, дабы Благой Бог, верный в своих обетованиях и неложный в дарованиях, дал ему жизнь благообразную, жительство добродетельное

и незазорное, да соблюдёт, пожив в освящении, нескверным образ, в который облекся. Поэтому иерей перечисляет силу и значение каждой одежды.

С хитоном облекся монах в Божественную правду вместо преступления. Вместе с поясом опоясал себя умерщвлением плоти и целомудрием, так как стянул себя по чреслам, чтобы быть мертвым для <похотений> и мужественным в добродетели.

С кукулем он возложил на себя смиренномудрие во спасение, дабы владычественной силой (умом) смиренномудрствовать и верно управлять чувствами, почему и постригающий его называет кукуль шлемом спасения.

С аналавом, говорит иерей, он украсился крестом и верою, так как аналав имеет вид креста, которым свидетельствуется вера во Христа и мертвенность <для мира>.

С паллием и мантией он облекся в одежду нетления и как бы в крепкие латы и вместо кожаных риз украшен и освящён Божественной благодатью.

С сандалиями получил силу шествовать по пути, ведущему ко спасению и миру, будучи обязан, по Евангелию, шествовать и стремиться по стезям <миротворчества> и благовествовать мир. Ибо и он стал учеником Христа, учеником, всё оставившим и Христу последовавшим.

А мир наш, путь к Отцу, и истина, жизнь и свет есть Христос. И идущий по стопам Его получит свет животный и достигнет жизни.

Кроме того, монах называется в молитве подражателем Илии и Крестителя, как начальников отшельнической жизни; в ней говорится, что он облечётся нетлением ангельским, сподобится предстоять одесную Христа и услышит блаженный глас Его: *Приидите, благословенные Отца Моего*[1], при этом иерей просит, дабы все сподобились услышать этот глас.

По возглашении он произносит, как обычно, славословие Троице и, сказав: *Мир всем,* и повелев преклонить главы Господу, как служащих Ему, дабы получить благословение свыше, снова молится Богу, да введёт Он постригаемого в Свой Божественный и духовный двор, т. е. да соделает его Своим, причтёт его к друзьям Своим и к Своему Лику, и да сделает его помыслы чистейшими и высшими всего житейского, *Во еже непрестанно поминати подлежащих благ распеншим себе житию сему ради Христа.*

И опять возгласом прославляет Бога в Троице как Пастыря и Посетителя душ наших, потому что от Него <исходит> для нас и руководство к лучшему, и промышление, и управление.

[1] Мф. 25: 34.

Потом иерей берет у диакона святое Евангелие и говорит: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною*[1]. И предлагает ему, если он освящённый, <самому> взять крест, а если нет, то подаёт ему его. И тот, принимая, делает поклон и целует крест, показывая этим, что он последовал за Христом и принимает это следование как долг.

Затем иерей подаёт ему свечу в ознаменование света, который получил посвящаемый, подаёт как обязанному проводить чистую жизнь. Посему иерей говорит ему слова Спасителя: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного*[2].

Потом ставит его пред святыми дверями как приближающегося ко вратам Небесным и примирившегося с Господом, а посвящаемый держит Евангелие и зажжённую свечу, так как он должен жить по-евангельски и чисто во славу Бога, Который призвал его в чудный Свой свет.

Тотчас вслед за тем иерей, поцеловав его ради любви и единения во Христе и в ознаменование лобзания Отца Небесного — после того, как нашёл Он погибшего сына и весьма возрадовался, — становится близ него, так как он сделался близким к Богу. А все

[1] Лк. 9: 23.

[2] Мф. 5: 16.

братия вместе с отцом-настоятелем, держа в руках свечи в знак веселья, и Божией благодати, и радости Ангелов, отходят и, поочередно целуя священное Евангелие и иерея, носящего образ Христа, и крест Его, и целуя принявшего монашеский образ, в веселии воспевают: *Познаим, братие, таинства силу.*

В чём же эта сила? В том, что *от греха к Отеческому дому востекшаго преблагий Отец предусрет лобызает* и, возвратив ему прежнее достоинство, радуется и ликует с вышними Силами, заклав тельца упитанного.

239. О том, что после целования и всех обрядов посвящения следует Приобщение, как завершение всех благ

Наконец, после целования, совершается священнодействие Живаго Тельца и по чину читается зачало Апостола и Божественного Евангелия. Принявший монашеский образ идет со свечой перед тем, кто несет Евангелие и Святые Дары, так как он стал воином и слугой Христовым и в прошениях удостаивается упоминания, ибо имя его написано на Небесах и он причтён к лику братий.

Затем он сподобляется причащения Божественнейших Даров, так как сделался общником пренебесной и живой Трапезы.

После чего он радостно приступает и к чувственной трапезе, разделяя эту радость

с единочинными себе, и все поют и молятся о том, что он прилепился к винограднику Господню.

С этого дня он упражняется в молитвах, послушании и трудах, и в смирении проходит жизненный путь, и идёт по стопам Христа, да сподобимся и все мы, по милости Его, славы Его и общения с Ним.

Итак, мы изложили, как умели, и обряды Таинства покаяния и посвящения в монашеский чин, хотя и ангельский, но вместе с тем и образ покаяния.

Далее же кратко скажем и о двух остальных Таинствах Церкви, чтобы выполнить своё обещание, и приведем речь к концу.

Клирик

— Хорошо для нас, святейший владыка, узнать и об этих Таинствах, как и о других.

О честном законном браке

Архиерей

— Теперь поговорим о браке, который, по Божию снисхождению, совершается у людей, желающих жить по-мирскому, единственно для деторождения, и дозволен по причине, последовавшей за преслушанием Адамовым, наказанным смертью.

Совершается он для того, чтобы длилась земная тленная жизнь до тех пор, пока не

придут жизнь и бессмертие через Христа. А чтобы и зачатие, и начало, и продолжение жизни людей не были без благословения, брак <должен получить> таковое от непорочной Церкви и вступившие в брак — стараться, насколько возможно, не осквернять его, сочетавшись законным образом и без укоризны и нарекания, дабы сохранить его, так сказать, непорочным и как бы девственным.

240. Для чего во время совершения брака возлагаются венцы

Венцы возлагаются на вступающих в брак, как на девственных и чистых, ибо они сочетаются нескверными, а также в знак того, что до брака они сберегли девство. И сама природа свидетельствует, что это прекрасно: жених, сочетающийся с невестой, прежде всего желает, чтобы она была девой чистой и женой только его одного. Равным образом, и он должен знать, что нужно ему соблюдать себя женихом чистым для невесты и быть мужем ей, а не другой. Если это так, то супружество благословенно, и ложе — скажу, как Павел — непорочно и нескверно, и на таком браке почиет совершенное благословение, и соприсутствует ему Христос.

Если брак незаконен и не чужд укоризны, то как будет сопутствовать ему Христос,

единый Чистейший, и Святой, и непорочный Жених душ?

Итак, да будет честный брак далёк от всякого прелюбодеяния и насилия, да удалится от него всякий блуд, а с вместе ним нечистое и оскверняющее род кровосмешение и многожёнство, да сохранятся ненарушимыми постановления священного закона, дабы он был законом единения, а не расторжения. Ибо незаконно сочетающиеся скорее удаляются от Бога и разлучаются с Ним, и расторжение брака вносит смятение в Церковь.

Второбрачный да исполняет канон (епитимию), как повелели отцы, а вступающий в третий брак — тем более. И тот, кто вступает в третий брак, <пусть женится> только если не имеет детей и если ему нет еще сорока лет. А тому, кому сорок <и более> и у кого есть дети, третий брак не дозволяется, как гласит священное законоположение.

Таким образом, всё, что касается брака этих лиц, должно быть совершаемо с осмотрительностью и вниманием со стороны предстоятелей Церкви.

Но посмотрим, как совершается брак законным образом.

Если у брачующихся есть родители, то они соглашаются между собой и излагают свои мнения о деле.

Потом, когда настанет <оговоренный> день и следует записать <брачные> усло-

вия>, устраивается собрание почётных лиц для засвидетельствования совершаемого и того, что производится соглашение о законном браке. Для этого назначен и чиновник, который пишет условия и <скрепляет документ> печатями договаривающихся (каждый из них ставит крест), показывая, что дело это — от Бога и начинается о Христе. Сами же будущие супруги и их родители подписывают <брачный договор> пером, выражая этим добровольное согласие, и свободную волю, и то, что сочетает браком — Христос.

Посему сперва они и поклоняются Ему, а потом уже берутся ставить подписи: это именно ради того, что Христос соединяет брачующихся, и контракты эти называются крестными, и их нельзя расторгнуть без каких-нибудь законных причин — таких, какие требуются для расторжения уже совершившегося брака. В противном случае расторжение будет незаконным.

Когда настанет время совершения брака, жених и невеста являются в храм, так как муж принимает жену от Бога и Его Церкви. Иерей, облекшись в священные одежды, полагает сперва на священной трапезе железный перстень в знак нежности и чистоты жены, потом — преждеосвященные Святые Дары, так как дело это совершается пред Христом и так как Он будет для них обще-

нием и единением в освящении, и в правой вере в Него, и в целомудрии.

241. О том, что не должно сочетать браком православного с иноверными

Поскольку брак совершается во Христе, постольку отнюдь не должно сочетать браком православного с иноверными. Ибо, говорит апостол, *какое соучастие верного с неверным?*[1]

На каком-нибудь столике священник ставит чашу вина, называемую общей чашей, ибо она означает единомыслие, общение в жизни и целомудрие. Затем, выйдя в притвор или во врата храма, поскольку даётся начало благословению и дело еще только в преддверии, совершает обряд обручения. Для этого-то и предназначены перстни, положенные перед тем на трапезе и служащие символом согласия и запечатления сватовства.

242. Об обручении

Итак, иерей благословляет Бога и после мирных прошений, т. е. ектении, которая возглашается потому, что мир от Бога необходим брачующимся, а также потому, что они сочетаются в мире и для мира и единомыслия, ставит мужа с правой стороны, ибо он начальник и глава жены, а жену — с ле-

[1] 2 Кор. 6: 15.

вой, как подвластную и сотворённую из ребра его и как происшедшую от мужа.

После ектении иерей молится, чтобы Бог, *разстоящаяся собравый в соединение и благословивый Исаака и Ревекку*, благословил и сочетающихся благословением духовным. Он упоминает об Исааке и Ревекке, а не об иной из древних жен потому, что другая с Исааком не сочеталась и он её взял в супруги из своего рода, законным образом, по договору, и целомудренно жил с нею одной. А кроме того, он был единственным законным сыном Авраама, рождённым по обетованию и благословлённым Богом. Из лиц же новозаветных никто не упоминается при совершении брака, потому что брак не является высшим состоянием христианина, хотя и благословляется Христом ради немощи человеческой и ради продолжения бытия тленного мира. Наивысшая цель Евангелия — девство и нетление, к которым призывает оно тех, кто имеет к тому силу.

Потом, громогласно прославив милостивого Бога, иерей дает жене железное кольцо, так как оно мужнино, а мужу золотое, так как оно женино, и до трёх раз переменяет их, чествуя Троицу, которая всё совершает и утверждает. Потом соединяет их правые руки в знак того, что они соединились во Христе и стали одно, и что муж получил жену от руки Церкви. Иерей, возгласив: *Мир*

всем, чем выражает единение и единомыслие, и повелев преклонить главы, молится, чтобы *от язык предобручивый себе церковь деву чисту*, т. е. чтобы Бог благословил нас, верных, и это обручение и сохранил обручающихся в мире и единомыслии.

Затем, громко прославив державу, Царство, силу и единую власть Троицы как единой и вседейственной Началосовершительницы, при пении соответствующего случаю псалма: *Блажени вси боящиися Господа*[1] и так далее до конца, иерей ведёт их как чад Церкви в присутствии многих свидетелей, через середину храма к алтарю <и ставит> пред святыми вратами, как бы пред лицом Божиим, так как они сочетаются в Нем чистыми.

243. О совершении брака

Став пред алтарем, брачующиеся разнимают руки, держа их спереди, как стоящие пред Богом, и показывают этим, что они рабы Его. Они держат свечи, которыми знаменуется их целомудрие и пребывающая в них благодать Божия. Подобным образом держат свечи и все клирики в знак Божественного просвещения и веселия.

Как скоро будут вознесены прошения о мире (ибо они следуют прежде всего и говорят-

[1] Пс. 127.

ся во всяком священнодействии, ради мира свыше и потому что необходимо, чтобы во всяком священнодействии была молитва о всех), иерей произносит первую молитву брака, умоляя Святого Бога, бестелесного и чистого, сотворившего человека и из него жену в помощницы ему, послать свыше руку Свою и соединить их друг с другом. И опять сопрягает их руки в знак окончательного соединения и молит Бога сочетать их в единомыслии, дать им плод чрева, благочадие и житие незазорное.

После этого в возгласе славословит Бога милости, и щедрости, и человеколюбия.

Потом, взяв с престола венцы и благословив их, один из них налагает на голову мужа, а другой — на голову жены, моля Господа и Бога всяческих венчать их славою и честью, так как они в чистоте сочетаются в Нём.

244. О восприемнике при браке

Венцы эти принимает стоящий позади восприемник <их, а, значит, восприемник> целомудрия и единомыслия, который заменяет им отца и наставника в единомыслии и добром супружестве, поэтому он должен быть из православных и боголюбивых. Снова испросив мир, иерей присовокупляет вторую молитву, как делает иерарх и во время хиротоний.

245. О том, что совершение брака — дело собственно архиерея

Ибо и это — дело иерарха, и он совершает браки царей, вельмож и других лиц. Впрочем, оно предоставляется и иереям, ибо в Таинстве брака не передается благодать, как в Таинстве священства, но предоставляется с архиерейского разрешения, и притом на каждый случай брака, так как совершать брак дело собственно епископа, и без его согласия брак не может состояться. Ибо отец Церкви — только архиерей.

Во второй молитве иерей молится, чтобы Сам Христос, Который пришёл на брак в Кане и Своим присутствием явил его честным, сохранил и ныне сочетающихся браком в мире и единомыслии. Молится, чтобы Он сотворил брак честным и ложе их соблюл нескверным, чтобы сподобил их сохранить жительство непорочным, дабы, достигнув маститой старости, они исполнили Божественные заповеди.

Затем иерей провозглашает, что всё благословляется и освящается Христом. Потом, повернувшись к востоку, просит, да сподобимся неосужденно призывать Небесного Бога Отца. И все вместе произносят молитву Спасителя в знак благодарения за совершаемое дело, в ознаменование нашего служения Ему как верных рабов, а также чтобы испросить <Божественных> благ и общения

с Духом — через святую плоть Сына Божия, Который есть Небесный хлеб и через Которого и сочетающиеся браком будут живы, если станут вести жизнь благочестивую и целомудренную. Ибо Господь, как Творец, есть Отец всех, и сочетающихся.

После молитвы иерей снова совершает возглашение, прославляя Царство Божие, и силу, и славу, и преподав мир, повелевает преклонить главы перед Создавшим тварь.

И произносит молитву над общей чашей, говоря: *Боже, вся сотворивый крепостию Твоею и утвердивый небо, и благословивый венец Твоих тварей*, — всё сотворивший, ибо Он во всем и над всем, — *Сам и общую чашу рабов Твоих сих благослови благословением духовным, дабы они всегда были благословенны*, и совершает рукой крестное знамение, и возглашает: *Яко благословися имя и прославися Царство Святыя Троицы*, так как Она всё благословляет и освящает.

246. О том, что сочетающиеся браком должны быть чистыми, и получить благословение во святом храме, и приобщиться Святых Тайн

Вслед за тем иерей прикасается к священной Чаше Преждеосвященных Даров и возглашает: *Преждеосвященная святая святым.* И когда все запоют: *Един свят, един Господь* — потому что Он — единое освящение, и мир, и едине-

ние сочетающихся рабов своих, — приобщает новобрачных, если они достойны.

Они должны быть приготовлены, чтобы достойно обвенчаться и честно вступить в супружество, потому что цель всякого священнодействия и запечатление всякого Божественного Таинства — священное причащение. И прекрасно делает Церковь, что приготовляет Божественные Дары в умилостивление и благословение сочетающихся, как если бы присутствовал на браке Сам подающий и Сый (Пребывающий, Сущий), и — для мирного единения их и единомыслия. Поэтому вступающие в брак должны быть достойны причащения и, как чада Божии, должны сочетаться в святом храме — доме Божием, как бы пред лицом Божиим. Ибо в Дарах присутствует Сам священнодействуемый, Он и предлагается, и является посредником между <сочетающимися>.

Потом иерей преподает им Дары из общей Чаши, между тем как поют: *Чашу спасения прииму*. Это делается ради Всесвятых Даров и в знак единения вступающих в брак в благомыслии о Боге, а также того, что богомыслие их будет рождаться от мира и единомыслия.

Недостойным причащения, как, например, двоеженцам и им подобным, не преподаются Божественные Дары, а только общая чаша — в освящение отчасти, во благое общение и единение в благословении Божием.

Потом, когда совершено будет продолжительное моление (сугубая ектения), на которой поминаются и оба новобрачных как уже составляющие одно целое и восприемник как споспешник в деле, иерей возглашает: *Яко милостив,* испрашивая им Божественную милость, а с другой стороны, внушая, что всё совершилось по Божией милости.

После того как иерей преподаст наставление и вразумление и испросит мир, он произносит слова апостольские: *Братие, радуйтеся всегда о Господе,* и т. д., до: *Бог мира будет с вами*[1].

Тотчас после этого, взяв их за руки, ведёт к алтарю и, делая круг, в веселии о Христе поет с певчими песнь: *Святии мученицы,* как при хиротонии, и другую: *Слава тебе, Христе Боже, апостолов похвало,* потому что благочестиво и целомудренно жившие — общники Христа и святых Его, и еще потому что до́лжно сочетаться не только по плоти, но особенно по душе, посредством правой веры нашей и боголюбезных дел благочестия, дабы и супружество было истинно, и брак нескверен, и чтобы новобрачным сделаться общниками Христа и святых Его, особенно тех, которые презрели плоть даже до мученичества.

[1] Флп. 4: 4-9.

Потом иерей присовокупляет молитву на разрешение венцов, дабы Тот, Кто дал сочетающимся венцы в ознаменование целомудрия и в награду за их непорочность и чистоту до брака, (так как они приступили к браку непорочными), Сам благословил и разрешение венцов, и сохранил супружество и сочетание неразрушимым, дабы они всегда согласно благословляли Отца и Сына и Святого Духа. Ибо Бог Троица по благости Своей всё устраивает на пользу.

Наконец, призвав Христа, чтобы Он ради Своей Пречистой Матери и святых Своих подал всем милость и спасение, иерей разрешает венцы, и новобрачные, получив от него благословение, с радостью направляются домой.

Итак, вот что следует сказать о браке, а больше этого нет нужды говорить. Ибо хотя и есть некоторые вопросы касательно брака, но время нам не дозволяет говорить о них, тем более что отцы ясно просветили нас во всем.

Одно только нужно знать, что сочетавшихся браком Бог сочетал и что они очищены призыванием Чистого. А потому да соблюдают они взаимно брак нескверным, да пребывают в мире и благочестии и то, что прияли от Бога: единение в чистоте, любовь в целомудрии, совместную жизнь в единомыслии и мире, — да соблюдают взаимно как залог,

дабы не потребовали от них ответа за целомудрие и другие дела божественные. И да пекутся они не только о плоти, но и о душах своих, так как они и сами двойственны и состоят из тела и души, которая настолько превосходит тело, насколько превосходит тленное. Посему да имеют они попечение о добродетелях, и особенно о правде и истине, о молитвах в благодарность Богу и о внимательном общении в *учении и наставлении Господнем*[1], как учит божественный Павел. Из того, что получают от Бога, да подают они милостыню бедным братьям, дабы получить помилование и самим, и вместе с чадами сподобиться Царствия Божия.

Вот всё, что мы могли сказать о честном и целомудренном браке.

О священном Таинстве святого елея, или о елеосвящении

Так как в жизни для всех вообще людей неизбежны болезни, то следует сказать и о Таинстве святого елея, дарованного во отпущение грехов, и исцеление наше, и ради даяния Божественной милости (ελέους).

Это Таинство передано от Спасителя Апостолам в знак человеколюбия и милосердия. Церковь свято блюдёт его, как научены мы апостолом Иаковом[2], которого Павел назы-

[1] Еф. 6: 4.

[2] См. Иак. 5: 14-15.

вает братом Господним. Иаков был братом Божиим и по родству плотскому, и по подражанию делами. Он получил величайший дар и первый после Христа был наречён и сделался иерархом.

Поэтому, как скоро кто-нибудь из братий впадёт в немощь телесную, или только душевную, тотчас пусть призовёт пресвитеров Церкви, потому что они, а не диаконы, получили силу совершать Таинства.

247. Почему Таинство елеосвящения совершают семь пресвитеров или иногда, за недостатком иереев, трое

Брат Божий <Иаков> не говорит о числе их, но по традиции к совершению Таинства призываются семеро, я думаю, в соответствии с семеричным числом даров Духа, исчисляемых у Исаии[1], или в соответствии с теми семью священниками Ветхого Завета, которые, по повелению Божию, семь раз обходили с трубами Иерихон и разрушили стены его. Теперь же семеро иереев словно бы хотят низложить град лукавый и прочные стены высот греховных. Или как если бы, подражая пророку <Елисею>, простёршемуся над детищем сонамитянки[2], они хотели, семикратно помолившись о мёртвой душе, оживить её, как это с отроком сделал

[1] См. Ис. 11: 2.

[2] См. 4 Цар. 4: 8-37.

Елисей, который семь раз простирался над ним и семь раз молился. Или как если бы, подобно Илии, который, семь раз помолившись, снова отверз небо, некогда заключённое им за грехи человеческие, и низвёл дождь, собирались они разрешить засуху греховную и отверзть, подобно Петру, небо, подав <страждущим> ключ благодати и, как дождь, низвести от Бога милость отпущения. Вот каков, по моему мнению, смысл семеричного числа пресвитеров.

Но в иных случаях, за недостатком нужного числа пресвитеров, призываются только трое. И этого не должно порицать, потому что, во-первых, это делается ради силы Троицы, а во-вторых, и в воспоминание свидетельства и проповедания Троицы через пророка Илию, который некогда воскресил умершего сына Сарептской вдовы, трижды помолившись и трижды простёршись над ним.

Некоторые созывают и более семи священников, в свидетельство большей веры и усердия. Но нет нужды много углубляться в исследования о числе их, так как об этом не сказано в Писании. Однако, хотя о том и не написано, необходимо соблюдать древнее предание и должно быть семеро, как требует древний обычай. Только по обстоятельствам — меньше трех, но всё должно быть произносимо, что передано произносить, потому что все отеческие предания — от Духа.

248. О том, что сила святого елея — величайшая

Что же следует <из Таинства>? Смотри: последствия его — величайшие. *Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне,* — говорит апостол Иаков. – *И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь* — не люди, а Господь, потому что больной облекается благодатью освящения Господня. Но больной получит ещё нечто большее: *и если он соделал грехи, простятся ему*[1].

Видите силу этого священнодействия? Оно от болезней разрешает, и больных поднимает, и грехи отпускает.

249. О нововведении латинян относительно елеосвящения

Латиняне, с их нововведениями, извратили учение и об этом Таинстве. Они говорят, что, поскольку через это Таинство отпускаются грехи, постольку не должно совершать елеосвящения над больными, а только над умирающими, дабы кто-нибудь, <исцелившись>, снова не начал грешить.

О безумие! Брат Божий говорит: *молитва веры исцелит болящего и восставит его Господь*, а латиняне говорят, что он умрёт. Смотри, ведь зависящее слово всегда по смыслу свя-

[1] Иак. 5: 14-15.

зано с последующим: *и если он соделал грехи, простятся ему,* т. е. очевидным образом, чтобы исцелился и восстал. Это даёт понять и Спаситель, сказавший расслабленному: *Отпущаются тебе греси твои. Востани и ходи.* И: *се здрав еси: ктому не согрешай, да не горше ти что будет*[1].

А они умствуют вопреки Спасителю и Его апостолам и говорят, что елей нужно преподавать не тем, которые могут восстать, а умирающим. А потому, будучи призываемы нуждающимися, они не по апостольскому преданию совершают это Таинство, но по своему произволу. Священное Евангелие говорит: *и многих больных мазали маслом и исцеляли*[2], а они говорят, что его нужно преподавать не для того, чтобы больные исцелялись, но чтобы были неизлечимы и умирали.

Человек! Не знаешь ты смысла Таинств и, к своему вреду, заблуждаешься. Ибо Евангелие и брат Господа, Давшего оное, говорят, что елей преподается больным для того, чтобы они, через помазание получив прощение грехов, восстали, как сказано было Спасителем первому и второму расслабленному. Ибо Он сказал каждому из них: *Отпущаются тебе греси твои,* показывая этим, что болезни случаются по причине грехов.

[1] Ин. 5: 14.

[2] Мк. 6: 13.

250. О том, что елей, употребляемый при елеосвящении, не таков, каким помазуются умершие

Впрочем, и мёртвые умащаются елеем, как говорит божественный Дионисий, по образу помазания первоначальным елеем в крещении. Дионисий объясняет причину: кто свято и честно почил во Христе, тот совершил подвиг, на который был помазан и прежде, ради чего и теперь умащается елеем. Всё это делается во имя Христово, и для запечатления отшедших во Христе, и для освящения усопших, которые подвизались ради Христа и жили благочестиво. Это делается и в их честь, потому что они жили по Христу, знамением чего служит освящённый елей помазания. В связи с этим на мощи мучеников, положенные под Божественным престолом, как во гробе, возливается вместо этого елея и святое миро, потому что на совершенных дóлжно возливать совершеннейшее.

251. О том, что на усопших монахов возливается елей, а на мирян сыплют пепел из кадильницы

Мы так и поступаем. На умерших во Христе братий мы возливаем елей. Впрочем, не тот святой елей, который преподается живым и о котором говорит брат Божий, но из лампады, находящейся в храме, и преимущественно — в алтаре. Мы ни одного монаха не

погребаем иначе, чем вылив на его останки елей из лампады, который был освящён тем, что горел перед Господом.

А на скончавшихся мирских во Христе братий, прежде нежели посыплем простой земли, крестообразно сыплем пепел из кадильницы, как священный и освящённый крестным знамением посредством фимиама, предавая, соответственно Божественному определению, освящённого во Христе освящённой земле, в которой он будет оставаться до воскресения.

Иные из людей благочестивых при жизни совершают над собой Таинство елеосвящения, в умилостивление Бога за себя и ради окончательного отпущения грехов. И если они близки к смерти, то это всё-таки выполняется. Лежащих, их помазывают сродники ради священнейшего запечатления преподобных останков отшедшего, и чести, и освящения. Потому что подвизавшиеся достойны того, чтобы их почтить священным помазанием, и живших по Христу нужно запечатлевать печатью Христовой; и потому при погребении их возливают на них елей, призывая Божию милость.

Такова цель святого елея, когда он преподаётся живым, чтобы им оставляема была жизнь и сообщалось очищение, а отнюдь не то, чтобы эти живые непременно умерли и не думали о выздоровлении. Ибо елей

преимущественно с той целью и преподается, чтобы Господь восстановил помазанных и отпустил им грехи. И совершать елеосвящение над одним и тем же лицом можно во всякое время, а не один только раз, потому что сказано: *Признавайтесь друг пред другом в проступках,* очевидно, <что> во всякое время, а не однажды, и: *молитесь друг за друга, чтобы исцелиться*[1], — не один только раз, но постоянно, потому что мы и падаем постоянно.

Для последнего помазания елей берется из горящей в храме лампады, ради запечатления и освящения останков отшедшего, так как они прежде были очищены и освящены в Таинствах Христовых: крещении, миропомазании и страшном причащении.

Некоторые, впрочем, совершают священнодействие елея и над усопшими во Христе, что одни из архиереев запрещают, так как об этом не сказано в Писании, а другие — нет, потому что оно совершается над душами. Я, со своей стороны, сколько мог исследовал и нашёл, что совершать упомянутое помазание похвально, и потому желающим это делать не должно препятствовать. Однако, хотя святой елей один, а не много, и священнодействие его одно, и он — одно из семи Таинств, которое завещано Спасителем

[1] Иак. 5: 16.

и апостолами и о котором говорит, как мы упомянули, Евангелие: *Многих больных мазали маслом и исцеляли*[1], и пишет в своём соборном послании брат Божий, но за усопших приносится елей в умилостивление и славу Божию, дабы испросить помилование и прощение отшедшим, подобно тому, как в храме и в гробницах приносят за них восковые свечи, фимиам и прочее.

Принося всё это как дары, мы ходатайствуем за отшедших, и они получают Божественную милость, как учит совершающая это Церковь и как пишут почти все отцы, а в особенности истинно великий и священный Афанасий, который о восковых свечах и елее пишет, что их должно приносить за умерших, несмотря на то, что от огня они обращаются в пепел или дым. Свечи означают всеплодие, а елей есть как бы жертва Богу за усопших, и потому святой Афанасий повелевает приносить их.

Не запрещается также возжигать свечи при гробах умерших и вместе со священными молитвами о них приносить елей, потому что, возжигая свечи и принося фимиам, мы молимся за них перед Богом — и это в обычае в Церкви.

Но рассмотрим то, что относится к елеосвящению.

---

[1] Мк. 6: 13.

252. О совершении елеосвящения

Итак, собираются, как мы сказали, семь пресвитеров. Когда они облачатся в священные одежды, знаменующие благодать Духа, почивающую в них, и когда первый из них, являющий собою образ Христа, Главы всех, благословит, тогда начинается канон за того, над кем совершается святое елеопомазание.

По окончании канона следуют ектения за болящего и отпуст, после которого больной у всех просит прощения, делая три земных поклона в честь Троицы (всякий дар Которой совершенен) и в свидетельство того, что прощение, полученное им в покаянии, — от Троицы (ибо всё утверждается Ею). И иереи трижды изрекают ему прощение.

Потом, когда снова благословит первый иерей, читается ектения: *Миром Господу помолимся*, которая провозглашается при всяком священнодействии, как объемлющая всё, о чём должно молиться, и в которой упоминается и о самом совершаемом священнодействии и испрашиваются у Бога мир и милость.

После возгласа и славословия милостивого Господа, во время пения тропарей, содержащих в себе прошения к Богу о ниспослании милости, пресвитеры поочередно, начиная с первого, произносят молитву о елее и елей вливается в лампаду или в какой-нибудь другой сосуд. Над ним возжигаются семь светиль-

ников, по числу иереев, и в образ даров Духа, и в знак того, что посредством святого елея совершается как бы Божественное просвещение и что Богу приносятся всеплодие и чистая жертва, дабы мы получили милость Его.

Иерей читает следующую молитву: *Господи, милостию и щедротами Твоими исцеляяй язвы наши*, потому что это Таинство напоминает нам об исцелении того избитого разбойниками самарянина, которого Иисус, родившийся от Девы Марии, исцелил вином и елеем, т. е. Кровью Своей и щедротами. Поэтому некоторые в сосуд прежде елея наливают вина, и читается молитва о том, чтобы снизошло благословение на елей, да будет он помазующемуся в исцеление, в удаление всякой страсти, телесной болезни и скверны плотской и духовной, и вообще в удаление от всякого зла, или всякого греха и лукавства, дабы и через помазываемого прославилось имя Самого Бога в Троице.

По окончании тропарей и после того, как все иереи произнесут молитву, опять встает первый иерей и <читает> вторую молитву, совершительную.

253. Почему во всех Таинствах по две молитвы

Потому, что во всех Таинствах, как и в елеосвящении, две совершительные молитвы означают два естества в Иисусе, Который,

будучи неописуем, бестелесен и неизречен, восприял ради нас плоть и стал доступным осязанию, и общался с людьми, неизменно пребывая Богом, дабы и нас освятить двояко: и по отношению к невидимой стороне нашей, и по отношению к видимой. Я разумею — по отношению к душе и телу.

254. О том, что Таинства двойственны: они вещественны и духовны, соответственно нам, природа которых двойственна

Это — установление Господне, дабы Таинства, с одной стороны, были <основаны> на видимом и <материальном>, т. к. мы сами телесны, а с другой — чтобы они <оставались> мысленными, сокровенными, исполненными невидимой благодати — ради нашего духа. Ибо в Таинствах мы очищаемся и просвещаемся телом и душой, делаемся причастниками исцеления и, вместе с тем, освящения. По этой причине и в Таинстве святого елея — две совершительные молитвы, как и в святом крещении, и в освящении воды, и в миропомазании, равно как и при рукоположении и монашеском постриге.

Итак, во время Таинства, как скоро все иереи произнесут первую молитву и совершат Божественное знамение креста, первый иерей читает вторую молитву с тем, чтобы запечатлеть елей, а вместе с ним запечатлевают его и все иереи. Молитва читается так:

Безначальне, Вечне, Святе Святых — дивное начало! То есть: Ты от начала и всегда милостив и не имеешь преемства, потому что Ты с Сыном Своим и Духом всегда — Отец неизменный. Ты — Святой Святых, т. е. един Свят и Освящение освящаемых, а мы — грешники и полны всякой нечистоты, так как мы получили начало и изменяемы. И далее: Ты, по милости Своей, *Единороднаго Сына низпославый,* исцеляющего всякие болезни и страсти наши, *низпосли Святого Твоего Духа и освяти елей сей.*

Тотчас после этого первый иерей запечатлевает помазуемого (а за ним и прочие) и продолжает: *сотвори и помазующемуся твоему рабу в совершенное избавление грехов его* — дар поистине величайший! И продолжает: *В освящение души и тела* — вот и вторая величайшая благодать! *в наследие Царства Небесного* – вот и последний дар: наше спасение и наследие Царства и славы Божией. Откуда же нам такое благодеяние? Яко *Бог милости и человеколюбия еси,* — говорит иерей и возгласом славословит Отца с Сыном и Духом.

Таким образом елей уже освящён и обладает Божественной силой, и всё, просимое в молитве, он дарует тем, которые помазуются им с верой. Ибо действительны все слова молитв, когда они произносятся иереем, имеющим благодать Божию по силе рукоположения.

После же молитвы тотчас читаются апостольские слова Иакова, брата Божия, ясно свидетельствующие, откуда мы взяли это предание.

Потом поётся «аллилуйа» в знак того, что совершилось нисшествие Божией благодати и что Евангелие благовествует пришествие Господне. Посему во славу Его и ради нашего освящения нам подаётся благоуханный фимиам, сообщающий Божественную благодать.

Вслед за тем первый иерей читает Евангелие над главой того, для кого совершается священнодействие, дабы оградить его от всего враждебного, а также ему в благословение, в очищение его ума и всех чувств.

После Евангелия читается молитва прошения об оставлении грехов его и ради исцеления тела и души — это первая молитва, и она произносится вслух.

В это время молятся и прочие иереи, а после неё, в соответствии с уже изъяснённым, тайно читается другая молитва — также о здравии и отпущении грехов. В ней призывается Святой Отец, Врач душ и телес, пославший в мир Сына Своего Единородного, исцеляющего всякую болезнь и освобождающего от смерти. Он призывается исцелить припадающего раба Своего от всякой обдержащей его болезни благодатью Христа

Своего и оживотворить его предстательством Богоматери и всех святых Своих.

Молитву эту иерей произносит положив руку на голову кающегося, показывая тем, что и он совершает исцеление, подражая Владыке, возлагавшему руку на немощных и врачевавшему прикосновением. И что он действует силой благодати Божией, будучи освящён рукоположением, очищая и освящая прикосновением руки.

В конце молитвы он крестообразно помазует елеем чело больного ради исправления внутренних помыслов, помазывает органы чувств, находящиеся на лице, и, наконец, руки, очищая исцеляемого от лукавых намерений и действий, и укрепляя святым елеем и крестным знамением, и всецело освящая. При каждом запечатлении иерей присовокупляет слова: *помощь наша о имени Господнем*, свидетельствуя, что помощь приходит не от кого-либо другого, но от милостивого Бога.

Рукою осенив помазываемого крестным знамением, иерей отходит, между тем как тот целует преподавшую ему освящение руку. Потом и другие иереи, один за другим, делают то же.

Итак, первые две молитвы произносятся для совершения и освящения елея, а две последние суть молитвы просительные за помазываемого и возносятся к Богу об исцелении души и тела.

Первая молитва громко читается иереями поочерёдно, подобно тому, как читаются зачала Апостола и Евангелия, и все они таким образом участвуют. А вторая молитва: *Отче Святый,* произносится, как уже сказано, тайно и всеми <иереями>, что свидетельствует о единодушном прошении. Эта молитва призывает в помощники всех святых с общей Ходатаицей — Всесвятой Богородицей.

Затем следует окончательный возглас, завершающий священнодействие и выражающий предмет молений: *Яко Ты еси источник исцелений, Боже наш.*

Таким образом, когда помазывается чело всеми иереями, освящается ум.

Потом крестообразно помазывается лицо — в освящение чувственных органов.

И наконец, когда иереи во имя милосердного Христа <освящают> святым елеем руки, тогда очищают этим помрачённые чувства, а молитвами — душу, и крестным знамением и благодатью преподают всецелое освящение.

Итак, каждый иерей совершает, как мы сказали, весь чин, диакон или чтец прочитывают Апостол, а иерей — Евангелие. Затем он же — первую священную молитву вслух, а вторую, при помазании, — тайно. Наконец, запечатлев помазанного правой рукой, которую получивший благословение целует, <священнослужители> отходят.

После же совершения всеми обряда, во время великой ектении, вновь первый иерей над главой приемлющего помазание читает окончательную молитву — разрешительную, а все другие иереи прикасаются к <читающему иерею> руками, как сотрудники и сомолитвенники. Посему в молитве упоминает он и их, сослужителей своих и сопресвитеров.

Потом, громогласно возгласив о Боге как Боге кающихся и кающемся о злобах наших и воздав должное славословие, совершает молитву отпуста.

Тот же, кто созвал их и над кем совершено было священнодействие, опять после этого кланяется иереям и трижды испрашивает у них прощения, от всех получает его и уверяется, что получил отпущение.

Наконец, он выслушивает от первого иерея и наставление о том, что теперь, получив отпущение, должен быть внимателен и не грешить более.

Именно таким было обращение Спасителя к первому из двух евангельских расслабленных, а потому и освящённый, наклонив голову, как внимающий учению, принимает от всех благословение. И иереи удаляются.

Вот что следовало сказать о святом елее.

255. Что совершается через святой елей

Всякий христианин должен стараться совершать елеопомазание над собой, и при-

зывать иереев Божиих, и просить их, чтобы они молились за него и помазывали его елеем. Ибо известно, сколько величайших Божественных даров заключает в себе святой елей: в нем — избавление от болезней, отпущение грехов, он — орудие освящения, божественного укрепления и, наконец, он приводит в Царство Небесное.

И никто из неблагомыслящих пусть не говорит: это <всего лишь масло>, и какую силу может оно иметь, будучи взято от масличного растения? Да, это масло, но — облагодатствованное призыванием имени Божия, потому что там, где призывается Бог, всё Божественно и всё заключает силу Божию, а особенно там, где призывание Бога совершается людьми богоосвященными. А иереи и есть лица богоосвященные, получившие в рукоположении силу Божию. Посему елей, как благословлённый иереями через призывание Бога, — божествен, и свят, и исполнен Божественной благодати Святого Духа точно так же, как и вода крещения есть, конечно, вода, но такая, которая исполнена Духа, и очищает души, и преобразует человека, и усыновляет его Богу, и делает безгрешным.

Простая вода по природе своей может только очищать тело от нечистоты и утолять жажду, но освящённая вода вместе с телом очищает и душу, освящает и преобразует её, и духовно орошает, и усыновляет Богу.

Так и обычное миро благоухает и услаждает только чувство, когда им помазуются или держат его <у себя>, но миро святое оживляет и обновляет в Духе, исполняет нас благоуханием даров Его и дарует нам печать и дыхание благодати во Христе, Который есть живое Миро. Дарует же не как простое миро, но как миро, через священнодействие сделавшееся миром святым, заключающим в себе благодать Духа.

Подобно тому и елей <для освящения> есть елей святой, как священнодействуемый, и исполнен Божественной силы. Он, умащая чувственно, просвещает и освящает души, укрепляет как телесно, так и духовно, исцеляет раны, уничтожает болезни, очищает от нечистоты греховной и имеет силу подавать нам милость Божию и умилостивлять Его.

256. О том, что оставшийся после помазания святой елей должно сберегать

А посему должно сберегать его и чтить, а отнюдь не пренебрегать им. Ибо, как мне известно относительно елея (как и божественнейшей воды крещения), что некоторые, не понимающие смысла святой тайны или нерадивые, употребляют остающийся елей как придётся и часто выбрасывают за ненадобностью или отдают животным. И заботы о том нет у многих. Но пусть знают эти про-

являющие небрежность люди, какая это тяжелая вина, пусть размыслят вот о чём.

Если освященная вода возрождает и преобразует человека и без неё никто не может быть христианином; если и елей исцеляет и дарует отпущение грехов, и ради <человека> Дух Святой удостаивает нисходить на воду и елей, и для его исцеления и исправления благоволит соединяться с водой и елеем, как и с иными сотворенными предметами и веществами, то разве не достоин осуждения и наказания тот, кто выливает их и попирает? Или разве не заслуживает порицания тот, кто пренебрегает ими, и небрежно выливает, и потребляет их как попало, и не почитает того, что их осенила сила Божия, и что над ними призываемо было имя Божие, а освящённой рукой было сделано знамение креста Его? Пусть знает небрежный, что он осуждён будет и услышит от Господа: *Смотрите, презрители, подивитесь и исчезните*[1].

Но чтобы подобного не было, а напротив, дабы, прославляя Бога в дарах Его, мы сами были воспрославлены Богом, Которого славят небо и земля и славой Которого исполнено всё, как воспевают Ангелы, и дабы нам изобильно участвовать в награде за благоговение и почитание предметов божественных, будем почитать эти вещества

[1] Деян. 13: 40-41; См. Авв. 1: 5.

как святые и обращаться с ними должным образом, стараясь держать их в отдельном и достойном месте. Ибо: *покой его будет слава*[1], говорит Писание.

Воспитывайте в благоговении и детей своих. Церковь молится, чтобы любящие все божественное и благолепие дома Божия и его принадлежностей были прославлены Божественной силой и славой.

Клирик:

— Истинно так, святой владыка. Научил ты нас, что нам и необходимо, и полезно, и должно чтить святые и божественные освященные вещи и что весьма тяжкий грех — пренебрегать столь божественными и священными предметами!

Архиерей:

— Весьма необходимо, брат, как мы сказали и как вас увещеваем. А посмеяние того, что относится к святыне, есть величайшее небрежение и тяжкая вина. Но не только об этих предметах небрегут многие, а и о благолепии храма и амвона, о страшном жертвеннике, освящённых сосудах и о самих, я думаю, страшных Тайнах. Ибо во время священного причащения многие, должным образом не понимая, насколько божествен-

[1] Ис. 11: 10.

ны Святые Дары, вкушают их как случится, без всякого внимания, оставляют в священных сосудах частицы и капли Даров или без должного благоговения вынимают их.

Также и с Преждеосвященными Дарами, сберегаемыми ради нужд верных и называемыми Божественными запасными Дарами, иные поступают небрежно. А ведь эти Дары составляют действительно истинный, живой и единственный запас. Однако хотя и почитают его, и принимают, и сколько возможно сохраняют, но не как живой и требуемый запас, а, страшно сказать, попускают ему тлеть, и прикасаются к нему как случилось, и кладут его куда не должно. И у многих мало об этом речи, и лишь некоторые заботятся о том.

Клирик:

— Нас страшит это, владыка. Но что будет, если что-нибудь неожиданное случится против воли?

257. О том, что ошибки иереев должны исправлять архиереи

Архиерей:

— Если случится что-нибудь, не приличествующее служителю Церкви, то это — попущение Божие. Но даже если бы он делал дело в меру сил, и был внимателен к самому себе,

и осторожен и при этом случилось бы что-либо непредвиденным образом, то и тогда он должен покаяться и исповедаться архиерею, потому что это — долг иереев, и таковые священники должны быть исправляемы архиереями. Впрочем, за невольные ошибки должно быть оказываемо снисхождение, потому что иерей не вовсе нерадел и не был невнимателен, а случившееся произошло неожиданно и вследствие наваждения.

Если же всё произошло по нерадению, пренебрежению, вследствие недостаточного внимания к делу и по совершенной беспечности, то это — тяжкая вина, и согрешивший должен быть исправляем большой епитимией, хотя бы и надлежащим образом раскаялся и искренне оплакал согрешение свое.

Но перейдем теперь к священным молитвам, чтобы закончить наши исследования.

Клирик:

— Нам остается еще, святой владыка, узнать о молитвах: узнать число и цель переданных <нам Церковью> священных молитв. Исполни же наше доброе желание узнать о них.

Архиерей:

— Ваша ревность и любознательность похвальны. Это — дело самое доброе, так же как и цель добра. Только мои-то силы недо-

статочны, как я часто говаривал. Решаясь, из любви к вам, на то, что выше сил моих, я боюсь, что буду мудрствовать о том, что мне не по силам, касаться вещей недосягаемых и рассуждать о том, что превышает мои способности. Впрочем, ради любви, я не замедлю ответом на ваш вопрос, насколько это позволят мне мои скудные сведения и мой бедный ум, хотя, быть может, и покажется кому-нибудь, что я скажу более надлежащего и не зная дела.

Свято всякое дело, совершаемое ради любви ко Христу и братьям. Со своей стороны, я с любовью умоляю всех, беседующих об этом, принять ради любви то, что будет написано мною, и давать для прочтения братьям, если в написанном окажется что-нибудь полезное и сказанное согласно с божественными учителями Церкви. Если же замечено будет что-нибудь неправильное, прошу хорошо знающего дело исправить. Я искренне хочу, чтобы меня поправляли, и усердно прошу об этом, желая пребывать в послушании у Матери нашей Церкви и у отцов и братьев наших во Христе.

Не то чтобы самих братий считали мы не имеющими нужды в исправлении (мы только не хотим передавать им своего знания, как совершенные) — нет, мы говорим ради братий, вынуждаемых к вопросам необходимостью. Мы говорим как имеющие

долг давать ответы по силе, пребывающей в нас, хотя и превосходящей нас, — силе великой благодати Духа. Церковью Христовой, по Божественному избранию, мы на то и поставлены, чтобы словами Духа говорить о священных постановлениях и догматах, рассуждать о священнейших церковных чинах, раскрывать их смысл и значение, братьям, обращающимся с вопросами, отвечать согласно Писанию и увещевать их к спасительным делам. Потому-то мы и решаемся говорить так, как сказано в Писании. Если же кто-нибудь из братьев, более сведущих, сочтёт нужным поправить сказанное, то пусть исправит. Мы этого желаем, смиренно и охотно покоряясь Церкви Христовой, и об этом с любовью умоляем.

Итак, отвечая на ваш вопрос, мы скажем прежде всего о Божественных молитвах Церкви.

О Божественной молитве

О молитве, братия, надобно бы говорить много и долго, потому что она поистине есть дело, преданное нам самим Богом, и составляет венец всякого другого.

Молиться — значит быть в союзе с Богом, постоянно пребывать с Ним, прилепляться, как говорит Давид, к Богу душой, не отступая от Него и имея ум, неотступно устремлён-

ный к Нему. *Прильпе,* говорит Псалмопевец, *душа моя по Тебе*[1]; *возжада Тебе душа моя*[2]*; имже образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже*[3]*; возлюблю Тя, Господи, крепосте моя*[4]*; душа моя в руку Твоею выну с Тобою*[5]. Ради сего-то и говорит, *благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих*[6].

Молящийся вступает и в общение с Ангелами, возносясь к ним силою любви и желания. *Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Хвалите Его вси ангели Его, хвалите Его вся силы Его*[7], — не для того говорит это псалмопевец Давид, чтобы побудить их к хвалению, как если бы они не совершали хвалений, но чтобы восхвалить за то, что они усвоили себе молитву по любви к Богу как своё особенное и непрестанное дело, ибо у Ангелов молитва и хваление Бога неумолчны и непрерывны. Его слова имеют намерение побудить их ещё усиленнее совершать это, и он относит такую обязанность и к себе самому.

К такому же делу добрый и ангельский псалмопевец этот, Давид, призывает и всю

---

[1] Пс. 62: 9.
[2] Пс. 41: 3.
[3] Пс. 41: 1.
[4] Пс. 17: 1.
[5] Пс. 118: 109.
[6] Пс. 33: 2.
[7] Пс. 148: 1-2.

вселенную, предуказывая, по моему мнению, на спасительное Богоявление и на дарованное через него язычникам познание Троицы и непрестанное славословие Её. *Хвалите,* говорит, *Господа вси языцы, похвалите его вси людие*[1]. А что у Ангелов песнь Богу немолчная, этому учит Исаия, видевший Славу Божию и Ангелов, непрестанно поющих Трисвятую песнь. Также — и Иезекиль. Это — дело и первых чинов, Серафимов и Херувимов. Одни из них, по своей любви и ревности к песнословию, называются огненными и пламенеющими — это чин серафимов. Другие — «разливающимися», по богатству их ведения и хваления — это чин Херувимов. Они называются и многоочитыми, по многосторонности, тонкости и глубине созерцания, и немолчности славословия.

Есть и между нами люди святые, согретые и пламенеющие любовью к Богу и ревностью, и сердечной молитвой, как сказано: *Возгореся сердце мое во мне и в поучении моем разгорится огнъ*[2]; или: *не горело ли в нас сердце наше*[3]; и: *кто отлучит нас от любви Божией*[4]; а также: *в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; утешайтесь*

[1] Пс. 116: 1.
[2] Пс. 38: 4.
[3] Лк. 24: 12.
[4] Рим. 8: 35.

надеждою; в скорби [будьте] терпеливы, в молитве постоянны[1].

И между нами многие имеют широту богопознания и любовь к Богу изливают, как обильную воду, как сказано: *Излияся благодать во устнах твоих*[2]; *разширил еси сердце мое*[3]; *пролияся милость Твоя на нас.* И между нами некоторые обращают очи свои всегда к Богу, как сказано: *очи мои выну ко Господу*[4]; *предзрех Господа предо мною выну*[5]; и: *блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят*[6].

Есть между нами и такие, которые подражают третьему чину — чину Престолов. Как на этих почивает Бог (престол есть место покоя и седалище), так и на тех, так как они чтят Бога памятованием о Нем, пением, словами и делами. А почитание и есть покой для Бога, по воле Которого они живут, как сказано: *Воскресни Господи в покой Твой*[7]; *престол Твой, Боже, в век века*[8]; *таковые жертвы благоугодны Богу*[9]. *Вселюсь в них,* говорит Он, *и буду ходить в них*[10]; *Мы придем к нему и обитель*

[1] Рим. 12: 11-12.
[2] Пс. 44: 3.
[3] Пс. 118: 32.
[4] Пс. 24: 15.
[5] Пс. 15: 8.
[6] Мф. 5: 8.
[7] Пс. 131:8.
[8] Пс. 44: 7.
[9] Евр. 13: 16.
[10] 2 Кор. 6: 16.

у него сотворим[1]; *разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас*[2]; *так ли вы несмысленны?*[3]

Итак, иметь Христа, носить Его в сердце и уме, непрестанно памятовать о Нем, помышлять о Нем и воспламеняться желанием Его, как Серафимы, созерцать Его всегда, как Херувимы, и иметь Его почивающим в сердце, как Престолы, означает молиться. И потому дело молитвы для рабов Христовых выше всех других. Все другие дела — служебные и второстепенные. Отсюда и прочим Ангелам, имеющим наименования Божественных служений, Давид говорит: *Благословите Господа вси ангели Его, сильнии крепостию, творящии слово Его, услышати глас словес Его*[4].

Ибо хотя они и пламенны, и ревностны в исполнении повеленного им <Богом>, и оказывают истинное послушание и смирение, Давид, однако же, говорит: *Благословите* и: *славлословите Его* всегда, не предписывая им, но обращаясь к ним как к исполняющим непрестанно, при других видах почитания и служения, и этот, также вменяя и себе, и всем благословить и славословить Бога. Это только и относится к Богу.

---

[1] Ин. 14: 23.

[2] 1 Кор. 3: 16; См. 1 Кор. 6: 15.

[3] Гал. 3: 3.

[4] Пс. 102: 20.

Служение Ему необходимо ради нас самих, потому что мы в нём имеем нужду — Бог же не имеет нужды ни в чем и, как Благодетель, только достоин воспевания, что является делом приемлющих благодеяния.

За тремя высшими чинами остальные носят наименования, соответствующие роду их служения.

И одни называются Силами, потому что получают силы от Бога и высших себя чинов, и передают их чинам низшим.

Другие — Властями, потому что, как и те, находятся под властью Бога и первых чинов и сами властвуют над чинами, которые под ними.

Иные называются Господствами, потому что над ними господствует Бог и первейшие чины: Бог господствует по природе, первейшие чины — по достоинству и превосходству знания. И сами они господствуют над низшими их чинами.

Есть также и третий, посредствующий чин, примыкающий к предыдущему, потому что он возносится к Богу, творящему Силы, Власти и Господства, и в свою очередь умножает любовь и хваление в людях. Между ними одни называются Началами, так как находятся под начальством и управлением первого единого Начала, начальственнейшей Троицы, и сами начальствуют над подчиненными им. Другие —

Архангелами, как первые провозвестники Божественных судеб и повелений и правители находящихся под ними. Последние из всех прочих носят название Ангелов, как посылаемые для нашего спасения и возвещающие Божественные желания. *Все они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение*[1].

Притом они имеют обязанность непрестанной молитвы. Поэтому когда они служат нашему спасению и являются нам, то являются с песнопениями и молитвами, возвещая нам <Создателя> нашего — Бога и повелевая воспевать Его единого. Так, явившийся Моисею Ангел сказал ему: *Сними обувь твою с ног твоих* в честь Бога[2]. Слышали поющих Ангелов и Исаия, и Иезекииль, и Даниил. И пастыри по рождении Христа видели, как *явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу*[3]. А в Апокалипсисе Иоанн слышал и других поющих: двадцать четыре старца[4], закланных за Агнца, Который есть Иисус Христос, живой Агнец Божий. Слышал он еще и посвящавшего его в тайны откровения Ангела, который сказал ему:

---

[1] Евр. 1: 14.

[2] Исх. 3: 5.

[3] Лк. 2: 13-14.

[4] См. Откр. 4: 10-11; 19: 4.

Смотри, не делай сего; я сослужитель тебе и братьям твоим... Богу поклонись[1].

Видишь ли, что все воздают честь Богу и при делах служения постоянно и более всего возносят Ему песни? Потому и говорит нам ангельский, серафимский, восходивший даже до третьего неба богоглаголивый Павел: *Непрестанно молитесь*[2]. И этому он научает нас, имея в виду наставления Владыки всего: *бодрствуйте на всякое время и молитесь*[3]; *бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет*[4]; *молитесь, чтобы не впасть в искушение*[5]; *Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему*[6]. Это Он говорит о внутренней молитве, и хранении ума, и непрестанной молитве. И присовокупляет: *Блажен раб тот, которого господин его, придя, найдет поступающим так*[7]. Замечает и о дарах за бдение и молитвы: *Истинно говорю вам, что над всем имением своим поставит его*[8], сделает богами, небесными царями и

[1] Откр. 19: 10.
[2] 1 Сол. 5: 17.
[3] Лк. 21: 36.
[4] Мф. 24: 42.
[5] Лк. 22: 46.
[6] Лк. 12: 35-36.
[7] Лк. 12: 43.
[8] Лк. 12: 44.

сияющими светлее солнца и как бы Сам послужит им. *Препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им*[1], т. е. всё Своё отдаст им.

Видишь ли, какие награды от Бога ожидают трезвенно молящихся? Их да сподобимся и мы, всегда бодрствуя и непрестанно молясь, как научены.

258. О спасительном именовании и призывании Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, в поистине священной и боготворной молитве

Есть весьма много молитв. О каждой из них в отдельности мы скажем, насколько позволят нам силы. Но выше всех молитв —данная нам в Евангелии Спасителем, вкратце обнимающая все евангельские тайны и силу. Это — спасительное призывание Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия. Над нею потрудились многие из святых наших отцов: и Златоуст, преподавший учение об этой Божественной молитве в трёх Словах, и Лествичник, и Никифор Подвижник, и Диадох святой, епископ Фотикийский, и святой Симеон Новый Богослов, и другие, излагавшие учение о ней достойно обитавшего в них Божественного Духа: так как и сама молитва произносится Духом Святым,

[1] Лк. 12: 37.

как говорит Павел: *Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым*[1]. Кто произносит её, тот от Бога, ибо сказано: *Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога*[2].

259. О блаженных наших отцах патриархе Каллисте и Игнатии

Особенно же <ясно> в наши дни об этой молитве написали Духом, будучи и сами от Бога, богоглаголивые, богоносные, христоносные и поистине вдохновенные, во святых отцы наши: Каллист, от Бога патриарх царствующего города нового Рима, и единомышленник и сподвижник его святой Игнатий. В составленной ими книге они в сотне глав представили свои духовные, богомудрые и весьма возвышенные рассуждения о ней, в соответствии с совершенным числом изложив совершенное о ней учение.

Они произросли из царственного города, но оставили всё и жили сперва девственно и одиноко в подчинении, а потом подвижнически и по-небесному вместе и неразлучно. Они вполне сохранили единение во Христе, о котором Сам Христос молился Отцу о всех нас, и явились, по словам Павла, светилами в мире, владеющими словом жизни. Едва ли

[1] 1 Кор. 12: 3.
[2] 1 Ин. 4: 2.

не более других освящённых они показали это единение во Христе и любви, так что нельзя было никогда подметить и небольшого разногласия во мнениях и нравах того и другого или на минуту какого-нибудь огорчения, что в людях почти неизбежно.

Таким образом, сделавшись ангелоподобными, сохранив и стяжав мир Божий, как молился об этом Христос (а мир наш, по словам Павла, есть Иисус Христос, *соделавший из обоих одно*[1], и этот мир превосходит всякий ум[2]), они преставились мирно и теперь наслаждаются высочайшей тишиной. Чище видят Иисуса, Которого возлюбили душой и Которого поистине искали; составляют одно с Ним и с преизбытком наслаждаются сладчайшим и Божественным светом. Отсюда они взяли с собой и залоги своего блаженства, очистившись созерцанием и деятельностью.

Они водворились на горе Божественного Света, как и апостолы. И многим <их святость> была явлена как ясное свидетельство, когда их лица сияли, подобно лику Стефана, и благодать изливалась не только от сердца их, но и от лица. Они, как засвидетельствовали видевшие, казались подобными великому Моисею, с лицами, блиставшими как солнце.

---

[1] Еф. 2: 14.

[2] См. Флп. 4: 7.

Они, как доблестно понесшие блаженное страдание и приобретшие знания опытом, ясно раскрывают учение о Божественном Свете естественного Божия действия и благодати на примерах святых, а равно — и учение о священной молитве.

260. Что такое священная молитва

Эта божественная молитва — призывание Спасителя нашего: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя,* есть и молитва (προσευχη), и обет (ευχη).

Эта молитва есть:

- исповедание веры;
- орудие общения со Святым Духом;
- проводник Божественных даров;
- очищение сердца;
- отгнание демонов;
- вселение Христа;
- источник духовных мыслей и Божественных помыслов;
- освобождение от грехов;
- врачевство душ и телес;
- посредница Божественного озарения;
- привлечение Божия милосердия;
- раздаятельница откровений и Божественных тайн для смиренных;
- источник спасения, так как носит в себе и спасительное имя Бога нашего.

А нам одно только имя и следует призывать — имя Иисуса Христа, Сына Божия, *ибо*

нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись[1], как говорит апостол.

Таким образом она есть:

• молитва, потому что в ней мы испрашиваем Божественного милосердия;

• и обет, потому что через призывание Христа мы обещаем себя самих Христу;

• и исповедание, потому что, исповедав это, Петр был назван блаженным;

• и дарование Духа, потому что *никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым*[2];

• и проводник Божественных даров, потому что за неё Христос <обещал> Петру: *дам тебе ключи Царства Небесного*[3];

• и очищение сердца, потому что молящийся <благодаря ей> видит и призывает Бога и, взирая на Него, очищается;

• и отгнание демонов, потому что именем Иисуса Христа демоны и были прогоняемы, и ныне прогоняются;

• и вселение Христа, потому что Христос, при памятовании о Нём, в нас пребывает, за памятование это вселяется и исполняет нас веселием: *помянух*, сказано, *Бога и возвеселихся*[4];

---

[1] Деян. 4: 12.
[2] 1 Кор. 12: 3.
[3] Мф. 16: 17-9.
[4] Пс. 76: 4.

• и источник духовных мыслей и помышлений, потому что Христос есть сокровище всякой мудрости и знания, и дарует таковые тем, в ком обитает;

• и освобождение от грехов, потому что ради неё сказано: *что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах*[1];

• и врачевство душ и тел, потому что сказано: *во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи*[2], и еще: *Эней! исцеляет тебя Иисус Христос*[3];

• и проводник Божественного озарения, потому что Христос есть Свет истинный и Свою светлость и благодать сообщает призывающим Его: *И буди светлость Господа Бога нашего на нас*[4], и еще: *кто последует за Мною, тот... будет иметь свет жизни*[5];

• и привлечение Божией милости, потому что мы просим милости, а Господь милостив, милосерд ко всем призывающим Его и скоро творит отмщение вопиющим к Нему;

• раздаятельница Божественных откровений и тайн для смиренных, потому что сама она дана была рыбаку Петру через откровение Отца Небесного, и Павел был восхи́щен Христом и слышал откровения, и всегда эта молитва имеет такое действие;

---

[1] Мф. 16: 19.
[2] Деян. 3: 6.
[3] Деян. 9: 4.
[4] Пс. 89: 7.
[5] Ин. 8: 12.

• и источник спасения, потому что, говорит апостол, *нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись*[1], и еще: *Он истинно Спаситель мира, Христос*[2], так что в последний день *всякий язык* волею или неволею исповедует и воспоет, *что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца*[3];

• и знамение нашей веры, так как мы христиане и христианами называемся;

• и свидетельство того, что мы от Бога, потому что, как мы ранее сказали, *всякий дух, который исповедует* Господа *Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста*[4].

Посему всем верующим надлежит непрестанно исповедовать имя Христово ради провозвещения веры, ради любви ко Господу нашему Иисусу Христу, от которой ничто никогда совершенно не может отделить нас, ради благодати, проистекающей от Его имени, ради оставления и отпущения грехов, врачевания, освящения, озарения и, более всего, ради спасения.

О сем Божественном имени апостолы учили и совершили дивные дела. И божествен-

[1] Деян. 4: 12.
[2] Ин. 4: 42.
[3] Флп. 2: 11.
[4] 1 Ин. 4: 2-3.

ный евангелист говорит: *Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий*: вот вера! — *и веруя, имели жизнь во имя Его*[1]: вот спасение и жизнь!

261. О том, что христиане: лица священного сана, монахи и миряне — должны, по возможности, молиться о имени Иисуса Христа, по крайней мере, в определенное время

Такое призывание, как молитву, всякий благочестивый христианин пусть произносит всегда и своим умом, и языком, стоя и на ходу, сидя и лёжа, разговаривая и трудясь, и пусть к этому принуждает себя постоянно. Такой обретёт величайшую тишину и веселие, как по опыту знают это люди, упражняющиеся в ней. Но так как это не всегда вполне удобно для людей, живущих в миру, и для самых монахов, когда они находятся в миру, то каждый должен посвящать молитве, по крайней мере, определенное время. И все должны иметь сию молитву за образец и совершать её по возможности, как священные лица, так и монахи, и миряне.

Монахи, как обрекшие себя на это и в отношении к этой молитве имеющие безусловный долг, хотя бы находились среди суеты служебных занятий, пусть принуждают себя

[1] Ин. 20: 31.

совершать ее и молиться Господу непрестанно, хотя бы они и находились в смущении и смятении ума, он бывает увлечен чем-нибудь. Пусть они не предаются беспечности, чтобы не быть окраденными врагом, но пусть обращаются к молитве — в ней найдут они для себя отраду.

Лица священные пусть заботятся об этом деле как об апостольском и божественном проповедании, как о деле, производящем божественные плоды, свидетельствуя тем свою любовь ко Христу.

Живущие в миру пусть совершают сию молитву, сколько позволяют силы, видя в ней печать и знамение своей веры, охранение, освящение и оружие против всякого искушения.

Итак, все: и священные лица, и миряне, и монахи, — восстав от сна, должны первым делом помыслить о Христе и прежде всего вспомнить о Нём, чем и представить Христу начаток и жертву всякого помышления. Мы должны вспомнить о Христе прежде всего, потому что Он спас нас и сильно возлюбил нас. Мы — христиане и называемся христианами, мы облеклись во Христа в божественном крещении, мы запечатлены Его миром, приобщены и приобщаемся Святой Его Плоти и Крови, мы Его члены и храмы, в Него облечены, и Он обитает в нас — мы должны Его любить и памятовать о Нем

всегда. Посему пусть каждый вменит себе в обязанность, по возможности, совершать эту молитву в определенное время и определенное число раз. И об этом довольно, так как еще весьма многое остается сказать в наставление предложившим нам вопросы.

Прежде всего, нам нужно сказать, как уже упоминалось, о Божественных молениях Церкви, которые совершаются по чину, так как нас спрашивали и об этом. По возможности мы это и рассмотрим.

Итак, прежде всего мы говорим, что молитва — дело ангельское и что Церковь о ней заботится как о деле самом святом. Ибо всякое другое дело, как-то: милостыня, служение братьям, посещение немощных, забота о заключённых в темнице, выкуп пленных и тому подобные дела, совершаемые из любви к братьям — только через этих наших ближних доходит до Бога. Равно и добровольная нищета, пост, лежание на голой земле, коленопреклонение, бдение и другие подвиги, предпринимаемые для удручения тела, для очищения, приближения к Богу и угождения Ему, хороши как жертва Богу, но не относятся непосредственно к Нему, а молитва восходит к Самому Богу, возносится прямо к Нему, делает молящегося другом Его, вводит в беседу с Ним, внушает дерзновение пред Ним, умоляет Его и творит одно с Ним.

Итак, молитве надлежало бы быть немолчной и непрестанной, как у Ангелов, так как того только Бог и требует от нас, чтобы мы памятовали о Нем и пребывали с Ним, Его единого искали, любили и созерцали, дабы таким образом и блага Его получали от Него прямо и непосредственно. Но поскольку, по причине <нашей телесности> и необходимых требований плоти, это для нас невозможно, этот дар Божий сообщается изредка и только некоторым — равноангельным людям, постольку Церковь, по необходимости, установила для молитвы определенные и безусловно обязательные часы, в которые молиться каждый верующий уже обязан.

262. О том, что, кроме литургии, в Церкви бывает семь суточных хвалений

Молитвенных времен <на сутки приходится> семь, по числу даров Духа, так как священные молитвы Духом и поданы. Они суть следующие: полунощница, утреня совместно с первым часом, третий час, шестой, девятый, вечерня и повечерие. О них говорит и пророк Давид: *Седмерицею днем хвалих Тя*[1], и, в частности, упоминает о каждом времени. *Полунощи востах*[2]; *Боже, Боже мой, к Тебе утреннюю*[3]; *заутра услыши глас мой,*

[1] Пс. 118: 164.
[2] Пс. 118: 62.
[3] Пс. 62: 2.

заутра предстану Ти и узриши мя[1]. О третьем и шестом часе и вечерне так говорит: *Вечер и заутра и полудне повем и возвещу, и услышит глас мой*[2]. О повечерии же так: *Измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу*[3].

263. Почему существует семь хвалений

Причины каждого времени моления таковы.

Полунощница — ради бодрствования и немолчного хваления Ангелов, ради тишины и мира ума при божественном славословии, во славу Воскресения Господа, так как Он восстал *весьма рано, в первый [день] недели*[4], и ради Его Второго Пришествия, которого ожидаем все мы верующие, когда Он пробудит нас от смерти, как ото сна, и когда сей Жених душ, как сказано, придёт в полунощи — что обязывает нас бодрствовать.

Утреня — ради наступления дня и для благодарения Того, Кто произвёл свет, рассеял мрак заблуждения и ниспослал нам свет благочестия. Потому с утреней соединяется и славословие первого часа — ради начала дня и для того, чтобы славословие принести вместе с утреней в дар и жертву хвале-

[1] Пс. 5: 4.
[2] Пс. 54: 18.
[3] Пс. 6: 7.
[4] Мк. 16: 2; Мк. 16: 9; Лк. 24: 1.

ния Богу за то, что все создания озарились светом. Потому мы призываем их вместе с Ангелами к хвалению Бога.

Третий час мы поём в честь Троицы и потому, что из четырех частей дня четвёртая уже прошла, а также — ради сошествия Всесвятого Духа на апостолов в третий час.

Подобным образом поём и шестой час — во славу Троицы, произведшей всё, и потому, что прошла и другая четверть дня для четверочасного мира, обнимающая собой три часа и составляющая ровно половину дня. Но в этом же часу Воплотившийся был распят ради нас.

Славословие девятого часа — в честь Троицы и потому, что после шестого часа прошло ещё три.

Подобным же образом и вечерня в двенадцатый час — за три часа, прошедшие после девятого.

Особенно же славословие третьего часа — в честь Святой Троицы, Бога всего и единого Бога нашего, в память отречения Петра от Спасителя и сошествия в этот час на апостолов Святого Духа, Которым мы, верующие, просвещены.

Благодарение же шестого совершается за преполовение дня и <в память> распятия в этом часу Господа и тьмы, покрывшей всю землю, когда Спаситель страдал за нас плотью.

Пение девятого часа — ради того, что день подходит к концу, и ради Троицы, славимой троично девятью ангельскими чинами; особенно же — ради того, что в этом часу умер Спаситель наш, предал Свою Божественную душу, принёс за нас совершенную Жертву и вознёс Себя за всех душою и телом к Богу Отцу, причём *и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись* в предварение общего воскресения*; и многие тела усопших святых воскресли*[1], так как смертью Господа была умерщвлена смерть и находившиеся в аду были освобождены.

Через душу Спасителя нашего, Которую предал Он Отцу, и плоть, добровольно принесённую в жертву на Кресте, наши души были исторгнуты из рук диавола и наши тела с воскресением Господа получили бессмертие.

Итак, в службе девятого часа мы благодарим Умершего ради нас плотью, и со Своей святой душой предавшего в руки Отца наши души, и Своей смертью оживотворившего нас.

Пение вечерни само собой указывает на то, что мы в нём славословим Создателя нашего за то, что достигли окончания дня и весь остаток его хотим посвятить Богу. При этом мы благодарим Его за нашу жизнь, за пищу, мысли, слова и дела, просим же ночи мир-

[1] Мф. 27: 51-52.

ной, безгрешной и свободной от соблазнов, которая предуказывает конец нашей жизни, так как смерть приходит к нам подобно ночи.

264. Почему пение на дни святых и священные праздники мы начинаем с вечера

Потому с вечера мы начинаем петь хваления святым, что они, пожив в продолжение дня этой жизни при свете благодати Божией и окончив этот день, душами пребывают в неприступном свете, а телами находятся еще во власти смерти, ожидая последнего и невечернего дня. Тогда, снова став телесными по гласу трубы и воскреснув с нами, с нами явятся там во плоти.

Что же касается повечерия, то оно есть благодарение за ночь, за отдых от трудов и — напоминание смерти, которая ходит за нами по пятам. Повечерие — это также благодарение за начало ночи, потому что и она — дар Божий и одно из созданий Его ради нас и ради прочей твари. Повечерие есть и моление о том, чтобы пройти нам ночь без искушения от враждебных, завистливых, тёмных и мрачных демонов, от которых освободил нас Христос Бог наш.

Это те чины пений, которые называются у Давида семью хвалениями. Отправление же и последование каждого из них совершается так, как написано в церковном уставе

Православной Церкви, в том, по которому соблюдается, как изложено, чин собственно священной литургии.

265. О том, что Божественная литургия есть служба особенная, Самим Спасителем вверенная священникам, и не сливается с другими молениями, и не причисляется к ним

Эта Божественная и священнейшая из служб служба не находится в числе семи славословий, но есть служба особенная, учреждение единого Иисуса и дело священников. О ней мы потому не упомянули между славословиями, что она не причисляется к ним, так как она и есть нечто преимущественное, есть превосходное дело Божие и совершается не кем-либо другим, но только священниками Божиими. Другие последования устава Великой Церкви в настоящее время не соблюдаются в других церквах, даже в самом христолюбивом и царственном городе, потому что, по взятии его некогда латинянами, этот хороший и древнейший обычай был оставлен. Впрочем, мне кажется, и потому, что для этого нужно много священников и певцов. Однако же Церковь Константинопольская соблюдает этот чин на праздник Воздвижения, если только совершает она хвалебное (ασματικην) последование, и в Успение Богоматери, и в память Иоанна Златоуста.

Впрочем, на чин этот указывают молитвы светильничные и утренние, которые называются также εωθιναι, расположенные и соблюдаемые по древнему уставу, а также так называемые молитвы всенощного бдения и самая молитва вечерни, взятая из хвалебного последования, ибо молитвы к Богу, возносимые при этом священником, поют и певцы. Это показывают и молитва пятидесятого псалма, и молитва на хвалитех. Но самое хвалебное последование в других городах не совершается, хотя оно хорошо составлено и возносится к Богу в псалмах и песнях. В одном только нашем благочестивейшем городе Фессалонике, в великой его церкви, соблюдается и остается, как ты знаешь, брат, этот прекрасный обычай великих церквей — разумею, столичной и Антиохийской, и весьма многих других.

266. О соблюдении так называемого хвалебного последования

И я именем Христа умоляю вас соблюдать этот чин всегда и это предание отцов сохранять как некую Божественную искру. Между тем, желая, чтобы он был соблюдаем и оставался в целости, мы присоединили к нему как бы приятную приправу — пение канонов, чтобы кто-нибудь, любя роптать на хорошее и не имея понятия об этом чине, и сам будучи ленив и нерадив, не нашёл предлога ду-

мать об отмене этого чина, чтобы сказать, что мы слушаем неупотребительные и обыкновенно не поемые каноны. Так как теперь и они освящены обычаем, и это последование людям умным и усердным кажется благочинным и приятным более последований, бывающих в обителях.

267. Об Иерусалимском уставе

В обителях и почти во всех церквах соблюдается чин одного Иерусалимского устава святого Саввы, потому что его можно совершать и одному, так как он составлен для монахов и часто выполняется в киновиях без пения.

Конечно, это учреждение вызвано необходимостью и является делом отеческого благоусмотрения. И святой отец наш Савва начертал этот устав, приняв его от святых Евфимия и Феоктиста, а они приняли его от бывших прежде них и от исповедника Харитона.

Начертание устава Саввы Освященного, затерянное при опустошении того места варварами, впоследствии изложил известный своим трудолюбием патриарх святого града — святой отец наш Софроний. После него этот устав возобновил божественный отец наш и богослов Иоанн Дамаскин и, написав, передал его для употребления.

Затем уставу этому последовали все священные монастыри и церкви. Только некоторые из них оставили у себя на известное

время свой устав, издревле заимствованный у Великой Константинопольской Церкви, а в мирских церквях не читают Псалтири, кроме времени Великой Четыредесятницы, так как выполнять всё по уставу — не по силам людей, живущих в миру. Так делают только все священные обители.

268. О Полунощнице и о том, для чего ударяют в доску

В полночь, или немного спустя, когда пробьют в доску, как бы изображая последнюю трубу Ангела, все пробуждаются ото сна, как от смерти.

Потом, когда священник, изображающий Христа и имеющий Его священство, в притворе храма, словно на земле пред небом, благословит (так как должно начинать молитвы священнику, притом же и ему, как и всем, надлежит начинать от Бога), тогда братия все вместе говорят: *Слава тебе, Боже наш, слава тебе,* и читают, что следует по порядку. Первым делом должно воздать славу Богу и потом уже продолжать то, что следует.

269. Что означает, при отсутствии священника, читаемое в начале молитвами святых отец наших

Когда нет священника, то начинает первый или кто-нибудь из братии, однако не говорит: *Благословен Бог Наш*, потому что не име-

ет на то благодати, но молит Христа помиловать молитвами отец, смиряясь о Христе и не надеясь на себя, но на молитвы отцов, к которым принадлежат архиереи и священники, и молитвами всего лика святых, которых и называет отцами.

Затем призывают Святого Духа, совершающего молитвы, приити и вселиться, очистить и спасти нас, ибо если мы не путеводимы Божественным Духом, то *мы не знаем, о чем молиться, как должно*[1], так как Им мы живем, благодаря Ему молимся, по словам Павла, *и Которым взываем: «Авва, Отче!»*[2]

После этого сразу, в подражание Ангелам, читают *Трисвятое* и *Пресвятая Троице* ради милости, проистекающей от Троицы, ради хваления, одинакового с ангельским, ради исповедания Бога Единого в Троице.

Потом читают преподанную Господом молитву, изъяснение которой мы, по возможности, представим в другом месте (и многие изъяснили смысл этой Божественной молитвы, особенно же святой Григорий Нисский).

Когда священник окончит молитву ради славословия, тогда говорят двенадцать раз: *Господи, помилуй*, в соответствии с двенадцатью часами дня.

Далее трижды говорится: *Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу*, как поёт Давид и

[1] Рим. 8: 26.

[2] Рим. 8: 15-27.

как научает делать это при начале наших молитв Афанасий Великий, чем выражается, что един только вечный Царь наш — Христос со Отцом и Духом. При этом мы совершаем поклоны в знак того, что мы рабы Божии, и читаем псалмы по уставу.

270. О пятидесятом псалме

Прежде всего читаем пятидесятый псалом, который есть песнь исповедания и умилостивления, который молит о помиловании согрешившего и о том, чтобы не отступил от него Дух Святой, но чтобы через сокрушение и смирение сердца <ещё> более обновился в нём.

Потому-то этот псалом мы читаем и в начале многих пений, так как он как бы говорит о судьбе Адама и всего нашего рода, и Церкви от язык, о том, как она сначала, будучи неверной, допустила прелюбодеяние, отступление от Бога, убийство и умерщвление, и <сама> была умерщвлена сластолюбием и преслушанием, а потом была взыскана Божией милостью и получила Духа Святого, щедро в ней обновлённого.

271. О псалмах Непорочного

После этого мы читаем по стиху псалмы *Непорочного*, приводящие на память Царство Бога и Его суды, оправдания, свидетельства, слова и законы. Потому эти <же> псалмы мы

читаем и в дни памяти святых, и над отшедшими отсюда верующими, воспоминая святых и путь Спасителя, так как Он один непорочен в пути и непорочны подражавшие Ему, через это <подражание> умилостивлявшие Бога и получавшие освящение.

272. Почему и утром и вечером читается Символ веры

Потом, после *Непорочных*, по преданию отеческому, мы читаем исповедание веры, потому что святые отцы наши говорят: восстав (от сна), воздай славу Богу, потом исповедуй веру. А эту веру содержит священный Символ. Ещё один из святых отцов говорит, что должно исповедовать веру утром и вечером, чтобы если придёт смерть, она нашла нас в исповедании.

Непосредственно за Символом следуют молитва *Трисвятого* и *Отче наш*. Ибо Троицу должно воспевать и в начале, и в середине, и в конце, так как Она — причина (начало) всего, через Неё мы совершаем всё, во всём совершаемся и очищаемся.

Потом *се Жених грядет*, указывая на цель славословия полунощницы, и сорок раз *Господи, помилуй*, причем мы приносим Богу как бы десятинную жертву от наших дней и часов. И это делаем при всех молениях, призывая Божию милость на всё, потому что Он один силен спасти нас, а мы стараемся быть

достойными Его милости и не иначе можем спастись, как только Божией милостью, не имея ничего у себя для умилостивления Бога, или, точнее сказать, оскорбляя Его своими делами, словами и помышлениями. Поэтому мы недостойны ни благодарить, ни славословить, ни просить, а можем разве что говорить: *Господи, помилуй,* и надеяться на единого милосердого Бога.

После *Господи, помилуй* мы совершаем призывание Богоматери, как поистине честнейшей Серафимов, так как Она есть и Ходатаица за всех. И тотчас следует, как печать, молитва священника *Боже, ущедри ны,* которую от имени Божия Моисей заповедал говорить Аарону. Яснее же высказал её в псалме богоотец Давид[1].

За ней произносится от лица всех другая молитва — к Троице. Она есть как бы исповедание, и её мы читаем трижды в день (ещё на третьем часе и на славословии повечерия). Как известно, её пели и древние, как например, при страдании великомученика Евстратия: *Владыко Боже Отче Вседержителю, Господи Сыне единородный Иисусе Христе и Святый Душе, едино Божество, едина сила,* и т. д.

По окончании её читается как бы междучасие полунощницы, что некоторые делают

[1] См. Пс. 66: 2.

и на последованиях часов. Но они, как им угодно, пусть совершают и другие последования по своему усмотрению и рассуждению отцов — таков у них обычай.

Что же касается упомянутой молитвы, я думаю, что она составлена об отшедших во Христе. Потому после этой молитвы мы тотчас читаем: *Приидите поклонимся,* два псалма, молитву *Трисвятого* и сразу же тропари за усопших, двенадцать раз *Господи, помилуй* и молитву за них *помяни, Господи.*

Затем бывает отпуст. Необходимо помянуть и умерших, потому что и мы умрём. Особенно необходимо молиться на полунощнице в надежде воскресения мёртвых, ради любви молиться о сродниках по плоти и всех отшедших.

Потом следуют молитва и прошение обо всех вообще, причём священник начинает, а все с ним молятся о благоверных царях, православных архиереях, об отце-настоятеле, обо всём во Христе братстве нашем и других христианах, а также и о почивших в православии отцах и братьях наших. При окончании молитв весьма полезно помянуть всех, потому что, делая это всюду, мы все молимся друг за друга и таким образом, по словам брата Божия <Иакова>, можем волею или неволею исцелять себя и спасать[1].

[1] См. Иак. 5: 16.

Общие же молитвы запечатлевает молитвами святых отец наших первый <из священников>, призывая Христа Бога нашего сотворить милость.

273. О последовании утрени и прежде всего о том, что означают открытие дверей храма, вход внутрь него и фимиам

Итак, полунощное пение окончилось. Двери храма отверзаются как небо, и мы входим в него, как бы возносясь от земли, подобно тому как <по Втором Пришествии> рабы Христовы будут восхищены на облаках *и тако всегда с Господом будем*[1]. Фимиам же, похожий на облако, изображает Святого Духа и сообщение Его Божественной благодати и благоухания.

Тотчас по входе всех, когда настоятель пройдет через царские врата, подобно Христу, прошедшему через затворённые врата, наречённые в нас, — через Богородицу, и отверзшему нам врата небесные, а прочие пройдут по сторонам от него, как бы находясь под крыльями его и служа ему, тогда священник у престола произносит возглас, как служитель Христов, благословляя Его со Отцом и Духом пред престолом и святыми Его. И все поют *Трисвятое* по *Отче наш*, вос-

[1] 2 Сол. 4: 17.

певая с Ангелами Троицу и произнося переданную нам отцами молитву.

О молитве *Трисвятого* стоит вкратце сказать на память, что это — молитва древняя и сложена древними отцами, почему Церковь и поет её постоянно: и на Божественной литургии, и в конце других молитвословий. А древних еретиков, прибавляющих нечто к *Трисвятому*, Церковь поражает анафемой, сама же припевает эту песнь Небесную, принятую ею с Неба через восхищенного туда отрока.

Таково-то *Трисвятое* и вся молитва, вместе с ним возносимая к Единому в Троице Богу нашему. Сложено *Трисвятое* из ангельской песни и слов Давида. Ангелы поют: *свят, свят, свят*[1]; а Давид говорит: *возжада душа моя к Богу крепкому, живому*[2], и в псалме пятидесятом взывает: *помилуй мя*. Эта песнь ясно проповедует троичность Лиц и единство существа и силы Троицы. Подобно ей и молитва *пресвятая Троице, помилуй нас* поучает троичности и единству; *Господи, очисти* указывает на Отца; *Владыко, прости* — на Сына; *Святый, посети* — на Святого Духа, а слова *имене Твоего ради* указывают на нераздельность Их по существу.

И хорошо мы говорим к Отцу: *очисти*, имея между Ним и нами посредника в Сы-

[1] Ис. 6: 3.

[2] Пс. 41: 3.

не; — к Сыну: *прости* (συγχωρησον), так как Он низошёл к нам, пострадал за нас и претерпел за людей мучения, а мы, облекшиеся в Него в крещении и миропомазании и соединяющиеся с Ним в Приобщении и других Таинствах, прогневляем и оскорбляем Его. С другой стороны, мы просим Его о прощении и потому, что Он даровал власть вязать и решить, и законоположил прощение.

Духа же Святого просим: *посети,* потому что Он животворит, исцеляет и укрепляет нас и без Его силы и дарования в нас не бывает ничего доброго.

А *Господи, помилуй* говорит <нам> о Троице. Един Господь — Троица. Троекратное повторение *Господи, помилуй* указывает на Неё и призывает Её на милость к нам.

Также очевидно, что *слава Отцу и Сыну и Святому Духу* — есть исповедание Единой Троицы и вечно воспеваемое Ей славословие. Потому мы и читаем его часто, и в конце пений, и в начале.

Молитва *Отче наш*, хотя и относится к Отцу и дана через Сына, но поскольку Троица нераздельна, и одно имя Отца, Сына и Святого Духа, и Бог (ο Θεος) есть Отец светов — Сына и Духа, и Отец в Сыне и Духе, как Сын и Дух в Отце, постольку и эта молитва относится к Троице и словом *Отче* напоминает и Сына и Духа. Об этом свиде-

тельствует и Церковь, говоря: *Яко твое есть царство Отца, и Сына, и Святого Духа.*

Священник между тем кадит престол, храм и всех молящихся, воздавая честь священным вещам, как предметам божественным, а предстоящих освящая. Потому, начиная со святого святых — престола, он кадит всё по порядку, не просто воскуряя фимиам, но запечатлевая и освящая его и через молитву принося и вознося его ко Христу, да принято будет кадило горе и да ниспослана будет нам благодать Всесвятого Духа. Таким образом, через фимиам мы приемлем благодать, и никто пусть не пренебрегает каждением.

Обойдя скорым шагом весь храм и <окадив его>, он, под конец молитвы *Отче наш*, входит во врата храма и, совершая кадильницей знамение креста, говорит: *яко Твое есть Царство*, запечатлевая тем молитву, как научил Христос, и славословя Троицу.

Потом опять кадит настоятеля, воздавая ему честь, словно Христу, а также иконостас. Затем, войдя в алтарь и став перед Божественным престолом и священным гробом Христовым, после того, как вне алтаря скажут: *благослови, отче*, возглашает возвышенным тоном и с благоговением: *Слава Святей, Единосущней и Животворящей и Нераздельней и Всесильней Троице,* прежде всякой песни богословствуя о Виновнике всего и Владыке, Едином в Троице Боге всяческих, и славосло-

вя Его. Так он провозглашает началом песнословия Того, Кто есть начало и конец всего.

Когда потом скажут: *аминь*, что означает «поистине так», при молчании всех, знаменующем богодуховенное вещание Ангелов о судьбах Божиих и благоговение, тогда специально назначенный чтец, во образ Ангела, посланного от Бога, предначинает песнь ангельскую, воспетую при рождении Господа, которую тогда предвоспел один Ангел, явившись пастырям. *И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу*[1].

Для Ангелов это — начало славословия о нашем спасении. Потому и сейчас один из чтецов предначинает этой песнью и трижды произносит во славу Преславной Троицы: *слава в вышних Богу,* и, сказав подряд дважды: *Господи, устне мои отверзеши,* в третий раз говорит следующее, также в честь Троицы: *Господи, что ся умножишася стужающии ми,* и читает шесть псалмов утрени, после каждых трёх псалмов совершая славословие Троицы. Между тем священник возносит про себя утренние молитвы Богу, являясь ходатаем о том, что читается, и делая действительным то, что поётся, так как священством совершается всё. Потому-то священник и начинает, священник и заканчивает.

[1] Лк. 2: 13-14.

Совершив пред Богом утренние молитвы, по окончании шестопсалмия, он читает *Мирные прошения*, молясь обо всех, чтобы слава Господня осияла их, в знак чего все светильники зажигаются. При этом на глас поется: *Бог Господь и явися нам* — Слово Божие воплощённое; *благословен грядый* — Он, как Бог во плоти; *во имя Господне* — во имя Отца и Сына.

Затем, если праздник, поётся тропарь праздника; если же память святого, то тропарь этому святому, так как через Воплотившегося освящено естество. И весьма уместно изображаются ночью обстоятельства рождения и явления Спасителя во плоти, так как Он родился ночью и, по словам Исаии, нам, *сидящим в стране и тени смертной воссиял свет*[1]. И мы в этой жизни, как в ночи, ожидаем пришествия среди ночи возлюбленного нам и любящего нас Жениха душ.

Вслед за тем совершается стихословие Псалтири, а после трёх псалмов — славословие и *аллилуйа*, причём словами *слава Отцу и Сыну и Святому Духу* славословится Троица, а словом *аллилуйа*, которому придают смысл «Бог грядет», славословится Воплощение. В этом случае *аллилуйа* означает Пришествие Бога на землю. Первое — в нищете плоти, а Второе, последнее — во славе, ожидаемое нами с Неба.

[1] Ис. 9: 2; Мф. 4: 16.

Полагается и чтение Священного Писания для научения об этом таинстве и в похвалу празднуемых святых, ибо когда наступит торжество будущего века, будут славословимы тайны Бога, особенно тайны Его воплощения, и с ними победы подвизавшихся за Него, как и на победных празднествах царя увенчиваются и сражавшиеся за него, как часто говорит Иоанн Златоуст.

После чтения Писания поётся песнь полиелея, как песнь победная и возвещающая дивные дела Божии, особенно же переход душ наших из Египта греха и заблуждения к вере во Христа, освобождение наше от фараона и египтян, т. е. диавола и демонов. Возвещается наш исход, по умножении скорбей, из моря искушений на сухую, твёрдую и непоколебимую землю жизни, совершённый силой Божией и тем, что в крещении Он укрепил нас силою Креста, как жезлом. Этой песнью возвещается освобождение от пустынного озлобления, которыми мы были наказаны за наше нерадение об исполнении заповедей и за ропот на Бога о трудах, несмотря на то, что питаемся мы не манной, но Хлебом жизни и пьём токи Крови, истекшей из ребра Христова, т. е. возвещается свобода от <прежней> жизни. Возвещается освобождение Церкви от Диоклетиана, Максимина-богоотступника и других нечестивейших властителей, словно

от Амалика, Сиона, Ога и им подобных, и с падением царства этих неверных подаётся освобождение от властительства демонов, которые причиняют святым в этой жизни скорби и разнообразные искушения, и после искушений и трудов — вселение в обетованную землю и Небесное наследие через Иисуса, Сына Бога Живого, Который будет и распорядителем наследия, и нашим наследием, Который изводит нас из среды неверных и вводит в Небесный Иерусалим, Который, как великий Священноначальник, даёт права священства и приношения жертвы жизни и, как единый Царь по естеству, распределит будущее Царство — и Царству Его не будет конца.

После этих песнопений поются другие псалмы, применительно к празднику или памяти святого, заключающие в себе провозвестия чудных дел Божиих, — и всё это запечатлевается, и заключается чтением Евангелия. Как скоро через Евангелие будет явлена тайна воплощения, тогда составляется хор и поются победные песни в канонах.

274. О девяти песнях канонов

Потому поются все песни, воспетые святыми пророками.

Первая — это песнь Мариам, сестры Моисея, при переходе Израиля через Чермное море.

Вторая — песнь Моисея, по прохождении через пустыню.

Третья — песнь Анны, по разрешении неплодства, которая есть и благодарственная молитва за священный плод — Самуила, во образ Церкви, сперва неплодствовавшей, а после, по благовестию, зачавшей и родившей таких священников, как Самуил, через священников — таких царей, как Давид и произошедших от него апостолов и священноначальников. А через них — христианских царей.

Четвёртая песнь — песнь Аввакума, который видел Бога, шедшего от Фемана, осененной горы, или незаходимое Солнце — Христа, происшедшего от востока — от Девы.

Пятая — Исаии, который провозвестил это чудо: *Се Дева во чреве приимет и родит* Еммануила[1], провозвестил и другие дела Возлюбленного, и воскресение из мертвых.

Шестая — песнь Ионы, который через свое пребывание во чреве китовом прообразовал тридневно Погребённого и Воскресшего.

Седьмая — песнь Богу трёх отроков, не опалённых в печи, во образ Божественного Воскресения.

Восьмая песнь — славословие им, которое они возносили Богу <вместе> со всей тварью, ясно выражая ведение вселенной

[1] Ис. 7: 14.

о нисшедшем Боге и оросившем их в печи, прообразовавшей священнейшее крещение.

Девятая — пророчество Захарии о сыне, произнесенное при его рождении, который призван был стать предтечей благодати. С этой песней соединяется и другая, которая выше этой и всех песней — песнь единой Всенепорочной, Пресвятой и Чистой Богородице, Преславной Марии, песнь пророческая, богословская, священная, выражающая блаженство и завершающая все песни, как воспетая о неискусомужнем рождении от Неё, в котором Воплотившийся от Неё восприял нас, нового Израиля, как обещал Аврааму.

Итак, эти девять, как песни победные и благодарственные, Церковь поёт на канонах каждый раз в тройственный образ Божественной Троицы. И делит их на три раздела, в каждом из которых три песни, воздавая тем честь Троице, причем священник произносит славословие.

275. О песнопениях, произносимых сидя

Потом садятся и поют, с одной стороны, чтобы дать некоторое отдохновение плоти, с другой, потому что и сидя и стоя должно воспевать Бога. Между тем, для общего назидания, из творений святых отцов читается об обстоятельствах праздника.

276. О кондаке и икосе

По шестой песни, как скоро священник возгласит славословие, читаются кондак — сокращенная похвала празднику и икос — <пространная похвала празднику>, стих, содержащий в себе все обстоятельства праздника или жизнь каждого святого, и помещаемый после кондака в виде малой песни.

Читается затем так называемый синаксарь, повествующий вкратце или об обстоятельствах праздника, или о делах почивших в этот день святых, и кратко перечисляющий подвиги празднуемого святого и других, и восхваляющий каждого из них в стихах.

После же восьмой, перед девятой песнью, величается выше всех святых Богородица, через Которую Бог совершил поистине великие и дивные дела, так как от Неё воплотился и тем явил Её высшею Серафимов и Херувимов. В Ее Божественной песни эти дела и воспеваются.

По окончании девятой песни, священник, вместе с Ангелами, восхваляет Троицу.

277. О екзапостиларии, хвалитех и великом славословии

Потом читается перед хвалитнами екзапостиларий, называемый так от слов *ниспосли свет Твой*, как песнь световодственная.

Затем следует пение хвалитных, в которых призывается вся тварь: Ангелы и все созда-

ния — к хвалению их Творца и возвещается, что все дела Божии произведены Словом и Духом. *Той рече*, сказано, *и быша, Той повеле, и создашася*[1]: *рече* — Словом, *повеле* — силой Духа.

После положенных хвалитных песней и *слава и ныне* в честь Троицы, совершается великое славословие, о котором кратко было сказано прежде: *Слава в вышних Богу.* Только теперь оно поётся раздельнее и по частям, и всеми вместе: как бы таинство открылось уже всему миру: не пастырям только, а и всем народам. Потому и говорится: *Хвалим Тя, благословим Тя, кланяемся Ти, славословим Тя, благодарим Тя, великия ради славы Твоея.* Ибо *исполнь небо и земля славы Его.* Чьей? — Бога в Троице.

Потому Церковь и богословствует, взывая: *Господи Царю Небесный, Боже Отче Вседержителю, Господи Сыне Единородный Иисусе Христе и Святый Душе.* Вот: она возвещает три Лица в едином Божестве, ибо, говоря: *в вышних Богу* и *хвалим Тя*, она указывает на единство, а числом определяет Лица. Далее она ясно воспевает и Воплощение Бога, когда взывает: *Господи Боже, Агнче Божий*, взяв такое название Его у Исаии и Предтечи[2], по причине Его страдания и заклания; *Сыне Отчий* — заимствовав из

[1] Пс. 32: 9.

[2] См. Ис. 53: 7; Ин. 1: 29.

Евангелия; *вземляй грех мира, помилуй нас, вземляй грехи мира, приими молитву нашу* — из Исаии[1]; *седяй одесную Отца, помилуй нас* — из Евангелия; а *приими и помилуй* — из Давида; *яко Ты еси един свят, Ты еси един Господь Иисус Христос, в славу Бога Отца, аминь* — из Павла[2]; *на всяк день благословлю Тя и восхвалю имя Твое во веки и в век века* — из божественного Давида[3]; остальное же в молитве и прошении — из книг пророческих.

278. О Трисвятой песни

В заключение поётся ангельская песнь, которая есть печать всякой песни, потому что она возносится к единому Богу — Святой Троице: *Святый Боже, Святый крепкий, Святый бессмертный, помилуй нас.* Эта песнь, как мы сказали ранее, сложена издревле отцами и называется, как сказано, великим славословием. И каждому верующему должно вникать в неё и разуметь её, и каждый день утром и вечером возносить к Богу, потому что она есть исповедание и славословие единого Бога во Святой Троице, и хвала воплощения и искупления, распятия и вознесения Слова Божия, одного из Лиц Троицы. Она есть и благодарное моление о том, чтобы нам каждый день и ночь сохра-

[1] Ис. 53: 5.
[2] Флп. 2: 11.
[3] Пс. 33: 2.

нять себя безгрешными, чтобы на нас, как мы надеемся, была милость Божия и чтобы Господь, сделавшийся через Воплощение прибежищем нашим, помиловал нас, вопиющих с Давидом: *Помилуй и исцели душу мою, яко согреших Тебе* (вот исповедание); *к Тебе прибегох*, прибежищу всех, *научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Бог мой* — Отец с Сыном и Духом.

Потому и присовокупляется: *Яко у Тебе источник живота* — Духа Святого, *во свете Твоем* — в Духе Святом, *узрим свет* — Сына; *пробави милость твою ведущим Тя* — истинного Бога и Отца со Словом Твоим и Духом, по силе воплощения Твоего Сына. По этой причине по порядку и поётся *Трисвятая* песнь.

279. Что означают в Трисвятом слова Святый, Святый, Святый и прочее

У Ангелов эта песнь, как мы узнали от Исаии, поётся так: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земли славы Его*[1]. Её значение следующее, как этому мы научены святым Афанасием и другими отцами: свят Отец, свят Сын, свят Дух Святой — вот три Лица. Господь Саваоф — вот единство Божества, тождество естества и равенство славы. Таким образом, говорится трижды *свят* для обозначения троичности

[1] Ис. 6: 3.

Лиц и один раз — *Господь* для обозначения единства Божества. *Исполнь небо и земля славы его* — по причине познания Трисвятого Бога, Всесвятой Троицы, дарованного, по Божественному Домостроительству, народам через Ангелов и апостолов Христовых и наполнившего горнее и дольнее. *Славы Его* сказано потому, что едина слава Троицы, едина сила и хотение и действие, и един Бог в Троице.

280. Что означают слова Святый Боже, Святый крепкий, Святый безсмертный, помилуй нас

Хорошо издревле составили отцы *Трисвятую* песнь, взяв из песни ангельской: *Святый, Святый, Святый*, из слов же Давида, воспевающего Бога в Троице: *Возжада душа моя к Богу, крепкому, живому* (слова *Боже, крепкий, бессмертный*), и опять из Давида же заимствовав для молитвы: *помилуй нас*[1]. Они говорят: *Святый Боже — Святый* со слов Ангелов, *Боже* — со слов Давида; также: *святый крепкий — Святый* со слов Ангелов, *крепкий* — со слов Давида; и в третий раз: *Святый бессмертный — святый* со слов Ангелов, *бессмертный* — со слов Давида, употребляя *бессмертный* вместо *живый*. *Помилуй нас* — со слов его же, так как Давид изрек это Святым

[1] Пс. 50.

Духом. Об этом свидетельствует Спаситель, говоря: *сказал Давид Духом*[1].

Далее. *Боже* сказано об Отце, потому что Он есть источник и корень Божества и виновник Сына и Духа; *крепкий* — о Сыне, потому что Он есть мышца Отца и ипостасная сила, так как Христос, по словам Павла, есть *Божия сила и Божия премудрость*[2]; *бессмертный* — о Духе Святом, потому что жизнь от Духа, Дух, как сказано, *животворит*[3] и есть крепкая сила Бога и бессмертная жизнь Живущего всегда.

281. О Петре Кнафее

К этой *Трисвятой* песни было сделано еретиками весьма важное и вместе с тем бессмысленное прибавление через некоего бесчестного Петра Кнафея, который захотел к песни бесстрастной Троице прибавить «распныйся за ны».

Прибавление в высшей степени богохульное, потому что Троица бесстрастна, неизменна и бестелесна и потому что Бог Слово, единый воплощённый, одно из Лиц нераздельной Троицы, пострадал не Божеством, но плотью, между тем как Божество Его осталось бесстрастным и нераспятым, как при ковке и калении железа огонь не тер-

[1] Мф. 22: 43.
[2] 1 Кор. 1: 24.
[3] 2 Кор. 3: 6.

пит ничего вместе с ним, не изменяется и не подвергается превращению, но очищает и раскаляет железо, как говорит божественный Василий.

Однако же ересь <Кнафея>, на долгое время возжегшая в Церкви огненное испытание, была опять погашена силой Божией, совершившей в христолюбивом граде Константиновом, в царствование Феодосия Младшего, во время церковного молебствия чудо: один отрок из среды народа был поднят на воздух и, возвратившись, объявил, что Ангелы поют так: *Святый Боже, Святый крепкий, Святый бессмертный, помилуй нас.* Сказав это, он умер.

Итак, вот, Церковь приняла *Трисвятую* песнь от Духа Святого не только чрез пророков, но и через своих чад во Святом Духе.

Бог-Троица дал свидетельство, что эта ангельская песнь немолчно поётся той же Троице.

Эта песнь, уже получившая свой настоящий вид, немедленно остановила бывшее тогда землетрясение. С тех пор Церковь поёт ее как богодарованную, вместе с Ангелами при всех богослужениях, особенно же вместе с богодухновенной песнью и великим славословием в конце утрени и на священной литургии.

Великое же славословие поётся каждый раз в праздники и дни памяти празднуемых

святых, а в другие дни, как и в дни скорби, по чиноположению устава оно читается одним и после него молитва *Трисвятого*, о которой нам необходимо было вкратце сказать ради тех, которые спрашивали нас.

282. Когда читается Трисвятое

Молитва *Трисвятого* читается и в начале, и в середине, а часто и в конце каждого последования, потому что вся она относится к нашему Богу, Единому в Троице. Начинается она ангельской песней, а заканчивается молитвой Спасителя. Слова последней вы знаете, а смысл заключает в себе такой: трижды произносится Трисвятое, чтобы трижды восхвалить Святую Троицу, как мы сказали.

283. О песни слава Отцу и Сыну и Святому Духу и о том, кем она составлена

И другая песнь во славу Святой Троицы составлена святыми отцами, а именно, как говорят, святыми Мелетием и Флавианом, Антиохийскими патриархами: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь.*

Все это — против Ария и Савеллия, нечестиво мыслящих. *Слава* — против ариан, потому что едина слава Святой Троицы и Троица единосущна; *Отцу и Сыну и Святому Духу* — против Савеллия, богохульно проповедовавшего, что Святая Троица есть еди-

ное Лицо; *ныне и присно* и прочее — потому что Святая Троица одна и та же, существует всегда, и является неизменной, и слава Троицы есть ныне, и всегда, и будет вечно.

Затем *Пресвятая Троице, помилуй нас.* И эта молитва составлена отцами.

Во-первых, в ней упоминаются три Лица вместе, потому что Они — единое Божество, и единое существо, и единая сила, и, таким образом, Троица нераздельна. Потом, число Лиц определяется их особенностями.

Об Отце говорится: *Господи, очисти грехи наша*; о Сыне: *Владыко, прости беззакония наша*; о Святом Духе: *Святый, посети и исцели немощи наша.* И непосредственно за тем выражается единение трех Лиц: *имене Твоего ради.*

Отец — Господь, равно как и единосущен, и Сын — Господь, и Дух — Господь, так как едино господство трёх Лиц, и единая Троица есть един Господь.

Сын — Владыка, потому что и Отец владычествует над всем, и Святой Дух.

Дух — Святой, потому что Отец — Святой и Сын — Святой. *Помилуй нас* — взято у Давида; *очисти грехи наша* — вопль мытаря из божественного Евангелия; *прости беззакония наша* — из евангельских слов; *остави нам* — из пророческих и отеческих; посети и *исцели немощи наша* — из Евангелия и псалмов; *имене Твоего ради* — также из псалмов.

Далее, *Господи, помилуй* трижды. Это в честь Святой Троицы, так как Троица — един Господь, и трижды говорится в честь Троицы: *Свят, Свят, Свят* (Господь). Потом тотчас *слава Отцу* и прочее в честь Единосущной Троицы.

Наконец, читается молитва Спасителя, смысл которой мы кратко изъясним, насколько в наших силах.

284. Краткое толкование священнейшей молитвы Отче наш

Отче наш! — потому что Он наш Создатель, сотворивший нас из ничего, и потому что через Сына Своего по естеству сделался для нас Отцом по благодати.

Иже еси на небесех — потому что Он почивает во святых, будучи свят, как написано; святее же нас Ангелы, пребывающие на Небе, и чище земли — Небо. Потому Бог преимущественно и есть на Небесах.

Да святится имя Твое. Поелику Ты свят, то освяти имя Своё и в нас, освяти и нас так, чтобы мы, сделавшись Твоими, могли святить Твое имя, возвещать его, как святое, прославлять его в себе, а не хулить.

Да приидет Царствие Твое. Будь нашим Царем ради наших добрых дел, а не врагом за наши злые дела. И да приидет Царствие Твое — последний день, когда Ты примешь Царство над всеми (и над врагами также),

и Царство твое будет вечно, каково оно и есть. Ожидает оно, впрочем, достойных и готовых к тому времени.

Да будет воля Твоя, яко на небеси, и земли. Утверди нас, как Ангелов, чтобы воля Твоя была исполняема в нас и нами, как и в них; да будет не наша воля страстная и человеческая, но Твоя, бесстрастная и святая. И как Ты соединил земное с Небесным, так и в нас, находящихся на земле, да будет Небесное.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь. Хотя мы просим и о Небесном, но мы смертны и как люди просим для поддержания нашего существования и хлеба, зная, что и он — от Тебя и что Ты один ни в чем не имеешь нужды, а мы связаны нуждами и в Тебе полагаем дерзновение своё. Прося только хлеба, мы не просим излишнего, но — необходимого для нас на настоящий день, так как мы научены не заботиться о завтрашнем дне, потому что Ты печёшься о нас и в настоящий день, будешь заботиться и завтра, и всегда. Но и другой *хлеб наш насущный даждь нам днесь* — Хлеб живой, Небесный, Всесвятое Тело живого Слова. Кто не будет есть этот Хлеб, тот *не будет иметь в себе жизни*[1]. Это — Хлеб насущный, потому что Он укрепляет и освящает душу и тело, и *ядущий хлеб сей будет жить вовек*[2].

[1] Ин. 6: 53.

[2] Ин. 6: 51.

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. В этом прошении выражены весь смысл и вся сущность божественного Евангелия, ибо Слово Божие и пришло в мир для того, чтобы оставить нам наши беззакония и грехи, и, воплотившись, для этой цели совершило всё: пролило Свою Кровь, даровало Таинства во оставление грехов и это заповедало и законоположило. *Прощайте, и прощены будете*, — говорит Оно[1]. И на вопрос Петра, сколько раз в день отпускать согрешившему, отвечает: *до седмижды семидесяти раз*, имея в виду: без счета[2]. Кроме того, Слово Божие определяет этим успех самой молитвы, свидетельствуя, что если молящийся отпустит, то отпустится и ему, и если оставит, то оставится и ему, причем оставится в той мере, в какой он оставит[3] грехи против ближнего и Создателя, потому что этого хочет Владыка. Ибо все мы равны по природе и все вместе рабы, все погрешаем, отпуская не много, получаем весьма много, и давая прощение людям, сами получаем прощение от Бога.

И не введи нас во искушение, потому что весьма много у нас искусителей, полных зависти и всегда враждебных, и много искушений от демонов, от людей, от тела и от беспеч-

[1] Лк. 6: 37.

[2] Мф. 18: 22.

[3] См. Лк. 6: 36-38.

ности души. Искушениям подвергаются все: и подвизающиеся, и нерадящие о спасении, праведники даже больше, для их испытания и возвышения. Они тем более имеют нужду в терпении, потому что дух, хотя и бодр, но плоть немощна. Искушение будет и в том случае, если ты презришь брата, если соблазнишь его, оскорбишь, или покажешь беспечность и нерадение о делах благочестия. Поэтому, чем бы мы ни согрешили перед Богом и братом, мы просим помиловать нас, сами милуя и отпуская, и просим не ввести нас во искушение. Если кто даже и праведен, пусть не надеется на себя самого, потому что праведным можно быть только при смирении, милосердии и отпущении другим их грехов.

Но избави нас от лукаваго, потому что он — непримиримый, неутомимый и неистовый враг наш, а мы перед ним слабы, так как он имеет тончайшую и неусыпную природу — враг лукавый, изобретающий и сплетающий нам тысячи козней и всегда измышляющий для нас опасности. И если нас не исхитишь из них Ты, Создатель и Владыко всего и самого лукавого, диавола с его клевретами, и Ангелов, и нас, то кто возможет исторгнуть нас? У нас нет сил постоянно противоборствовать этому невещественному врагу, столь завистливому, коварному и хитрому. Избави же нас Сам от него.

Яко Твое есть Царство, и сила, и слава во веки, аминь. И кто искусит и оскорбит находящихся под Твоим владычеством, Боже всего и Владыко, владеющий и Ангелами? Или кто противостанет Твоей силе? — Никто, ибо всех Ты сотворил и соблюдаешь. Или кто противостанет славе Твоей? Кто дерзнет? Или кто может объять её? Ею исполнены небо и земля, и она превыше Небес и Ангелов, потому что Ты един — всегда сущий и вечный. И Твоя слава, Царство и сила Отца и Сына и Святого Духа во веки веков, *аминь*, т. е. поистине, несомненно и подлинно. Ты — Царь сильный и славимый вовеки.

Вот кратко смысл священной молитвы *Отче наш.* И её всю непременно должен знать всякий православный христианин и возносить к Богу: восстав от сна, выходя из дома, отправляясь в святой храм Божий, перед вкушением и после вкушения пищи, вечером и отходя ко сну, ибо молитва *Отче наш* содержит в себе всё: и исповедание Бога, и славословие, и смиренномудрие, и исповедание грехов, и мольбу об оставлении их, и надежду благ будущих, и прошение необходимого, и отречение от излишнего, и упование на Бога, и молитву о том, чтобы не постигло нас искушение и чтобы мы были свободны от диавола, чтобы творили волю Божию, были сынами Божиими

и сподобились Царствия Божия. Потому-то Церковь совершает эту молитву многократно днем и ночью. Вот, мы отчасти, насколько позволили наши силы, и сказали об этой молитве.

Заключим же во Христе наши рассуждения об утрени.

285. Почему во всех молитвах и прежде всякой молитвы мы испрашиваем у Бога милости

После великого славословия или в обычные дни после *Трисвятого* и *Отче наш* совершается священником усиленное моление (ектения), в котором он прежде всего испрашивает нам у милостивого Бога милости, говоря: *Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей* и прочее. Не до́лжно ни о чем другом просить, как только о помиловании, так как было бы дерзостью с нашей стороны указывать Богу на что-нибудь наше, хвалиться или думать, что мы не согрешили. Поэтому мы, как грешники и осужденные, ничего не можем или не дерзаем говорить милосердому Владыке нашему, как только: *помилуй*, Ему, Которого мы столько оскорбляли и оскорбляем всегда, так что и священнику, и народу не остается ничего, как только взывать: *помилуй*. Священник и говорит: *Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй*. Мы

не достойны быть услышанными и тогда, когда вопием о помиловании: но молимся Тебе, *услыши и помилуй*. Говоря: *молимся Ти, услыши*, священник является посредником между Богом и народом, а народ возносит моление: *Господи, помилуй*, ибо дело Твоего величайшего человеколюбия — миловать, а наше дело — молить Тебя и взывать: *помилуй*. По этой причине священник прежде всякой другой молитвы говорит: *Господу помолимся*, а предстоящие, выражая, что они совершают моление, взывают: *Господи, помилуй*. Этим они, кроме того, содействуют священникам: *много может усиленная молитва праведного*[1].

Видишь ли, как чиноположения Церкви проникнуты смирением и как она приводит к единому Богу своих чад через покаяние и смирение? Но мы, братья, не думаем и не чувствуем того, что говорим, произносим слова одними устами, по привычке и спешим сбросить с себя труд молитвы, как какое-нибудь бремя, а иногда даже не говорим *помилуй* и мысли не имеем о том, что говорится. За это не получаем и милости. Смотри же, почему Церковь на всех молениях и прежде всякой молитвы испрашивает милости, и заметь это себе ты, брат, и всякий благочестивый христианин.

[1] Иак. 5: 16.

Клирик:

— Замечу, владыка святой, и, дивясь сказанному, сильно сокрушаюсь о том, что мы, сподобившись таких великих даров, вовсе не чувствуем их.

Архиерей:

— Но да вразумит нас Господь, давший человеку разум, да укрепит и помилует нас! Однако же заметь, что и на вечерне, и на священной литургии, несмотря на наше нерадение, Церковь не перестает научать и побуждать нас, но говорит: *Рцем вси от всея души и от всего помышления нашего рцем*, и затем продолжает, что следует <по чину литургии>.

286. Что значит премудрость, вонмем и премудрость, прости

Слова *рцем вси* и прочие служат напоминанием и наставлением, как и слова *премудрость, вонмем* и *премудрость, прости*. Это значит: стойте в премудрости, так как и слова Божии, теперь читаемые, суть премудрость и изречены живой Премудростью Божией. А поскольку начало премудрости страх Божий, будем смотреть и слушать с мудростью и благоговением, будем внимать себе в чувстве страха Божия и стоять прямо и душами, и телами, с мудростью и разумением, прямо в вере и мыслях.

Понимаешь ли, что в Церкви и малые вещи имеют значение?

Клирик:

— Понимаю и дивлюсь.

Архиерей:

— Не дивись. Церковь есть дело ипостасной и живой Премудрости Божией, которая в этом Божественном Своем Теле создала Себе храм и людей безумных призвала к ведению. Поэтому в ней и незначительные по видимости вещи полны мудрости. И чем незначительнее они кажутся, тем более заключают в себе смысла, так как *немудрое Божие* на взгляд людей, на самом деле *премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков*[1]. Живая мудрость Божия едина и проста, но в ней находятся сокровища мудрости и разума.

После великой ектении следуют прошения и молитва главопреклонения, при которой все наклоняют головы и стоят в молчании, что означает особенное благоговение, которым мы обязаны Богу, а также означает выражение нашего рабства перед Богом. Священник испрашивает Божественного благословения, отпущения вольных и невольных грехов и ниспосла-

[1] 1 Кор. 1: 25.

ния мирных, и премирных благ у единого святого Господа, пребывающего в вышних Своей Славой, но назирающего всё, у Господа, Которому мы приклонили и души и тела. Священник выпрямляется, как укрепленный силой Божией, и вместе с народом, <также поднявшим головы>, вознося благодарение, возглашает: *Твое бо есть еже миловати и спасати.*

Затем совершается отпуст. Священник при этом опять взывает: *премудрость*, для приготовления к следующей после этого молитве, чтобы мы были внимательнее. Какая же это молитва? *Сый благословен Бог наш всегда. Сый* — взято из книги Моисея, означает вечное и неизменное бытие Божие и сказано самим Богом: *Аз есмь Сый: Сый посла мя*[1].

Потом все призывают честнейшую Ангелов Богородицу как Ходатаицу за всех нас перед Богом после того, как священник скажет: *Пресвятая Богородице, спаси нас*, а предстоящие перед тем возгласят, чтобы в последний раз вознести славословие Святой Троице: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.*

Священник делает заключение молитвой, что, собственно, и называется отпустом, так как никто не имеет права оставлять божественных песнопений и уходить без разрешения священника.

[1] Исх. 3: 14-15.

Таким образом, священник как начинает песнопения, так и заключает их, и запечатлевает молитвы.

287. О молитве отпуста

Эта печать есть не что иное, как имя Пришедшего к нам и ради нас во плоти. Итак, призвав самого Христа, истинного Бога, как говорит ученик Его Иоанн: *Сей есть истинный Бог и жизнь вечная*[1], призвав молитвами Святой Его Матери, от Которой Он воплотился, и всех Его святых (так как Его воплощение и то, что Он обрёл Себе Матерь и лик святых, благоугодивших Ему, есть доказательство неизмеримой Его благости), священник говорит: *помилует и спасет нас*, имея в виду то, что мы сами ничего не можем приобрести. Если же Он сделался человеком и среди нас явились Матерь и святые Божии, то этим мы обязаны Его человеколюбию.

Затем тотчас мы совершаем молитвы за усопших — храмоздателей, отцов наших и сродников по плоти, и вообще за тех, за кого обязаны это делать. И нам надобно поминать их, потому что мы от них, с ними будем и погребены. И Спаситель наш пострадал и умер как за живых, так за и умерших. Притом отсюда проистекает весьма много пользы и для поминаемых, и для поминаю-

[1] 1 Ин. 5: 20.

щих. Самое же поминовение бывает после пения первого часа.

288. О первом часе

Славословие первого часа совершается или сразу после утрени — по праздникам, или вместе с утреней, причем отпуст бывает после, потому что, как мы ранее сказали, первый час составляет одно песнословие вместе с утреней.

Итак, мы говорим: *Приидите, поклонимся Цареви нашему Христу Богу* трижды, потому что Он наш единый и вечный Царь и единый по естеству Владыка со Отцом и Святым Духом, исторгнувший нас из тьмы смерти.

Потом читаются три псалма в честь Троицы, изреченные некогда Давидом в утренний час и содержащие благодарение Богу и молитву о том, чтобы пролился на нас Его Божественный свет, чтобы наши дела были благопоспешны и мы оставили всякое зло, исполнились же всякого добра.

За псалмами следуют тропари, имеющие тот же смысл, причем один из них — в честь Богоматери. В нем Она, обрадованная Ангелом, прославляется, как небо, ибо из Неё воссияло Солнце правды; как рай, потому что Она произрастила древо жизни — Христа; и как Дева, ибо Она пребыла присно Девою. И весьма уместно это говорится

тогда, потому что в это время <время утрени> восток освещается солнцем, а рай находится на востоке.

Потом идут молитва *Трисвятого* и *Отче наш*, так как нельзя не обращаться к ним когда бы то ни было.

289. Почему на каждом часе и на других последованиях полагается сорок раз возглашать Господи, помилуй

Молитва *Господи, помилуй* читается сорок раз в освящение всего времени жизни нашей, потому что сорок дней, как говорят некоторые, составляют десятину от трехсот шестидесяти пяти дней, и в продолжение сорока дней бывает Великий пост. *Господи, помилуй* полагается возглашать сорок раз и во всякое время молитвы — во отпущение наших бесчисленных грехов, допускаемых нами каждый день и час.

Поэтому после *Господи, помилуй* мы читаем самую подходящую любому времени молитву *иже на всякое время и на всякий час*. Она содержит всё, простирается на всех нас: на души наши и на тела, со всеми нашими мыслями, помышлениями и делами. Она молит Бога всё освятить в нас, избавить нас от всякого искушения, оградить и сохранить святыми Ангелами, привести нас в разумение славы Божией, и допустить нас, по мере возможности, к наслаждению

неприступным Светом Божиим, и даровать благодать Бога, Который благословен вовеки.

Потом мы воспеваем Богородицу, как честнейшую Серафимов, и священник читает молитву о народе, данную Аарону, высказанную и Давидом, *Боже, ущедри ны.*

Затем тотчас следует молитва, полагающаяся для первого часа, *Христе, Свете истинный,* после чего священником делается отпуст.

290. О следующих часах: третьем, шестом и девятом, вместе с первым

Подобно последованию первого часа, поются вместе с различными обычными <в этом случае> псалмами и тропарями и последования третьего и шестого часа. Только на третьем часе, после благословения священнического, полагается *Трисвятое* и *Господи, помилуй* двенадцать раз.

Трисвятое бывает и на девятом часе, и на повечерии, и на утрени, как молитва, по преимуществу относящаяся к Святой Троице, как сказано. А *Господи, помилуй* читается двенадцать раз в соответствие с двенадцатью часами дня и двенадцатью часами ночи, во освящение наше и очищение от падений, допускаемых нами днем и ночью.

Почему на каждом часе *Господи, помилуй* читается сорок раз, об этом мы уже сказали.

291. О псалмах третьего, шестого и девятого часа

На каждом часе: первом, третьем, шестом и девятом — после *приидите, поклонимся,* повторяемого трижды ради Святой Троицы, полагаются три соответствующих часу псалма в честь Троицы и для указания на Таинство, которое имеется в виду на том или другом часе. И как упомянутые выше псалмы первого часа говорят о Божественном свете от солнечного восхода, так псалмы третьего часа — о коварстве иудеев и их замысле против Христа. Впрочем, последний из читаемых псалмов, пятидесятый, говорит о сошествии Божественного Духа.

Псалмы шестого часа указывают на возмущение в среде иудеев, их покушение на жизнь Господа и происки с целью умертвить Его. Они указывают на их оскорбления Ему, насмешки и ругательства, на их ярость и гнев, на бывшее потом землетрясение, мрак, покрывший землю, и прочее, так как иудеи распяли Господа в шестом часу.

Последний из псалмов шестого часа — *живый в помощи Вышняго* указывает на помощь от Отца Сыну в Его скорби, а словами *на аспида и василиска наступиши* и прочими — на Его победу над адом.

Псалмы же девятого часа указывают на наше спасение, совершённое через смерть Христа и разорение Его святого храма,

и на то, что Он есть Бог живой, хотя и умер ради нас по плоти, указывают на то, что Он был жертвой за нас и ценой искупления за живых и находящихся во аде, в месте плача. Они указывают на то, что Он приобрёл благоволение для земли, что Он возвратил из плена нас — наши души, оставив наши беззакония, и, возвратив, оживил нас, возвеселил Своим Воскресением людей Своих.

Также псалмы девятого часа говорят о том, что Он изрек мир и что таким образом *милость и истина сретостеся, правда с небесе приниче*[1], так как Христос смертью разрушил смерть, и *земля дала плод свой* — Воскресшего плотию. Псалом же последний *приклони, Господи* означает всё это, а также и то, что Распятый и Умерший за нас свят, безгрешен, щедр, многомилостив, истинен, что Он дал нам и Себе Самому, сделавшемуся Сыном рабы Своей, Богоматери, силу, крепость и знамение во благо — Свой Крест, Которым посрамлены Его враги.

Затем читаются тропари и прочее и, наконец, молитвы, соответствующие <по смыслу> этому часу.

Вечерня же совершается так. Вместе с ней и перед ней поются так называемые изобразительные. И смотри, как велико и сооб-

[1] Пс. 84: 11-12.

разно с благочестием благочиние и благоустройство Церкви. Частое пение рождает через известный промежуток времени некоторое разленение и вялость, особенно в слабейших душах. Божественные же отцы наши, движимые Божественным Духом, прекрасно понимая это, позаботились о том, чтобы, с одной стороны, совершались все перешедшие к нам по преданию славословия, а с другой — мудро устранили предлоги для лености и нерадения.

292. О том, что все последования, по чиноположению, совершаются в три <периода> времени: и в честь Троицы, и для предупреждения нашей лености

Отцы постановили и то, чтобы все последования совершались в три <периода> времени, безусловно обязывающие нас и необходимо побуждающие к ним, в честь Бога нашего, пресущественной Троицы. Они постановили читать во славу и в честь Троицы три последования между полночью и утром. Это суть полунощница, утреня и первый час, составляющий особое последование, но соединяемый с утреней и не причисляемый к семи хвалениям.

<Кроме того>, после третьего часа дня поются третий час и шестой, вместе с последованием изобразительных, представляя собой также троицу славословий в честь

Троицы, хотя чин изобразительных и не принадлежит к числу семи хвалений. Он поётся всегда с шестым или девятым часом и составляет отдельное и особое последование. О нём мы ещё скажем немного.

Под конец же дня совершаются последования девятого часа, вечерни и повечерия, соединённые вместе, но особые и поющиеся одно за другим в одно время. И они <тоже> указывают на Троицу.

Так как существуют три времени суток, то бывает и три пения в каждое время. В этом Церковь подражает великому Даниилу, который каждый день молился Богу трижды, как написано в видениях Его. В совершении же трёх последований в каждое из трёх времен Церковь имеет в виду девять чинов, составляющих своим числом три троицы и немолчно воспевающих Бога.

293. О последовании так называемых изобразительных

Последование изобразительных так называется потому, что изображает некоторым образом священную литургию, если поётся без литургии; если же совершается и при литургии, то всегда предшествует ей. В этом последовании сначала поются два псалма, заключающие в себе славословие Богу и напоминающие о благах, нам дарованных Им, особенно через воплощение

Слова: *Благослови, душе моя, Господа,* и: *хвали, душе моя, Господа.* Затем — песнь воплощения *Единородный Сыне.*

294. Краткое толкование заповедей блаженств Спасителя

Блаженства Спасителя изображают нам Его Господом единым блаженным, истинно ради нас обнищавшим, явившим Собою пример кротости и смирения сердца, единым праведным, алкавшим и жаждавшим правды и творившим её, милостивым и щедрым. Они <показывают Его> как единого чистого сердцем, святого и нескверного, Миротворца и Начальника мира и самый Мир, показывают Спасителя как Сына Божия по естеству, поистине гонимого правды ради, невинно поносимого, преследуемого и бесчестимого, пострадавшего за нас ради славы Отца Своего и ради нашего спасения, имеющего неизглаголанную радость и веселие.

С другой стороны, эти блаженства указывают, что подражающие Спасителю приемлют их от Него. Они достигают блаженств в том порядке, как Он изрек их. То есть: сделавшись <сначала> нищими ради Христа, <уже потом> они являются кроткими; точно так же, явившись кроткими и бесстрастными, алчут правды; от правды переходят к милости; от милости же — к чистоте души; от чистоты души — к любви к ближнему и за-

ботливости о мире его. Потом возводятся и к совершеннейшей любви, любви к Богу, и, ревнуя о Его истине и правде, терпят гонения, ещё более страдают, подвергаются поношению и изгоняются за благочестие и веру, переносят клевету за имя Господне и, страдая, радуются. И возрадуются, и взыграют тогда, потому что *велика* их *награда на небесах*[1].

Итак, эти блаженства читают как учение Спасителя и Евангелие и вместо отрывков из Апостола и Божественного Евангелия.

Затем трижды поют о словах разбойника Господу, сказанных на кресте, о его молитве, через которую он обрёл рай, относя его вопль к Троице и прося у Неё рая.

Далее читают то, что читается всеми вне алтаря и на литургии, — троичное славословие Ангелов: *Свят, Свят, Свят*, потом Символ веры, молитву об оставлении нам всех согрешений, молитву, данную Спасителем, за которой следуют сообразные с днём тропари, сорок раз *Господи, помилуй*, по чину последований. После этого идут псалмы в благодарение за все дары Божии и за потребное для пищи: *Благословлю Господа* и: *вознесу тя, Боже мой*.

Между тем раздается для нашего освящения антидор, и <затем> делается отпуст.

---

[1] Лк. 6: 23.

295. О вечерне и о том, что преимущественно три службы начинаются у престола и у него заканчиваются: утреня, Божественная литургия и вечерня

Вечерня, как и утреня, совершается торжественнее и важнее, так как трижды днем три славословия Святой Троицы возносятся для Её исповедания и прославления, как мы только что сказали. Они начинаются у престола, у престола же священником и оканчиваются. Это — утреня, таинство таинств — священная литургия и вечерня. Потому каждый из верующих обязательно должен слушать упомянутые славословия ежедневно и по возможности заботиться о других.

Итак, когда священник благословит у престола, как бы стоя на Небе пред лицом Бога, то читается трижды *приидите поклонимся* одним чтецом — ради благоговения и лучшего усвоения того, что читается. Если день простой, читается весь псалом, в котором благословляется Господь, повествуется обо всём Его создании и возносится Ему благодарение за всё, так как по окончании дня следует благодарить за всё.

Если же день праздничный, то читается до слов *отверзшу Тебе руку* и потом торжественно поётся всеми, причем вслед за каждым стихом все славословят Троицу, которая есть Создатель всего.

Когда же священник прочитает *мирные прошения* и сделает возглас, то прибавляются и другие псалмы Псалтири, как полагается на утрени, если день простой, чтобы таким образом книга Псалтири, распределённая на пения, оканчивалась вся в неделю, а в Четыредесятницу — прочитывалась дважды, во славу Божию, для умилостивления Бога за нас и для большего нашего умиления.

296. О том, что три первые псалма Псалтири относятся преимущественно к Господу

Если день праздничный, то после троичных и краткой ектении поются три первые псалма Псалтири, которые относятся преимущественно к Господу. Ибо вочеловечившееся Слово Божие Само было поистине единым блаженным Мужем и не сотворило греха. Оно есть Древо жизни и дало много плода — нас, уверовавших в Него. Оно оживёт, не увядая, как бессмертное. Оно не отвергнет нас, как имеющее вечно зеленеющий лист и плод, а нечестивых и демонов развеет как прах. Оно, когда восстали на Него цари и князи, победив их, посмеялось над ними и сделалось Царем Своей Церкви. Вочеловечившееся Слово Божие есть Сын Божий и имеет Своим наследием народы, содержит концы земли и есть Пастырь сильный. Умножились ненавидящие Его,

поносители и гонители Его — те, которые и умертвили Его на Кресте. Но страдая плотию, будучи же бесстрастным по Божеству, Сын Божий был с Отцом и явился нашей помощью и славой и если смертью почил, то восстал, как от сна. Потому и сказано: *от Господа спасение и на людех Твоих* — на нас, верующих, через Крест, *благословение Твое*[1].

После этих псалмов, когда священник воздаст обычное благодарение и произнесёт совокупную ектению (συναπτων), или *мирные прошения*, и сделает возглас во славу Троицы, тогда поют *Господи, воззвах* с соединенными с ним псалмами, встречая вечер и воссылая Богу как бы мысленный фимиам. Между тем и <реально> приносят Ему фимиам, начиная от престола и наполняя им весь храм во славу Божию для нашего освящения, а также потому, что от воспеваемого Бога мы получаем Божественную благодать.

Здесь уместно будет сказать, насколько возможно, и о так называемых *мирных прошениях,* или совокупной и малой ектениях, а также о *сугубой ектении* и прочих прошениях.

Так как они читаются священником или диаконом во всякое время службы и на священной литургии, то нам нужно, по возможности, иметь понятие и о них и не смотреть на них безразлично.

---

[1] Пс. 3: 8-9.

Во-первых, мы скажем о том, почему мирные прошения называются совокупной ектенией. Это потому, что в ней прежде всего испрашивается нам у Бога мир с Ним и между нами самими, притом совершается моление о всех нас вместе.

Благословив Бога, поскольку следует прежде всего возвестить и восхвалить Его как виновника всего и подателя всякого блага, священник тотчас говорит: *Миром Господу помолимся.* Эти слова научают нас иметь мир с Богом в правой вере и совести, ибо в этом состоит мир с Богом и мир со всеми, и научают стоять *без гнева и сомнения,* как говорит Павел, *воздевая чистые руки*[1], и как говорит Спаситель: *Когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого*[2], и еще: *мир оставляю вам*[3], и: *мир вам*[4].

Мир и должен быть прежде всего в нас[5], и в мире мы должны совершать молитву, потому-то священник в самом начале и возглашает: *Миром Господу помолимся,* как бы говоря так: если вы не отпускаете, то и Отец ваш не отпустит вам грехопадений ваших.

Потом, поскольку истинный мир от Бога, отпускающего нам грехи и дающего по ми-

[1] 1 Тим. 2: 8.
[2] Мк. 11: 25.
[3] Ин. 14: 27.
[4] Лк. 24: 36.
[5] См. Ин. 14: 8.

лости Своей спасение, священник присовокупляет: *о свышнем мире и спасении душ наших.*

Потом молится об общем мире и говорит *о мире всего мира*, так как мир исходит от Бога, когда мы совершенно готовы к принятию его.

Видишь, сколь великое дело — мир: ради него низошёл Бог!

И далее: *о благостоянии святых Божиих церквей.* И это — так же для мира в вере и для церковной жизни, равно как и следующее: *и соединении всех* в правой вере, любви и богоугодной жизни.

Потом воспоминает *о святем храме* и *входящих в онь*, ради единодушного и благоговейного собрания в нём, и принесения (части) из того, что мы получаем от Бога. Потом воспоминает *об архиерее* как источнике священства и всего христианства; *пресвитерстве* как сослужащем при святых Таинствах; *во Христе диаконстве* как о служителях Таинства; *о всем клире* как служащих Ему в песнопениях <христианах всякого> чина; *и о людех*, так как они верны, и соединены со священнослужителями верой и жизнью, и освящаются через них.

Видишь ли, почему ектения называется совокупной (συναπτή)? Всех она сводит в одно <целое>, как и Спаситель молился. С людьми же Церковь соединила и царей, и правителей, и воинство. Впрочем, в виду того,

что сии <последние> подвизаются за общее <благо>, упоминается о них и отдельно, если только они православны.

Церковь, строго храня закон Павла, молится о царях и властях, и особенно ныне, когда они верны, и о том, чтобы споборствовал им Бог и покорил им врагов, чтобы и мы проводили жизнь тихую и безмятежную, соблюдая в чистоте свое благочестие. Поскольку же нам нужны и охранение, и правители, охраняющие нас, постольку мы молимся и об охраняющем нас *граде* и *о всякой стране*, ибо живём не в городах только, но и в селениях.

Притом, в силу того, что цель городов суть сами живущие, Церковь говорит и о *верою живущих в них* (то есть о нечестивых молиться не следует). Поскольку же, опять-таки, для благосостояния городов нужно здоровье живущих в них людей, которые, как и сами мы, от Бога, то Церковь говорит *о благорастворении воздухов* для здравия тел, *о изобилии плодов земных* для потребы их в пищу, *и временех мирных,* чтобы они благоприятствовали жизни, нашей пользе и общежитию, ибо возмущения сопровождаются стеснительностью и разрушением.

Опять же, у живущих очень много случайностей и различны род жизни, потребности и обстоятельства, поэтому, молясь вообще обо всех, Церковь говорит *о плавающих*,

имея в виду тех, которые на море; *о путешествующих*, то есть странствующих по суше; *недугующих*, какой бы кто ни был одержим болезнью, *страждущих, труждающихся и плененных,* т. е. находящихся в рабстве; — и собирая всех, молится *о спасении их.*

Видишь ли, что Церковь подражает Богу и промышляет обо всех? Понимаешь ли, как она всё соединяет и обо всех молится? Потому-то и сама молитва называется совокупной.

Потом, призвав всех к молению обо всех и по апостольской заповеди повелев молиться друг за друга перед Тем, Кто может дать всё, Церковь обращается к Господу и громогласно говорит: *заступи*, ибо Ты — один Заступник за нас слабых и погибающих; *спаси*, ибо Ты — один Спаситель бедствующих и отчаянных; *помилуй*, ибо ничего мы не сможем сделать для Тебя, если Ты, Милостивый, не помилуешь нас; *и сохрани*, ибо много нападающих и притесняющих.

Ты один можешь сохранить нас, *Боже, Твоею благодатию,* — не по делам нашим и не по молению нашему, ибо мы нечисты и всё наше нечисто, но по единой Твоей благости.

Особенный же дар — вочеловечение Единородного, он-то и называется благодатью. Склонив Бога на милость этой молитвой, которую произносит или сам иерей, или диакон, а также тайной молитвой внутри алта-

ря, иерей повелевает нам предать себя Богу как приношение Ему.

Уразумей спасительность и дивность молитвы. Священник говорит: *Пресвятую, Пречистую* и пр. (присоединяя похвалы Всепетой Богородице, как уместно) со всеми святыми помянувше. Она есть началоводительница святых, путеводительница освящения, общая посредница и Божественное орудие, через которое спасены мы со всеми, через Нее освященными, как едиными с нами по естеству и пекущимися о нас, и могущими печься о нас, поскольку они подвизались во славу Божию. Вместе с ними, говорит иерей, *помянувше* (вместо: призвав или воспомнив святых, памятующих о нас), *сами себе,* как обязанные сами себя предать Богу, *и друг друга*, как принявшие заповедь взаимной любви, *и весь живот наш*, как данный от Бога (то есть всё: и помышления, и слова наши, и деяния, и души, и тела) *Христу Богу предадим.*

Он стал жертвой за нас — принесём и себя Ему в жертву живую; Он дал Себя нам — отдадим и себя Ему всецело и будем иметь дерзновение у Того, Кто душу Свою положил за нас и дал Себя в пищу нам, Кто промышляет о нас и любит нас, у Того, Кто всегда печётся и спасает и Кто единый есть Спаситель. Ибо без Него невозможно ни жить, ни мыслить, ни вообще делать что-либо. Предавшегося

же Ему никто не может исхитить из рук Отца Его. А руки — Сам Он — мышца Его, и Дух Святой.

Вот величайшее и совершеннейшее из всех благ от сей молитвы людям, приближающимся к Нему! Посему при других молениях предстоящие взывают только: *Господи, помилуй*, призывая Божие милосердие, а здесь говорят: *Тебе, Господи*, то есть Тебе предаём себя, Христе Боже. Эту преданность весьма необходимо исповедовать и словами, потому что она выражает правую нашу веру во Христа, а по вере в Него — и самое наше приношение.

Вера соединяет нас с Богом и привлекает Его помощь, она связывает нас с Пресвятой Матерью Слова и со святыми, и посредничество их за нас творит действенным. И делами оправдывать веру также весьма необходимо для нас. Оправдывать же делами — значит право веровать, и христиански, в истинной чистоте и справедливости, жить и упражняться в молитвах. Ибо, возносясь к Богу, мы становимся совершеннее, бываем освящены Таинствами, посвящены Ему исповеданием и, как преданные Христу и искупленные Им, обязываемся ничего другого не делать, кроме дел Христовых.

Ради сей-то преданности воспоминаются все святые, и Спаситель, вступая на путь страданий, Сам первый сотворил преда-

ние, вверяя нас Отцу и говоря: *Соблюди их во имя Твое, святи их во истину Твою* и пр.; а *истина* — Он.

Совершив это моление, иерей запечатлевает его гласом и произносит славословие Троицы: *яко Тебе подобает,* богословием и славословием утверждая всё вышесказанное, и свидетельствуя, что это будет нам от Бога.

Потом поются тропари и самогласны, именуемые стихирами, в неделю (κυριακή) включаемые в число десяти стихов ради совершенства сего числа, а в праздники святых — в число восьми ради восьмого нескончаемого дня, в который святые пребудут с Богом всегда, как уже и теперь пребывают со Христом в Духе. В обычные же дни — в число шести ради того, что святые пребывают ныне <на Небе> выше пяти чувств, а также и в честь Троицы, к которой число шесть относится как двукратное.

В недели, или в другие праздники и дни святых, стихиры поются обоими ликами попеременно. При последнем стихе лики сходятся, показывая согласие и единение, совершенное Спасителем всего мира. Потом, вместе преклоняясь перед алтарем, взывают: *Яко утвердися милость Его на нас*[1], чем указывают на содеянное Христом спасение языков и на то, что, по милости Своей пострадав за

[1] Пс. 116: 2.

нас, и Крестом Своим утвердив Свою державу, и победив, Он привел нас к Себе. А вслед за тем опять поют: *слава и ныне*, нераздельно славословя Троицу нераздельную.

В завершение же величают Богоматерь Деву ради многого и сильного Её посредничества, а также дабы исповедать воплощение Воплотившегося от Неё.

297. Что означают вечерний вход, преклонение иерея и поднятие им главы, а также восхождение к алтарю и вход

Затем уже и иерей совершает вход: он непокровенный исходит из алтаря с кадилом и фимиамом, преклоняется среди храма и молится, потом встаёт, делает знамение креста рукой и <кадилом с> фимиамом, и опять возвращается в алтарь. Что выражает он этим? То, что Единородный Сын Божий, сойдя к нам с Небесных кругов, снова восшёл и нас возвёл на Небо.

Посему и нисхождением этим, и преклонением главы, и поднятием её, и возглашением *премудрость, прости*, и крестообразным каждением, и поднятием <над головой> Евангелия (если это вход с Евангелием), и восхождением к престолу — всем этим иерей <символизирует> дела домостроительства. А именно: исход и нисшествие иерея знаменуют сошествие Христа и уничижение Его; священническая одежда — воплощение; сто-

яние посредине с преклоненной главой — то, что Спаситель был распят за нас посреди земли, и умер, и нисшел во ад. Потому-то священник и молится молча и преклоняясь, что Христос, предав Себя Отцу, сошёл во ад и исхитил нас оттуда; для того-то и несёт фимиам, что оным изображаются поистине благоухающая душа и жизнь Спасителя. И держит Евангелие, как бы Самого Господа. Потому с ним и преклоняется, что Господь нисшел, потому и восстает, что Христос воскрес и нас совоздвиг.

А обратное восхождение и шествие в алтарь означает, что Христос взят был от земли и с воспринятой Им плотью восшёл туда, где был, и принеся Себя в жертву за нас, вознёс и освятил нас.

Итак, весь вход знаменует всё это. И сие весьма необходимо прежде всего и всегда нам знать, и всегда должно об этом помнить, ибо благодаря тому мы и спасены, что сошёл к нам Бог.

298. Для чего вечерний вход бывает торжественнее в субботу и прочие Господские праздники, и в праздники святых

Вечерним входом означается бывшее в конце веков сошествие Бога. Потому-то и совершается он преимущественно по субботам, знаменуя сошествие во ад и Воскресение;

и в праздники, так как Сошедший совершил празднуемое таинство; и при воспоминании святых, так как, взойдя на Небо, Он вознёс и души их, и теперь они с Ним, и Он воскресит тела их, чтобы всегда иметь их с Собою в полноте их личностей.

299. Что означает вход утренний

Утренний же вход в Великой Церкви означает и то, <о чём только что сказано>, и особенно сошествие Христа во ад душой, и Воскресение Его плотию, и ангельскую проповедь о Его восстании.

Посему-то на утрени, стоя на амвоне, словно на камне, иерей, будто Ангел, или, лучше сказать, как сущий Ангел, благовествует о Воскресении.

300. О том, что и в монастырях в день недельный утренний вход совершается во образ Воскресения

Этот же вход и в обителях бывает пред пением канонов и чтением Божественного Евангелия, именуемого утренним, так как оно поучает о событиях Воскресения Христова, совершившихся поутру, перед рассветом.

Иерей выходит из святого алтаря, как бы из погребальной пещеры, и от гроба — святой трапезы, держа Евангелие, как Ангел, проповедавший о Христе. Тогда все подходят и поклоняются, словно ученики

Христовы и жены-мироносицы, и целуют Евангелие, а потом поют песнь *Воскресение Христово видевше.*

Итак, это бывает поутру. Желая здесь говорить о входе, мы вспомнили и о сказанном.

При совершении же входа вечернего, когда поётся священная, древняя и приноровленная к вечернему входу песнь *Свете тихий,* которая, по преданию, сложена святым священномучеником Афиногеном и которая <ясно> проповедует и Троицу, и воплощение Слова, диакон говорит: *премудрость,* а архиерей, сев, преподаёт мир, потому что Христос и перед Страданием оставил его нам, и по Воскресении даровал, и взойдя на Небеса, непрестанно ниспосылает.

301. Что означают дневные прокимны

И тотчас громогласно поётся *прокимен.* А прокимен есть относящееся к празднику пророчество, слово псалма, объясняющее значение дня. В субботу вечером прокимен свидетельствует о Воскресении, поэтому тогда поется *Господь воцарися,* так как Воскресший одержал победу, и воцарился над смертью, и наше естество облёк в благолепие нетления, и Воскресением утвердил уверовавшую в Него вселенную.

В неделю же на вечерне — *се ныне благословите Господа,* ради непрестанно благословляющих Его Ангелов и душ рабов Его.

Во второй день на вечерне (Церковь) говорит: *Господь услышит мя, внегда воззвати ми к Нему*[1], ради того, что и проповедник покаяния Предтеча, и верные взывают к Нему в покаянии.

В третий день на вечерне Церковь говорит: *милость Твоя, Господи, поженет мя вся дни живота моего*[2], ради помощи от спасительного Страдания и милосердия, явленных нам через Крест.

На вечерне четвёртого дня мы вспоминаем апостолов, говоря: *Боже, во имя Твое спаси мя*[3], ибо через них именем Господним совершилось наше спасение, так как они благовествовали и, явившись божественными проповедниками, спасли нас, по слову Писания: *Господу содействующу и слово утверждающу.*

В пятый день на вечерне мы предвосхваляем великую помощь Креста, ибо Сам сотворивший небо и землю помог нам, будучи пригвождён ко Кресту плотию.

В пяток (<в шестой день>) на вечерне взываем: *Боже, заступник мой еси*[4], ради сонма святых, собранного заступлением Умершего за нас и воздвигшего и нас, и души прежде отшедших верных. Ибо Бог был

[1] См. Пс. 140: 1.
[2] См. Пс. 22: 6.
[3] См. Пс. 53: 3.
[4] См. Пс. 58: 10.

заступлением и святых, а отшедшим Сам Он есть милость, споспешествующая спасению.

Во дни же постов вместо прокимна полагается *аллилуйа,* что означает уже хвалу Богу и пришествие Бога, и поётся *Господь грядет,* благовествующее о Первом и Втором Его пришествии и предзнаменующее события Его страдания и восстания, <именно>: что Господь грядёт пострадать за нас и воскреснуть и что напоследок Он снова придёт судить всю землю.

И эти хвала и пение для того, чтобы, имея попечение о себе, и болея о своих грехах, и приемля Господа, мы очистились и не спешили торжествовать или праздновать, но с сокрушением взывали к Богу, и, восхваляя Его, призывали, и принимали Его пришествие.

А прокимны, напротив, поются как напутствие, предшествующее праздникам и наступающим дням.

302. О сугубой ектении и молитвах прошений, как о деле совершенно необходимом

После сего иерей совершает сугубую ектению и возносит прошения. В ектении он молится о милости ко всем, как то: о верных царях, о местном иерархе, о предстоятеле монастыря, о попечителях храма, о пред-

стоящих православных и повсюду верных. А прошения воссылает о том, чтобы:

• весь вечер и всю ночь либо день — если просим на утрени — провести нам безгрешно и мирно;

• чтобы иметь *Ангела мирна, хранителя души и тела;*

• чтобы получить прощение и отпущение прегрешений;

• чтобы даровано было наилучшее и полезнейшее нам, и мир миру;

• чтобы остальную жизнь провести нам в покаянии и мирно;

• чтобы, как подобает христианам, было верно, свято и безмятежно скончание нашего жительства и чтобы оказаться нам благоответными, когда приидет Христос;

• чтобы через Богородицу, Которая всё может, и через всех святых, которые своими трудами и подвигами стяжали дерзновение, мы *и себя* Христу Богу предали (так как мы обязаны Ему, получив от Него бытие), и *друг друга* (так как мы обязаны быть полезными для ближних, как Писание говорит: *Возлюби Бога и ближнего твоего, как самого себя*[1]), *и весь живот наш* предали Ему, так как он дарован нам Богом.

Это мы тогда же и подтверждаем словами, говоря: *Тебе, Господи,* то есть самих себя пре-

[1] Лк. 10: 27.

даём; но должны исполнять сказанное на деле, ибо предавший себя Богу должен находится под властью Того, Кому предаётся, чтобы богатеть Его охранением и покоиться под Его Промыслом.

Видишь: эти прошения испрашивают нам весьма многое и душам доставляют великие блага. И мы знаем некоторых из святых мужей, которые как бы ограничивались подобными прошениями, и так молились всей душой, и предавали себя Богу, тогда как другие, по бесчувственности души, и не слушают этих слов.

Потом иерей в возгласе, по обычаю, славословит Троицу и, испросив *мир всем*, и возгласив о преклонении голов, во образ порабощенного и молитвенного духа, сам первый преклоняется, исповедуя себя смиренным рабом, и молится о своём священстве, потому что, имея нужду в милости, не полагается на самого себя. Он молится благоговейно и, приступая к собеседованию с Богом и ходатайству за других, молчаливо сосредоточивается в себе: «Господи Боже (наш), приклонивый Небеса и сошедый на спасение человеков: не наше предлагаем, но твоей любви дело и Твоего уничижения. Ты призри на наследие Твое, ибо не человекам, а Тебе главы своя преклонили человеки, прося от Тебя спасения. Сохрани их во всякое время,

и в настоящее, от всякого мысленного и чувственного сопротивника».

Потом, получив дерзновение, как услышанный, он восстаёт и возглашает хвалу. *Буди держава Царствия Твоего благословенна*, и так далее; можно также: *Ты Царь един прославленный и благословенный*, или: *и вся можеши*, и тотчас совершает литию.

303. О литии в притворе и о прочих молитвословиях вне храма

Лития внешняя, в притворе, совершается по субботам и в праздники, а также во время какого-либо постигшего нас бедствия или <прискорбного> обстоятельства, при многочисленном собрании народа, посреди города или вне стен его.

А *литания* есть моление пред Богом и общественное прошение, приносимое по чувству сердечного расположения и благодарности за дарованные блага. Посему она бывает вне храма, указывает на наше отпадение от рая и на заключение для нас самого Неба.

Совершая литию, мы проходим через город с плачевными взываниями — и это показывает, что и сам город, и всё в нём осквернено нашими прегрешениями.

А то, что мы выходим за город взывать и совершать литанию — этим мы выражаем нашу уничиженность, почитая себя недостойными взывать <к Богу> в городе, кото-

рый осквернили, населяя его, и что через преступление мы как бы выведены из божественного отечества.

В этом городе, где мы созданы, паче же воссозданы и удостоились даров от Бога, мы, обольщённые змием, безумно растлились и превратили себя в ничто, осквернили священное место и, выйдя из-под Божия смотрения, блуждаем в местах неохраняемых.

Итак, в притворе мы совершаем литию потому, что Спаситель сошёл долу, до пределов нашего ничтожества, и совершаем её для того, чтобы в этом же месте и умилостивить Его. Здесь мы молимся, стоя пред вратами Небесными (ибо недостойны смотреть прямо на высоту Неба, если, возвратившись, не будем взывать: *согрешихом*), до тех пор пока Сам Он, исшедши к нам и встретив нас, благоутробно не призовёт к Себе.

Таким образом, сие моление перед вратами и сия молитва иерея есть знак нашего желания, чтобы отверзлись нам Эдем и Небо, особенно же Божие благоутробие, которого мы себя лишили. Потому, когда мы стоим вне храма, поются обычные псалмы, а иерей совершает положенные моления обо всех людях и о наследии Божием, чтобы спастись этому наследию и чтобы возвысился рог христиан.

Спаси, Господи, люди Твоя и прочее — взывает он и, между тем как поётся общая молитва *Господи, помилуй,* снова воссылает прошения

о царях, как предстоящих благочестивым и подвизающихся за верных, о местном архиерее или настоятеле, о всякой душе христианской, о мире церквей, о прежде усопших верных, об избавлении плененных и укреплении немощных, о труждающихся во Христе и о всех братиях вместе. А *Господи, помилуй* во время сей полунощной и крепкой молитвы поётся по чину учащательно, и наконец, она произносится трижды — во славу Троицы, так как молитва воссылается Ей.

304. О последней молитве на литии

Иерей молит благого и человеколюбивого Бога услышать всех, ко всем быть милостивым и благодетельным и послать всем свою милость.

Потом говорит, чтобы молящиеся смиренно и раболепно приклонили главы, и, обратившись к западу, как священнослужитель, испрашивающий у Бога благ преклонившимся, призывает многомилостивого Владыку и Бога нашего Христа. При этом уповая на ходатайство и посредничество Святой Девы Матери Богородицы, а также Ангелов и апостолов, святых мучеников и иерархов, и вкупе всех святых, просит, чтобы ради них, а не ради нас благоприятна была наша молитва, даровано было нам отпущение грехов, чтобы от них покрыты мы были Его крылами. Просит о том, чтобы удалены были от

нас враги наши, умирена была наша жизнь, помилованы были мир и мы и спасены Им, человеколюбивым и благим, так как ради единой благости Он вочеловечился и есть единый милостивый.

305. Для чего светильники несут перед иереем

Совершив это, иерей, предшествуемый светильниками, которые прежде, как и при всём входе, были носимы перед ним, идёт чрез царские врата и как бы входит на Небо. Делается это во образ Божественного света, и святых, и предводительствующего Отца. За предстоятелем, ведомые им, следуют прочие, шествуя как бы за Иисусом Христом.

А оба лика, соединившись в один и став посредине, в знак того, что отверзлось нам Небо и через Христа пришли в единение с нами Ангелы, поют стихиры на стиховне. И поющиеся при этом стихи приурочены к празднику: если бывает неделя (κυριακή), то поются стихи воскресные: *Господь воцарися*[1]; если другой праздник, то приспособляются к нему так же, как и самогласные стихиры. Если день каких-либо святых, то берутся по уставу подходящие случаю стихи и стихиры из псалмов: либо святителя, либо мученика, либо святого. Потому-то они и именуются стихирами, ибо вне церкви, на литии, поют-

[1] Пс. 92: 1.

ся стихиры без стихов, а эти потому и называются «на стиховне».

Потом поются самогласны на *слава и ныне*. Первый заимствуется от праздника или от <дня> кого-то из святых, а последний бывает Богородичен, ради действеннейшей о нас молитвы Богородицы.

И тотчас следует *ныне отпущаеши* — молитва, которую благоговейно воспел праведный Симеон, воспринимая Бога. Сей, видя спасение Божие, просит отпущения души от плоти, а мы должны просить отпущения души от страстей, от искушений врага и сугубых болезней души и тела. Не дивно, впрочем, молиться и об отрешении от плоти, чтобы это отрешение, если Богу благоугодно, даровано было нам мирным и спасительным.

Означенным молением предзнаменуется и окончание дела песнопений, указывается и на свет благодати, дарующий нам спасение и славу.

А потом следуют молитва *Трисвятого* и *Отче наш*, как Божественная печать.

Когда же иерей восхвалит Царство Бога, поётся и тропарь праздника, с песней зачатия: *Богородице Дево, радуйся, благодатная Марие*. Это — глас Архангела при Божественном зачатии Девы. А так как сие начало спасительного домостроительства совершилось в неделю, отчего она и называется воскресеньем, то архангельское приветствие читается

особенно в недельные бдения и в праздники святых, исключая только праздники владычные, потому что Богородица Дева есть Началоводительница всех святых и освящение святым через девственный Плод Её.

306. О так называемом благословении хлебов

Потом совершается и другое священнодействие, преподанное свыше Самим Спасителем. На некоей трапезе полагаются пять хлебов и в приличных <торжеству> сосудах — немного пшеницы, вина и елея. Иерей кадит всё это крестообразно, <обходя> вокруг при пении *Богородице Дево,* кадит не как святое, но как долженствующее освятиться, или, лучше сказать, предосвящаемое крестом и фимиамом.

Потом, перестав кадить, преклоняет главу и, отдав кадило, становится <перед трапезой>. Подражая Спасителю, Которого изображает, и призвав Его, берет один из хлебов. И между тем, как диакон говорит: *Господу помолимся,* иерей возглашает: *Господи Иисусе Христе Боже наш, благословивый пять хлебов и пять тысяч насытивый, сам благослови и хлебы сия,* и говоря это, одним хлебом делает знамение креста над прочими четырьмя хлебами, чем показывает, что то же совершил Христос, взяв в Свои руки подобным образом пять хлебов.

Потом, положив хлеб, благословляет их крестообразно рукой и свидетельствует, что Христос благословляет их, равно как пшеницу, вино и елей, и, запечатлевая так же это, говорит: *умножи сия во святой обители сей и во всем мире Твоем*, ибо Сам Господь, отверзая руку, как написано, исполняет всё живое благоволения. Молитву эту священник заключает подобающим славословием: *Яко Ты еси блгагословляяй и освящаяй всяческая*, и прославляет Хлеб жизни со Отцом и Духом.

Потом произносится благодарение от имени всех, как сказано у Иова: *Буди имя Господне благословенно*[1], и: *благословлю Господа* — самый подобающий псалом, изречённый Давидом Богу за подаяние потребной пищи.

Запечатлев таким образом всех и всем испросив благословение Бога, Который есть истинная пища и питие (тогда как чувственная снедь не ставит нас пред лицом Божиим) и Который есть податель всякого блага, иерей уходит, не делая отпуста. Ибо между тем как исполняется положенное чтение, начинается утреня.

Хлеб же и вино, как освящённые благословением, раздаются присутствующим, которые принимают их с верой в то, что от них истекают дарования, и исцеления, и другие многие дары.

---

[1] Пс. 112: 2.

Это совершается, если бывает всенощное бдение. Если же нет, то после преклонения глав не бывает ни литии, ни благословения хлебов. Поются только стиховны и читается *ныне отпущаеши,* молитва *Трисвятого* и отпуст.

У иных же ревностных, если когда-либо по немощи или по недостатку братий не бывает бдения, лития совершается на вечерне; затем поются стиховны и тотчас отпуст. Но благословения хлебов в таком случае не бывает, потому что оно соединяется исключительно с трудом бдения, чтобы братия, ради труда получив и благословение Христово, и малое утешение, хранили необходимое молитвенное внимание к страшным тайнам общения, а особенно — освящённые.

Итак, вечерню мы обозрели, остается сказать о повечерии. О нём скажем кратко.

Клирик:

— Исполни, святой владыка, и об этом мзду твою, чтобы все учение твоё для нас было окончено.

307. О последовании повечерий

Архиерей:

— Повечерия в великих обителях поются, как мы сказали, вместе с вечерней пред вратами храма, как общие моления, а в киновиях и у каждого из монахов, мирских иереев

и благочестивых мирян — после вечерней трапезы. Во святую же Четыредесятницу поются и в великих обителях, и во всех — особо, после вечерни и трапезы, которая тогда бывает однажды в день.

Итак, повечерия святой Четыредесятницы, называемые также великими, разделяются на три части, во образ Святой Троицы и в умилостивление за нас. Это видно и по уставу, а потому не нужно говорить подробно, тем более что мы изъяснили почти все молитвословия.

На повечериях читаются псалмы и молитвы сокрушения и исповедания, об оставлении грехов и о милосердом помиловании, о препровождении ночи мирно, немечтательно, нескверно и невозмущенно, молитвы о легком восстании к умиленной и сердечной молитве во время полунощницы и утрени.

Не станем говорить много, коротко же сказать — это не три последования, а одно, читаемое ежедневно.

Такое же значение имеют и его псалмы, весьма уместные в великом повечерии. Три псалма читаются ради Троицы, потом святейший Символ веры ради исповедания благочестия, и *достойно есть* ради воплощения Слова и ходатайства Богоматери.

После же Символа, как приняли от отцов наших, мы призываем к ходатайству о нас Богородицу, Ангелов и святых, что бывает

и на великих повечериях. Да и весьма необходимо призывать близких к Богу посредников и помощников.

Далее следует молитва *Трисвятого*, как начало, середина и окончание песен.

Потом — *Господи, помилуй* сорок раз для освящения времён и дней нашей жизни.

После чего <возносится> благодарственная молитва Богородице, нескверной и нетленной. Это молитва обо всём: и о настоящем, и о скончании нашей жизни, и о будущих благах. И опять-таки, по обычаю, мы призываем Её, честнейшую Херувимов, чтобы мы ограждены были кровом крыл Ее.

После этого следует обычная молитва иерея, да умилосердится над нами Бог, и таким образом произносится последняя молитва *И даждь нам, Владыко, на сон грядущим*. Или, после *Господи, помилуй – Иже на всякое время, Честнейшую* и *Боже, ущедри ны*. Потом молитва Богородице *Нескверная,* и вместе с ней *И даждь нам, Владыко.*

Это обычный чин для всех.

308. О том, что должно сохранять общие уставы

Иные, по усердию, поют и нечто другое, однако же не в общем собрании, но отдельно, потому что общие уставы по необходимости должно соблюдать чисто, <незамутнённо> и без соблазна.

Случается, что особенно усердные принимают на себя смелость петь какой-нибудь отеческий канон — по кельям, или частно со своими учениками, или же с соревнующими кому-либо братиями. И это делается с одобрения и совета отцов, ибо спасение, как мы знаем, бывает *во многом свете*.

Если же каноны, ради сердечного сокрушения, поются и на повечериях, то знайте, что поётся Канон великий; а на вечерне некоторые в святых обителях поют каноны Богородице; последование же Акафиста весьма многие совершают в каждый вечер пятка.

Всякий усердный и труждающийся, по мере своего труда, получит и бóльшую награду. Это, однако, зависит от желания и готовности каждого. Но того, что явно постановлено, никому без крайней необходимости и немощи преступать не следует. Да и у немощных есть в уме молитва, нужнейшая из всех молитв, а для стесненных обстоятельствами и необходимостью призывание Бога и молитва тем более полезны, ибо кто, кроме Бога, исторгнет нас из тесноты?

Суетно всякое спасение человеческое. *В Бозе сотворим силу; воззовет ко Мне, и услышу его*, и подобное этому говорит Писание. Но есть такие, которые к общим постановлениям прибавляют еще особое и душою всегда сочетаются с Богом, а тело сокрушают воздержанием и постом, бдением, лежанием

на земле и наготой, многими неудобствами и частыми коленопреклонениями — сии причтутся к мученикам. И им, насколько возможно и вместимо, следует подражать, чтобы за малый свой труд и мы, по милости Божией, были причтены к ним. Ибо если, не имея сил совершить всё, мы через подражание усвоим малое и наименее важное из всего, то Бог либо даст ревностным силу для всего, как <в оригинале это слово не пропечатано>, потому что и их сила — от Бога же, либо, по снисхождению к немощи, помилует и за малое дело, и благоизволит причислить к <первым>. Таков Владыка: будучи благ, Он только ищет с нашей стороны повода и, совершая все Сам, спасает нас и, как преблагий, причисляет к своим рабам.

Итак, <то о чём мы сказали>, составляет устав Иерусалимский.

309. Начало постановлений и чиноположений так называемого песненного последования

Посмотрим на особенно выразительные постановления Христова домостроительства в хорошо называемом *песненном последовании*, которое, как мы сказали, передано нам издревле от отцов.

Все кафолические Церкви мира, от начала их, совершали это последование песненно и не произносили ничего, кроме пе-

сен, исключая молитвы иерея и прошения диаконов, особенно же Великие Церкви — Константинопольская, Антиохийская и Фессалоникийская.

Теперь нам остаётся обратить внимание на то, как это последование совершалось в одном святом храме Божией Премудрости. О сем последовании надобно иметь следующее понятие.

310. О песненной вечерне

На вечерне прежде был обычай, чтобы служители перед последованием наполняли храм фимиамом — во славу Бога и для изображения Божественной Славы, которая некогда наполнила скинию, так что Моисей и Аарон не могли вступить в неё, пока Слава Божия не поднялась <кверху>.

То же было и в храме Соломоновом, когда от наполнившей храм Славы Божией иереи не могли стоять и служить перед Господом, пока то облако не сделалось невидимым.

И на утрени подобным образом вначале наполняли храм дымом фимиама.

311. Что означает фимиам, в молчании распространяемый перед вечерней и утреней

Ныне этого не бывает, разве только диакон или иерей на литургии, после проскомидии, молча кадит жертвенник, или и весь храм, во образ оной Славы. Но это бывает в мона-

стырях перед великой вечерней, когда иерей знаменует Божественную Славу и благодать, изливаемую через Ангела, и когда дом Господа исполняется Славы Его.

Итак, на песненной вечерне иерей, став пред святой трапезой, как бы на Небе пред Престолом Божиим, благословляет Бога в Троице, не говоря: *благословен Бог,* ибо это не принято в чине песненном (так как такое имеет отношение только к ветхозаветному Писанию), но возглашая, как на святой литургии: *Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа всегда*, то есть богословствуя о единстве Царства и естества и о троичности Бога, а это есть проповедь благодати, признание и исповедание Бога Единого в Троице. И преподавая мир от Господа и научая всех просить его, иерей немедленно начинает великую ектению.

Надобно знать, что одно последование литургии осталось совершенно верным древнему чину. Посему-то иерей так и благословляет Бога, и тотчас произносит великую ектению, и поются три антифона в изображение Троицы, что относится к древнему последованию, уже изъясненному.

Слыша пение трех антифонов и потом Трисвятого, некоторые, по незнанию песненной вечерни, думают, что это литургия. Особенно же удивляются сейчас этому константинопольцы, принявшие сие последо-

вание от древности, не зная, что это есть прекрасные обычаи, оставшиеся от гонения латинян, и что к этой <традиции> относится также священное и древнее служение и чиноположение третьешестия (τριτοεκτης) в посты, и бывшая некогда каждый вечер служба так называемого всенощного бдения, а особенно на святой великой Четыредесятнице, на первой ее и великой седмице.

Из этих служб молитвы, написанные в виде панихиды, — необходимы, равно как, в согласии с древним преданием, и молитвы третьешестия, <принятого> во изображение часов и по ним и называемого, а равным образом и во изображение святой литургии.

Об этих службах мы вскоре скажем коротко, а теперь будем говорить о вечерне.

Когда иерей благословит и произнесёт все мирные прошения и *заступи, спаси, помилуй,* тогда певцы тотчас поют: *услыши мя,* и: *слава Тебе, Боже.* Последняя песнь — весьма важная, содержащая вместе моление и славословие Бога. Потом из псалма: *Приклони, Господи, ухо Твое и услыши мя*[1], также славословие Ангелов: *Слава в вышних Богу, исполнь небо и земля славы Твоея,* и: *благословенна слава Господня.*

Потом иерей говорит: *Пресвятую, Пречистую,* и громогласно восхваляет Бога в Трои-

[1] Пс. 85: 1.

це, говоря: *Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение.* Далее читается весь псалом, за которым идет *слава Тебе, Боже,* и *услыши мя.*

Этот обычай, удержанный, как сказано, и в других последованиях, есть и в песненном, ибо не произносимый <целиком> псалом предначинается некоторой частью стиха, соединяемой либо с *аллилуйа,* либо со *слава Тебе, Боже,* либо с каким-нибудь припевом. А припев называется так потому, что поётся вместе с псалмом постиховно, так что сперва идёт стих, потом припев. Например: *Приклони, Господи, ухо Твое и услыши мя, слава Тебе, Боже.* Подобным образом и в прочих. Во всех вечерних псалмах поётся: *Приклони, Господи, ухо Твое.*

Ибо Солнце правды преклонило Небеса и сошло, пребывая незаходимым, подобно солнцу чувственному, склоняющемуся и погружающемуся, которое своим склонением, погружением и воссиянием возвещает о невечернем оном Солнце, явившемся нам плотски. Это значит, что сошёл с Неба на землю Сам Бог — Слово Божие и осветил нас днем Первого Своего Пришествия, и сошёл под землю даже до ада, и опять воскрес и восшёл, и снова явился с Неба и воссиял, и совершил день невечерний, и озарил весь мир.

Посему весь этот псалом: *приклони, Господи,* произносится постиховно обоими ликами,

и *слава Тебе, Боже* поётся при каждом стихе. А что такой обычай последования древен, показывают и молитвы, ибо первая из так называемых светильничных молитв содержит в себе мысль всего псалма и самые слова из него. Ты найдешь, что и *Господи, милосерде и милостиве* и прочие в равной степени имеют мысли применительно к псалмам антифонов и что слова заимствовали из них. Это ясно показывает и молитва вечернего входа, начало которой: *Вечер, заутра и полудне*[1]. Ибо когда бывает вход и поются стихи на *Господи, воззвах,* тогда читается молитва, содержащая и псаломские слова из поемых стихов, и мысли, чтобы через иерея всё вознесено было к Богу.

Например: *Исправи молитву нашу, яко кадило пред Тобою*[2]; и: *не уклони сердце мое в словеса лукавствия*[3], также: *к Тебе, Господи, Господи, очи наши*[4], — если только вхождение иерея длится до сего стиха. Этот стих, думаю, показывает молитву пророков и вместе с тем пророчество о том, что Господь пришел, и вочеловечился, и через страдание и восстание спас нас от ада и истления. Посему первый из псалмопевцев называет Его Иереем, как и Давид: *Господи, преклони небеса и сниди,*

[1] Пс. 53: 18.
[2] Пс.140: 2.
[3] Пс.140: 4.
[4] Пс. 122: 1-2.

и посли силу Твою, и прииди во еже спасти нас[1], и как бы из ада взывает: *яко к Тебе, Господи, очи мои, на Тя уповах, не отыми душу мою*[2]. Для того-то и иерей тогда выходит к этому стиху: он указывает на Христа, сошедшего к нам даже до ада, и на восстание Его, через которое мы исторгнуты из ада, также Его восшествие на Небеса.

Итак, на вечерне и прежде читаема была Псалтирь, как ныне на утрени, подражая чему в обителях на вечерне читают одну кафисму Псалтири, а на утрени непременно две.

Ныне же на песненной вечерне, по немощи и нерадению, антифоны Псалтири не читаются, разве только в святую Четыредесятницу и на всякой субботней вечерне в одной <только> Святой Софии, где, из-за ропота некоторых ленивых, мы постановили читать только *блажен муж* [3] — один псалом с песнями на глас.

Во святую же Четыредесятницу читаются опять, по обычаю, шесть антифонов, или одна целая кафисма. А псалом *приклони, Господи, ухо Твое* содержит и молитву, и славословие к Богу, и восхваляет пострадавшего за нас Господа Иисуса Христа, называет Его щедрым, многомилостивым и истинным,

[1] Пс. 79: 3.
[2] Пс. 140: 8.
[3] Пс. 1: 1.

и просит Его дать нам *знамение во благо*[1], то есть Крест, пригвожденный к которому плотию вечером, Спаситель умер, а также умоляет Его даровать нам державу и спасти нас.

Потом поют *слава*, а другой лик — *и ныне*, и вместе с этим поют *слава Тебе, Боже*.

Затем иерей опять говорит малую ектению: *паки и паки*, и *заступи*, а певец на напев *вселенную* поет *аллилуйа*.

Ибо, когда первый воззвал к Богу: *Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию*, тогда последний продолжает: *Вселенную, Боже, заступи, спаси, помилуй и сохрани пришествием Твоим*, что означает «аллилуйа», потому что «аллилуйа» толкуется, как пришествие Бога, хождение и явление Божие, и есть особенная хвала Его домостроительству. Посему оно у нас непрестанно поётся.

Аллилуйа произносится и перед Евангелием, как слово, означающее присутствие Христово. Оно выражает, что грядёт Бог, Который и пришёл, и опять приидет с Небес.

Потом иерей, сказав: *Пресвятую, Пречистую*, и предав всех Богу через всех святых, возглашает: *яко Твоя держава*, и славословит Бога Единого в Троице. А певец тотчас поёт дневной прокимен, который называется и последним антифоном, ради других антифонов, читавшихся прежде, ныне же оставленных.

---

[1] Пс. 85: 17.

Итак, в субботу на вечерне говорится один стих: *Воскресни, Боже,* потом *слава и ныне,* и вместе с тем — *Господи, воззвах* с припевом: *живоносное Твое восстание, Господи, славим,* что читается в одну неделю, в другую же — *спасительное Твое восстание, Господи, славим,* и во время чтения дальнейших стихов иерей делает вход, или и многие с ним. И как принято, диакон с переносимыми светильниками и с фимиамом в кадиле, во изображение вышнего чина, из алтаря преподаёт благодать Божию, чтобы вознести молитву нашу горе к благоухающему и чистому Фимиаму, о чём говорят и поющийся при этом псалом, и молитва, читаемая при преклонении иереев: *вечер и заутра и полудне,* и имеющая, как сказано, близкое отношение к тому, что поётся. Ибо *исправи,* говорит, *молитву нашу, яко кадило пред Тобою*[1], и: *не уклони сердца наши*[2], *и исхити нас от всех ловящих души,* также*: к Тебе, Господи, Господи, очи наши*[3] и*: да не постыдиши нас, Боже наш.*

Потом следует возглас. Когда же иереи восстанут, совершается крестное осенение и иерей говорит: *Благословен вход святых Твоих, Господи,* затем *премудрость, прости,* с крестным знамением посредством кадила. Всё это указывает на пришествие с Неба Спасителя в

[1] Пс. 140: 2.
[2] См. Пс. 140: 4.
[3] См. Пс. 140: 8.

последние века, при закате сей жизни, на Его освящённую, *яко кадило*, жизнь и на приведение нас к Отцу через Всесвятое Тело Его, что совершил Он, смирившись даже до Креста и смерти, сойдя во ад и воскреснув, победив смерть Крестом, и войдя во Святое Святых, и сделав доступным для нас Царство Небесное.

Посему и певец на стихе *яко к Тебе, Господи, Господи* обращается к западу и, кланяясь, призывает иерея, носящего образ Господа, и громогласно поёт: *яко к Тебе, Господи, Господи, очи мои, на Тя уповах, не отыми душу мою*[1]. Этим выражается упование на Господа, избавление, пришедшее от Него, и спасение душ наших, как было предречено.

Итак, иерей, возвращаясь в алтарь, входит в него, как Спаситель на Небеса. Между тем, на амвоне поются хвалебные песни Воскресения, во изображение Ангелов, восхвалявших восстание Спасителя, и апостолов, проповедавших миру. Во время сего хваления иерей, или диакон, совершает кажение, потому что воскресший и восшедший Христос послал нам благодать Духа.

Потом, после *слава и ныне*, поётся прокимен *яко Господь воцарися*[2], победив смерть и диавола со всеми демонами, и в благолепие облекся — в бессмертие и нетление плоти, и вселенную утвердил верою в Него.

[1] Пс. 140: 8.

[2] Пс. 92: 1.

Тотчас иерей или диакон говорит ектению обо всех верных, и о царях, и иереях и по молитве возглашает: *яко милостив еси,* ибо у Него много милости, чтобы всех помиловать, а сам по себе никто не имеет права на помилование. После ектении тотчас следует малая ектения и возглас: *Твое бо есть, еже миловати.*

312. О трех малых антифонах на песненной вечерне

Сперва поются три антифона, называемые малыми, потому что содержат в себе не целые псалмы, но по выбору четыре стиха из каждого. Потом *слава и ныне.* Их три — во образ и честь Святой Троицы.

Первый антифон: *возлюбих, яко услышит Господь*[1], призывает Богородицу словами *молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас,* ибо, возлюбив Бога более всякой словесной твари, Она, по Своему смирению и высочайший Своей чистоте, явилась достойной иметь в Себе вселившегося Бога и, послужив воплощению возлюбленного Сына, через Себя сделала и нас присными Богу-Отцу.

После же стихов, поющихся обоими ликами, и после *слава и ныне* тотчас идёт малая ектения и делается возглас: *Благоволением и благостию,* ибо Единородный Сын благоволил снизойти к нам.

---

[1] Пс. 114: 1.

Второй антифон: *веровах, темже возглаголах*[1], призывает Господа воплотившегося и говорит: *Спаси нас, Сыне Божий, воскресый из мертвых, поющия Ти* или соответственное празднику.

Если же будет и не неделя, и не праздник, а память святого, то поётся *во святых дивен*[2]. Антифон *веровах, темже возглаголах* указывает на веру апостолов и святых, через которую все язычники от неверия привлечены были к вере. А антифон *чашу спасения прииму и имя Господне призову*[3] означает общение со Христом и спасение посредством того, что святые пролили кровь и таким образом сделались сопричастниками страданий Христовых. Они, мучением и подвигами достигнув спасения, спасают и нас: через них мы соединяемся с Господом.

Посему-то на *слава* говорим: *Единородный Сыне*, указывая на общение Его с нами; и этот стих изложен святым Кириллом. А на *и ныне* ублажаем Преславную Божию Матерь, так как через Неё соединяется с нами Единородный и так как Она есть освящение и вознесена превыше всех святых Ангелов и людей.

После же стихов *слава и ныне* опять идут малая ектения и возглас *яко свят еси, Боже наш,* и певец тотчас поёт третий антифон. Этот

[1] Пс. 115: 1.

[2] См. Пс. 67: 36.

[3] Пс. 115: 4.

антифон — *хвалите Господа вси языцы*[1] есть ангельская хвалебная песнь, призывающая весь мир к прославлению Троицы.

Затем следует *Святый Боже* и, когда стихи произнесены обоими ликами, и <воспето> *слава и ныне*, читается ещё раз прибавляемое *Святый Боже*, то есть после того, что́ произносится при *слава и ныне*. *Трисвятая* песнь поётся громогласно, и в это время все <служащие вечерню> стоят непокровенные, как восхваляющие Бога.

Итак, смотри, каков порядок церковных пений в этих трех антифонах.

В первом антифоне Церковь призывает предстательство Богоматери.

Во втором, ещё более возвышенно, умоляет воплотившегося из Неё Господа молитвами святых.

В третьем же, и последнем, вместе с Ангелами восхваляет Трисвятого Бога, испрашивая Его милости и постепенно восходя к высшему <прославлению>.

По окончании сего архиерей, изображая Господа, благословляющего с Небес, трижды запечатлевает народ со своего престола, или *стасидии*. Потом следует великая ектения и ектения просительная. Диакон говорит: *исполним молитву*, а иерей преподает *мир* и читает молитву главопреклонения, чем зна-

[1] Пс. 116: 1.

менуется рабство и смирение наше перед Богом, и уничижение Бога до образа раба.

А когда иерей, показывая восстание наше от падения и смерти и благодаря Спасшего <нас>, подъемлет голову и громогласно, от всей души возглашает*: Буди держава Царствия Твоего,* тогда немедленно служится заамвонная лития, в умилостивление Бога ко всем верным.

После того, как будут пропеты поочерёдно воскресны постиховно и *слава и ныне*, иерей совершает протяжённое моление, и как всегда поётся *Господи, помилуй*, словно бы пред гробом Христа. И после *услыши ны, Боже* читают отпустительные <тропари> и бывает отпуст.

Но если день общий, то литии не бывает, а отпустительный <тропарь> читается, когда иерей выходит так, как на литию, и становится позади амвона, а певцы пропоют *Богородице Дево.*

После этой песни иерей возглашает: *Господу помолимся. Яко Ты еси просвещение наше, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем.* Эти слова означают: Ты дал нам свет чувственный и мысленный, Ты повелеваешь заходить и восходить солнцу, Ты — свет истинный, явившийся нам и взятый от нас, и снова грядущий озарить нас. Так совершается отпуст.

Последняя из всех молитв есть молитва главопреклонения и отпуста — то же и на

утрени, и во всяком другом молитвословии. Из этого явствует, что песненное последование предпочтительнее и древнее другого и что таково именно его начало. Да смотри и чин: за молитвословием он предписывает, в знак рабской преданности, преклонение голов и этим оканчивает молитвословие, ибо должно во всём смиряться и преклоняться пред Владыкой и исповедовать перед Ним своё рабство Ему.

Если же случится праздник или память празднуемого святого, то после возгласа о главопреклонении совершаются установленные чтения, через которые проповедуется и свидетельствуется нам всё, что касается праздника или древних святых. Поэтому и в хвалебные песни сначала входят псалмы Давида и других святых пророков, а <уже> потом поются хвалебные песни времён благодати, ибо первые преварили последних.

Тотчас, по совершении всех хвалебных песен, читаются поучения о совершаемых празднествах.

Так служат вечерню.

Столь же духовно и в таком же соответствии с праздниками или памятью святых отправляется и утреня. В ней дивно изображено всё от начала творения. Она изображает и описывает, с одной стороны, события ветхозаветные и пророческие, с другой — домостроительство Спасителя. Она и препода-

ет, и раскрывает нам обстоятельства нашего спасения и в хвалебных песнопениях, и в обрядовых действиях. Также показывает, что мы через Спасителя нашего обрели вход и восход на Небо.

313. О песненной утрени

Изложу и утреню недельную, по образцу которой отправляются и утрени ежедневные. Из этого изложения виден будет чин ее.

В то время как бывают заперты царские врата храма, иерей, как посредник и как лицо, имеющее образ Ангела, становится пред вратами и благословляет Бога, Единого в Троице, говоря: *Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа,* и тотчас же возглашает мирные прошения и *заступи, спаси, помилуй.* Певец сразу же поёт часть надлежащего для пения псалма, по Божественным книгам: *и спах*[1]*; слава Тебе, Боже.*

Храм же, пред вратами которого становится иерей, изображает древний рай и Небо, или, лучше сказать, он поистине есть рай и Небо, потому что на престоле, стоящем посредине в святом алтаре, как в раю, имеется древо жизни — священнодействуемый Христос и всесвятой крест Его. Здесь — священная трапеза, как Небо, престол, где в своих тайнах и Евангелии восседает Царь

[1] См. Пс. 3: 6.

славы Христос, а вокруг Него ангельские силы, святительские чины, святое миро, святые останки мучеников, сонм апостольских и пророческих душ, часто посылаемых, и предстоящих, и доселе присутствующих в своих святейших писаниях. Также вокруг Христа и престола — сонм Ангелов, действительно приходящих как бы сосвященнодействовать нам, когда они воспевают ту же хвалебную песнь, какую воспеваем мы, и когда совершается то же служение горе и долу. Здесь — рай и Небо, которые мы заключили и непрестанно заключаем для себя своими преступлениями.

Потом иерей говорит: *Пресвятую, Пречистую*, и, предав Богу и себя и всех, громогласно славословит Бога и говорит: *Яко подобает Тебе всякая слава*.

После пения певец читает: *Аз уснух и спах* и *слава Тебе, Боже*. И таким образом, начав псалом: *Господи, что ся умножиша*[1], продолжая следующее по стихам, оканчивает его весь, а оба лика попеременно поют: *Слава Тебе, Боже*.

Затем читаются кряду три псалма во образ и честь Всесвятой Троицы, именно: *Что ся умножиша*, и *Боже, Боже мой, к Тебе утренюю*[2], и *се ныне благословите Господа*[3].

[1] Пс. 3: 2.
[2] Пс. 62: 2.
[3] Пс. 133: 1.

Между этими тремя псалмами на праздники поются и троичны, то есть *слава Тебе, Отче, слава Тебе, Сыне,* и *слава Тебе, Душе Святый,* и подобные, а в дни обыкновенные и в недели, кроме недели Праотцев и Отцев, поются только *слава Тебе, Боже;* потом при *славе* опять *слава Тебе, Боже,* при *и ныне* — то же самое и, наконец, добавляемое то же — громогласно.

Иерей — *паки и паки* и *заступи*; певец — *вселенную* и *аллилуйа*. Иерей — *Пресвятую* и возглас. А певец тотчас — *непорочнии в путь* и *аллилуйа; блажени непорочнии в путь* и следующее за тем в стихе и *аллилуйа.*

Таким образом, пока совершается вся первая <часть>, стихи поются попеременно обоими ликами с *аллилуйа.* Потом — *слава и ныне* и добавляемое *аллилуйа.*

Иерей вслед за тем возглашает малую ектению, а певец — *вразуми мя, Господи.* Иерей — *Пресвятую, Пречистую* и возглас, а певец — *руце Твои сотвористе мя и создасте мя*[1] и остальную часть стиха с припевом *вразуми мя, Господи,* и оба лика поют прочие стихи с припевом *вразуми мя, Господи. Слава и ныне* поется с прибавлением того же — *вразуми мя, Господи.*

Потом иерей опять произносит малую ектению, а певец — *вселенную, аллилуйа.* Иерей в это время отверзает одну дверь храма, показывая, что воплощением Господа, призрев-

[1] Пс. 118: 73.

шего на нас с Небес и вочеловечившегося из небесной и живой Двери — Богородицы, отверзлось нам Небо, а также, что Господь уже прежде Страдания и Воскресения отверз нам Небесное, как и о Крещении Его написано, ибо Он узрел тогда отверзшиеся Небеса, которые для нас прежде были совершенно заключены, и потом, взойдя туда Сам, возвёл и нас.

Итак, стихи поются обоими ликами до: *да внидет достояние мое пред Тя, Господи*. А тогда, так как домостроительство уже совершилось, Спаситель пострадал, крестная жертва принесена, восстанием Господа все искуплены и вознесением Его сущие во аде и на земле взошли на Небо, тогда иерей отверзает врата и громогласно поёт глаголемую входную с *аллилуйа* и все вступают внутрь храма, как в самое Небо, следуя за иереем, держащим крест и изображающим Господа, Крестом нас спасшего. В кресте утверждены три свечи, знаменующие трисолнечный свет, ибо и через Крест открылось и воссияло ведение Святой Троицы и слава Её.

Войдя, иерей тотчас преклоняет главу, благодаря Владыку. Если же присутствует и архиерей, то и он преклоняет голову вместе с иереем, и оба читают молитву входа, а архиерей запечатлевает, говоря: *Благословен вход святых Твоих, Господи.*

Итак, предшествуемый иереем и диаконом, которые изображают Ангелов, архиерей,

носящий образ Христа, Который отверз нам двери рая и Неба, один входит в великие врата и, войдя, хвалит и благодарит Его, что Он через Крест отверз нам горняя и, как Царь и Бог, есть единый Вождь. Благодарит Его, что Он, через обращённые к востоку врата — через Свою Матерь Приснодеву — есть единый, <так> вошедший в мир, и что через Неё обновил нам вход в горняя.

Прочие же входят в боковые двери, и все — позади <иерея>, ибо, последуя Христу, через Него все мы входим на Небо.

Между тем оба лика, став посредине, поют попеременно окончание псалма, возвещая Воскресение Христово — жизнь и спасение наше, и говорят: *Да будет рука Твоя еже спасти мя*[1]*; жива будет душа моя и восхвалит Тя*[2]*; заблудих, яко овча погибшее, взыщи раба Твоего*[3].

Потом *слава и ныне*, и в славословие Воскресшего и нас воскресившего Господа опять громогласно поётся *аллилуйа*, и тотчас начинается согласное пение: *Благословите вся дела Господня Господа, пойте и превозносите Его во веки*[4]. Во время сего пения, с крестом в руках, иерей, как Ангел, и архиерей, как Господь, восходят в сопровождении всех в алтарь, как к Престолу Божию. Архиерей

[1] Пс. 118: 173.
[2] Пс. 118: 175.
[3] Пс. 118: 176.
[4] Дан. 3: 57.

вступает на свой престол, изображая восхождение и седение на Небеси. Престолом же я называю и стасидию. Крест водружается на амвоне против алтаря, через возжжённые перед ним три светильника свидетельствуя всем о смерти и восстании Спасителя и о проповеди Троицы.

Затем согласно и громко поётся вся песнь трёх отроков, с припевом *благословите*, так как в печи они изображали и славословили Троицу и вочеловечение Слова.

Потом поётся: *Благословим Отца и Сына и Святого Духа, Господа, и ныне и присно.*

И наконец, добавляется: *Хвалим, благословим, воспеваем и поклоняемся Господу,* потому что все свои блага мы получили от единого Бога, Всесвятой Троицы, и через домостроительство Слова, единого от Троицы, и призваны от великого грехопадения, и восстали, и озарились истинным светом, и вознесены на Небеса. Посему тотчас восхваляем Виновницу воплощения Слова, Богоматерь, говоря: *Тебе, необоримую стену и утверждение спасения.*

314. О совершаемых в притворе молитвах, о бывающем там каждении и входе. О значении всего этого

Надобно знать, что в продолжение первых трёх псалмов иерей возносит к Богу утренние молитвы.

Потом, когда начинается пение *непорочных*, берёт кадило и, положив фимиам и благословив (а если присутствует архиерей, то благословляет кадило он), начинает кадить с правой стороны притвора, где на стене находится святая икона Архангела, и кадит вокруг весть притвор по основанию храма и стенам, причём стоящие отходят от стен, а потом опять становятся на свои места. Возвратившись же туда, откуда начал, он делает кадилом знамение креста и говорит: *премудрость, прости*.

В обителях в это время по праздникам перед ним несут один светильник и в притворе возжигаются малые и многие свечи. Тогда певец, как бы призывая его, возглашает: *Благословен еси, Господи*, ибо есть обычай петь этот стих при конце каждения. А иерей тихим голосом говорит: *премудрость, прости*, и тотчас идёт и кадит архиерея и по порядку всех прочих.

Потом, войдя в храм через боковые двери, молча кадит весь храм, который тогда, как сказано, бывает заперт. Войдя в алтарь, он кадит и там и, оставив кадило, берёт честный крест, стоящий позади святого алтаря.

В это время никто не предшествует ему и не несут пред ним светильников. Он идет или один, или с диаконом. Выйдя из других боковых дверей, преклоняет главу пред ар-

хиереем и, принеся крест, ставит его с правой стороны, близ великих врат божественного храма. Там уже и стоит до окончания псалмов.

Тогда, по зажжении трёх свечей перед крестом и по открытии врат, совершается торжественный вход. И это делается не без намерения, но с дивной и высокой мыслью, объясненной святыми, которые, будучи ведомы Божественным ведением и созерцанием, всё прекрасно изобразили.

Потому, снова взявшись за сие дело, и мы подробнее рассмотрим это. Стояние и пение вне храма выражают, как мы сказали, изгнание нас из рая, заключение для нас Неба, смерть всех и пребывание праведных душами во аде. По этой причине мы становимся с западной стороны храма, как бы находясь во мраке ада и тления и как одержимые неведением и заблуждением. Здесь не возжигается очень большого света, потому что скуден был тогда у нас свет: то был свет естественного ведения правды, свет пророчеств и закона. Он не мог освещать нас вполне, ибо ещё не воссиял для нас Свет великий и неприступный, Солнце правды, ещё не явилась нам спасительная благодать Божия, но как бы сквозь щель темницы проникало в её мрак и темноту сияние слабое, которое изображается в притворе только облаком фимиа-

ма, знаменующего подзаконное служение сени ветхозаветной. Тот свет дан был только иудеям и был отвергаем почти всеми народами.

Сначала иерей кадит стены и основания, потому что Церковь утверждена на основании, которое есть апостолы и пророки, то есть начало положил закон, а довершила истина. И если Скиния была устроена Моисеем и Веселеилом силою Духа Святого, то тем более совершенен основанный Божественной благодатью храм Христов, который образует всесвятое Его Тело, сотворившееся в Деве из святых и божественных Её кровей, силою Святого Духа.

По всему этому понятна причина отступления предстоящих от стен храма, когда иерей кадит основания, и возвращение их на своё место. Первое <т. е. каждение> знаменует зачатие Господа в Деве и вочеловечение, а второе <т. е. отступление и возвращение> — что мы, будучи ранее далеки от Бога, соединились с Ним и освящены Им.

Сначала освящается храм, а потом, через храм, и мы, как было и в Скинии, и в ветхозаветном храме, которые прообразовали Господа.

Потом иерей входит в храм с каждением, чем воздаёт честь Богу, в подражание ветхозаветному фимиаму во Святом Святых, пребывая, однако же, выше ветхозавет-

ных иереев, потому что обогащён благодатью великого и единого Архиерея по чину Мелхиседекову.

Иерей, по Писанию, есть как бы Ангел Бога Вседержителя, умилостивляющий Его фимиамом, тогда как народ умилостивляет Его псалмами, которые суть благодарственные и умилостивительные возношения к Богу, умоляющие Его прийти и явиться нам. Они изображают дела Самого Спасителя нашего, а особенно — непорочную Его жизнь и домостроительство, что ясно внушают и так называемые непорочны, также жительство святых Его, равно как Его Страдания и Воскресение. Посему это поётся, по преимуществу, в дни Господни и часто в дни памяти святых. Также и первый псалом, со вторым и третьим — *блажен муж*, ибо блажен муж и непорочен в пути — один Спаситель, по благодати же Спасителя — и святые Его.

Итак, войдя внутрь с кадилом, как во Святое Святых, или, лучше сказать, в то святилище, которое превыше Святого Святых, иерей напоминает этим о Захарии и подражает его фимиаму. Ибо Захария, кадя один в недоступном месте храма, от Вестника благодати принял в дар Иоанна, предшествовавшего Спасителю нашему и Богу проповедью, и крещением, и жизнью, и страданием.

После чего иерей берёт крест и выходит не с торжеством, но молча, ибо и Иисус, Бог

наш, когда совершились события ветхозаветного закона и страданиями и проповедью пророков предвозвещен был Крест Его, Сам пришёл к нам со смирением, а не с блеском: явил образ крестной жизни, <жил> на земле свято и ангельски, чем показал, сколь близка к Небесным вратам сия жизнь под крестом. Поэтому, исполнив все предсказания пророков, Он предал Себя распятию, умер, воскрес и послал проповедовать и крестить во имя Отца и Сына и Святого Духа. Для сего-то пред честным крестом возжигаются три светильника.

Поскольку Воскресший был распят, открылся нам в своих язвах, восшел на Небо и совоздвиг нас, постольку к являющему это кресту Его, который держит иерей или архиерей, стекаются все, ибо Сам Он обновил нам недавно проложенный путь через завесу Своей плоти, через Него нашли мы вход во святое, и Сам Он, как Великий Архиерей, вошел единожды во святая <святых> и, как Искупитель, совершил вечное наше искупление. Таким образом, мы входим с Ним, нося поношение Его, которое Он претерпел за нас вне Иерусалима. Посему-то крест Его и износится из храма, чтобы ради его страданий и скорбей, которые Он претерпел вне за Адама, искушенного, побежденного и умершего внутри Эдема, из которого он был изгнан, мы через Иисуса, пострадавшего

вне Иерусалима, вступили внутрь и вместе с Ним, как с Царем Небес, взошли на Небо.

Таков чин Утрени.

Если же положено чтение, особенно синаксаря, возвещающего о пострадавших за Христа, или о настоящем празднестве, или о скончавшихся свято Христа ради подражателях умершего и Воскресшего Христа, то опять бывает протяженное моление и поется *помилуй мя, Боже*, с подобающим припевом, что называется *пентикостарием*.

315. О пятидесятом псалме

Пентикостарий — то же, что и пятидесятый псалом. Произнесённый по случаю виновности Давида в убийстве и любодеянии, этот псалом подходит всем благочестивым людям как псалом покаяния, а особенно праотцу нашего рода Адаму, который обрёк смерти себя и всё своё потомство и впал в блуд, вкусив от древа, не дозволенного ему в снедь, и возмечтав о равнобожии, которого не имел по природе, так как был не Бог, а создание. Сей псалом равно подходит всем падшим людям, поэтому поётся в церкви прежде всего.

Он призывает милость Божию и отпущение грехов и умоляет о чистом сердце, об обновлении в нас Духа Святого, которого мы лишились через растление, умоляет о неотступлении Его от нас. Пятидесятый псалом

приносит в жертву *дух сокрушен*, то есть вместо бессловесных ветхозаветных жертв — покаяние, предзнаменуя собою заповеди Евангелия и устраняя закон обрядовый, как несовершенный закон сени. Ибо через принесение в жертву неразумного животного невозможно спастись человеку, имеющему разумную душу, если он не исправится опять-таки через самую эту душу, если, следовательно, не принесёт глубокого покаяния и не пожертвует ветхим человеком в себе ради человека безгрешного — Иисуса Христа, вочеловечившегося ради нас Сына Божия, давшего Себя в благоприятную жертву за всех. Псалом выражает и надежду создания нового Иерусалима, или церкви, в которой приносится жертва хвалы — исповедание Христа и упитанный Агнец — Сам Господь.

Итак, пентикостарий в сем случае произносится по стиху обоими ликами вместе с отпустительными или дня, или праздника, или святого. Во Владычные же праздники — *слава и ныне* праздника, а в простые дни — *слава и ныне* дня. И на стих: *Не отвержи мене от лица Твоего* <читается> *предстательство христиан;* на *слава – Единородный*, на *ныне – Преславную.*

И тотчас — каноны праздника или святого, которыми <служба дополняется> для благолепия и благочиния церковного, во славу Бога и святых Его. Они поются на восемь, если их два; на шесть, если это великий свя-

той; или на четыре, если святому не положено особенного празднества. Каноны также положены ради пользы, утешения и постоянного упражнения благочестивых, как людей, привыкших проводить время в пении канонов. Прежде на песненной утрени не пели их, но по пятидесятом псалме и по малой ектении тотчас читали *хвалите*, а теперь уже после канонов читаются *ексапостиларии*, потом малая ектения и тотчас — *хвалите*.

Певец первого лика на стих *хвалите Господа с небес*[1] отвечает: *Тебе подобает песнь Богу*, а другой — на другой стих то же самое. Таким образом произносят и прочие шесть стихов. Из этого явствует, что песненная утреня подала повод и монастырям вначале говорить так же: *Тебе подобает песнь Богу*, а на стих *хвалите Господа от земли – дайте славу Богу*[2]. То же и на прочие шесть стихов.

На стих *вознесеся имя Его – Ему подобает хвала*; а на стих *да восхвалят имя Его*[3] *– слава Тебе, святый Отче*, то же и на другой.

На стих *связати цари их путы*[4] *– пощади ны, Господи, ради Духа Твоего Святого* (ибо Дух Святой, говорит Павел, есть Господь), да воспета будет Троица. И подобным образом на прочие стихи.

---

[1] Пс. 148: 1.
[2] Пс. 148: 7.
[3] Пс. 149: 3.
[4] Пс. 149: 8.

На стих: *Хвалите Бога во святых Его – Сыне Божий, помилуй нас,* ради воплощения опять; и дальнейшее подобно сему.

На стих: *Хвалите Господа в кимвалех доброгласных*[1] *– слава Тебе показавшему свет,* и на следующий за ним то же. Потом — *благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему*[2]. И это говорят на все стихи, ибо сия песнь есть пророчество о воплощении Слова, предначатие его и благодарение, высказанное Захарией незадолго до рождения Предтечи и Крестителя. И потому Церковь торжественно поёт эту песнь как благодарственную.

На *славу – благословен Господь Иисус Царь, яко посети*, причём поётся громогласно. На *и ныне* – то же, и прибавляется: *Божию Матерь воспоем вси, Еюже получихом грехопадений прощение и заступление душ наших.* Этим величается предвозвещение домостроительства Христова, и особенно, как сказали мы, через рождение Крестителя.

Затем тотчас чтец, возгласив: *Слава в вышних Богу,* берёт на амвоне крест в руки и становится на амвон, а певцы присоединяют великое славословие. Это бывает всякий раз. В день же воскресный — *хвалите* на глас и, наконец, стихиры *воскресны*, или праздника, или великого святого, если праздну-

[1] Пс. 150: 5.

[2] Лк. 1: 68.

ется его память; на *славу* — утренняя стихира, причём бывает вход иереев с крестом и святым Евангелием. Совершаемый на утрени, он знаменует Воскресение Спасителя. Поэтому, когда иерей, преклоняясь, говорит молитву утреннего входа, что означает, как мы многократно говорили, уничижение Господа, нисшествие Его к нам даже до ада и восстановление падших, тогда поднимается Евангелие, проповедующее о Воскресении, и говорится: *премудрость, прости,* тоже как проповедание Воскресения.

Потом на *и ныне* поётся *Преблагословенна еси,* так как через Богородицу даровано нам спасение и снято проклятие Евы. Когда иереи войдут внутрь, тогда сначала чтец, держа на амвоне крест, говорит: *Слава в вышних Богу,* потом певцы поют на соответствующий распев.

Затем все произносят славословие, иереи — в святом алтаре. И со слов *во человецех благоволение* оно совершается единогласно вне и внутри, ибо через Христа мы сделались единой Церковью горе и долу — и это в проповедание и славу Воскресения Христова. Посему и тропарь воскресный *днесь спасение* <поётся> в одну неделю, а *воскрес из гроба* – в другую. Он трижды сладкогласно поётся, как певцами вне алтаря, так и иереями внутри его — и этот чин ясно изображает Воскресение Спасителя. По этой причине

тотчас же поётся *воскресни, Господи,* и пресвитер, являя совершеннейший чин Ангелов, читает с амвона утреннее Евангелие.

Затем следуют сугубая ектения и ектения прошений, главопреклонение и отпуст.

Так совершается служение утрени. А о совершении литургии прежде написано в других местах.

316. О третьешестом часе в посты и о литургии Преждеосвященных Даров

Теперь скажем о чине третьешестого (τριθεκτη) часа во время постов, который мирские иереи по необходимости соединяют с литургией и совершают во святую Четыредесятницу в соборных церквях.

Третьешестой час сохраняет чин святой литургии до великого входа. Это придумано древними отцами по той причине, что во святую Четыредесятницу не бывает полной литургии.

Третьешестой час совершается следующим образом. Взяв благословение, диакон говорит: *Благослови, владыко.* Иерей: *Благословенно Царство.* Диакон произносит *мирныя прошения.* Иерей — молитву первого антифона *Боже, на Херувимех седяй* и возглас *яко Ты еси Бог наш, Бог миловати,* а певцы поют весь псалом *к Тебе, Господи, возведох душу мою*[1], и поют

[1] Пс. 24: 1.

по стихам: *Молитвами Богородицы,* на *слава и ныне* — то же.

Диакон опять: *паки и паки.* Иерей — тайно молитву второго антифона *молим Тя, Господи Боже наш,* и возглас *яко прославися Всесвятое имя Твое,* а певцы второй антифон — весь псалом: *Господь просвещение мое и Спаситель мой*[1]. Оба лика говорят по стихам: *Спаси нас, Сыне Божий, поющия Ти аллилуйа; слава и ныне* — то же. Диакон — *паки и паки.* Иерей — тайно антифон с прибавлением по стихам *аллилуйа.* При пении стихов *ходяй по пути непорочне,* под конец псалма, за один стих, совершается вход диакона и иерея к солее без светильников и кадила, знаменующий приведение Господа на крестную смерть, что происходило в шестой час. Посему он и совершается на третьешестом часе. Диакон говорит: *Благослови, владыко святый, вход,* а иерей — молитву: *Благословен вход святых Твоих, Господи, всегда, ныне и присно.*

Сей вход, как сказано, изображает влечение Спасителя на крестную смерть, а когда Его отводили и пригвождали, был шестой час. В это же время сораспятый с ним разбойник, за свои немногие слова покаяния, введён был в рай.

Диакон и иерей бывают облечены в это время в багряные ризы, знаменуя этим стра-

[1] Пс. 26: 1.

дания и смерть Господа. После же входа диакон опять произносит *мирныя прошения,* а иерей читает молитву *Господи Боже отец наших,* относящуюся к шестому часу, и молится сохранить нас *от стрелы, летящия во дни, от вещи, во тме преходящия, от сряща и беса полуденного*[1] и возносит к Богу много других прошений, потом взывает: *Яко подобает Тебе.* А певцы тотчас поют тропарь пророчества. Чтец же на амвоне читает пророчество, после которого диакон говорит: *Рцем вси.* А иерей — читает про себя молитву ектении и возглашает: *яко милостив.*

Прочее бывает по уставу святой литургии с Евангелием. Ибо вместе с Апостолом и Евангелием бывает чтение Исаии, яснее других проповедавшего о Спасителе, особенно же о Страданиях Его. Что это также есть древний обычай отцов, видно из того, что в монастырях на шестом часе во всю Четыредесятницу читается пророчество Исаии, а пророчество Иезекииля — на Страстной седмице, потому что и оно проповедует о Страданиях и Воскресении Спасителя.

Потом диакон говорит: *Помолитеся, оглашеннии.* А иерей творит молитву об оглашенных. От среды же четвертой недели диакон возносит прошения и о приготовляющихся

[1] Пс. 90: 5.

к святому просвещению, а иерей читает о них молитву *Господи Боже наш, яви милосердие Твое* и возглас *яко Ты еси просвещение наше.*

Потом диакон опять произносит обычное *елицы оглашении,* а иерей — первую молитву верных *Господи Боже наш, иже многобожного заблуждения.* Диакон — *премудрость, прости.* Иерей — *яко Ты еси Бог наш.* Диакон — мирные прошения. Иерей — вторую молитву верных *Господи Боже наш, иже в малое время.* Диакон — *премудрость.* Иерей возглашает: *яко благословися и прославися.* Диакон — *исполним молитву нашу Господеви.* Иерей — великую молитву *Господи Боже наш, единый благий и человеколюбивый,* в которой упоминает о Распятии Спасителя, и о Восстании Его, и о Вознесении, и возносит прошение, да приидет на нас благодать Божия, да укрепит и освятит нас, и многие другие, а также испрашивает у Бога необходимое и полезное, и наконец, произносит: да будет всегда с нами благодать и милость Бога, и возглашает: *яко Твоя держава.* Потом говорит: *мир всем:* а диакон тотчас — *главы наша.* Иерей же — молитву главопреклонения *Господи Боже наш, седяй на престоле славы,* и возглашает: *Да будет всесвятое имя человеколюбия Твоего благословенно.* Диакон – *с миром изыдем.*

И когда иерей выходит, оба они идут за амвон, чтобы славословить Бога среди всех, и начинают вечерню. Диакон говорит: *Господу*

помолимся. Иерей, смотря на восток, возглашает: *Благословенна слава Господня от места святого Его всегда, ныне и присно, и во веки веков.*

На литаниях это бывает началом литаний. Когда архиерей говорит сие за амвоном, это — начало *светильна.* И тотчас в стороне храма певцы поют вечерню, как параклисис, там же читаются и псалтирь, и стихиры Триоди и Минеи, по уставу монастырей, и *Свете тихий,* и *сподоби,* так как это — последование сокрушения, подобное монашескому. И постиховно — самогласны, *Ныне отпущаеши, Трисвятое* и *Богородице Дево. Господи, помилуй* не говорится, не бывает и поклонов, и отпуста, не возжигается и светильников до паремии на литургии Преждеосвященных Даров. Ибо после *Богородице Дево* и прочего, что обычно бывает, все идут на свои места.

317. Почему литании совершаются вне <храма> и для чего при их совершении носят кресты и святые иконы

Надобно знать, что все литании, совершающиеся вне храма (либо в притворе, либо вокруг обителей или городов), служатся в воспоминание нашего отпадения: в знак того, что мы, отпавшие, находясь как бы вне Эдема, должны смиряться и помышлять о том, что мы недостойны святых мест — рая и Неба. И нам следует подражать мытарю, который, по глубокому сознанию своей гре-

ховности, стоял в отдалении, и Адаму, изгнанному из рая, и блудному сыну, отшедшему в страну чужую.

Мы возносим молитвы на перекрестках и площадях, чтобы всё, растленное нашими грехами, очистилось. Посему износим из храмов святые иконы, честные кресты, а иногда и священнейшие останки святых, чтобы вместе с людьми святилось и всё то, чем они пользуются: и дома их, и дороги, и вода, и воздух, и земля, нами осквернённая и как бы попираемая, и город, нами населённый, и страна. И чтобы всё это удостоилось Божественной благодати и освободилось от порчи и тления, дабы был к нам милостив принявший вид раба и воплотившийся ради нас Христос, Которого представляют нам святые иконы Его, Чей <образ видится> и в изображениях святых, чисто поживших на земле.

Всё перечисленное нужно для того, чтобы ходивший ради нас на земле и распятый за нас во плоти Бог спас нас, исповедующих дело высокой Его благости и любви, по которой Он излил на Кресте Свою Кровь и умер за нас. Это необходимо и ради того, чтобы мы, собирающиеся вместе и несущие перед собой те самые знамения Его Страдания — честные образы креста, были Им, через истребление врага, умертвившего нас древом, исхищены от смерти.

Итак, когда диакон в своё время говорит: *благослови, владыко,* иерей возглашает: *Благословенно Царство Отца.* А диакон произносит мирные прошения, и поётся песненная вечерня.

По возгласе поётся: *приклони, Господи* до конца, причём иерей читает светильничные молитвы.

Потом следуют приуроченная к концу дня песнь: *Господи, воззвах,* обычные стихи и вход диакона и иерея или одного только иерея, входящего без светильников и в молчании и знаменующего первое пришествие Христово, когда мы сидели во тьме.

И на стих певца, взывающего: *Яко к Тебе, Господи,* иерей входит в святой алтарь. Стихи поются с припевом на каждый стих: *Гласом моим ко Господу воззвах*[1].

Потом — *слава и ныне* и добавочный припев.

И когда все садятся, на амвоне тотчас бывает чтение из Бытия.

Во время чтения в алтаре приготовляется два подсвечника, а при архиерейском служении и большее число их, и кадило. Если служит диакон с иереем, то выходит один диакон, держа кадило и горящий светильник. Чтецы предшествуют с подсвечниками. А когда диакона нет, выходит один иерей,

[1] Пс. 76: 2.

держа светильник и кадило, и в предшествии чтецов идет стороной алтаря, до конца его.

318. Для чего на вечерне во время паремий возжигаются светильники и что значат слова свет Христов просвещает всех

По окончании чтения из Бытия иерей тотчас выходит со светильником в царские врата, все в это время встают, иерей становится среди храма, делает кадилом знак креста, громогласно восклицая: *Премудрость, прости, свет Христов просвещает всех,* и опять входит в святой алтарь. Затем чтец на амвоне читает паремию, а в храме возжигаются обыкновенные светильники. Сим знаменуется, что в конце веков нам, сидящим во тьме, воссиял через воплощение Свет истинный — Иисус Христос и исполнил вселенную светом Своей благодати. Посему-то в конце всей вечерни говорится: *Яко Ты еси просвещение наше, Христе Боже наш.*

И это (возжигание светильников) бывает после чтения из Бытия, перед началом паремии, потому что книга Бытия повествует о том, что было в начале, о создании всего сущего и о падении Адама, а паремия таинственно учит о Сыне Божием и увещевает принявших сыноположение через Него, как бы сынов. Называя Самого Сына Премудростью, паремия говорит, что

Премудрость создала Себе дом — Всесвятое Его Тело, в Котором — семь столпов, все суть дары Духа, так что собственным Хлебом Тела и Чашею Крови Премудрость питает и напояет всех и что Она есть свет, осиявающий горняя и дольняя. Ибо, говорит Писание, Бог *премудростию* основал землю и уготовал небо в разуме, да и Давид воспевает, что *вся премудростию сотворил еси*[1]. А что сей свет есть образ Света истинного — Иисуса Христа, явствует из того, что диакон, сослужащий иерею или архиерею, приходит к нему и, возжигая светильник, перед исхождением говорит: *Благослови, владыко, свет.* Архиерей же или иерей, благословляя свет, говорит: *Яко Ты еси просвещение наше, Христе Боже наш, всегда.*

И тогда диакон выходит перед паремией. А по паремии тотчас поётся *да исправится* и совершается прочее обычное последование литургии Преждеосвященных Даров.

319. О том, что надобно с особенным благоговением поклоняться во время входа на литургии Преждеосвященных Даров

При входе со Святыми Дарами мы должны поклоняться с особенным благоговением, потому что Божественные Дары освящены и <в них> истинно присутствует Сам

[1] Пс. 103: 24.

Спаситель наш, ибо на дискосе возлежит Всесвятое Тело Его с Божественной Его Кровью.

В конце же литургии читается заамвонная молитва как умилостивительная и отпустительная, как молитва прошения о том, чтобы мы увидели Воскресение и торжествовали его и здесь и там. А читается она за амвоном, среди храма, для того чтобы <мы> слышали её и словами её молились за весь народ, как пред лицом Божиим.

Когда таким образом литургия окончена, бывает всенощное бдение. Вот посмотри и чин его.

320. О всенощном бдении в первую седмицу святой Четыредесятницы

На первой седмице, после заамвонной молитвы иерей (или архиерей, если он присутствует) благословляет певца, и певец тотчас поёт: *Живый в помощи*[1], а иерей, произнося молитву, относит в сосудохранилище священные сосуды, потом на *слава и ныне* творит великую ектению и совершает возглас: *яко подобает Тебе.* Певец поёт первый антифон *ко Господу внегда скорбети ми*[2], с припевом *яко благоутробный Господи,* и вместе с тем стихи поются обоими ликами. Иерей говорит молитву первого антифона *иже во время дня.*

[1] Пс. 90.

[2] Пс. 119: 1.

После *слава и ныне* и прибавочного стиха иерей опять творит малую ектению и возглас: *Яко святися и прославися*. Левый лик поёт второй антифон *к Тебе, Господи, воздвигох душу мою,* с припевом *милосердия двери*. Во время же пения вместе с этим стихом, иерей читает молитву второго антифона *Тебе, вечный и невечерний Свете,* и присоединяет другие две молитвы: *Иже неусыпное и непрестанное славословие* и *Владыко Вседержителю непостижиме*. Эти дивные молитвы принадлежат, по преимуществу, панихиде.

Потом, после *слава и ныне* и прибавочного стиха, иерей совершает малую ектению и возглас *яко благ,* и поётся третий антифон *возвеселихся о рекших мне,* с припевом *помилуй нас, Господи, помилуй нас*. Тогда иерей, взяв зажженную свечу и кадило, кадит сперва алтарь, а потом, по древнему обычаю, народ вне храма. Если же есть диакон, то он держит свечу и предшествует иерею.

После *слава и ныне* прибавочный стих не говорится, а только конец тропаря *Господи, помилуй нас,* и певец тотчас читает пятидесятый псалом *помилуй мя, Боже,* говоря постиховно: *Помилуй нас, Господи, помилуй нас,* и обоими ликами поются весь псалом, *слава и ныне* и прибавочный стих.

Рассмотри внимательно поющиеся псалмы и соединённые с ними тропари и найдешь, что их положено по три: три антифона и

три тропаря, в честь Троицы, к Которой обращены, посему они исполнены смирения, исповедания и сокрушения. В конце же читается опять пятидесятый псалом с *Господи, помилуй,* который в сокрушении призывает Бога к милости.

Потом диакон — *Господу помолимся;* иерей — *яко свят еси;* и поётся *всякое дыхание.* Первый же из иереев читает на амвоне Евангелие, и тотчас поётся песнь *бестелесное естество,* которая, будучи составлена из стихов, славословит Троицу и призывает к посредничеству все сонмы святых.

Певец непрерывно и громогласно взывает трижды: *Господи, помилуй,* диакон — *еще молимся о еже услышати* и опять трижды *Господи, помилуй.* Иерей — *услыши нас.*

Видишь, сколь дивен сей чин: тогда как иерей, будучи посредником, тайно молится внутри алтаря, возносятся к Богу прошения народа. Потом — *буди имя Господне благословенно,* когда для телесной потребы мы идём принимать пищу. Но это бывает не без освящения, ибо сначала берём пищу освященную, а потом, когда читается *благословлю Господа,* бывают раздача антидора и отпуст.

Таково песненное последование, необходимейшее и древнейшее, совершаемое при посредстве иерея, который, как мы многократно говорили, поставлен посредником перед Богом, во образ Иисуса, и который по

благодати Божией, принятой при рукоположении, имеет право посредничества. Этот самый чин обнимает собой седмеричное хваление. Он совершается и в притворе, когда чин полунощницы, и внутри храма, когда чин утрени.

Третьешестие обнимает собою третий и вместе с тем шестой час; светильничное образует собою девятый час; чин песненной вечерни — самую вечерню, а чин всенощного бдения заменяет повечерие. Но ныне по нерадению он оставлен, а его до́лжно бы соблюдать в соборных церквях или всегда, или по временам, чтобы древнее предание оставалось неприкосновенным. В обителях и прочих храмах он совершается как последование монашеское и поётся одним <лицом>. Но мы уже изложили его вам, которые, по благодати Божией, ещё совершаете и соблюдаете его. Об этом последовании мы кратко сказали во славу Господа нашего Иисуса Христа.

321. О возносимом святом хлебе Панагии

Дойдя в своих разъяснениях до этого места, мы скажем теперь немного и о возносимом священном хлебе Панагии. И наконец, после всего, завершим наше повествование словом о том, что относится к концу жизни нашей.

Хлеб, возносимый с призыванием Всесвятой, постановлено возносить, по преимуществу, в конце братской трапезы, во освящение братий, принимающих его как бы в запечатление пищи, а особенно во славу Богоматери, Которая родила нам Хлеб Небесный, живой, и пребывающий, и всегда питающий наши души.

Впрочем, он бывает возносим и во всякое другое время, когда кому нужно, в нашу помощь. Возносится он по прошению чьему-либо и при самом священнодействии литургии; многие же из священнослужителей имеют и всегдашний обычай возносить его из желания призвать и воздать честь Всепетой, в особенности когда совершаются Тайны Сына Её и Бога нашего, чтобы через то получить нам от Неё наибольшую помощь. Возношение в таком случае совершается тогда, когда, по Божественному тайноводству, положено воспоминать о Ней: когда мы говорим *изрядно о Пресвятей* и призываем Её как благонадежнейшую Помощницу и Заступницу во всех наших нуждах и напастях.

Благодаря возношению сего хлеба мы сподобляемся величайшей помощи, которую мы часто испытывали на себе самих и слышали от многих достойных доверия людей. Ибо при возношении сего хлеба произносятся не простые какие-нибудь слова, но призыва-

ется и прославляется Единый в Троице Бог всяческих и наш, и совершается призывание воистину Всесвятой Богородицы и молитва к Ней о помощи, а в этом — таинство нашей веры, исповедание и чаяние нашего спасения.

Итак, возношение совершается во время трапезы братий, так как эта трапеза совершается, конечно, не без благословения, разумности и соблюдения чина. А разве возможно, чтобы иной была трапеза рабов Бога-Слова, единого, чистого, святого и живого Хлеба, сотворившего и творящего словом всё и вся, — трапеза единой живой Премудрости Божией?!

Сначала совершается благодарение и, ради хлеба насущного, поётся молитва *Отче наш*. Во время её пения из предлежащего хлеба изымается за всех треугольная частица, изображающая всеми своими сторонами Троицу и единство Её: числами углов и сторон — Троицу, а единым схождением кверху — единство. Посему, как ни поверни сей хлеб, он имеет три угла, а остроконечная вершина одна соединяет их.

Иссеченную таким образом частицу хлеба, что соблюдается по апостольскому преданию и неписаному правилу древних отцов, мы приносим каждодневно, как принято, Единому в Троице Богу нашему во имя Богородицы, так как через Божественное

Рождество мы познали Троицу, ибо Матерь Божия родила во плоти Единого от Троицы, и воистину есть и праведно именуется Богородицей, и есть для нас Подательница живой манны и Матерь Божественного пития.

322. О благочинии при трапезе братий и о молитвах

Когда сей хлеб положен в некий предназначенный для этого священный сосуд и иерей запечатлеет его благословением, тогда возжигается перед ним светильник и иерей благословляет яство, призывая Бога нашего Иисуса Христа благословить оное.

Во время трапезы читаются священные писания, чтобы, как мы и научены, всё творить во славу Божию, ибо сказано: *Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте во славу Божию*[1], и чтобы всё освящалось словом Божиим и молитвой. Посему-то совершаются и благословение, и молитва, и читаются божественные писания, чтобы мы не были, подобно животным, заняты одним только чревом, но, как существа разумные, облечённые плотью, укрепляли плоть яствами, а душу — словами Писания.

Восстав же от трапезы, все мы в молитве славословим Бога, вместе с Давидом бла-

[1] 1 Кор. 10: 31.

гословляя милующего и питающего нас от юности Господа, и говорим: слава Тебе, Святый, слава Тебе, Царю, что Ты дал нам брашна в веселие, и прочее, что сказал касательно этого Златоуст.

323. О возношении хлеба Пресвятой (Панагии)

По совершении сего со славословием, чтец, отслуживший братиям духовную службу, идёт служить <им> следующим духовным делом. Испросив и получив позволение (ибо чистые должны служить чистому, а позволение очищает), он при всеобщем молчании подъемлет хлеб и возглашает: *велие имя,* и все взывают: *Святыя Троицы*, то есть «страшно имя единого всех Бога, в Троице сущего».

Потом, делая знак креста, прибавляет: *Пресвятая Богородице, помогай нам,* и все единогласно говорят: *Тоя молитвами, Боже, помилуй и спаси нас.* Ты еси исповедуемый и восхваляемый нами единый Бог наш, Святая Троица, ибо нет иного, кроме Тебя, сотворившего и сохраняющего нас.

И тогда возносят хвалебные песни Богоматери и, согласно с Её пророчеством, говорят: *ублажаем Тя вси роди*. В конце же сего — глас Ангела: *радуйся благодатная, Господь с тобою,* исповедуя в этих словах следующее: через Тебя Господь с нами Своей благодатью.

Потом начинают благоговейное и сладкогласное пение с непокрытыми головами, в знак того, что Она есть наша глава, родив нашу Главу — Христа, что Она есть Небесный Покров наш, Промыслительница и Спасительница, и поют *достойно есть,* исповедуя Её Богородицей и воспевая честнейшею Херувимов, как ипостасно Бога-Слово зачавшую во чреве и нетленно родившую. И ублажают Её как истинную и сущую Богородицу. Слова же *величаем* и *ублажаем* заимствуются из Её песни, ибо Сама Она сказала: *Величит душа моя Господа,* и: *се, отныне ублажат мя вси роди.*

Итак, возношение хлеба означает приношение его Богу; слова *велие имя Святыя Троицы* служат исповеданием в Троице Бога всяческих и указывают, что Ему приносится хлеб и Его имя величается. А слова *Пресвятая Богородице, помогай нам* служат и исповеданием воплощения Слова, на что указывает слово *Богородица,* и призыванием Богоматери, ибо мы веруем, что Она соприсутствует нам, будучи всегда готова на помощь. Эти слова служат также свидетельством, что хлеб приносится Ей как дар, или, лучше сказать, через Неё — Сыну Её, воплотившемуся от Неё ради нас и ради нас добровольно претерпевшему Крест, на что возносящий и указывает, делая крест хлебом.

Хлеб сей, над которым призывается Божественное имя и совершается крест-

ное знамение, провозглашается имя Богородицы и исповедуется воплощение Слова, и призывается на помощь Сама Богоматерь, хлеб этот имеет великую силу: избавляет от многих, или, лучше сказать, от всех бед, преисполняет всех благ и всегда спасителен.

Поэтому мы должны делать это и днем, и ночью и, если возможно, во всякое время, должны величать Троицу и призывать на помощь Богородицу. Ибо кто сильнее Её заступления? Кто большее, чем Она, имеет дерзновение пред Богом? Кто более Неё имеет силы спасти нас?

Я, со своей стороны делая это весьма часто, непрестанно произношу сии божественные слова и на многих налагал обязанность как можно чаще делать то же самое. Вы знаете, что я постановил, чтобы в соборных церквях ежедневно совершаем был упомянутый обряд и чтобы иерей на каждой утрени в конце девятой песни возносил сей хлеб и произносил обычные эти воспринятые нами от отцов священные слова. Произносил их во исповедание, как сказано, Святой Троицы, единого нашего Бога всяческих, и вочеловечения Слова так же, как и в честь Матери Его, единой Пресвятой Приснодевы и истинной Богородицы, и для призывания Её на помощь. Мы получаем благодаря этому великую помощь, поэтому убеждаю о

Христе, завещаю, прошу и умоляю всех вас делать это ради нашего спасения.

Если даже некоторые из иноверцев полагают за правило произносить поутру и вечером *радуйся, Благодатная*, почитая это выражением чествования Пренепорочной Богородицы, хотя сия песнь и не ими изобретена, но была древним отеческим обычаем (о чём вскоре узнаешь), то тем более мы, православные чада истинной кафолической Церкви, должны делать это неопустительно и ревностно.

А что петь в церкви *радуйся, Благодатная* было в обычае издревле, это можно уразуметь из вечерни во святую Четыредесятницу, когда прежде всего другого, в конце, после *Отче наш,* мы тотчас говорим: *Богородице Дево, радуйся, Благодатная, Господь с Тобою*, и из того, что это непременно говорится на вечерне бдения перед благословением хлебов. Да и в песненном чине на всякой вечерне, как вы знаете, есть обычай в Великой фессалоникийской Церкви говорить то же самое.

Итак, если *радуйся, Благодатная* говорить необходимо в честь и славу Богоматери, ради того, что это — слово Архангела, которым разрешена клятва и дарована радость, слово, при котором вселился в Нее и принял от Неё плоть Спаситель всех Бог — Бог-Слово, то тем более мы должны совершать это бо-

жественное и древнейшее, как переданное от отцов, дело.

Этот обычай засвидетельствован всеми уставами и древним преданием, дошедшим до нас от отцов. Это есть Божественное служение возносимого и приносимого Богу хлеба. Это есть исповедание Троицы, призывание и хваление святой Богородицы, совершаемое в нашу помощь. Посему *ублажаем тя вси роди* и *величаем*, воспевается справедливо и будет благоугодно Ей, так как эта песнь есть Её же пророчество, Ею переданное и с Её слов повторяемое.

И слова Ангела *радуйся, благодатная, Господь с Тобою* необходимо говорить, обращаясь к Ней, ибо Воплотившийся ипостасно был в Ней и ныне пребывает в Ней благодатию преимущественно перед всеми, а через Неё, по слову Исаии, и с нами Бог был и есть.

О том и молим мы Её, взывая: да будет через Тебя с нами то, чего всегда да станем сподобляться через Тебя. Аминь.

Клирик:

— Делать это, владыко, поистине нужно, полезно и всем необходимо, и мы тем охотнее делаем сие, что ты повелел совершать это и передал нам это дело. Мы исполняем его по твоему приказанию и в соборных церквях. И да совершаем всегда святыми молитвами твоими божественные службы неленостно.

Архиерей:

— Предстательством Богоматери да дарует сие Бог и вам и мне, потому что все мы имеем нужду в молитвенной помощи. И постоянно нужно и должно молиться и призывать в ходатаи за нас святых, прежде же всех — высшую всех святых и пренепорочную Богоматерь, могущую паче всех спасти нас. Ибо все мы совершаем много грехов.

Теперь перейдем и к самой кончине нашей, чтобы таким образом выполнить всё, что обещали.

О кончине нашей, и о священном чине погребения, и о совершаемых по обычаю поминовениях

О том, что касается кончины нашей, страшной и неотвратимой, должны мы заботиться постоянно, непрестанно и во всякое время. Обращать к этому взор свой нам нужно так же часто, как памятовать о Боге, т. е. так часто, как часто мы вдыхаем воздух. Ибо сказано: *Помни последняя твоя, и во веки не согрешишь. Уготовати ко исходищу дела твоя.*

К этому-то должна быть направлена вся наша забота; отсюда — удаление <от мира> и подвижничество, чтобы, когда придет конец, мы оказались готовыми. Ибо так учит Тот, Кто пришел спасти нас и спас нас: *Бодрствуйте, потому что не знаете, в который*

час Господь ваш приидет[1]*;* также: *если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего. Потому и вы будьте готовы, ибо в который час не думаете, приидет Сын Человеческий*[2].

Посему все мы и всегда должны быть готовы к исходу и заботиться не о том только, что здесь произошло с другими, но о самих себе и о том, что случается с нами: не будут ли ныне же восхищены от нас души наши? Тогда какая будет нам польза от того, о чем мы теперь заботимся?

Итак, мы должны смиряться, каяться, исповедоваться Богу, призывать Его на милость, стараться быть причастниками Таинства причащения и постоянно совершать сие со вниманием и в смирении души, потому что это-то и значит быть с Богом, а Богу — быть с нами, ради чего Он и воплотился.

324. О частом приобщении страшных Тайн как деле для всех особенно полезном

Для того Спаситель и преподал нам сии Тайны, чтобы нам быть одно с Ним.

Мы, архиереи и иереи, да будем всегда причастниками страшных Тайн, священнодействуя со вниманием, сокрушением сердца и исповеданием, а что касается всех прочих, то следует и им приобщаться с по-

[1] Мф. 24: 42.

[2] Мф. 24: 43-44.

каянием, сокрушением сердца и готовностью души. И никто из людей богобоязненных и любящих Господа пусть не пропускает Четыредесятницы. А у кого довольно силы и внимания, то и чаще пусть приступает к Причастию Христову, даже, если можно, каждую неделю. Особенно <это относится> к людям престарелым и немощным, ибо в сем общении — наша жизнь и сила.

Кому угрожает смерть, те ещё чаще пусть поспешают к приобщению. И не бойся приобщаться Жизни, как боятся некоторые безумные, говоря: как бы не умереть! Но скорее умрёшь, если не примешь страшных Тайн, ибо они для тебя — жизнь, верность, сила и напутствие в жизнь вечную. Если тебе надобно ещё пожить здесь, то ты через Причастие скорее удержишь и жизнь настоящую, хотя в ней нет пользы, ибо она есть только многотрудное путешествие, ведущее тебя к кончине и тлению, болезненный подвиг, которому не дано определённой меры и конца, мзда, в которой нет существенного приобретения, путь, преисполненный страха и беспокойства, образ существования, не привлекающий к себе любви мудрых, так как жизнь объята неизвестностью и тленна, всегда может быть похищена и всегда преисполнена забот. В приобщении Тайн Христовых ты скорее обрящешь источник жизни и силы, ибо, прикоснувшись ко Христу, и крово-

точивая исцелилась, и прокажённые единым прикосновением Его были очищены, и мёртвые восставали, когда рука Его касалась их, и тебя Он оживит, а не умертвит.

Если же предназначена тебе кончина и пришло твоё время, тем с большей поспешностью иди, чтобы здесь принять Его в залог, ибо там Он будет для тебя и жизнью, и пищей, и светом, и упокоением. Приобщившись Ему здесь, будешь помилован там, и ещё здесь получишь начатки жизни Его, и пребудешь с Ним всегда, и враги твои далеко отступят от тебя, не имея сил одолеть тебя, принявшего в себя огонь, для них нестерпимый. Итак, кто близок кончине, да исповедуется, да кается, во всём да приготовляет себя.

Не имеющий полного образа (иноческого) пусть примет его, чтобы не отойти несовершенным и без совершительнейшего священнодействия схимы. Ибо я знаю, что многие не заботятся об этом точно так же, как прежде иные медлили приступать ко крещению и не получали его. А поскольку тот, кто не принял крещения, не христианин, постольку и не принявший совершенного образа — не монах. Послушай, что говорят об этом учители Церкви, особенно Василий и Григорий: слова их о крещении ныне могут быть приложены к совершенному иноческому образу и покаянию. Не успевший сделать-

ся монахом да сделается им пред кончиной, ибо это — величайший дар, царственная печать, второе крещение: оно очищает от грехов, сообщает дары и подаяния благодатные, вооружает и запечатлевает, освобождает от врагов, поставляет перед Царём Небесным и творит другом Его. Если примешь образ схимнический, то просвещён будешь и не постыдишься. Если же боишься, не каешься и медлишь, то как воззришь на Царя?

Итак, покайся, по крайней мере, помыслом. Доколе имеешь силу, призови иерея, смирись, признайся, истинно покайся, ибо приближается к тебе Царствие Небесное. Проси прощения, сделай сколько сможешь дел милосердия, воздай за обиду, покрой, если возможно, обиды четверицею, подобно Закхею. Твёрдо стой в намерении не делать более зла, отгони от себя блудницу, удали от себя прелюбодейку, примирись с оскорбителем. Дай мир, прими мир, чтобы быть тебе с друзьями Христа, твори дела милости, чтобы самому получить Божию милость. Прими также помазание святым елеем по заповеди апостола, веруя, что обретёшь отпущение грехов и избавление от болезни.

А если бы, обретя оставление грехов, ты через божественный елей получил исцеление плоти и восстал от болезни, то благодари и исполни то, что обещал, пребывая

в покаянии, и снова ожидай кончины. Ибо придёт она и уже близко есть, никогда не уйдешь от нее.

Постоянно говори себе : будь готов, поскольку и Спаситель постоянно проповедует: *будьте готовы*, т. е. всегда.

Если же ты будешь призван к смерти, то да обрящешься готовым и да пребудешь с Богом. Да будешь причтён к Его друзьям и да насладишься вожделенной радостью и блаженством, ибо здесь ты обманчиво влечёшься за беспокойными удовольствиями, не зная, что́ есть удовольствие. Если же хочешь удовольствия истинного и в настоящей жизни, возненавидь удовольствия плотские, чтобы получить блаженство истинное и непреходящее.

Всё это мы говорим об отходящих как наставление им нужное.

325. О погребении архиереев и иереев, а также монахов и мирян

Почившего в вере брата в Церкви принято погребать так: архиерея и иерея, как лицо освящённое, она приготовляет к погребению руками иереев, которые облекают его в чистые одежды его сана. Они сперва омывают его тело, не обнажая, одной водой, посредством губки. Водя ею, в образ святого крещения, крестообразно — по челу и очам, по устам и груди, по коленям и рукам.

Потом, опоясав сверху, возлагают на него архиерейское или иерейское облачение и надевают на ноги новую обувь, а в руки дают святое Евангелие, которое прежде того читается над ним, как жившим по-евангельски. Оно читается при его кончине или и после смерти (если есть для этого время). Читается в умилостивление Бога, а также и в освящение его божественными словами. Ибо что другое может лучше служить к умилостивлению Бога в отношении к почившему, чем то, что возвещается в Евангелии: воплощение Бога, Его учение, Таинства, дар оставления грехов, страдания за нас, животворящая смерть и восстание из мёртвых?

Евангельское слово — выше всякого последования, и его приличествует читать над освящёнными, а над монашествующими — Псалтирь, что многие соблюдают ещё и доныне.

Потом тело берут и несут в храм со светильниками, которые изображают собой божественный оный и непреходящий свет. Если же умерший — монах, то, омыв его губкой крестообразно, одевают в монашеские одежды, а мантию сверху зашивают, делая из неё как бы гроб ему, сверху же делают кресты — ради Христа, Которому он распялся.

С обычной молитвой над умершим, с пением Трисвятого и с каждением фимиа-

мом, освященное тело свято предаётся земле после того, как почивший предал Богу душу. Приносимый Богу фимиам служит умилостивлением за усопшего и знаменует благочестивую и православную его жизнь, столь же благоуханную, сколь и чистую.

326. Для чего на останки усопшего полагается святая икона

На грудь усопшему кладут икону Того, Кого он возлюбил (Христову). Когда иерей прочитает молитву, берут новопреставленного и несут в божественный храм со светильниками.

Подобное делается и с мирянами. Ибо и на них надевают одежды новые и чистые, а сверху налагают святой покров в знак того, что усопший верен, свят и находится под кровом Христовым. На покров же кладут икону в знак того, что усопший веровал во Христа и предал Ему душу.

Потом, когда прочитана будет молитва, со светильниками относят усопшего в божественный храм.

327. Для чего, когда усопших несут в храм, поётся Трисвятая песнь

Когда несут освящённых и мирян, поётся *Трисвятая песнь*, потому что умершие суть рабы Троицы, и проповедовали Её, и в

Ней скончались, и в Ней пребывают, и сопричтены Ангелам, непрестанно поющим *Трисвятую песнь*.

В храме полагают: архиереев перед святыми вратами или близ них, а по словам святого Дионисия, они и иереи должны полагаться в алтаре — месте их служения. Монахи — перед святыми вратами, где было место их стояния <на службах>, а миряне — посреди храма, где они должны были стоять по чину.

Впрочем, ныне бывает не так: всех полагают посредине храма. Думаю, это потому, что там просторнее и всем можно видеть усопшего и предстоять ему или, может быть, потому, что как освящённые, исходя из алтаря, обходят храм при входах и хождениях и, освящая всех, самый Божественный храм посвящают Богу, так и усопших полагают посреди храма как бы на Небе.

Однако нужно соблюдать и устав великого Дионисия, ясно указывающий на чин и место для каждого, ибо и Павел тоже говорит: *каждый в своем порядке*[1].

328. Об усыпальницах и как погребаются в них останки

Сколь древен чин погребения, показывают так называемые усыпальницы, ибо ещё

[1] 1 Кор. 15: 23.

во времена Константина останки архиереев, равно как и святых, ради благодати Божественного освящения полагаемы были сперва внутри алтаря, в Великом храме Святых Апостолов. И многие пишут, повествуя об останках святительских, что это было так. Цари погребаемы были в храме или у стен храма, что показывают самые их могилы. В монастырях же отведены усыпальницы: особые — для помещения гробов монахов, имевших священный сан, помещаемые под алтарем, и особые — для простых монахов. И здесь надобно, чтобы архиереи полагаемы были ближе к жертвеннику, а за ними иереи и все прочие клирики, миряне же — около врат храма, что строго ещё соблюдается и в обителях.

Усопших настоятельствовавших и освящённых отпевают внутри храма, а простых монахов или мирян — в притворе, что мы до сих пор ещё видим в некоторых святых обителях. Но ныне, по нерадению, всем этим порядком пренебрегается и сей чин оставлен: всё смешивается. Ибо так от начала: всегда беспорядок соединялся с гордостью, а гордость — с корыстолюбием. Мирские помыслы <возникают> более под влиянием страстей каждого, чем под влиянием святых обычаев; и многие в этом отношении мудрствуют неразумно, или, лучше сказать, бессмысленно. Что — это,

говорят они, и что — то? Почему бы для отпевания не вносить и мирянина внутрь храма? Разве он не христианин? Так, брат мой, он христианин, но не иерей, и иное дело иерей, а иное — мирянин. А если бы между ними различия не было, то и мирянин крестил бы, и священнодействовал, и входил в алтарь.

329. О тех, которые действуют беспорядочно и смешивают все в своих действиях, и о том, что это очень опасно

Но что я говорю об этом? Такие люди, всё смешивающие в своих действиях, не находящие никакого различия между святым и не святым, дерзают делать и то, что позволяют входить к святому престолу людям, не достойным престола, и без архиерейского благословения повелевают читать в церкви Священное Писание. И это нечестивейшее дело дошло до такой степени, что беспорядок вошел в обычай. Многие даже не считают нужным святое благословение и просят его едва не тогда только, когда приступают к принятию рукоположения, да и в эту минуту принимают его едва ли не по одному только обычаю.

Человек! Не считаешь ли ты маловажным то, что выходишь за пределы учения отцов, установленные свыше? Нет, ничего нет маловажного в Церкви великого Бога

и Спаса нашего Иисуса Христа, и ничего в ней не допускается без значения, ибо она есть Церковь Самого живого Слова. Всё здесь имеет глубокий смысл. Как же дерзать по собственному произволу совершенно презирать уставы и делать самого себя законоположником, уничтожая их? Разве ты не знаешь, что порядок соблюдается во всём по тому, как написано? Ибо Бог, как говорит богоглаголивый Павел, *Бог не есть [Бог] неустройства, но мира*[1] и порядка. Не знаешь, что в Церкви соблюдается тот порядок, который установлен на Небе?

Не разрушай же горнего чина, но, напротив, поддерживай его и ревнуй о нём, сколько есть сил. Старайся не только сохранить, что принял, но и умножить принятое святыми правилами и украсить это, как делали отцы наши. Подвизайся за святые уставы, чтобы, любя благолепие дома Господня и соблюдая святой чин, получить от Бога многоразличную мзду. Принадлежности же алтаря чти преимущественно перед всем, соответственно их степени, как имеющие священную печать, и воздавай им почтение приобщением <Святых Таин>, и предстоянием, и принятием антидора и святой воды, и поклонением честным иконам и всесвятому кресту.

[1] 1 Кор. 14: 33.

330. О бесчинно входящих в алтарь неосвящённых лицах и о чине погребения усопших

Входить в алтарь могут только рукоположенные и избранные на служение вечному Царю. И никому другому не позволяй входить в алтарь! После них дай место монахам, а за ними — мирянам. Людям, заражённым тщеславием, не позволяй входить и во святое: входя несмысленно, они вносят сюда свои страсти и выказывают их близ бесстрастного и божественного и не только не получают освящения, но заслуживают осуждения и отвержения. Ибо таковые хотят быть причастниками Божественных Тайн наравне с людьми низкими и немощными, и, по причине своего богатства, председательствовать с пренебрежением к бедным и, по расчетам человеческим, перед всеми величаются мирскими преимуществами.

Но не это избрал Бог. *Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много [из вас] мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных*[1], — говорит апостол, то есть редки между людьми мужи знаменитые и великие, но не из них Бог избрал Себе служителей, потому что таковы понятия мира, однако не таковы мысли Божии.

[1] 1 Кор. 1: 26.

Бог сотворил одного человека и из одного — всех. И чтобы посрамить тех, которые мыслят только о земном, избрал Бог, говорит апостол, *немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее.* Избрал Бог *ничего не значащих*[1] и ничего о себе не думающих, чтобы *значащих*, т. е. многодумающих и высящихся, *упразднить* смирением и истиной. Да не похвалится никакая плоть пред Богом[2], да не скажет какой-либо мудрец, или благородный, или сильный, или богатый, что он устроил наше спасение. Ибо Смиривший Себя до плоти, и воплотившийся от смиренной, но святой Жены, названный плотником и сыном плотника, и осужденный даже на Крест, Сам спас нас и мир через рыбарей, скинотворцев[3], мытарей и язычников, уверовавших в Него.

Итак, не хвались о плоти, кто бы ты ни был, ибо ты персть и чем больше от земли богатеешь, тем больше приобретаешь тления. Но зная, что ты принадлежишь к мирянам, и не имеешь священного сана, и не избрал монашеского, смиряй себя, и будь истинным судией, и, не будучи из сословия

[1] 1 Кор. 1: 27-28.

[2] См. 1 Кор. 1: 29.

[3] Делателей палаток.

иереев и монахов, приходи как мирянин к истинному, непорочному и единому Судии.

Будучи же мирянином, когда молишься, смотри, кто из мирян лучше тебя и кто непорочнее, ибо не смотрит Бог на лица, смотри, кто любезнее тебя Богу, тем более что ты можешь судить об этом по чертогам царским. Ибо, если к царю близки друзья его, то тем ближе будут к Богу Его друзья.

Итак, согрешая, приходи как согрешающий и не приступай прежде монахов, с пренебрежением к ним. Я знавал благороднейших в миру людей, которые, будучи мудры по отношению к божественным вещам, когда подходили к антидору и освящённой воде, уступали место простым монахам.

Не предпочитай себя и клирикам, но оставайся в том чине, в котором находишься. Со смирением и сиди, и стой, и приступай ко Господу, ибо *Господь,* сказано, *гордым противится, смиренным же дает благодать*[1].

Но довольно об этом чине, принятом в святой Церкви в подражание Небу, и о благоговении к божественным вещам.

Итак, когда умерший положен по чину, священник благословляет Бога, и тогда-то особенно необходимо благословлять Господа, Который привёл человека к концу поприща, принял душу его, а тело отдал земле, и через

[1] Иак. 4: 6.

смерть дал нам внимание <память смертную>, преложил человека из этой жизни в другую жизнь, вечную, и наказание соделал, поистине, из человеколюбия. И особенно надобно благословлять Его потому, что Он, воплотившись и умерев за нас, восстановил и спас нас, и опять воскресит и спасёт, как Человеколюбец.

Поэтому поющие тотчас присоединяют соответствующую песнь: *благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим*[1].

Потом читаются псалмы *непорочны*. Они разделяются на три статьи, во образ и славу Троицы. Псалмы эти предызображают Царство Спасителя и жизнь святых, которую должен проводить и всякий благочестивый. При служении каждой статьи священники совершают молитву и опять начинаются псалмы, между тем как на каждый стих говорится *аллилуйа,* что значит «Господь грядет» и указывает на Его Второе Пришествие, в которое Он, явившись, воскресит всех нас умерших.

Во время служения одной статьи возглашается *упокой раба Твоего*, а во время другой — *помилуй мя, Господи*, как бы от лица лежащего, — самая подобающая и полезная молитва.

Молитва же священников совершается таким образом. Диакон, взяв кадильницу, по-

[1] Пс. 118: 12.

ложив в неё фимиам и взяв благословение от иерея, становится в изголовье лежащего посреди Церкви и, кадя над останками, молится о них, приносит Богу кадило и говорит громко: *Паки и паки миром Господу помолимся,* научая нас через случившуюся смерть примирению, потому что и мы умрем, и тому, чтобы мы, примирившись между собой, молились об умершем, и хоть в чём-нибудь помогли бы ему своей молитвой, и чтобы был мир с ним, после того как он примирился с Богом.

Потом молится об упокоении души почившего, о прощении ему всех грехов и о том, чтобы Господь вселил душу его в селении праведных. И все единогласно поют спасительнейшую молитву *Господи, помилуй.*

Диакон также призывает всех испросить у Христа Его милости почившему, Царство Небесное и оставление грехов.

Священник же ещё прежде этого тайно приносит с благоговением молитву Богу и именует Его *Богом духов*, то есть Ангелов, и душ, и *всякия плоти*, то есть облеченных плотью людей, назвав Богом, упразднившим смертию смерть, через Крест поправшим диавола и через смерть даровавшим жизнь миру. Священник молит Его упокоить и душу усопшего в месте покоя, откуда *отбеже*, то есть удалилась, всякая печаль и воздыхание.

Он молит простить почившему всякий грех, совершённый делом, словом и мыслью, потому что *никто не без греха*, разве Он один, безгрешно вочеловечившийся. Он праведен, и слово Его — истина, потому что Он есть истина и Он сказал: *Я есмь воскресение и жизнь*[1]. Посему и священник, возглашая это, говорит, обращаясь к Богу: *яко Ты еси воскресение*, ибо мы надеемся, что и почивший будет жить, и воскреснет, и найдёт упокоение в Господе.

Итак, это совершается <при чтении> трёх статей псалмов *непорочных*, а после непорочных читаются за усопшего тропари, необходимейшие для умоления Бога.

Потом — зачало Апостола о надежде воскресения; поэтому и верных Апостол называет не умершими, но усопшими, так как они воскреснут.

Потом — *аллилуйа* как знак Пришествия Божия и как проповедь о Пришествии Христа и о нашем воскресении из мёртвых через Него.

И — каждение, в ознаменование благодати Божией, сходящей и на останки усопшего, как верного.

И читается священником Евангелие, которое как бы через Ангела Божия предваряет самое воскресение наше.

---

[1] Ин. 11: 25.

Вслед за этим — опять молитва, и после неё — песнь целования.

331. Что означает целование, которое мы даем умершим

И следует последнее целование. Оно дается по причине перехода и разлуки с этой жизнью и есть как бы общение и единение, потому что и умирая мы не разлучаемся друг с другом. Ибо все мы пойдем тем же путем, и будет повелено нам быть вместе, и мы никогда не разлучимся, потому что будем жить во Христе, и теперь соединяемся о Христе, когда идём к Нему, и завтра будем вместе друг с другом. А когда мы — живущие — умрём подобно им и когда совершится воскресение, тогда мы — все верующие — будем вместе со Христом в общении правой веры.

Итак, по совершении целования, опять бывает в конце упомянутая молитва как печать песней, и потом — отпуст.

332. Что означают слова вечная память, которые поются в конце погребения

После отпуста возглашается почившему вечная память, потому что и об этом, то есть о целовании и возглашении, говорит святой Дионисий.

О целовании он говорит, что оно означает единение во Христе нас, живых, с отшедшими, а о возглашении — что они,

отшедшие, сочетались со святыми и достойны наследия их так же, как и веры. И мы веруем этому и поём это. Равным образом, оно есть как бы посвящение усопшего Богу и наша молитва за него. Наконец, молитва есть как бы дар и довершение всего. Она отсылает умершего к наслаждению Богом и как бы предает Богу душу и тело отшедшего.

Поэтому мы приходим ко гробу с останками и поём *Трисвятое*, во славу Единого в Троице Бога нашего. И полагаем останки во гроб, и с молитвой предаём их земле, исполняя Божественное повеление: *земля еси, и в землю отъидеши*[1]. Возвещаем же и воскресение, знаменуя останки крестом, или выливая на них крестообразно елей из лампады, или бросая на них землю с помощью какого-нибудь инструмента, потому что, хотя мы сделались смертными, однако же воскреснем через Христа, воплотившегося ради нас, умершего, и воскресшего, и даровавшего нам воскресение.

Точно так же и тот, кто предаётся сейчас погребению, воскреснет, как и Спаситель наш восстал из мёртвых. Посему и после положения во гроб изливается поверх него крестообразно елей, как заповедали апостолы и как пишет об этом Дионисий.

---

[1] Быт. 3: 19.

Лучше же и приготовляя к погребению помазывать умершего, ибо в крещении употребляются вода и елей, так по образу этого надобно совершать <омовение и помазание> над почившими в вере и благочестии. Поэтому останки отираются крестообразно губкой с водой: на челе, на глазах, на устах и груди, а также на коленях и руках, и помазываются елеем. Елей же служит знамением подвигов и того, что усопший скончался после славных и благочестивых подвигов и что он удостоится Божественной милости и светлой радости Божественного Света.

333. Почему за усопших полагается только двенадцать поклонов

В то время, когда бросается земля, читается молитва, имеющая смысл как бы благодарения от лица преданного земле, а с другой стороны — составляющая как бы печать и конец всего.

По совершении всеми двенадцати поклонов перед Богом за умершего, в умилостивление за жизнь его, которая распределяется по двенадцати часам дня и двенадцати часам ночи, все отходят от гроба, каждый помышляя о собственном уделе, хотя для некоторых это помышление служит источником скорби. Молитвы же за усопшего продолжают по вечерам и по утрам.

Потом совершают и всё, что положено <по чину>, преимущественно же озабочиваются, чтобы приносима была Бескровная Жертва, благотворнее которой для усопшего нет ничего, и ничто другое не может послужить источником радости и просвещения, и единения с Богом наравне с этим священнодействием, в котором за нас, непотребных, изливается самая Кровь Господня и приносится в жертву Божественное Тело. Сию-то Жертву, как сродники усопшего по плоти, так и соединенные с ним по духу и по силе соединения в Духе любящие его больше, чем сродники по плоти, приносят постоянно и ежедневно в течение целого года и всей своей жизни. И чем чаще приносят, тем больше пользы доставляют и получают. Ибо что благотворнее приношения в жертву за нас Христа?

Одни совершают это, когда могут и желают, а другие — ежедневно, по крайней мере, в продолжение сорока дней.

334. О том, что священнейшее жертвоприношение благотворнее всего для усопших

Некто из святых отцов, именно Григорий, папа Римский, написавший «Разговор»[1], освободил некоего брата от мучения, при-

[1] Григорий Двоеслов. Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души.

нося за него сию жертву в продолжение сорока дней. А что жертва эта дивно благотворна для многих и что она освобождает от уз смерти, показывают многие случившиеся и записанные чудеса.

335. О коливе, приносимом за усопшего

В третий день по преставлении совершаются третины, приносят Богу семена пшеницы и разные другие плоды. Что означают эти плоды? То, что и человек есть семя и как бы плод от земли и что он, подобно пшенице, брошенной в землю, опять восстанет силой Божией и, словно произросший и расцветший, в будущем веке предстанет Христу совершенный и живой. Ибо как прежде лежавшее семя погребается в земле, а потом вырастает и приносит обильный плод, так и человек, будучи предан смертью земле, опять воскреснет. Об этом и Павел говорит, когда через образ семени объясняет тайну воскресения[1].

Некоторые полагают, что это приношение плодов совершаем мы в память чуда добропобедного мученика Феодора. Нет, не поэтому только, хотя и это — дело Божие и от Бога, но больше, как мы сказали, по слову Павла, сравнивающего семена с телами нашими, которые и разрушатся, и воскреснут, будучи

[1] 1 Кор. 13: 36-38.

драгоценнее семян. Поэтому приносим не пшеницу только, но и многие другие семена, и вино от плода виноградного, потому что оно — плод древа и вместе с хлебом было избрано для жертвы Христовой. Приносим же это и в память святых, потому что и они — святой плод, и их божественные останки, преданные земле, воскреснут во Христе.

Преимущественно же и чаще других семян приносятся зёрна пшеницы, ибо и Спаситель уподобил Свое Всесвятое Тело пшенице. *Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно*[1]. Отсюда же взял и образ для учения о Своём восстании из мёртвых: *а если умрет, то принесет много плода*[2].

Видишь ли, почему мы предлагаем пшеницу? Притом же из пшеницы делается всякий истинный хлеб. Поэтому-то и единый истинный и живой Хлеб — Христос наименовал себя *хлебом жизни*[3]. Думаю, именно по той причине, что и изначала хлеб дан для того, чтобы на пшеничном хлебе совершались Тайны.

Третины же, девятины и прочие поминовения совершаются преимущественно во славу Троицы, потому что от Неё — наше бытие и жизнь, и от Неё же, после постигающей нас в своё время смерти, — воззвание к новой жизни.

---

[1] Ин. 12: 24.

[2] Там же.

[3] Ин. 6: 48.

Некоторые, впрочем, говорят, что так <заведено> в соответствии с рождением человека, потому что на третий день после того, как семя принято утробой матери, образуется младенец; в девятый день сгущается, и в сороковой — получает жизнь и начинает зреть. На третий же месяц совершает движения[1]; на шестой становится уже совершенным, а на девятый рождается.

Делают также и годичные каждодневные поминовения, потому что на третий месяц по рождении дитя начинает обнаруживать наличие чувств и мало-помалу растёт. Также и потому, что человек меняется с каждым годом и с каждым трехлетием, особенно же когда начинается третье трехлетие, т. е. в семь лет. Потому что человек — существо сложное и его развитие не полностью соответствует тройственной троице. Ибо это составляет девять — число ангельских чинов, которые, как существа бесплотные, и духовные, и вечно живые, совершеннее нас изображают Святую Троицу этим именно числом своим: трижды три составляют девять. А у нас, существ сложных, и жизнь седмерична, седмеричны и измерения её.

Через седмицу лет мы достигаем третьей троицы, будучи нашим умом, словом и духом

[1] Быт. 25: 2; См. Лк. 1: 44.

созданы по образу Божию. Поэтому и поминовения, какие приняты: третины и прочие — указывают и возвещают Троицу и ту истину, что от Неё — всё наше: и жизнь, и спасение.

Мысли эти, конечно, хороши, потому что и рождение наше, и бытие — от Бога, и все эти мысли имеют в виду славу Его. Но сообразнее с духом Церкви всё разуметь духовно и божественно и установлений Церкви не связывать с чувственными вещами.

Таким образом, принесение умершего в храм указывает, что он создан Богом и после кончины приводится к Богу.

336. Для чего совершаются третины, девятины, сороковины и прочие поминовения

Третины совершаются для того, чтобы показать, что умерший получил бытие от Троицы и что он перешёл в блаженную жизнь, возвратившись в первоначальное, или ещё и лучшее, состояние.

Девятины — для того чтобы невещественный дух его сопричтён был святым духам — Ангелам, которым он подобен по природе, и которые разделяются на девять чинов, и таким образом тройственно возвещают и прославляют Бога в Троице. А вместе с тем — чтобы почивший соединился и с душами всех святых.

Сороковины — в честь вознесения Спасителя, которое совершилось в сороковой день по воскресении, для того чтобы и усопший, воскреснув, как бы вознёсся, восхищенный на облаках, и предстал Судии, и таким образом всегда был бы с Господом[1].

Точно так же месяцы третий, шестой и девятый возвещают Троицу — Бога всяческих и бывают посвящаемы прославлению Его за умершего, потому что человек от Троицы и получил бытие, и к Ней возвращается, освободившись от тела, и от Неё вновь чает воскресения.

И поминовения, совершаемые в конце года, ясно проповедуют это тройственным числом месяцев, будучи совершаемы также в знак тамошнего совершенства, так как Троица — Бог наш — есть жизнь всего и причина бытия. Она же воздвигнет всех и обновит человеческую природу.

337. Для чего ежегодно совершаем мы поминовение отшедших

Поминовение ежегодно совершается родственниками в знак того, что умершие живы и бессмертны по душе и некогда совершенно обновятся, когда Создатель возжелает и воздвигнет их с телами. Именно это совершающие поминовение обозначают прино-

[1] См. 1 Сол. 4: 17.

симыми семенами, напоминающими, что как Христос, умерев плотью, воскрес и жив, так и мы, по слову Павла, воскреснем и будем живы в Нём[1].

А о том, что Христос воскрес и жив, свидетельствуют дела Его и Жертва, которая за всех приносится Ему, как Живому, и совершается, как Он повелел.

Итак, поминовение в названные сроки бывает, как мы сказали, по вышеизложенным причинам, и польза, происходящая от этого для отшедших, была явлена и открыта многим святым. Потому-то поминовения эти совершать необходимо и с возможно большим усердием, особенно же страшнейшую Жертву, потому что для сего и дана она.

Ибо за совершаемые здесь молитвы и моления, через священные жертвоприношения и благотворение нищим подаётся отпущение и оставление грехов и освобождение от муки тем, которые согрешали и в покаянии оставили тела, а праведно пожившим и имевшим благой и богоугодный конец дарует ся большее очищение и возвышение, как полагает и Златоуст в изъяснении Деяний апостольских, даруется таковым близость к Богу и дерзновение перед Ним, обильнейшее просвещение от света Божия.

[1] См. Рим. 6: 8.

Да памятует же всякий верный, что если он любит своего ближнего, уже почившего, то доставит ему великие блага приношением за него Жертвы и будет для него виновником великой радости, давая подаяния нищим, выкупая пленных и совершая другие дела, которыми умилостивляется Бог. Особенно же — если усердно совершает за него бескровные Жертвы. Частица, вынимаемая во время страшного Жертвоприношения, и поминовение над нею отшедшего соединяет последнего с Богом и даёт ему возможность невидимо быть причастником Бога и иметь общение с Ним.

Получая от сего величайшую пользу, не только те братия во Христе, которые преставились в покаянии, утешаются и спасаются, но и священные и боголюбезные души святых получают великую радость, когда эти жертвы совершаются ради них. И в веселии ликуют они ради сей святейшей Жертвы, теснее соединяясь со Христом, и делаясь причастниками высшей чистоты и света, и преискренне приобщаясь Даров Его. Они молятся за нас, потому что ради сего-то и совершил Христос, и заповедал сие Жертвоприношение — во освящение и просвещение всех, и чтобы все были одно с Ним, о чём Он и молился[1]. Потому-то за тех, которые поминают их и со-

[1] См. Ин. 17: 11.

вершают в честь и память их священнейшие жертвы, отшедшие постоянно молятся и делаются ходатаями и молитвенниками, испрашивая, чтобы и живущие на земле достигли такого же общения со Христом.

Итак, надобно поминать братьев наших упокоившихся, чтобы и нас поминали другие. Надобно также, по возможности, приносить жертвы и за святых, чтобы, утешая их во Христе, иметь нам в них радостных ходатаев перед Христом и ради их молитв получить спасение.

Клирик:

– Итак, ты, святитель, изъяснил нам всё и преподал нам тщательное наставление, раскрыл то, что относится к нашей кончине, дал нам тщательное наставление, показал нам всё, что для нас полезно и спасительно, изложил правую веру. Что же мы воздадим тебе за любовь твою? – Воздадим благодарение Единому в Троице Богу, подвигнувшему нас вопрошать, а тебе давшему слово, превышающее наше желание.

От Господа да будет тебе воздаяние великое и, поскольку оно исходит от Бога, – многоразличное.

Архиерей:

– Возблагодарим, братья, и прославим Отца и Сына и Святого Духа, Единого в

Троице Бога нашего, давшего *слово во отверзение уст*[1], в надежде на Которого и мы осмелились говорить об этих вещах, вышестоящих и божественных, превосходящих силы наши.

Это — Божий дар, и именно для вас, а не для меня, если только я сказал что-нибудь полезное. Ибо я вовсе не думаю, хотя и желаю говорить истину, что я сказал нечто полезное, и ценное, и служащее ко благу, так как я знаю скудость и слабость ума моего и свое неведение в некоторых отношениях, хотя и не совсем нахожу себя тёмным. Если же кто спросит: зачем же ты в таком случае и излагал это? — то я отвечу: ради любви и частых вопрошаний братьев. Отвечу, что я, по мере сил моих, написал не своё, но собрал то, что говорит Святое Писание и святые отцы и что можно было извлечь из их богопросвещённых мыслей.

Итак, если в сказанном есть что-нибудь годного и полезного — благодарение Богу, потому что это не наше, но принадлежит божественным писаниям и святым отцам и сделано ради вас, весьма часто вопрошавших нас, и ради некоторых других из братьев, по временам побуждавших нас к этому. И воздаяние большее будет вам за то, что вы подали повод сделать это и отверзли скуд-

[1] Еф. 6: 19.

нейший, и землелюбивый, и смиренный ум мой смирением вашим и вопрошаниями, одушевлёнными любовью к Богу в Троице и благостью. Он и да соделает сказанное полезным для вас и благотворным для всех братьев, и да обратит это к Своей славе и к нашему спасению Своим человеколюбием и благостью, так как только в надежде на Него и <дерзнул> я коснуться того, что выше меня, и изложил, что был в силах <изложить>, из любви к Нему.

Да будет всё сие во славу Его и во спасение нам, смиренным, так как Ему — Единому в Троице Богу — мы и посвятили это, молитвами Приснодевы и Пресвятой Преславной Богородицы, богоприятных и святых Ангелов, богопроповедников — блаженных апостолов, богоносных и всесвященных иерархов, добропобедных мучеников, преподобных и праведных, и всех от века и до скончания века святых рабов Его.

Ему же подобает всякая слава, величество и великолепие, Отцу и Сыну и Святому Духу, Единому в Троице Богу, единому естеству, власти и силе в трёх нераздельных и неслиянных Ипостасях, всегда, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. 3

О СВЯТЫХ СВЯЩЕННОДЕЙСТВИЯХ
И ТАИНСТВАХ ЦЕРКОВНЫХ
1. О том, что церковных Таинств – семь 8
2. О крещении 8
3. О миропомазании. 8
4. О Божественном причащении 9
5. О рукоположении. 9
6. О браке 10
7. О покаянии. 10
8. О святом елее 11
9. О воскресении и восстании тел 11
10. Почему Слово Божие соединилось не с высшим естеством ангельским, а с человеческим . 15
11. О том, что Христос и Сам принял Таинства. 18
12. О том, что Сам Спаситель совершил литургию . . 23
13. О том, что Спаситель по человечеству принял чин иерея и архиерея 24
14. О том, что и честный брак Христос благословил и в отношении к Себе Самому, при посредстве Церкви, совершил Его во Святом Духе 26
15. О том, что браку Христос предпочитал девство. 26
16. О том, что девство есть брак со Христом . . . 27
17. О том, что и тайну покаяния открыл Сам Спаситель 28

18. О том, что и дела покаяния Христос совершал ради нас 30
19. О том, что ради тайны покаяния дарована архиереям благодать решить и вязать, и именно от Христа. 31
20. О том, что и монашеский образ объемлется тайной покаяния, и почему монашеский чин называют ангельским образом и одеждой покаяния, и какова его сила. 32
21. О том, что Сам Спаситель в Себе Самом явил нам этот святой образ 34
22. Что означают слова Христа «предоставь мертвым погребать своих мертвецов» 37
23. Что означают слова Христа «Никто, возложивший руку свою на плуг...» 38
24. О том, что и Таинство святого елея, или молитвомаслия, установлено Спасителем. . . 40
25. Для чего и в святом и великом мире и в елеопомазании употребляется елей 43
26. Для чего сейчас же после рождения младенца священник совершает молитву. 45
27. Последовательное объяснение того, что совершается перед крещением, во время и после него. 46
28. О том, что и Господь принял имя на восьмой день, когда наречён был Иисусом 47
29. Объяснение того, что совершается в Божественном крещении. 50
30. О том, что восприемник крещаемого должен быть православным и благочестивым . . 52

31. Что означает *аллилуйа* 68
32. О том, что (формула) крещается раб Божий имеет преимущество (перед выражением) я крещаю раба Божия 71
33. Что приносит крещаемому помазание, или миро 72
34. О том, что всякий крещеный и помазанный имеет в себе, в возможности, все божественные дарования, открывающиеся в известное время, исключая дар священства 73
35. Зачем постригают волосы у крещаемых и одевают на них кукуль и анаволий. 75
36. О том, что причащение Таин есть венец крещения и миропомазания 77
37. Против латинян и о том, что не должно отлучать детей от Причастия 80
38. О том, что священник с осторожностью должен употреблять воду крещения и подобные ей святыни 81

О СВЯЩЕННОДЕЙСТВИИ СВЯТОГО МИРА 82
39. О приготовлении и варении Божественного мира 84
40. О священнодействии святого мира. 85
41. Изъяснение молитвы о мире 89
42. О том, что миро принимают все верные, а рукоположение — исключительно архиереи и священники 95
43. О том, что Таинства преподаются одно через другое и одно через другое совершаются . 96

44. О том, что епископ совмещает в себе семь священнодействий 97
45. О том, что от одного епископа миро и рукоположение, что через него епископская благодать простирается на все священные действия 98
46. О том, что Христос — источник священства и что от Него через преемников Его преподается благодать 99
О священной литургии 100
47. Что знаменует нисшествие святителя с кафедры и священные одежды и облачение в них 103
48. Об архиерейской мантии, панагии и пастырском жезле 105
49. О том, что архиерейских священных одежд семь, какие они и какое каждая из них имеет значение 107
50. О том, что омофор, в который облачают архиерея, имеет особый смысл и что поэтому его следует приготовлять из шерсти, а не из иной материи. А также о том, что значит шествие по направлению к западной стороне храма 109
51. Какое значение имеет принятие благословения от первого архиерея подчиненными ему архиереями, и священниками, и клириками, перед облачением их в священные одежды, и делаемый ими поклон 110
52. О том, что совершается на проскомидии . . 113

53. Какое значение в предложении имеет святой дискос и иные принадлежности 114
54. Почему приносится хлеб квасной 115
55. Почему приносимый для священнодействия хлеб четырёхчастен 116
56. О том, что латиняне поступают неправильно, принося опресноки и притом округлые, ибо Христос воплотился, сама же плоть — от стихий 117
57. Против латинян, приносящих опресноки . 119
58. Что значит: подобно Царство Небесное квасу 120
59. Почему в законе хлебы опресночные, а в благодати — квасные 122
60. О том, что совершается на проскомидии .. 129
61. Против армян 129
62. О частицах, приносимых на проскомидии за святых и всех благочестивых 135
63. Для чего бывает каждение после проскомидии 142
64. Что означают звездица, священные покровы и воздух 142
65. Кого изображает собою архиерей и кого служащие с ним 148
66. Что знаменует святой алтарь, и что — священная трапеза 148
67. О том, что на земле, как и на Небесах, место занимают и приобщаются Тайн по чину, внутри и вне алтаря, освящённые и миряне 155
68. Об антидоре и о том, что это — хлеб освященный 163

О святом храме и освящении его 165
69. Об устройстве святого храма и молитве при основании его 166
70. Об освящении святого жертвенника и храма . 170
71. Для чего архиерей облачается в срачицуи опоясывается 170
72. Для чего во время освящения храма удаляются из него миряне 171
73. Для чего выносятся движимые вещи 172
74. Для чего употребляются мастика и ароматы 173
75. Для чего трапеза омывается водой 175
76. О священных антиминсах 175
77. О четырех платах, находящихся на Божественной трапезе 176
78. Для чего трапеза омывается вином и розовой водой 176
79. Для чего трапеза помазывается миром и поётся аллилуйа 177
80. Что означают платы, срачица и прочее на Божественной трапезе 178
81. Что означают светильник и каждение по всему храму 179
82. О том, что после освящения архиерей отлагает срачицу и полагает мощи 182
83. Для чего мощи мучеников полагаются под жертвенник 182
84. Для чего мощи переносятся из старого храма в новый 183
85. Для чего затворяются двери и поется возмите врата 185

86. Для чего преклоняет колена архиерей 186
87. Какую силу имеет молитва на обновление храма, читаемая перед дверьми 187
88. О том, что во всяком Божием храме необходимо совершать обновление..... 187
89. О праздновании дня рукоположения 190
90. О том, что до сих пор совершается обновление в Церкви Солунской 190
91. О чине обновления 190
92. О том, что в Константинополе прежде совершалось обновление 192
93. Для чего на мощи возливается миро, и зачем они полагаются под жертвенник..... 194
94. О священном совершении божественных антиминсов и о том, почему они делаются преимущественно из льна 197
95. Что являют собой храм и находящиеся в нём? . 199
96. О том, что Ветхий Завет предызображал действия благодати 202
97. О том, что не почитающие священных домов и прочих святынь — погибают 203
98. О том, что храм является символом единого в Троице Бога..... 203
199. Что знаменует трапеза и всё, находящееся на ней. О том, что всё на ней — Христос .. 206
100. Что означают завеса и поддерживающие её четыре столба 207
101. Что означает приносимый воск 211
102. Что такое горнее место и его ступени 212
103. Что означают столбики, верхний космит и всё, окружающее его (πεπλον) 212

104. Для чего в приалтарном полукружии находится предложение и что оно означает 213
105. О том, что предложение и принадлежности его изображают Вифлеем и то, что было при рождении Спасителя нашего и при поклонении волхвов 214
106. О полукружии алтаря и о сени над престолом 215
107. Что означают многосвечники, двенадцатисвечники и трёхсвечники, и прочие светильники, возжигаемые в церкви 215
108. Для чего в храме священные одежды и завесы, и разнообразные украшения, и различные благоухания 217
109. Как народ должен стоять в храме 218
110. Когда царь причащается в алтаре и каким образом 219
111. Каким образом царь провозглашается царём 220
112. Как венчается царь 221
113. Для чего царь помазывается миром и совершается над ним молитвословие 221
114. Почему новый царь приводится для совершения над ним помазания царями-отцами или военачальником 222
115. О том, что в прежние времена Церковь совершала молитвословие и над сановниками 223
116. Что означает священное одеяние, возлагаемое на царя, и что знаменует собой жезл 223

117. Что знаменует собой вход царя во святое святых 224
118. О том, чего причащается царь, вступая в пределы алтаря 224
119. О местах стояния в храме верных, оглашенных и кающихся 225
120. О том, что ныне не все согрешившие выводятся из храма вместе с оглашенными . . 226
121. Для чего в храмах существуют притворы и места для оглашенных 227
122. Для чего в начале молитвословий мы становимся вне храма, в преддверии, и что означает открытие храмовых врат и вхождение в них 228
123. О том, что вне алтаря бывают два рукоположения, а в алтаре три 231
124. О том, что все Таинства Церкви совершает один только епископ 233
125. Как иерарх посвящает во чтеца 233
126. Для чего полагается эта печать на чтеца и о том, что пострижение необходимо 235
127. В чём состоят обязанности чтеца 236
128. Об иподиаконах 237
129. Рукоположение иподиакона 237
130. Для чего иподиакон облачается в белый стихарь и препоясывается 238
131. В чём состоят обязанности иподиакона . . 239
132. О диаконах 240
133. О том, что диаконы, по примеру семи диаконов, поставляются и судьями, и исполнителями важных служений 241

134. Для чего назначаемый к рукоположению в иподиакона или диакона получает свидетельство, и притом от семи пресвитеров, а не от диаконов 241
135. О том, что рукополагаемый в диакона должен быть совершенных лет 242
136. Рукоположение диакона..... 243
137. О том, что во время рукоположения рукополагаемый должен молиться за всех, так как это тогда наиболее полезно 251
138. О том, что во время рукоположения иерарх трижды знаменует рукополагаемого троекратной печатью 252
139. С какой целью рукоположенного поднимают от престола и облекают в священные одежды 253
140. Что символизирует орарь, и для чего диакон возлагает его на левое плечо..... 254
141. Почему орарь так называется, а также о шестикрылых Серафимах и о том, что диаконы, надевая орарь, уподобляются Серафимам..... 255
142. Что означает целование диаконом престола, руки и ланиты архиерея и диаконов 256
143. Для чего рукоположенный диакон в течение семи дней непрерывно совершает литургию, равно как и пресвитер 257
144. О пресвитере..... 258
145. Почему пресвитер рукополагается тридцати лет от роду 258

146. Рукоположение пресвитера 259
147. Для чего пресвитер приемлет на шею свою орарь, т. е. епитрахиль 262
148. Каков <символический смысл> фелони. . . 262
149. О том, что рукополагаемому иерею даётся в залог Божественный Хлеб и сколь это страшно 265
150. О том, что опасно совершать священнослужение небрежно 265
151. Для чего новорукоположенные диакон и пресвитер читают: первый — последнюю ектению, а второй — заамвонную молитву 267
152. Об одеждах диаконов и пресвитеров, рукоположенных из мирян 269
153. О священных одеждах: короткой фелони и прочих 270
154. Об архиерее 271
155. О том, что без избрания никто не поставляется епископом 272
156. О священных решениях церковных и о том, что в них должны принимать участие все епископы или, по крайней мере, трое 274
157. О том, что хартофилакс сидит среди избирающих епископов 276
158. О том, что при избрании бывает молебен . . 276
159. О том, что избираемых надо вносить в документ в том порядке, в каком они были избраны, а не по степени или сану 279
160. О епископе, подлежащем избранию и присутствующем на соборе 280

161. О том, что мнение архиепископа есть как бы Божественный жребий. 281
162. О том, что когда избранные не пожелают принимать епископство, то назначаются новые выборы 281
163. О том, как совершается наречение 282
164. О том, что и при наречении бывает молебен, воскурение фимиама и освящение . . . 283
165. О рукоположении епископа 284
166. Об исповедании веры и первом запечатлении 285
167. Что означают изображаемые на полу три реки, город и орёл 285
168. О первом запечатлении крестным знамением 286
169. О том, что наречение есть соглашение, взаимное обязательство и залог и что вручение сего залога, божественные брачные дары и залоги благодати суть исповедание, запечатление и целование 288
170. Для чего избранный епископом надевает епигонатий и не выходит при первом входе 289
171. Почему избранный епископом доводится до святых врат пресвитерами 290
172. Рукоположение епископа. 291
173. Для чего на главу рукополагаемого полагается Евангелие. 293
174. Почему архиерея называют «владыка святый» 295
175. Что знаменует омофор 300

176. Почему архиерей снимает омофор во время чтения Евангелия и при совершении Божественного священнодействия 301
177. Что означает слово аксиос, возглашаемое о рукополагаемом, а также целование священного престола и первого архиерея в десницу и ланиту, а прочих — в уста 302
178. О том, как совершается целование при рукоположении патриарха 304
179. О чине патриархов, архиепископов и епископов 304
180. Против латинян о том, что в Троице только Отец — Первопричина и что <поэтому> иные начала в Ней недопустимы 305
181. Что означает преподание мира во время чтения Апостола и для чего рукоположенный принимает благословение от первого епископа, чтобы преподать мир 306
182. О том, что рукоположенный приобщается Святых Таин первым, и о том, как совершается приобщение 307
183. О том, что рукополагаемого сажают на престоле после рукоположения, чем обозначается его утверждение на церковной кафедре 308
184. Для чего рукоположенный выезжает в город и благословляет его 310
185. Что означал приход новорукоположенного архиерея к царю и молитва, и как это совершалось в прежние времена 310

186. О том, что рукоположенный архиерей совершает целование трижды, и как происходит каждое из них 312
187. Для чего при третьем и последнем целовании приносят фимиам с розовой водой, а также об акте, или грамоте, удостоверяющей рукоположение 314
188. О поставлении и рукоположении патриарха 315
189. Об объявлении избрания новоизбранному патриарху 317
190. Как совершается объявление избрания. . . 317
191. Против утверждающих, что царь поставляет патриарха 318
192. О том, что если избранный не был прежде священником, то сначала посвящается в священника и потом принимает наречение; также о производстве в патриарха. . . 319
193. О том, что царь посылает избранному патриарху мантию и панагию, а посох вручает собственноручно. 320
194. О возведении на престол и о мире, преподаваемом архиереем, а также о воздаянии ему от народа, сколько он может. 322
195. О том, что божественных и великих архиереев — Петра Александрийского и Иоанна Златоустого возводили на престолы и после смерти их, ради вышнего мира 323
196. О возведении патриарха на престол 325
197. Как совершается рукоположение патриарха, если он не был прежде епископом . . 328

198. О том, что и патриарх подчинен церковным правилам и что перед рукоположением в епископа он совершает перед Церковью своё исповедание веры 329
199. О том, что при рукоположении патриарха архиереи входят в алтарь не посредине, а справа..... 331
200. О том, что если присутствует митрополит Ираклийский, то он рукополагает патриарха, а если нет, то первый из других архиереев 331
201. Как при рукоположении патриарха совершается целование 333
202. О том, что всё относящееся к каждой степени священства Спаситель совершил Сам по отношению к Себе..... 335
203. О том, что Христос и иереем, и учителем, и архиереем рукоположен по человечеству от Отца..... 337
204. О том, что после Преображения Христос, как бы рукоположив двенадцать и семьдесят учеников, послал их проповедовать перед лицом Своим 340
205. О различных рукоположениях вне алтаря – настоятелей и чинов церковных и, в первую очередь, о рукоположении великого иконома..... 344
206. О великом сакелларии и великом сосудохранителе – скевофилаксе 345
207. О великом хартофилаксе и сакеллии 345
208. О протэкдике..... 345

209. О прочих клириках 346
210. Почему в алтаре, при рукоположении епископа, пресвитера и диакона, говорится: Божественная благодать, а вне алтаря, при рукоположении чинов церковных: благодать Всесвятого Духа. 346
211. О том, что рукополагаемые в первые чины и в должности судей принимают от архиерея в руки и Евангелие. 348
212. О том, что обязанности церковных чинов должны исполнять освящённые, а не миряне, как допускается в некоторых местах и как, например, принято в Трапезунде. 349
213. О том, что не должно поставлять духовниками простых монахов. 350
214. Для чего дается наставление духовнику. . . 350

О ПОКАЯНИИ 352
215. О том, что покаяние состоит в том, чтобы постоянно сокрушаться, называть и считать себя грешником, и прибегать к исповеди, и что между людьми никто не чист . . 353
216. О том, что каяться должно всем: и освященным, и мирянам. 355
217. О том, что проповедовать покаяние и было, собственно, делом Спасителя и апостолов и что это прежде всего долг архиереев и иереев. 357
218. О том, что дело побуждения верных к покаянию есть истинная проповедь 358

219. О том, что нужно быть внимательным к тем, которые говорят, что каются, и принимать искренне приходящих, а тех, которые это делают лицемерно, испытывать 364
220. Об исповеди: как она должна совершаться . . 365
221. Как нужно сидеть и держать себя принимающему исповедь и как — исповедующемуся 367
222. О том, что в нас есть три силы, действием которых мы совершаем доброе или согрешаем: словесная, раздражительная и желательная — и которые вместе называются тричастностью души 368
223. О том, что в нас <существуют> и другие три силы, по отношению к которым мы совершаем или хорошее, или дурное: ум, произносимое слово и телесные движения 368
224. О том, что посредством ума совершается хорошего в силах словесной, раздражительной и желательной у тех, которые их упражняют, и что, напротив, бывает у тех, которые к ним невнимательны 369
225. Что хорошего по отношению к трехчастной силе души совершает человек словом и в чем, по нерадению, погрешает 370
226. Какие добрые дела совершаются трехчастной силой души, когда человек внимает себе, и какие злые — когда не внимает 372
227. О том, что для всякого необходима исповедь, потому что и согрешаем мы все . . 374

228. О том, что и живущему благоговейно нужно жить под руководством, и принимать от отца духовного епитимии, и не полагаться на себя 374
229. Почему образ монашеский называется ангельским 376
230. Почему возводимые ныне в епископство должны быть из монахов 378
231. О монашеском посвящении 378
232. Что означает, что постригаемый должен быть босым и нагим, без покровов 379
233. Почему постригаемого в монахи приводят нагого, держа его в своих объятиях, и что означают его земные поклоны и прочее 379
234. Почему постригаемый дает обеты в виде вопросов и ответов, тогда как они — дело добровольное 380
235. Что означает пострижение волос 382
236. В чем сила молитв, читаемых перед пострижением волос 382
237. Что означают одежды священного образа монашеского 386
238. О том, что монах и внешним видом подражает смерти Христовой 389
239. О том, что после целования и всех обрядов посвящения следует Приобщение, как завершение всех благ 393
О честном законном браке 394
240. Для чего во время совершения брака возлагаются венцы 395

241. О том, что не должно сочетать браком православного с иноверными. 398
242. Об обручении 398
243. О совершении брака 400
244. О восприемнике при браке 401
245. О том, что совершение брака — дело собственно архиерея 402
246. О том, что сочетающиеся браком должны быть чистыми, и получить благословение во святом храме, и приобщиться Святых Тайн . . .403

О священном Таинстве святого елея, или о елеосвящении 407
247. Почему Таинство елеосвящения совершают семь пресвитеров или иногда, за недостатком иереев, трое. 408
248. О том, что сила святого елея — величайшая 410
249. О нововведении латинян относительно елеосвящения 410
250. О том, что елей, употребляемый при елеосвящении, не таков, каким помазуются умершие 412
251. О том, что на усопших монахов возливается елей, а на мирян сыплют пепел из кадильницы 412
252. О совершении елеосвящения 416
253. Почему во всех Таинствах по две молитвы . . 417
254. О том, что Таинства двойственны: они вещественны и духовны, соответственно нам, природа которых двойственна 418

255. Что совершается через святой елей 423
256. О том, что оставшийся после помазания святой елей должно сберегать 425
257. О том, что ошибки иереев должны исправлять архиереи. 428
О Божественной молитве. 431
258. О спасительном именовании и призывании Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, в поистине священной и боготворной молитве 439
259. О блаженных наших отцах патриархе Каллисте и Игнатии 440
260. Что такое священная молитва 442
261. О том, что христиане: лица священного сана, монахи и миряне — должны, по возможности, молиться о имени Иисуса Христа, по крайней мере, в определенное время 446
262. О том, что, кроме литургии, в Церкви бывает семь суточных хвалений 449
263. Почему существует семь хвалений 450
264. Почему пение на дни святых и священные праздники мы начинаем с вечера 453
265. О том, что Божественная литургия есть служба особенная, Самим Спасителем вверенная священникам, и не сливается с другими молениями, и не причисляется к ним 454
266. О соблюдении так называемого хвалебного последования 455
267. Об Иерусалимском уставе 456

268. О Полунощнице и о том, для чего ударяют в доску 457
269. Что означает, при отсутствии священника, читаемое в начале молитвами святых отец наших 457
270. О пятидесятом псалме 459
271. О псалмах Непорочного 459
272. Почему и утром и вечером читается Символ веры 460
273. О последовании утрени и прежде всего о том, что означают открытие дверей храма, вход внутрь него и фимиам 463
274. О девяти песнях канонов 470
275. О песнопениях, произносимых сидя 472
276. О кондаке и икосе 473
277. О екзапостиларии, хвалитех и великом славословии 473
278. О Трисвятой песни 475
279. Что означают в Трисвятом слова Святый, Святый, Святый и прочее 476
280. Что означают слова Святый Боже, Святый крепкий, Святый безсмертный, помилуй нас 477
281. О Петре Кнафее 478
282. Когда читается Трисвятое 480
283. О песни слава Отцу и Сыну и Святому Духу и о том, кем она составлена 480
284. Краткое толкование священнейшей молитвы Отче наш 482
285. Почему во всех молитвах и прежде всякой молитвы мы испрашиваем у Бога милости . . 487

286. Что значит премудрость, вонмем и премудрость, прости 489
287. О молитве отпуста 492
288. О первом часе 493
289. Почему на каждом часе и на других последованиях полагается сорок раз возглашать Господи, помилуй 494
290. О следующих часах: третьем, шестом и девятом, вместе с первым 495
291. О псалмах третьего, шестого и девятого часа . . 496
292. О том, что все последования, по чиноположению, совершаются в три <периода> времени: и в честь Троицы, и для предупреждения нашей лености 498
293. О последовании так называемых изобразительных 499
294. Краткое толкование заповедей блаженств Спасителя 500
295. О вечерне и о том, что преимущественно три службы начинаются у престола и у него заканчиваются: утреня, Божественная литургия и вечерня 502
296. О том, что три первые псалма Псалтири относятся преимущественно к Господу . . . 503
297. Что означают вечерний вход, преклонение иерея и поднятие им главы, а также восхождение к алтарю и вход 512
298. Для чего вечерний вход бывает торжественнее в субботу и прочие Господские праздники, и в праздники святых 513
299. Что означает вход утренний 514

300. О том, что и в монастырях в день недельный утренний вход совершается во образ Воскресения. 514
301. Что означают дневные прокимны 515
302. О сугубой ектении и молитвах прошений, как о деле совершенно необходимом 517
303. О литии в притворе и о прочих молитвословиях вне храма 520
304. О последней молитве на литии 522
305. Для чего светильники несут перед иереем . . 523
306. О так называемом благословении хлебов . 525
307. О последовании повечерий. 527
308. О том, что должно сохранять общие уставы. . 529
309. Начало постановлений и чиноположений так называемого песненного последования 531
310. О песненной вечерне 532
311. Что означает фимиам, в молчании распространяемый перед вечерней и утреней . . . 532
312. О трех малых антифонах на песненной вечерне 541
313. О песненной утрени 546
314. О совершаемых в притворе молитвах, о бывающем там каждении и входе. О значении всего этого. 551
315. О пятидесятом псалме 557
316. О третьешестом часе в посты и о литургии Преждеосвященных Даров 562
317. Почему литании совершаются вне <храма> и для чего при их совершении носят кресты и святые иконы 566

318. Для чего на вечерне во время паремий возжигаются светильники и что значат слова свет Христов просвещает всех 569
319. О том, что надобно с особенным благоговением поклоняться во время входа на литургии Преждеосвященных Даров 570
320. О всенощном бдении в первую седмицу святой Четыредесятницы 571
321. О возносимом святом хлебе Панагии. 574
322. О благочинии при трапезе братий и о молитвах 577
323. О возношении хлеба Пресвятой (Панагии) . . 578

О кончине нашей, и о священном чине погребения, и о совершаемых по обычаю поминовениях. 583
324. О частом приобщении страшных Тайн как деле для всех особенно полезном. 584
325. О погребении архиереев и иереев, а также монахов и мирян 588
326. Для чего на останки усопшего полагается святая икона 590
327. Для чего, когда усопших несут в храм, поётся Трисвятая песнь. 590
328. Об усыпальницах и как погребаются в них останки 591
329. О тех, которые действуют беспорядочно и смешивают все в своих действиях, и о том, что это очень опасно 593
330. О бесчинно входящих в алтарь неосвящённых лицах и о чине погребения усопших . . . 595

331. Что означает целование, которое мы даем умершим 601
332. Что означают слова вечная память, которые поются в конце погребения 601
333. Почему за усопших полагается только двенадцать поклонов. 603
334. О том, что священнейшее жертвоприношение благотворнее всего для усопших . . 604
335. О коливе, приносимом за усопшего 605
336. Для чего совершаются третины, девятины, сороковины и прочие поминовения. . 608
337. Для чего ежегодно совершаем мы поминовение отшедших. 609

Дорогие читатели!
Просим простить за возможные допущенные опечатки.
Издательство «Благовест» с благодарностью
примет Ваши отзывы и указания
на замеченные ошибки.

Святитель Симеон,
архиепископ Солунский

ОБЪЯСНЕНИЕ СВЯЩЕННЫХ ОБРЯДОВ И ТАИНСТВ ЦЕРКВИ

Редактор: Плюснин А. И.
Технический редактор: Ивашкова В. Ю.
Корректор: Толмачева О. И.
Верстка: Виленская В. В.
Дизайн обложки: Зимихин А. А.

Подписано в печать 02.12.2013. Формат 84x108/32.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура NewBaskervilleC
П. л. 20,0. Тираж 6000. Заказ

Издательство «Благовест»
Адрес: 123182, г. Москва, ул. Авиационная, дом 13.

Отпечатано в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс»
420066, г. Казань, ул. Декабристов, дом 2
E-mail: idelpress@mail.ru
www. idel-press.ru

ПОСЕТИТЕ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
издательства «БЛАГОВЕСТ»

WWW.BLAGOVEST-MOSKVA.RU

много православных книг и икон, акции и скидки
для ОПТОВЫХ И РОЗНИЧНЫХ покупателей
Телефоны: (495) 942-53-72, 973-19-11,
8-800-333-11-78
звонок из любого региона России – БЕСПЛАТНО!